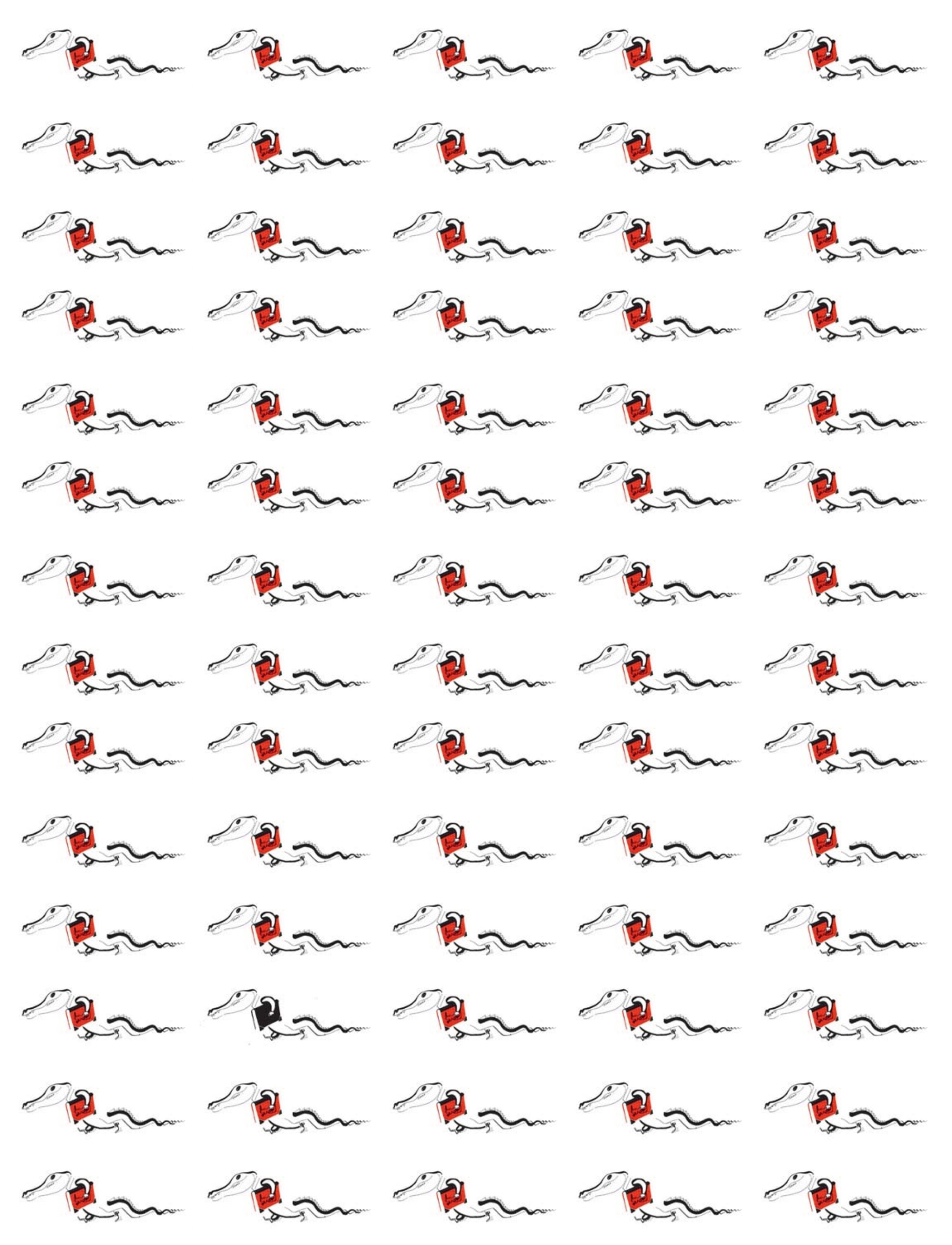
История глазами
КРОКОДИЛА

XX ВЕК

СОБЫТИЯ

1922–1937

ИСТОРИЯ ГЛАЗАМИ КРОКОДИЛА

XX ВЕК ★ СОБЫТИЯ

1922–1937 гг.

ББК 94(47).084.6

© История глазами Крокодила. XX век. События. – ООО «XX Сенчури Крокодайл», 2014. – 272 с.

ISBN 978-5-99050934-1-1

«История глазами Крокодила. XX век» – издание из 12 томов, в котором разговор о прошедшем столетии ведется при помощи карикатур и фельетонов главного советского сатирического журнала «Крокодил». Уникальный архив этого издания дает нам сегодня возможность открыть для себя давно не виданные изображения и тексты. У нас появляется шанс не только улыбнуться, но и всерьез поговорить о веке, в котором многие родились и выросли, о событиях, которые изменили мир.
Том «События» рассказывает о заре нового мира – о периоде с 1922 по 1937 годы. Мы видим, что происходило в первые годы советской власти и какие образы это принимало в сатирической печати. НЭП и борьба с оппозицией, воздухоплавание и взяточничество, покорение Севера и первая пятилетка, битва с кулаками и решение полового вопроса – все это и есть XX век. Посмотрите на него глазами Крокодила.

ISBN 978-5-99050934-1-1

Хорошо сегодня, живя в стране изобилия, вспоминать о забавных случаях прошлого.

Крокодил №30, 1937

ГОЛОС ИЗ ЛУЖИ

Рис. Бор. Ефимова

«...Когда большевики брали власть в 1917 году, скептики говорили: большевики, пожалуй, не плохие люди, но с властью у них дело не пойдет, они провалятся. На деле, однако, оказалось, что провалились не большевики, а скептики.

Во время гражданской войны и иностранной интервенции эта группа скептиков говорила: Советская власть, конечно, вещь не плохая, но Деникин с Колчаком плюс иностранцы, пожалуй, одолеют ее. На деле, однако, оказалось, что скептики и здесь просчитались.

Когда Советская власть опубликовала первый пятилетний план, скептики опять выступили на сцену, говоря: пятилетка, конечно, дело хорошее, но она едва ли осуществима, надо полагать, что у большевиков с пятилеткой дело не выйдет. Факты, однако, показали, что скептикам опять не повезло: пятилетний план был осуществлен в четыре года.

То же самое надо сказать о проекте новой Конституции и ее критике со стороны скептиков. Стоило опубликовать проект, чтобы эта группа критиков вновь появилась на сцене с ее унылым скепсисом, с ее сомнениями насчет осуществимости некоторых положений Конституции. Нет никаких оснований сомневаться в том, что скептики провалятся и в данном случае, провалятся нынче так же, как они не раз проваливались в прошлом...»

(И. В. СТАЛИН)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СОВЕТСКИХ ЧАСТИЦ

ВЛАДИМИР ПАПЕРНЫЙ★

Красные грузовики.

Российская история всегда была богата драматическими поворотами и яркими личностями, но период между 1922 и 1937 г. оказался насыщен теми и другими в необычной степени. Бегло просмотрев основные события культурной истории СССР этого периода, мы сталкиваемся с удивительной группой ярко одаренных людей. Судьба одних сложилась счастливо, других – трагически, однако каждый из них оставил глубокий след не только в российской, но и в мировой культуре.

К 1922 г. закончилась гражданская война, был отменен военный коммунизм и введена новая экономическая политика. В разоренной стране опять стали появляться продукты питания и даже предметы роскоши, что вызывало восторг обывателей и возмущение борцов с мещанским бытом. Владимир Маяковский был в отчаянии:

Опутали революцию обывательщины нити.
Страшнее Врангеля обывательский быт.
Скорее головы канарейкам сверните –
чтоб коммунизм канарейками не был побит!

Восемь лет спустя в предсмертных стихах Маяковский продолжит войну с бытом: «любовная лодка разбилась о быт».

С 1922 г. Ленин из-за болезни все меньше занимается государственными делами. В апреле Сталин избран генеральным секретарем ЦК РКП(б). В мае 1922 г. поэт Марина Цветаева с дочерью Ариадной уехала за границу – к мужу

9 января—крещение огнем.

[слева]
Крокодил 1923, №30

[справа]
Крокодил 1922, №111
Крокодил 1925, №4

★ Владимир Паперный – российский и американский культуролог и искусствовед. Окончил факультет промышленного дизайна Строгановского училища. Защитил кандидатскую диссертацию об архитектуре сталинского времени, которую впоследствии опубликовал в виде книги «Культура Два». С начала 1980-х гг. живет в США; в настоящее время возглавляет собственную дизайн-студию. Автор многочисленных статей по архитектуре, культурологи и дизайну.

Сергею Эфрону, бывшему офицеру Белой армии. В это же время большая группа интеллектуалов была отправлена за границу на так называемом «философском пароходе». «Мы этих людей выслали потому, – писал Лев Троцкий, – что расстрелять их не было повода, а терпеть было невозможно». Среди высланных такие знаменитые личности, как Николай Бердяев, Семен Франк, Иван Ильин, Сергей Трубецкой и другие.

По указанию Ленина 30 декабря 1922 г. создан СССР, состоявший из России, Украины, Белоруссии и Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики (куда, в свою очередь, входили Азербайджан, Армения и Грузия). В том же году будущий лауреат Нобелевской премии Петр Леонидович Капица, работая с британским физиком (новозеландского происхождения) Эрнестом Резерфордом, защитил в Кембридже докторскую диссертацию «Прохождение альфа-частиц через вещество и методы получения магнитных полей». Вскоре Капица станет заместителем директора лаборатории Резерфорда, а потом и действительным членом Лондонского Королевского общества. В 1922 г. художник Казимир Малевич, знаменитый своим «Черным квадратом» (1915), закончил работу над своим главным трудом «Супрематизм. Мир как беспредметность или вечный покой».

9 марта 1923 г. у Ленина случился третий инсульт, и он окончательно отошел от дел, успев написать «Письмо к съезду», где предлагал лишить Сталина поста генерального секретаря: «Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью… я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека». Однако большинство делегатов XIII съезда РКП(б) проголосовало за Сталина. Тем временем в Москве с успехом проходила вторая персональная выставка Казимира Малевича, посвященная 25-летию его творческой деятельности. В декабре Владимир Зворыкин, работавший в США, получил свой первый патент на «телевизионную систему». Если бы не «философский пароход», этот патент, возможно, принадлежал СССР.

21 января 1924 г. Ленин умер. Маяковский отозвался на его смерть поэмой «Владимир Ильич Ленин»:

Я боюсь,
чтоб шествия
и мавзолеи,
поклонений
установленный статут
не залили б
приторным елеем
ленинскую
простоту.

Вскоре опасения Маяковского начали сбываться. В издаваемом им журнале «ЛЕФ» печатается призыв против массового производства и продажи бюстов вождя: «Не торгуйте Лениным!» В том же журнале представитель «формальной школы» Юрий Тынянов анализирует «словарь Ленина-полемиста». Ученых начинает интересовать, как устроен мозг Ленина с физиологической точки зрения: крупные фотографии среза ленинского мозга публикуются в журнале «Прожектор». Художница-авангардистка Александра Экстер, которая ранее вместе с Верой Мухиной оформила павильон газеты «Известия» на первой Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке в Москве, уезжает в Париж, где становится одним из основоположников стиля «арт-деко».

В марте 1925 г. начинает выходить «Пионерская правда»; в июле создается ТАСС. Сергей Эйзенштейн выпускает фильм «Стачка», где демонстрирует свой метод «монтажа аттракционов». В том же году Дмитрий Шостакович заканчивает Первую симфонию с характерным для него сочетанием юмора и трагедии. В 1928 г. Бруно Вальтер исполнит ее в Берлине, а Леопольд Стоковский – в Филадельфии. 22-летний композитор становится мировой знаменитостью.

В 1926 г. на ежегодной выставке Ленинградского государственного института художественной культуры (ГИНХУК), где Казимир Малевич был директором, выставлены его «архитектоны» – беспредметные объемные композиции, оказавшие глубокое влияние на развитие современной архитектуры. Однако 10 июня в газете «Ленинградская правда» появляется статья «Монастырь на госснабжении», после чего ГИНХУК закрывают. В это же время архитектор-конструктивист Иван Леонидов публикует серию новаторских проектов в журнале «Современная архитектура».

В 1927 году 19-летний физик Лев Ландау вносит фундаментальный вклад в квантовую теорию – вводит понятие «матрицы плотности». В июле Объединение современных архитекторов, которым руководят Моисей Гинзбург и братья Веснины, открывает «Первую выставку современной архитектуры» с участием западных конструктивистов. Казимир Малевич посещает Баухаус, где знакомится с Вальтером Гропиусом и Ласло Мохой-Надем.

Сергей Эйзенштейн выпускает фильм «Октябрь», в котором впервые в художественном кино выведен образ Ленина. В декабре 1927 г. «Съезд коллективизации» выдвигает директивы по разработке первого пятилетнего плана. Лозунг дня – «наступление на капиталистические элементы, держа курс на их ликвидацию». Эпоха нэпа подходит к концу.

В апреле 1928 г. в Москве проходит 1-й Всесоюзный съезд пролетарских писателей. В октябре начинает осуществляться первый пятилетний план. Малевич создает третий вариант «Черного квадрата». Шостакович поступает в театр Мейерхольда в качестве заведующего музыкальной частью. В стране начинается голод, вызванный насильственной коллективизацией. В США, Канаде, Великобритании, Германии и Франции разражается экономический кризис – «Великая депрессия», продолжавшаяся до конца 1930-х.

1929-й – «год великого перелома». XVI

Конец банкира.

— В смерти моей прошу винить Октябрьскую революцию.

партийная конференция вводит пятидневку (непрерывную рабочую неделю). Новый производственный календарь, как сообщает газета «Правда», не оставляет места для религиозных праздников – «в этом году впервые рождественские дни являются обычными трудовыми рабочими днями». Рождественская елка с позором изгоняется из советской семьи.

Лев Ландау находится в командировке в Германии, Дании, Англии и Швейцарии. Встречается с Эйнштейном, посещает семинары Макса Борна, в Копенгагене работает с Нильсом Бором, которого считает своим учителем. В Кембридже Ландау знакомится с Петром Капицей. Луначарский назначает Малевича народным комиссаром ИЗО Наркомпроса, но вскоре ОГПУ арестовывает художника как «германского шпиона». Он освобожден в декабре 1930 г.

В начале марта 1930 г. публикуется статья Сталина «Головокружение от успехов», где он осуждает «нарушение принципа добровольности, допущенное на местах при организации колхозов». В конце марта Михаил Булгаков направляет Сталину письмо с просьбой выпустить его за границу. Просьба не удовлетворена. В апреле кончает жизнь самоубийством Владимир Маяковский. Марина Цветаева напишет о нем два года спустя: «Двенадцать лет подряд человек Маяковский убивал в себе Маяковского-поэта, на тринадцатый поэт встал и человека убил. Если есть в этой жизни самоубийство, оно не там, где его видят, и длилось оно не спуск курка, а двенадцать лет жизни. Никакой державный цензор так не расправлялся с Пушкиным, как Владимир Маяковский с самим собой». Двенадцать лет великий поэт наступал «на горло собственной песне». Результатом

[слева]
Крокодил **1930, №11**
Крокодил **1923, №27**

[справа]
Крокодил **1923, №7**

стали сотни технически виртуозных стихотворных сочинений сомнительной художественной и моральной ценности. Лучшим его произведением, по мнению многих, остается поэма «Облако в штанах» (1915).

В мае Сергей Эйзенштейн прибывает в Голливуд по приглашению студии «Парамаунт» для экранизации романа Драйзера «Американская трагедия». Но студия отказывается от сценария. В журнале «Искусство в массы» появляется статья «Леонидовщина и ее вред», где архитектора Ивана Леонидова обвиняют во вредительстве. Журнал «Современная архитектура» закрыт за «антиленинскую методологическую позицию». В октябре засекречиваются географические карты.

15 июня 1931 г. Пленум ЦК ВКП(б) принимает постановление «О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР»; в соответствии с ним позднее будет создан Генеральный план реконструкции Москвы – сегодняшняя Москва в значительной мере сформирована именно этим планом. В 1931 г. в Нью-Йорке закончено строительство Эмпайр-стейт-билдинга. Проектируемый Дворец Советов в Москве должен превзойти американский небоскреб на четыре метра. В сентябре начинается строительство Беломорско-Балтийского канала. Дмитрий Шостакович пишет оперу «Леди Макбет Мценского уезда». Поэт Александр Введенский, член ленинградского авангардного объединения ОБЭРИУ, публикует в журнале «Чиж» антирелигиозные стихи для детей:

Не позволим мы рубить
молодую елку,
не дадим леса губить,
вырубать без толку.
Только тот, кто друг попов,
елку праздновать готов!
Мы с тобой – враги попам,
рождества не надо нам.

23 апреля 1932 г. происходит событие с далеко идущими последствиями для всей культуры страны. Политбюро ЦК ВКП(б) принимает постановление «О перестройке литературно-художественных организаций». Ликвидируются все литературные объединения – ЛЕФ, «Серапионовы братья», «Перевал», РАПП и другие; литераторы объединяются в Союзе писателей СССР. У многих это постановление вызывает вздох облегчения: распущена РАПП, ассоциация пролетарских писателей, которая к 1932 г. взяла на себя функции идеологического надсмотрщика. Постановление заканчивалось словами: «...провести аналогичное изменение по линии других видов искусства (объединение музыкантов, композиторов, художников, архитекторов и т.п. организаций)». Все творческие школы, направления и объединения всех видов искусства ликвидированы, и все «работники творческого фронта» оказались членами единых творческих союзов. Радость по поводу ликвидации РАПП и прочих «пролетарских» организаций оказалась преждевременной.

В 1933 г. началась «чистка партии». В этом же году слово «вредители» впервые употребляется не для жуков, уничтожающих посевы, – оно теперь обозначает людей, сознательно и без видимой пользы для себя совершающих злодейские поступки. В СССР вводятся внутренние паспорта и уголовная ответственность за гомосексуализм. «В стране, где мужественно и успешно хозяйствует пролетариат, – пишет Максим Горький, – гомосексуализм, развращающий молодежь, признан социально преступным и наказуемым».

В это время в Германии приходит к власти Гитлер. В марте основан концлагерь в Дахау, в апреле создано Гестапо – тайная государственная полиция. Альберт Эйнштейн приезжает в США как беженец.

В 1934 г. в СССР введено звание кандидата наук. Страна вступает в Лигу Наций. Петр Капица приезжает в Москву проведать мать, как он делал до этого каждый год, не подозревая, что решение о его невозвращении в Англию уже принято: «Исходя из соображений, что Капица

оказывает значительные услуги англичанам, информируя их о положении в науке СССР, а также и то, что он оказывает английским фирмам, в том числе военным, крупнейшие услуги, продавая им свои патенты и работая по их заказам, запретить П. Л. Капице выезд из СССР». В следующий раз пересечь границу СССР Капица смог только в 1965 г.

15 мая 1935 г. умирает Казимир Малевич. Его смерть символизирует конец русского авангарда. В тот же день Сталин произносит речь на открытии первой линии московского метро. Архитектура станций далека от конструктивизма, который уже объявлен враждебным учением. Петр Капица назначен директором Института физических проблем. Он переезжает из Ленинграда в Москву, в гостиницу «Метрополь», и получает в распоряжение личный автомобиль.

Второй съезд колхозников-ударников принимает решение о строительстве Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве. Наказания для взрослого населения СССР распространяются на детей с 12 лет. Вводится уголовная ответственность за хранение и распространение порнографии, Вере Мухиной советуют «надеть штаны» на рабочего из ее знаменитой статуи. Сталин произносит речь на Первом Всесоюзном совещании стахановцев: «Наша революция является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни». Слова «богатство» и «зажиточность» приобретают положительный смысл.

В декабре советскому народу неожиданно возвращают рождественскую елку – правда, переименованную в новогоднюю. Газета «Правда» выступает с разъяснениями: «...левые загибщики ославили это детское развлечение как буржуазную затею. Следует этому неправильному осуждению елки, которая является прекрасным развлечением для детей, положить конец. Комсомольцы, пионер-работники должны под Новый год устроить коллективные елки для детей».

В 1936 г. Сергей Прокофьев возвращается в СССР. В Московском театре для детей Натальи Сац идет его «Петя и волк». В том же году начинается атака на творчество Шостаковича. Газета «Правда» называет его оперу «Леди Макбет Мценского уезда» сумбуром вместо музыки: «Это – перенесение в оперу, в музыку наиболее отрицательных черт “мейерхольдовщины” в умноженном виде. Это левацкий сумбур вместо естественной, человеческой музыки. Способность хорошей музыки захватывать массы приносится в жертву мелкобуржуазным формалистическим потугам, претензиям создать оригинальность приемами дешевых оригинальничаний. Это игра в заумные вещи, которая может кончиться очень плохо». Для режиссера Мейерхольда это действительно кончилось плохо: его театр был закрыт в 1938 г., сам он арестован в 1939-м и расстрелян в 1940-м. Судьба Шостаковича оказалась менее трагичной. Его Пятая симфония принята благосклонно. Сталин назвал ее «деловым творческим ответом советского художника на справедливую критику».

В 1937 г. Сергей Эйзенштейн снимает фильм о Павлике Морозове «Бежин луг». Однако приказом Главного управления кинематографии работа прекращена, режиссер отлучен от преподавательской деятельности, а сам фильм смыт. Несмонтированный материал картины уничтожен попаданием немецкой бомбы во время Второй мировой войны.

Тем временем на Международной выставке в Париже павильон Бориса Иофана со скульптурой Веры Мухиной, по общему мнению критиков, «побеждает» стоящий напротив германский павильон Альберта Шпеера.

Этот краткий обзор показывает, какой фантастический выброс творческой энергии произошел в период между 1922 и 1937 г. Несмотря на драматические и часто трагические обстоятельства, многие открытия и творческие достижения тех лет оказали серьезное влияние на развитие науки и искусства всего XX в. ◆

[слева]
Крокодил **1929, №22**
Крокодил **1927, №30**

[справа]
Крокодил **1925, №19**

О выпуске „Займа укрепления обороны СССР"

Идя навстречу многочисленным пожеланиям трудящихся города и колхозной деревни, Совет Народных Комиссаров СССР поручил Наркомфину СССР представить в кратчайший срок на утверждение правительства проект закона о выпуске „Займа укрепления обороны Союза ССР"

ТАСС.

Рис. А. Бродаты

B
B
K
K

ОТРЕКИСЬ

Разрушай старый мир

Не молись Богу

Кляни эмигрантов

Отвергай искусство

Не верь в благополучие

Отрицай сознание

Я готов это повторить семь раз в день и где угодно. Моя бывшая жена — отсталая, старорежимная женщина. (Голос жены: «Бог свидетель, старорежимная я или наоборот!»)

Крокодил №23, 1935

РАЗРУШАЙ СТАРЫЙ МИР

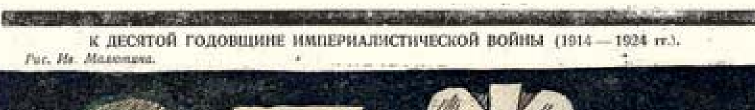
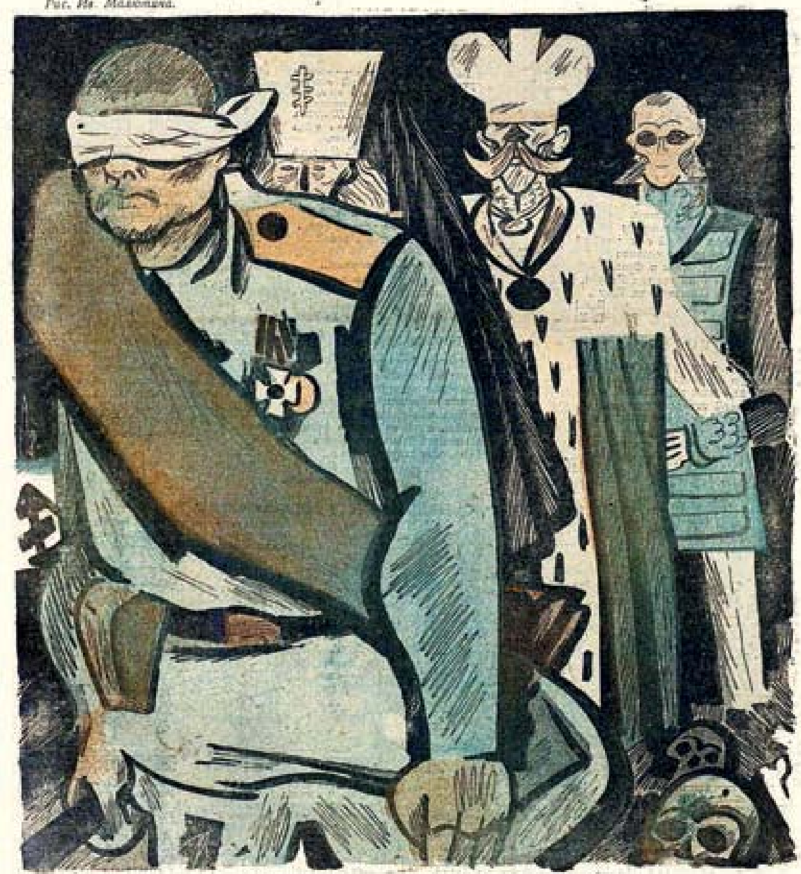

К ДЕСЯТОЙ ГОДОВЩИНЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ (1914—1924 гг.).

Рис. Ив. Малютина.

Иди умирать! Прояви молодечество
За веру, царя и отечество.

Пока не свалилась повязочка с глаз!
А свалится, — прогонят он и за нас!

Старый мир гадок. Мерзок. Трухляв.

В центре его высятся царские чертоги. Сияют буржуйские и помещичьи хоромы. Снует прислуга. Горбатится обобранный люд. Свищет полицейская сабля. Казачья нагайка привольно гуляет по народной спине.

Это мир насилия. Он удивительно живуч.

Старый мир полон гадких людей. Они ненавидят рабочих и крестьян. Ненавидят Республику Советов и народную власть трудящихся. Хотят их всех погубить. Тянут обагренные народной кровью руки в светлое завтра. Кто же эти мерзавцы?

Наипервейший мерзавец – царь. У него много имен. «Тиран». «Вешатель». «Николай Кровавый». А то и просто «Николашка». Росточком он мал. Носик у него пуговкой. Обвисшая бороденка проходимца. Похабные усишки развратника. Потухший взгляд законченного садиста и мерзавца. В руке сабля или кнут. Или вместе. Иногда он в мундире. Бывает и в мантии. На голове – некрасивая корявая корона.

Может ли такой царь заманить в свой чахлый мир какого-нибудь доверчивого товарища либо товарку?

Нет. Пролетарии беспощадно от него отрекаются.

Долой самодержавие! Долой царя!

Это он веками терзает простой и незлобивый русский народ. Это он морит его и грабит. Это он велит расстреливать и казнить. А сам наслаждается фазанами и трюфелями в гнусной компании сатрапов.

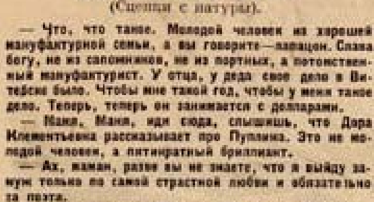
Рис. Д. Мельникова

НЕЗАБВЕННОЕ

АНГЕЛ: — Напомнить пришел: завтра хозяина вашего мой день, то-есть его день ангела! Он, конечно, как партийный и забыть мог, потому что я по старому стилю празднуюсь..

ДОМРАБОТНИЦА: — Что ты, что ты, ангел! Разве можно про такое забыть?! Сам посмотри, — все уже готово!

АРИСТОКРАТЫ.

(Сценки с натуры).

— Что, что такое. Молодой человек из хорошей мануфактурной семьи, а вы говорите — лапацон. Слава богу, не из сапожников, не из портных, а потомственный мануфактурист. У отца, у деда свое дело в Витебске было. Чтобы мне такой год, чтобы у меня такое дело. Теперь, теперь он занимается с долларами.

— Маня, Маня, иди сюда, слышишь, что Дора Клементьевна рассказывает про Пуплина. Это не молодой человек, а пятикратный бриллиант.

— Ах, маман, разве вы не знаете, что я выйду замуж только по самой страстной любви и обязательно за поэта.

— Мадам Пешкевич, разве мсье Пуплин поэт?

— Еще какой. В прошлый месяц заработал пол триллиончика.

— Ах, нет, вы меня поняли не так... Пишет ли он стихи?

— Манечка, ты же слыхала, что это не писаришка какой нибудь, а солидный молодой человек из мануфактурной фамилии.

— Тогда, может быть, художник?

— Что значит художник, когда он жгучий брюнет.

* * *

— Мария Арнольдовна, ну как мы можем пойти к Мейерхольду, когда там совсем нет дорогих мест. И я, как старый москвич, живущий здесь с 21 года, могу вас клятвенно заверить, что люди нашего круга ходят только в Большой театр и обязательно на балет.

— Ах, балет... Я безумно обожаю балет. Я теперь уже посещаю 6-ую балетную студию и ни одна меня удовлетворить не может. Не правда ли Голейзовский такой душка. (Звонит). (К прислуге):

— Клотильда, пришлите мне старшую горничную Жозефину.

— Жозефина, дайте мне мой палантин. Конечно, горностаевый, не тот, который стоит 300 миллиардов, а другой попроще, за который мы уплатили только 200. Вы знаете, мсье Пуплин, я ужасно люблю скромно одеваться. Это в наше время так оригинально.

* * *

— Жозефина, пошлите извощика за мотором. Мы теперь приедем как раз ко второму действию. Если бы вы знали, как тяжел аристократический образ жизни. В театр обязательно надо опоздать. Мадам Гитневич говорит, что так принято в лучших английских домах. И если бы вы знали, как трудно нам, при нашей русской безалаберности, выдерживать английский тон. Не можем даже запомнить таких пустяков, что в балет нужно приходить ко второму действию, в драму — к третьему, на оперу — к четвертому, а на концерт — к разъезду. Представьте себе, я раз пришла в Большой не к четвертому, а к третьему акту. И что же вы думаете, эта гордячка Пильняк говорит у себя в Институте Слова про меня, что я веду себя, как моветон. Как вам понравится. Это я то моветон, когда вся Москва знает, что у нас в Орше был заезжий дом и она там «выступала». Вы понимаете... как.

С. Карташев.

[слева]
Крокодил **1924, №14**
Крокодил 1925, №9
Крокодил 1936, №30

[справа]
Крокодил 1928, №13

Все они – гады. Аристократ. Придворный. Помещик. Буржуй. Толстый генерал в эполетах. Лощеный офицер с пистолетом. Поп и жандарм.

– Кто такой жандарм? – спрашивает дитя нового мира. А отец в ответ:

– У деда спроси.

Уж и не помнит никто жандарма. Такова сила отречения. Но помнить надо.

Вот он – жирный. Держиморда. Усищи-веники. Ручищи-дубины. Рот-аксельбант. В чем смысл жандарма? Служить царю. Угнетать. Следить. Пресекать. Терзать хороших людей.

Возле жандарма ютится поп. Он толст и волосат. Или худ и носат. Хитер и алчен. Распыляет из кадила опиум для народа. Молится боженьке и обирает темных и забитых деревенских старушек.

Помещик еще отвратительнее. Он похож на буржуя. Хотя помещик обычно в шляпе. А буржуй в цилиндре и курит сигару. Но рожи у обоих противные. Главное их занятие – бездельничать и наслаждаться порочными удовольствиями. Жаждать наживы. Беспощадно эксплуатировать робкого пахаря. Жать последние соки из коровок и лошадок.

Аристократ. Это особая порода. На протяжении многих веков аристократа отличает успешное и благородное служение Отечеству. Но при этом – роскошный мундир! Монокль! Лощеная физиономия богача. Согнутая в подобострастном поклоне спина царедворца. Явный паразит! Золоченая гнида на теле народном.

Для нового мира аристократ больше не слуга Отечества. Он слуга живодера-царя и сообщник кровопийцы-буржуя. Потому-то в его глазах столько порока. Если их вообще можно разглядеть.

В защиту помещиков и аристократов выступает жестокая стража: офицер и генерал.

Офицер старого мира строен. Его сапоги блестят. Мундир перетянут ремнями. В зубах дымится папироса. На губах играет тень зловещей ухмылки изощренного садиста. Он люто ненавидит всех свободных и честных трудовых людей. Жаждет их расстрелять. Или изрубить. Или совершить еще что-нибудь невыразимо паскудное.

Генерал хуже офицера. Толстый. Усатый. В эполетах и мундире с золотыми пуговицами. Часто с лентой через плечо. С крестом и звездой на пухлой груди. Генерал командует царской армией прожженных палачей. Он у них главный. И значит – во всем виноват. Это он толкает на смерть безответного и замороченного царского солдата. Солдат измучен и

Рис. Н. Денисовского. **ОТ МАРТА 1917 ГОДА—ДО МАРТА 1925 ГОДА.** *Текст Блеф.*

1. В 1917 году лиценст Свистунов, сверкая золотыми галунами мундира, входил в под'езд роскошного особняка. В руке он держал ароматный букет роз, который нес очаровательной актрисе. Сердце его билось...

2. С тех пор прошло 8 лет. И почти ничто не изменилось. Так же входит Свистунов в под'езд роскошного особняка, сверкая галунами, с бьющимся сердцем. Так же несет букет роз для актрисы. Разве только особняк — в Варшаве, сердце бьется не от любви, а от ходьбы, а сам он — не лиценст, а рассыльный.

3. В 1917 году у прилавка одного из лучших ювелирных магазинов Москвы стоял породистый аристократ и кутила, барон фон-Дрыгайло-Дрыгайлов. Он выбирал для очередной дамы жемчужное ожерелье...

4. Прошло 8 лет — и почти ничто не изменилось. Так же стоит г. фон барон в магазине, выбирая ожерелье. Разве только магазин — не в Москве, а в Париже, барон — не у прилавка, а за ним, а дама — не любовница, а покупательница.

5. В 1917 году, в Одессе, адъютант губернатора, гвардии корнет Мордобойский проводил ночи в кафе-шантане и возвращался домой на рассвете...

6. Прошло 8 лет — и мало что изменилось. По-прежнему Мордобойский проводит ночи в шантане до самого рассвета. Разве только шантан — не в Одессе, а в Берлине, он — не корнет, а корнет-а-пистон, и служит не у губернатора, а в оркестре.

7. В 1917 году, в Петрограде, русский царь находился в дворцовых палатах. Его окружал блестящий двор; верная стража ревниво охраняла входы и выходы.

8. Прошло 8 лет — и ничто не изменилось. Также царя окружает двор, стража охраняет двери, и, вокруг него — палаты. Только палаты эти — для буйно помешанных, а двор — обыкновенный больничный. Все это не в Петрограде, а в Кобурге. Да царя зовут не Николай, а... Уж не помним, как. Много их теперь развелось.

Блеф.

слеп. Но вооружен. Чуть что – стреляет в народ. Потому что офицер с генералом все время его куда-то толкают. То на «кровавое воскресенье». То на «империалистическую бойню». То на жестокую гражданскую войну. На верную и неумолимую гибель. У солдата только один путь к спасению: прозреть. Сдаться на милость рабочих и крестьян. А те и рады. И вот он уже красный воин.

Таковы лица старого мира. Таковы его «герои». Их цель – возвращение. Покорение мира труда и свободы. Захват земель и фабрик. Истребление и порабощение созидателей коммунизма. Не так-то просто справиться со старым миром. Из него все еще проникают в страну пролетарских героев заговорщики и бандиты. Бюрократы и проститутки. Пьяницы и сифилитики. Вши и клопы. Вся мерзость и гниль мещанского быта и соблазны обывательского благополучия.

Новый мир освобожденного труда презирает их и гонит в шею. Для Советской России они всего лишь мерзкое воспоминание. Прах под ногами. И народ с немалым историческим оптимизмом отрясает прах с ног своих.

Необходимо окончательно растоптать и уничтожить царей и генералов. Чтоб никто не смел тянуть освобожденный и счастливый народ в рабское и бесправное вчера. Отречься от него всею силою горячей и гордой пролетарской души во имя сияющего коммунистического завтра.

Старый мир – чтобы крушить.

Новый – чтобы стремиться. ◆

КАК ХОРОШИ, КАК СВЕЖИ БЫЛИ РОЗЫ...

Рис. Д. Мельникова.

Петроградский губотдел нарпита вынес постановление о недопустимости «чаевых». Тогда посетители стали класть «чаевые» в горшки с цветами.

Из газ.

ПОСЕТИТЕЛЬ: — Вот вам на чай...

ОФИЦИАНТ: — На чай не берем... (Шопотом:) Вон цветочек стоит!..

[слева] Крокодил 1925, №10

[справа] Крокодил 1923, №42

Крышка!

Отдел управления Московского Совета, в целях ограждения доверчивой и суеверной части населения от эксплоатации со стороны гадалок, хиромантов и разных предсказывателей, воспретил сеансы хиромантии, гадания и разного рода прорицания, где-бы они не происходили.

Из газет.

Крышка, крышка хиромантам,
Их дешевым чудесам,
Надувательским талантам
И— внушительным счетам!

Крышка «мудрым» звездочетам,
(Вылетайте все в трубу!)
Что гадали идиотам
Про дальнейшую судьбу!..

Нам не нужно их участье!
Звездочет, нас не пугай!
Ах, еще недавно «счастье»
Вынимал нам попугай...

Но теперь пора другая:
Бьемся—с косностью в борьбе!
Сами мы без попугая
Счастье выкуем себе!

«...Будет легкая интрижка...»
«...Дама-треф вас ждет, любя...»
Суеверью—крышка, крышка:
ВЕРИМ только мы В СЕБЯ...

МИХ. ПУСТЫНИН.

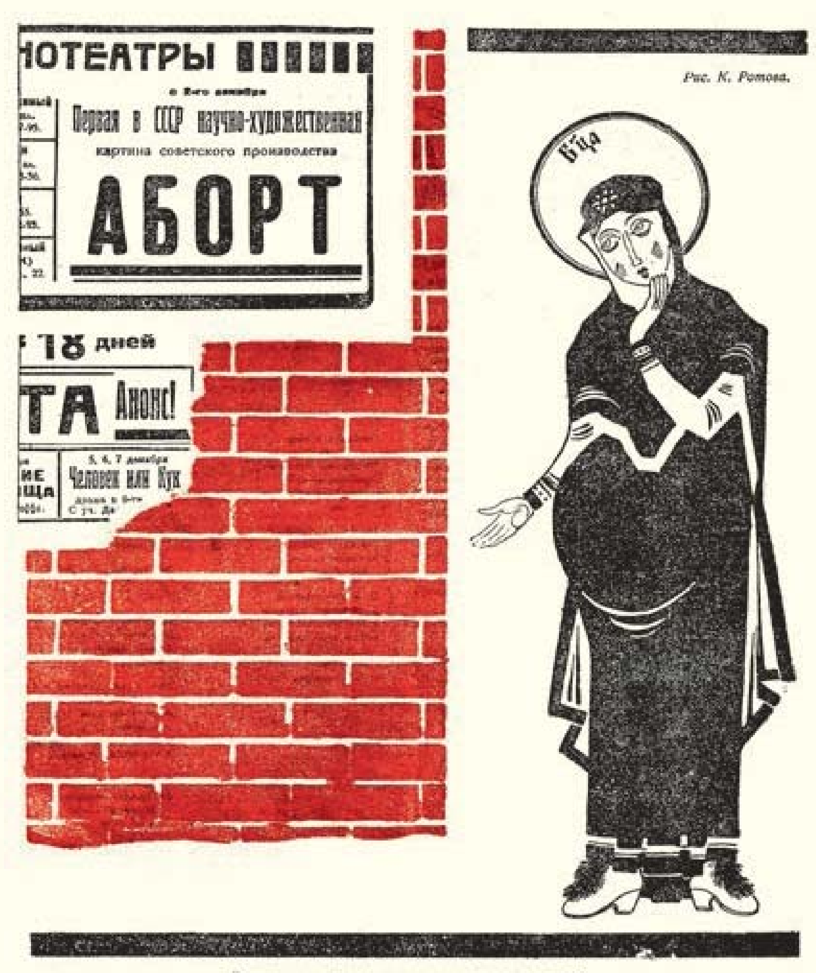

НЕ МОЛИСЬ БОГУ

ГОСПОДЬ.

Духовная особа, созданная по образу и подобию «господ». Крупный собственник, предъявляющий права владения даже на самое главное имущество папманов («владыка живота»). Несмотря на жилищный кризис, обитает одновременно в мертвой церкви, в живой церкви, в церковном возрождении и в буржуазной идеологии, при чем в каждом месте жительства неузнаваемо изменяет свою наружность. Подведомственен ВЦУ: оно за него и отвечает,—нам, собственно, какое дело?

— Зачем, зачем я раньше не знала!..

Причудлива и страшна жизнь в Советской России с 1918 г. Потому что с этого самого года как бы нету Бога на Руси.

Совет народных комиссаров особым декретом отделяет церковь от государства. А школу – от церкви. И выходит тот декрет ровно назавтра после послания патриарха Тихона православному населению. А в том послании – анафема большевикам.

После этого народ теряет страх Божий буквально в массовом порядке. И живет бесстрашный. Кресты с церквей сшибает. Священников «посылает». И знает одно: ничего святого больше нет. Кроме советской власти.

Не зря же Ленин объявил: «Все современные религии и церкви… марксизм рассматривает всегда как органы буржуазной реакции». Почему? А потому. «Служат они защите эксплуатации и одурманению рабочего класса».

И еще так говорил: «Всякая религиозная идея о всяком боженьке… есть невыразимейшая мерзость… самая опасная мерзость… самая гнусная зараза».

А что это значит? Значит: истреби попа. Разрушь церковь. Оскверни храм.

Это касается всех конфессий. Иудеев. Мусульман. Католиков. Но предельно жестокие гонения выпадают на долю Русской православной церкви. Причем никакие особые указания для этого не нужны.

И так уже без всяких декретов расстреливают в Киеве митрополита Владимира. Епископа Пермского Андроника закапывают живым в землю. Семерых воронежских монахинь в монастыре Святителя Митрофана варят заживо в котлах со смолой.

Но мало-помалу смута проходит. Особо изуверские зверства заканчиваются. Уже не убивают без решения «тройки». Не плюют в глаза прилюдно. А плюют в небо. И кричат: «Бога нет!»

Всем трудящимся объявляют прямо и открыто: поп – толоконный лоб. Над ним и сам Пушкин смеется. И Белинский Гоголя за религиозность клеймит.

Ведь поп – он бородатый. Хапуга. И за крещенье берет. И за поученье. И за венчание. И за отпевание. Причем не только деньгами. Самогоном да маслицем. Курочку с яичками возьмет. Все ему сгодится.

А еще он похабник и прелюбодей. Крестьянских баб щупает. Деревенских девок тискает. Сквернословит. Пьет. Короче – контра.

В 1920-х гг. нравы потихоньку смягчаются. Добродушный пролетарий снисходительно поет:

Религия – дурман для народа!
Не жалей поповского сада-огорода!

И впрямь расцветают яблони и груши в саду отца Иоанна. Вот их и чистят от плодов рабочие парнишки. Хочется ведь груш-то. Ибо голодно. Свирепствует голод в Поволжье. Надо покупать за границей продовольствие. Платить золотом. А где его взять? Да в храме же!

И власть начинает изъятие церковных ценностей. Высший орган законодательной власти Советской России – Президиум ВЦИК (председатель – Михаил Калинин) – 2 января 1922 г. принимает постановление «О ликвидации церковного имущества». А 23 февраля публикует декрет. И в нем постановляет: «…изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий… предметы из золота, серебра и камней… передать в органы народного комиссариата финансов». Декрет велит «изъятие по описям драгоценных вещей производить с обязательным участием представителей групп верующих, в пользование коих указанное имущество было передано». На деле отбирают всё без разбора.

В храмы приходят солдаты и чекисты. Устраивают обыски. Уносят понравившуюся утварь. Золотые потиры. Свадебные венцы. Наперстные кресты с рубинами и аметистами. Облачения. Старинные книги.

Паства и духовенство протестуют. Не пускают красноармейцев в храмы. Сельские старухи кидаются под грузовики. В Шуе выходят протестовать. А по ним – из пулеметов. Непокорных судят. Сажают в тюрьму. 7 мая 1922 г. Московский революционный трибунал приговаривает 49 человек по обвинению в противодействии изъятию церковных ценностей. Из них 11 – к расстрелу. За контрреволюционную деятельность.

Во главе протестов встает предстоятель Русской православной церкви пожилой и больной патриарх Тихон. Вскоре после издания декрета он шлет Калинину запрос о незаконных поборах. Ответа не получает. Тогда обращается с воззванием к верующим. В нем резко осуждает вмешательство власти в церковные дела.

За это Тихона сперва привлекают свидетелем на судебном процессе против его же приверженцев. А затем суд выносит определение о привлечении самого гражданина Белавина (мирская фамилия патриарха) к уголовной ответственности. Тихона отправляют под домашний арест на Троицкое подворье. А потом заточают в Донской монастырь.

Советская печать публикует многочисленные «письма трудящихся». В них – требования сурово покарать «людоеда» Тихона. Власти готовятся к расправе над патриархом. От его расстрела большевистское руководство останавливает только страх перед бурной реакцией Запада: Британия обещает отозвать своих дипломатов.

[слева]
Крокодил **1922, №10**

[справа]
Крокодил **1929, №14**

Рис. А. Топикова

На ком они выезжают.

— Батюшки! Никак, конец света!
— Нет, бабушка! Конец тьмы!

В результате престарелого и измученного патриарха лишь принуждают написать покаянное письмо. И оставляют в покое – до смерти.

Общее число репрессированных церковных деятелей в 1921-1923 гг. – примерно 10 000 человек. Из них расстреливают каждого пятого – всего около двух тысяч.

В то же время имеет место попытка модернизировать церковь. Официально в СССР свобода вероисповедания. Возникает «обновленческая церковь» – что-то вроде религиозного отдела при ВКП(б). В 1922 г. депутация «обновленцев» приходит на прием к Калинину. С его согласия учреждается Высшее церковное управление (ВЦУ) под руководством епископа Антонина. Всем органам власти в городах и регионах негласно рекомендуется оказывать ВЦУ поддержку. Примкнувшим к обновленческой церкви и отрекшимся от «темной религии» патриарха Тихона обещают «самую широкую демократизацию Неба».

Грех один за ним водился:
Поп кухарочку любил.

Но в середине 1930-х гг. упраздняется и обновленческая церковь. Начинаются массовые аресты духовенства и мирян. Расстреливают даже сотрудничавших с НКВД «обновленцев».

Вовсю ведет агитацию Союз воинствующих безбожников. Выходит журнал «Безбожник». В каждом номере советский народ читает одни и те же поучения. Отрекись от церкви. Долой попа. Не молись Богу.

Ленину молись. И Сталину. И пятилетке.

И так – 70 лет. ◆

ИТОГИ ПРАЗДНИКОВ

На содержание служителей культа население СССР тратит ежегодно по 300 миллионов рублей, что равняется стоимости двух Днепростроев.

„Истинно, говорю вам. Не мешайте детям приходить ко мне. (Еванг. от Усаса, гл 1-я).

Три занозы.

Водка, вера и взятка.

ТРИБУНАЛ.

С эс-эрами кончил... Кто следующий?

По настоянию трудящихся ряд церквей отводится под продовольственные склады.

— Безобразие! Такое, отец, было хлебное место — и вдруг его под хлеб занимают!

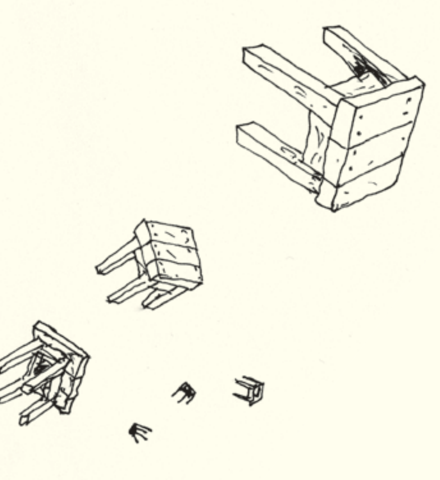
[слева]
Крокодил 1928, №4
Крокодил 1930, №5

[справа]
Крокодил 1922, №135
Крокодил 1922, №9
Крокодил 1925, №15
Крокодил 1929, №43

ПЕРЕМЕНА МЕСТ

— Крестится еще... И-эх, темнота!..

Но под сенью святою—
Грохот пробок: хлоп да хлоп
—„Я вас, ципочка, не стою'."—
Шансонетке шепчет поп.

Антирелигиозные спектакли в клубах ставятся очень халтурно. Артисты в одну и ту же ночь участвуют в десятках постановок и бегут из клуба в клуб, даже не переодеваясь.
(Из газет).

— Сподобил господь живого Христа увидеть. Дай, батюшка, приложиться.
— Не задерживай, убогая, мне на десятую халтуру успеть нужно...

ЖЕНЩИНА И ДВОЕ МУЖЧИН

ПЕРЕОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ

— Посмотри-ка! Волос — долог, а ум — короток!

СПЕЦМОЛИТВЫ

Для богов я запер дверцы,
Там, где «опиум»,— я пас.
Сотворил я в красном сердце
Не икон, а нарком-стас.
Я молюсь не зря, а с весом,
Чая премий и наград:
— Буди ми Наркомсобесом,
Каждый отче-наркомат!..
В затруднительном вопросе,
Не тревожа неба синь,
Я взываю:—Наркомпросе,
Просвети и не отринь!..
В поездном дыму табачном
Я бию мозолью в грудь:
— На пути тернисто-дачном
не оставь мя, Наркомпуть!..
Зная толк в курортном праве,
Век под'емлю желюзи:
— Даждь маршрут ми, Наркомздраве,
И страхкассе помози!..
Если импульс есть для грусти,
Теплых слез лию ручьи:
— Не цапай ми, Наркомюсте,
И щади мя, Эркаи!..
Так, порвав сношенья с богом,
Теплюсь я, что парафин,
И молюсь, коль пред налогом:
— Прогакай мя, Наркомфин!..

[слева]
Крокодил 1923, №7
Крокодил 1930, №1
Крокодил 1937, №24

[справа]
Крокодил 1929, №10

КЛЯНИ ЭМИГРАНТОВ

К тихой пристани.

Старку холодно и жарко,
Старк кусает злобно ус:
Не пускают в гости Старка
Ни китаец, ни француз.

Ах, одна ему дорога—
И давно ему пора-б
В небеса уплыть и богу
Сбыть свой краденый корабль!

Первый исход за границу относится к 1917 г.: из РСФСР бегут самые прозорливые. Потом в 1919 г. белые части уходят с русского Северо-Запада и Севера – в Балтию и Финляндию.

Потом – в январе 1920 г. – отплывают беженцы из Одессы. Город с гиканьем и свистом берут «красные» комфронта Александра Егорова. Сам Егоров – бывший царский полковник. Но он отрекается и бьется за светлый восход мировой коммуны. Бьется хорошо. Именно от него поспешно и суетливо бежит из Одессы в Константинополь старый мир. В количестве 20 тысяч человек.

В марте 1920-го происходит беспорядочная эвакуация белого Новороссийска. Британская эскадра поливает из крупного калибра близлежащие горы – не дает подойти красным. Шотландские королевские стрелки в килтах и пледах штыками прикрывают отход белых. А те в панике грузятся на какие попало суда и плывут – до Константинополя либо до Крыма. В Крыму Врангель и «белая Россия».

Но в ноябре 1920 г. приходится оставить и Крым.

Генерал Врангель трижды целует севастопольский мол. Трижды крестит родную землю. И устало всходит на борт крейсера «Генерал Корнилов». Ему удается эвакуировать из осажденного и поверженного Крыма около 150 тысяч человек – военных и гражданских. В тунисский порт Бизерту идут и корабли белой черноморской эскадры. Туда же – в Тунис – добираются сотни казаков. Это самая организованная и многолюдная эвакуация. И все равно всем бежать не удается. Оставшиеся гибнут от

рук победителей. Террором руководят революционер-фанатик Бела Кун и старая большевичка Розалия Землячка.

Тысячи измученных войной людей уходят из Туркестана и Сибири. Из Приамурья и Владивостока. В Иран и Китай. За пределами России оказываются два миллиона политических эмигрантов.

В 1922 г. их догоняют «философские пароходы» и «философские поезда». На них – Николай Бердяев и Сергей Булгаков. Семен Франк и Иван Ильин. Николай Лосский и Питирим Сорокин. Цвет российской интеллигенции. А на Западе их встречают генералы Александр Кутепов и Евгений Миллер. Философы и публицисты Александр Кожевников и Петр Струве. Политики Александр Керенский и Павел Милюков.

Множество эмигрантов спасается в Монголии и Китае. В Турции и Франции. Германии и Сербии. Чехословакии и Польше. В США и далекой Аргентине. Там они живут и оттуда пакостят Советской стране. Из Польши помогают слать террористов и диверсантов. Из Харбина – наступать на КВЖД. Из Монголии – атаковать Улан-Удэ.

Всё-то они думают: как свергнуть проклятые Советы? Хотя и жестоко страдают от ностальгии.

Партия велит проклясть эмигрантов.

Потому что эмигранты – осколки старого русского мира.

Сперва они уносят старый мир с собой за границу. А потом пытаются принести его обратно – и сокрушить Республику рабочих и крестьян.

Эмигрант – скверного вида. Штатский – в бессильно обвислых усах и сильно ношеном костюмчике. Бывает в бороде. В пенсне. В измятой шляпенке. В бальных туфлях без мысков – пальцы торчат. Генерал или офицер – в залатанном мундире и сапожках с одной шпорой.

Он подходит к гражданам в полумраке кафе. Подсаживается и затевает заговоры. Строит козни. Служит врагам. Клевещет на СССР. Злобно и грязно.

Этому же служат его эмигрантские газетенки. Они лгут направо и налево. Подпевают темным силам международной реакции и эксплуатации. Вот они – враги всего самого прекрасного. Вот они – мировые цепи. Вот они – беглые рвачи и палачи.

Но не все коту масленица. Почти всегда эмигранты прозябают в нищете. Почти всегда подобострастно вымаливают жалкие крохи и подачки у «нанимателей» – буржуев. Им остается только одно: идти на поводу у капитала. Поднимать французский автопром на заводах «Рено». Развивать чешскую гуманитарную науку в Русском институте в Праге. Создавать современную социологию в США. Или от отчаяния изобретать геликоптер. Как это делает злобный белоэмигрант Игорь Сикорский – конструктор могучего четырехмоторного царского бомбовоза «Илья Муромец».

А в это время в СССР строитель счастливого будущего неустанно клянет эмигрировавших собратьев.

Да и что еще с ними делать... ◆

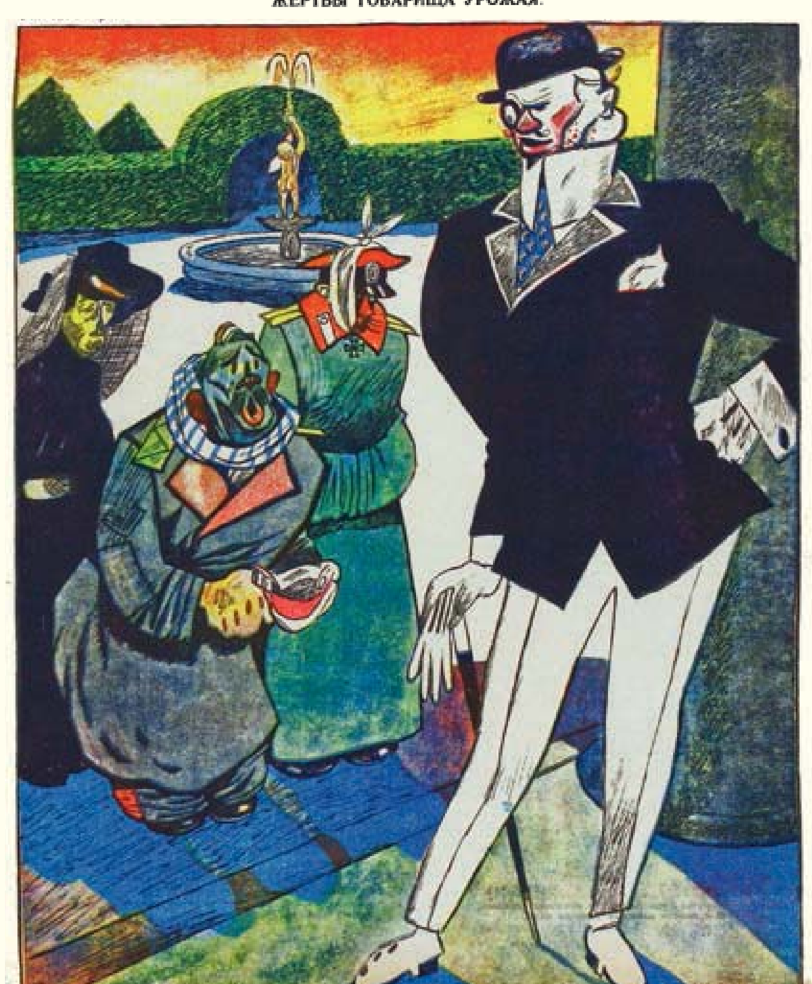
ГРУСТЬ В ПРИГЛЯДКУ.

Тяжелые события...
Дела совсем не сладки...
И нет уж чаепития
„В прикуску" и „в накладку".

Унынье... Невезенье...
Призывы к безпорядку
А к чаю „угрызенье",
Да и оно—„в приглядку!".

ЖЕРТВЫ ТОВАРИЩА УРОЖАЯ.

[слева]
Крокодил **1923**
№15

[справа]
Крокодил **1922**,
№4
Крокодил **1925**,
№31

Все в прошлом.

Эмигранты.

Положение русских эмигрантов за-границей крайне безотрадное. (Из газет).

В маленькой кофейне, за пустым столиком, сидели скучающие бездельники.

— Дело—табак!—промолвил толстый человек в котелке.

Другой, в кепке, похожий на комивояжера, заметил:

— Раньше, когда дело не выходило, говорили—«дело—табак», а теперь...

— А теперь!—сказали все хором,—табак—дело и очень хорошее дело, но где взять денег?

— Да, где их взять?..

— У меня были деньги!—сказал цилиндр,—но я прогорел на лимонах!

— Да, лимоны—товар не ходкий,—вздохнула кепка,—куда бы еще ни шло лимоны в кавычках...

— Хоть зубы на полку клади!

— Тоже смотря какие зубы! Если золотые, то можно и в ход пустить!

— А вот у меня!—похвастался один из сидевших,—рак желудка!

— Ну и что вы с ним думаете делать?

— Рак—штука вкусная... Ежели к нему еще коньячку!

— Нашли чем хвастать! Что ваш рак в сравнении с моей сахарной болезнью?

— Да, это действительно предмет. Сахар теперь—ценность.

— А у меня водянка...

— Ну и радуйтесь! не будете же вы устраивать фабрики минеральных вод?

— С голоду-то не особенно разопьешься...

— Хорошо вам!—сказал тощий человек,—на каждого хоть что нибудь да положено... А у меня—одна кожа да кости...

— И вы жалуетесь?!.. Да знаете ли вы, какие теперь цены на кожу?!

— М-да...

Так сидели они, коротали хмурый день. Сидели за пустыми столиками, с пустыми головами, с пустыми желудками.

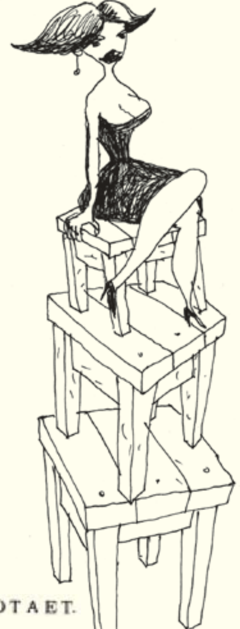
Тоска была между эмигрантским небом и эмигрантской землей.

[illegible]

— [illegible]. Для Манчжурии [illegible] министра иностранных дел...

ЭМИГРАЦИЯ РАБОТАЕТ.

Писатель N. N., издавая журнал,
Глаза с голодухи проплакал,
Но лег он во гроб и оттуда вещал
Загробно, как древле оракул:
— «Царь будет в России». Эй, русский, держись!
И денежки в кассу рекою лились...

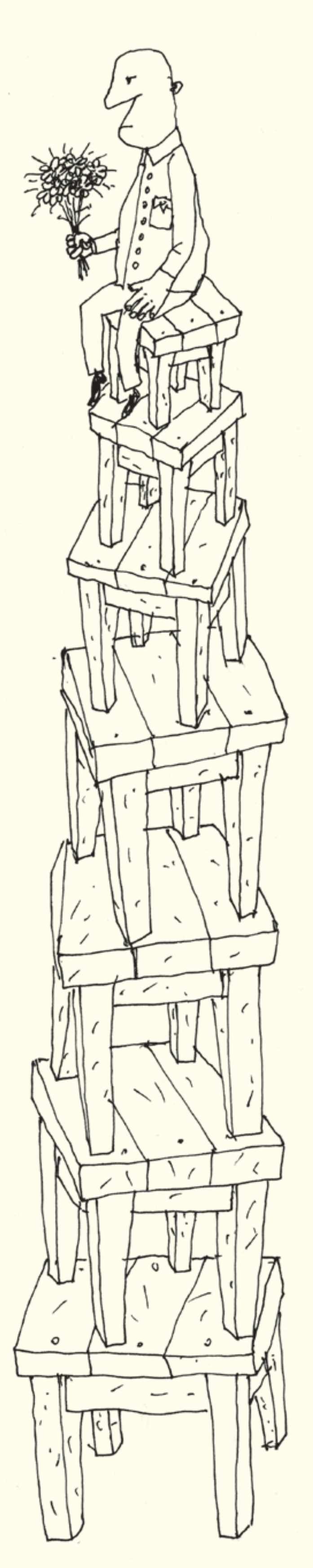
N. N. губернатор, уставший от бед,
Как барин и светский и томный,
Гуляет, часами за стол и обед
По городу в бабе картонной.
На бабе рекламы красней зари:
«Лишь только у Шульца!! артикль де Пари!»...

Заводчик N. N., покудавший слегка
Работы в бесплодном исканьи,
Открыл в задней комнате бар-кабака
Новинку—бега тараканьи.
Солидные сборы... Набитый карман.
Дает человеку прокорм таракан...

Графиня отколь-то деньгой разжилась,—
Ведь, отпрыск старинной породы,—
И столоверченьем теперь увлеклась.
А это приносит доходы.
Кружатся столы, и она, и кабак...
На каждую рыбку найдется рыбак.

НА ДНЕ ЭМИГРАНТСКОМ

— До чего дошли проды, даже атом разрушили..

ЧИСТКА АППАРАТА

— Ради бога, осторожней! Его один раз уже так неосторожно выбили!

[слева]
Крокодил **1922 №8**
Крокодил 1922 №3
Крокодил 1922 №15
Крокодил 1932 №4

[справа]
Крокодил **1927, №26**
Крокодил 1932 №31

ОТВЕРГАЙ ИСКУССТВО

ТЕАТРАЛЬНЫЙ УГОЛОК

В ОЖИДАНИИ

Мейерхольд готовит «Горе от ума».

Исполнен ядовитых дум
Я, ожидая представленья,
Не знаю будет ли в нем ум,
Но горе будет без сомненья!..

„О ТУРБИНЫХ“ ВО МХАТ'Е

(К разрешению продолжения спектаклей)

Достигли „благородья“ льгот:
Их дням пошел второй уж год!..

„ЗАПОРОЖЬЕ ДЫБОМ“

Фильм «Тарас Трясило» дал неправильную картину Запорожья.

Тарас Трясило, „атаман“
Из фильма очень капитального,
Потряс у публики карман,
Но ничего ей не дал дельного...

ДЕЛА ТЕАТРАЛЬНЫЕ

Рис. А. Малеинова

Необычайное происшествие в государственном оперном театре: рабочий зритель в партере.

В 1918 г. пролетарский поэт В. Маяковский заявляет:

«Нам нужен... не мертвый храм искусства... а живой завод человеческого духа. Нам нужно ржаное искусство... ржаные слова».

Затем он продолжает: все старые предметы и пейзажи говорят лишь о жизни богачей и буржуа. И на такую-то ерунду художники тратят свой талант! Искусство должно быть сосредоточено не в мертвых храмах-музеях. А повсюду: на улицах и в трамваях. В мастерских и в рабочих квартирах.

Более того. Маяковский пишет «Приказ по армии искусств»:

Довольно грошовых истин.
Из сердца старое вытри.
Улицы – наши кисти.
Площади – наши палитры.

Это он не только про прикладной дизайн и изобразительное искусство. Но и про поэзию с прозой. Про скульптуру и архитектуру. Про музыку и театр.

Пролетариату и трудовому крестьянству нужно не искусство. Советской власти нужна пролетарская культура – Пролеткульт. Так считает партия.

«Нынешний закат буржуазного общества означает невыносимое обострение социальных противоречий». Так пишет в 1923 г. тогда еще «великий пролетарский вождь» Л. Троцкий в статье «Искусство и революция».

И продолжает: «Упадочный капитализм... неспособен предоставить условия развития течениям в искусстве... <...> Угнетенные массы живут своей собственной жизнью. <...> Оттого новые течения принимают все более конвульсивный характер, мечась между надеждой и отчаянием. Художественные школы последних

десятилетий… сменяют друг друга… Искусство… страдает от распада и гниения буржуазного общества».

Так искусство объявляется частью гниющего капитализма.

Ну и зачем это искусство строителям нового мира и светлого будущего?

Гейне не надо! Культуру давай!

Вот и Пушкина «сбрасывают с корабля современности». Хотя через десяток лет достают и отряхивают.

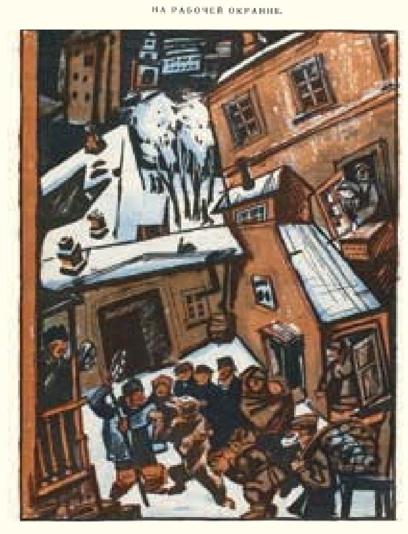
Вскоре советская пропаганда заполняет свои аудитории ехидными насмешками над буржуазными и обуржуазившимися художниками. Ерничеством над писателями и литературным трудом. Потехой над кинематографистами и актерами. Издевательствами над поиском и экспериментом. На смену искусству приходит культура. Правила хорошего поведения на людях. Умение брать пищу вилкой и не лизать с ножа. Походы в клуб. Шашки и шахматы. Самодеятельность и доклад о международном положении.

В наши дни
писатель тот,
кто напишет
марш
и лозунг! –

возвещает все тот же Маяковский. И все аплодируют – пока. Впереди – «народное искусство» и «социалистический реализм» Создаются органы управления культурой – Союзкино (1930), Союз писателей (1934), Всесоюзный комитет по делам искусств (1936).

В конце 1930-х партия объявляет о завершении культурной революции. С искусством покончено. ◆

НА РАБОЧЕЙ ОКРАИНЕ.

„ИСКУССТВО—ТРУДЯЩИМСЯ".

[слева]
Крокодил 1929, №22

[справа]
Крокодил 1923, №9
Крокодил 1926. №5
Крокодил 1926, №9
Крокодил 1927, №36

ТВЕРДЫЕ ПОНЯТИЯ

Рис. К. Елисеева

ОТВЕТРАБОТНИК: — Скажите, рабочие посещают большой театр?!
КАПЕЛЬДИНЕР: — Не извольте беспокоиться, — у нас только чистая публика!

Рис. Бор. Ефимова.

— Смотри, Акимыч, до чего народ дошел?! Огонь жрут... а?

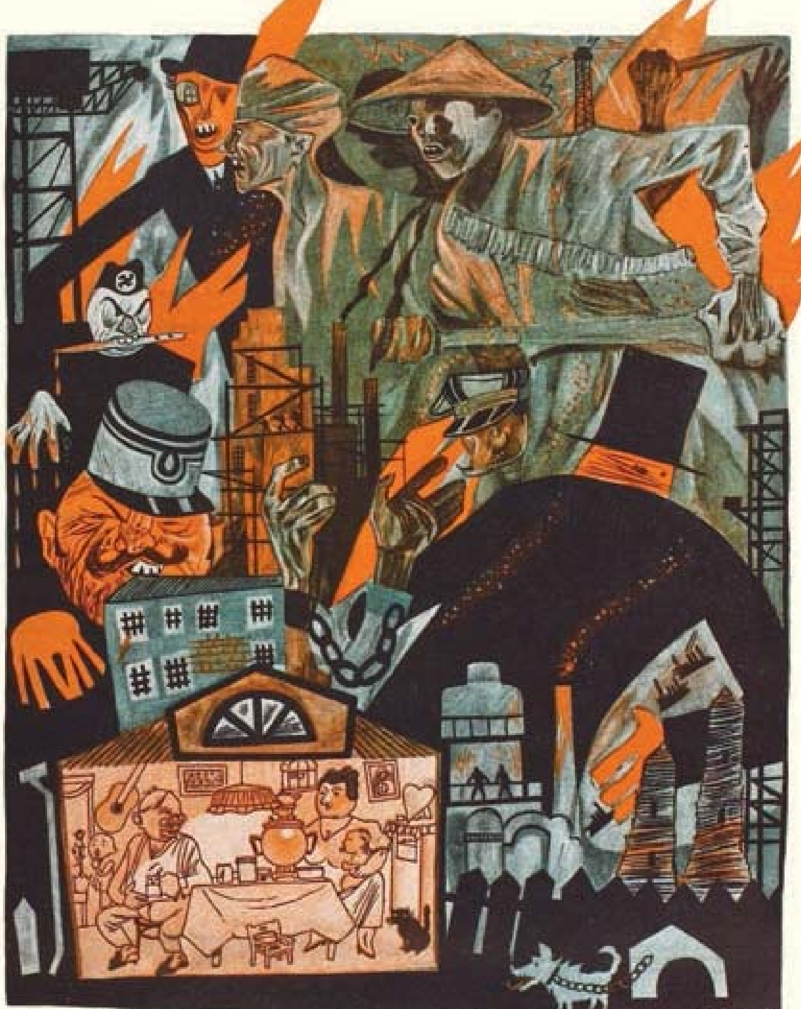

ШТАМП.

До сих пор во многих ячейках не изжито стремление представить все в духе казенного благополучия.

(Из партдоклада).

НЕ ВЕРЬ В БЛАГОПОЛУЧИЕ

ОБЫВАТЕЛЬ *(супруге)*: — Терпеть не могу события,
Не мечтаю о новом быте я.
Моя хата—с краю
И ничего я не знаю.

Что такое Советская России в 20-30-х гг. XX в.?

Огромная стройплощадка по возведению нового мира.

У этой стройки есть свое начальство. Планы. Сроки. Механизмы. Она обнесена забором и снабжена табличками. И все это – колоссальных масштабов.

Если уж цели – то наполеоновские. Пятилетку – в три года. Миллионы – на-гора. Чугуна – больше всех в мире. Турбины – самые мощные на свете. Ржи и гречи – завались.

Флагманы коллективизации. Маяки электрификации. Гиганты индустрии.

Если достижения – то фараоновские. Но уж если трудности – то нечеловеческие.

Вот «под старою телегою рабочие лежат». Вот «в грязи рабочие сидят – лучину жгут». Вот – всё те же рабочие впотьмах «подмокший хлеб жуют». И у них «сливеют губы с холода». И мышцы их «свела промозглость корчею».

Иностранные спецы говорят: так строить нельзя. Прежде нужно провести дороги. Приготовить комфортабельное жилье для строителей. Научить людей обращаться с техникой. Однако они судят по своему опыту – по психологии жителей спокойных стран. И не умеют понять Советской России.

Писатель И. Эренбург рассказывает: десятник Скворцов везет на стройку в Кузнецк легавого кобеля. По ночам тот воет от голода. Потом дохнет. Крысы пытаются приспособиться – и не выдерживают суровой жизни. Лишь насекомые не изменяют человеку. Густыми ордами движутся вши. Бодро скачут блохи. Изнемогающий от голода таракан кусает человека.

А человеку – хоть бы хны.

Для всех желающих покоя и благополучия душа России – тайна за семью печатями. Голые и босые люди строят гигантские заводы. Будучи по горло в ледяной воде. Мир видит их победы и считает их чудом. Но это не чудо. Это норма. Мир содрогается. Потому что хочет тепла и комфорта. Жаждет здоровья и благополучия.

А для строителей комфорт – полная ерунда. Им нужны великие дерзания. Пусть даже ценой страданий.

Однако дерзать готовы не все. В тайных мещанских мечтах бултыхаются достаток и благополучие. Чуждый пролетариату темный элемент не желает лежать под телегой и лопать мокрый хлеб. Уютная квартирка. Резной комод и кровать с шарами. Спокойная служба. Высокий оклад. Заграничное платье и костюм. Дача. Престижный курорт. Кооператив. Походы на блины к теще и на бал в Реввоенсовете. Пирожное с чайком. И в клетке канарейка. Словом – благополучие. Радужная греза обывателя.

Не зря же Маяковский взывает:

..Страшнее Врангеля обывательский быт.
Скорее
головы канарейкам сверните –
чтоб коммунизм
канарейками не был побит!

Мещанин – это целое сословие. Мещанство – образ жизни и состояние души. Здесь есть от чего отрекаться – от сословной принадлежности и идентичности. От присущей сословию веры в возможность благополучия.

С ней бесполезно бороться постановлениями ЦК ВКП(б).

Надо просто говорить: в Советской стране благополучие невозможно. И повторять это ежедневно. Из недели в неделю. Из года в год.

Не зря даже самый высокий партиец живет в постоянном труде и звенящей тревоге. За «прорыв» на производстве. За выполнение производственного задания. За план. За благосклонность вождей. За жизнь.

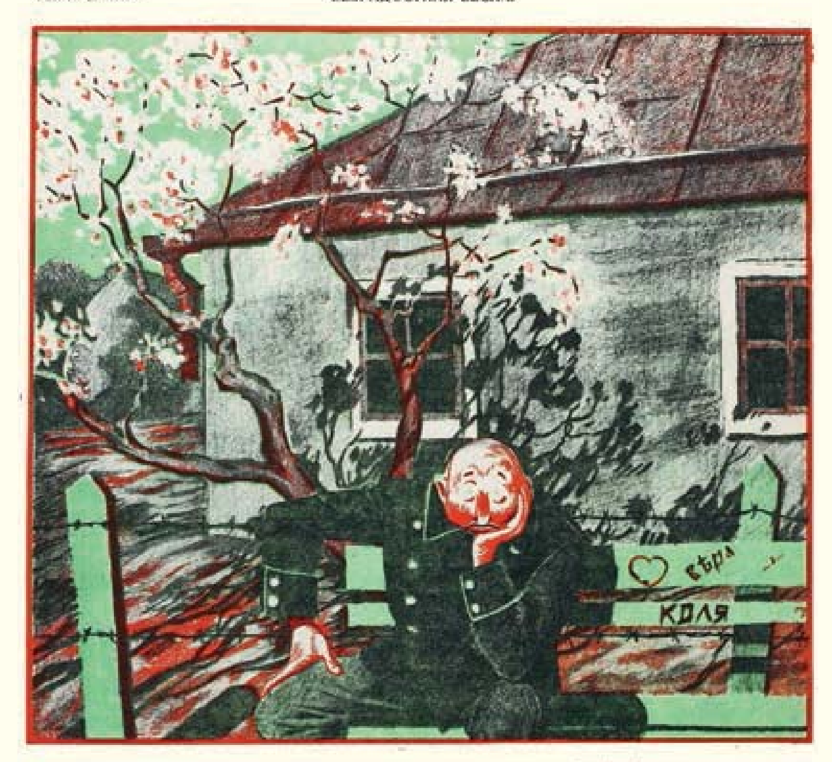
И ты тоже не верь в благополучие. Соверши свой великий отказ!

Поверь в окончательное торжество коммуны. И будешь в ней жить. ◆

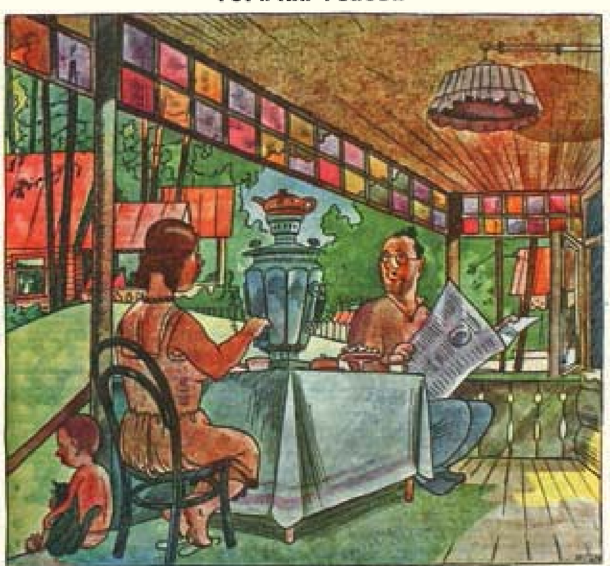
Рис. К. Елисеева.

БЕЗРАДОСТНАЯ ВЕСНА.

Вас. Лебедев-Кумач.

ГОРЯЧАЯ ГОЛОВА

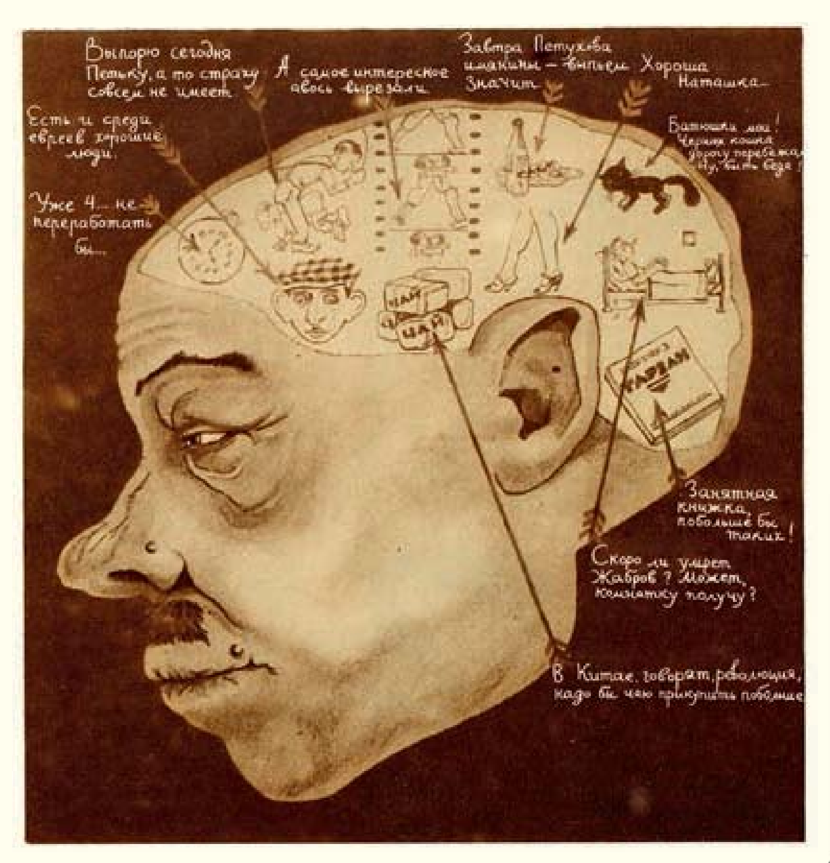
– Батюшки! Пишут – последний год трудностей! Пора начать вступать в партию.

[слева]
Крокодил 1927, №19

[справа]
Крокодил 1925, №17
Крокодил 1929, №32
Крокодил 1933, №21

ОБЫВАТЕЛИ.

Комсомолец и рабфаковец Григорий Постников делил всех жителей своего города на два лагеря: «обыватели» и «свои ребята».

«Свои ребята» это были — Мишка Гринблат, Валька Косова и еще два-три комсомольца. Остальные пять тысяч с лишним жители — «навоз», «мразь», «обыватели».

ГРАЖДАНЕ ОБЫВАТЕЛИ

Пышат пламенем знамена, направляя шаг колонн. Дышит волей непреклонной море пламенных знамен. Гнев горячий, гнев законный охватил рабочий край...

С громким звоном вдоль колонны пробирается трамвай. Демонстрантов — миллионы, шаг и ненависть — крепки. Миллионы... А в вагоне — накипь жизни, чужаки. Громоздятся гнева горы, гнев берет людей в штыки. А в вагоне — разговоры, разговоры, шепотки.

— Не волнуйся, Марь Петровна, нет, войны не может быть!

— Я ушел в четыре ровно. Чтобы я — да стал ходить!

Из угла вагона с писком:

— Сумасшедшая страна! Мало им, как видно, чистки! Им еще нужна война!

Дама в шляпке даме рыжей прямо на ухо бубнит:

— Я спокойна. Миша — с грыжей. У Петра ж — апендицит.

— Я так думаю: Китаю нужно счет нам пред'явить, что московские трамваи не могли два дня ходить.

— Как же, как же, каждый пахарь...

— Понимаешь, Ван Тин-вин...

— Закупайте, братцы, сахар и муку и керосин...

— Я вчера купила яйца...

У дверей гудит завхоз:

— Будь уверена, китайцам мы в три дня накрутим хвост.

— Посмотри, моя прислуга с красным знаменем идет.

— Демонстрируют с испугу

— Преджилкоопа — идиот, говорит, что слава богу...

— Лучше, может-быть, для нас.

— Чтоб казалось, что их много, их гоняют по-пять раз.

— Фининспектор станет строже...

— Без угля и без воды...

— Может, это — воля божья.

— Это все, мой друг, жиды.

Вдруг сказал кондуктор строго (на груди, как пламя, КИМ):

— Изменяется дорога, наш вагон идет... в Нарым...

Полетели из вагона пассажиры, как плевки...

А на улице знамена, а на улице колонны старый мир берут в штыки.

Е. Босый.

В ОБЫВАТЕЛЬСКОЙ СКВОРЕШНЕ

— Вот все говорят про нас: — Обыватели! Обыватели! А мы поднялись высоко над миром, и кругозор у нас достаточно широк!

Рис. К. Елисеева

[слева] Крокодил **1927**, **№19**

Кто такие обыватели и есть ли они у нас? Кого же именно в наше время считать обывателем? По наведенной справке оказалось, что обывателем надо считать того, кто не интересуется общественностью, не приносит активно общественной пользы и вообще принадлежит к элементам антисоциальным.

ОТРИЦАЙ СОЗНАНИЕ

КЛЕВЕТА

Рис. А. Каневского

— Говорят, у вашего заместителя — темное прошлое...
— Клевета! В прошлом его называли „ваше сиятельство"

„ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАДСТРОЙКИ"

Рис. К. Елисеева

Могли бы мы в один момент
Убрать весь чуждый элемент,

Но не всегда в туманной дымке
Мы видим шапки-невидимки.

Вот барышня Серебряного века. Она пугается ввалившихся в гостиную матросов. Матросы остро пахнут. А она без движенья лежит на тахте бель-эпок.

Горничная Стеша трет ей виски: барышня без сознания.

Рушатся законы божеские и человеческие. Меняются обычаи и привычки. Бесповоротный настает конец Серебряному веку.

Идет век иной – чугунный. Кожаный. Бумажный. Впереди – комиссары в черных тужурках с белыми мандатами. А в мандатах – вся жгучая пролетарская правда.

Барышня без сознания? Им все равно.

Лишенный сознания человек ничего не понимает. Не видит. Не слышит. Не может. Но и это все равно. Комиссары знают: сознательный человек – из старого мира. Он в Бога верует. Блока читает. Идеалистически заблуждается.

Темные люди из реакционного позавчера живут в плену гнилых интеллигентских иллюзий. Бухтят: «Мир существует лишь в сознании». «Все в мире зависит от сознания». И даже: «Со-знание – есть великое совместное знание о Вселенной».

А что пишет товарищ Кутасов в брошюре «В чем состоит основной вопрос философии»? «Сторонники идеализма не могут объяснить… откуда и как появляется сознание. Единственно научное решение вопроса дает марксистская философия». Умен тов. Кутасов. А простого не знает: отважный матрос и «сталинский сокол» Маркса не читают (хотя и уважают – за бороду и смекалку). Они и так знают всё. Потому что у них есть чутье. Это еще от товарища Ф. Дзержинского идет: главное для чекиста – боевая непримиримость и классовое чутье. Они успешно заменяют опыт и знания.

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ... ПОМЕЩИКОВ.

(Частушки).

Сохранил помещик Боров
Старые повадки;
Так теперь без разговоров
«Собирай монатки»!..

Жил один дворянчик зрячий
Нрав показывал кулачий,
А теперя хвост поджал...
Что посеял, то пожал!..

Ишь, помещица сбесилась;
Прямо—брызжет пенкой!..
Не хотит, скажи на милость,
Быть «переселенкой»!..

Плачет отче Питирим,
Точит слезы злейшие:
«Исчезают, яко дым,
Овцы богатейшие»!..

Ф. Благов.

ВЕРУЮЩИЕ В СОКРАЩЕНИЕ ШТАТОВ.

СЧИТАЮЩИЕ СОКРАЩЕНИЕ ШТАТОВ „ОПИУМОМ ДЛЯ НАРОДА“.

[слева]
Крокодил 1930, №11
Крокодил 1937, №27

[справа]
Крокодил 1926, №35
Крокодил 1929, №19

Нарком НКВД Г. Ягода это чутье утрачивает. И тут же товарищ И. Сталин зовет товарища Н. Ежова. Говорит: «...безобразия “Объединенного троцкистско-зиновьевского центра” могли произойти только при попустительстве Ягоды; Ягода потерял классовое чутье, и теперь сложно ему доверять». А вскоре: «Завтра на Политбюро утвердим твое назначение». Но уже в 1938 г. Ежова – по шапке. И ставят товарища Л. Берию. Вот у кого чутье.

А от сознания вообще одни интеллигентские сопли да бабий сок. Никакой пользы трудовому народу. Никакого прибытку Советской республике.

Зачем разбирать – кто перед тобой? Важно чуять буржуйское семя.

К чему сознавать данную в ощущениях реальность? Чуй: тут – свой. Там – враг.

Кому нужны «законы истории»? Чутье подскажет: вот голубая кровь.

Отрицай сознание! Так учит новая жизнь. ◆

В СЕМЬЕ НЕ БЕЗ УРОДА

— Как вы думаете, у меня в учреждении есть чуждый элемент?
— К сожалению, имеется. Истопник у нас — из рабочих.

НОВЫЙ
МИР

Главный вопрос любой революции вовсе не о власти. Все революции случайны, и вопрос о власти просто никто не успевает задать: ее берут, и всё.

Главная проблема – a day after. Утро революционного похмелья начинается с вопроса «за что боролись?». И выясняется, что узок круг бенефициаров революции. Страшно далеки они от народа, который постепенно начинает проявлять интерес в форме крестьянских восстаний и военно-морских мятежей.

В 1920-е гг. положение усугубляется тем, что еще нет будущей сталинской ясности формулировок. Бенефициары спорят и ругаются. Поэтому основная тяжесть в создании образа «прекрасного далёка» ложится на визуальные ремесла. Впрочем, не такое уж оно далекое, хотя и в будущем.

Первое, что пришло в голову имиджмейкерам нового мира, – строка из «Интернационала»: «…мы наш, мы новый мир построим». Новый мир – он в перспективе, а здесь и сейчас – стройка, общее дело, тяжелый коллективный труд. Неясно что, но строим! Картины чудесного будущего создаются явно под влиянием работ архитекторов-конструктивистов. Их дома-коммуны, здания вузов, клубов, автобусных парков, даже собственный дом Константина Мельникова в Кривоарбатском переулке – все это воплощение мечты о новом мире.

Но шедевры на то и шедевры, чтобы их знали и понимали немногие. Для массового потребителя нужно нечто узнаваемое, причем попроще. И образом нового мира, вырастающего из мира старого, стал индустриальный пейзаж. Трубы, домны – ну, в общем, чего-то железного и промышленного. Соотношение размеров – гигантские постройки и миниатюрные человеческие фигуры на их фоне – наглядно показывает, что окажется главным в творимом грядущем.

Новый мир уничтожает все приватное. В будущем станет неведомо слово «частник»; богатство окажется общим.

Однако реальность меняется. В 1930-е гг. годы Борис Иофан, так и не сумевший реализовать проект храма нового мира – Дворца Советов, осуществляет главное дело своей жизни. Он строит Дом на набережной.

В этом огромном комплексе Иофан реализует идею совмещения частного пространства с социальной организацией быта. Это вам не какой-то дом-коммуна. Дом на набережной строит архитектор с европейским опытом. Он придумал даже специальные вытяжки для самоваров – вот как заботился о комфорте. Однако официальное название проекта – Дом правительства. Частное пространство создается для политической (а не какой-то другой) элиты. Для избранных, превратившихся за несколько лет в обреченных.

Новый мир все больше и больше конкретизируется, локализуется и персонифицируется. Артельная возня с кирпичами уступает место картинкам с цитатами о задачах пятилетки. Новый мир непредставим без старого. Поначалу его воплощают лощеные нэпманы. Очень скоро их сменяют буржуи с очевидными иноземными признаками – например, флагами иностранных держав. Толстые и неприятные, но хорошо одетые люди с завистью и злобой наблюдают за новым миром, обнесенным стеной и охраняемым красноармейцем. Не основной, но заметной становится спортивная трактовка противостояния: молодой спортсмен обгоняет все еще не сошедших с дистанции стариков.

В этом воплощался лозунг «догнать и перегнать экономически развитые капиталистические страны». Впервые его сформулировал Ленин еще в 1917 г. А в ход пустил Сталин в 1928-м. Изоляция и конкуренция, стена и соревнование – вот отношения создаваемого нового мира и все еще трепыхающегося старого.

За неименением грандиозного Дворца советов роль храма выполняет ленинский Мавзолей, от которого исходит всемирный свет. Так реализуется метафора Маяковского «начинается земля, как известно, от Кремля». Московский Кремль становится всесветным центром.

Для народов других стран мир, находящийся в границах СССР, пока недостижимая мечта. Бедному чернокожему нужен ковер-самолет, чтобы прилететь в Кремль. Для профессоров, рабов буржуазной науки, Советский Союз – убежище и спасение. На политической карте красными флажками обозначаются места новых и будущих революционных битв и побед.

И рядом с этим – нечто выпадающее из общего ряда. Нет, иностранные буржуи, пляшущие под гармошку советского рабочего, – дело обычное. Но автор, Виктор Дени, позволил себе назвать эту пляску «русской». Случай вроде бы единичный, однако в 1936 г. происходит смена визуального ряда. Если раньше старики и старухи нужны были для того чтобы показать, как они обалдели, оказавшись на лодке посреди Московского моря, то теперь мудрый дедушка, читающий газету, наставительно сообщает внуку-пионеру, что СССР иначе зовется «Родиной». ◆

Автор текста Дмитрий Шушарин *

* Дмитрий Шушарин – историк, публицист, политолог. Родился в 1960 году. Научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. Сотрудничал с изданиями «Сегодня», «Независимая газета», радио «Маяк», журналом «Апология». Кандидат исторических наук, автор книги «Две реформации: очерки истории России и Германии».

❶ СССР на взлете. Однако в новый мир возьмут не всех. Надо подсуетиться.

ОДИННАДЦАТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ
ЯНВАРЬ 1932 г.
МОСКВА
ЦЕНА 25 КОП.
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“
№ 1
ЭТОТ НОМЕР „КРОКОДИЛА“ ВЫХОДИТ В 5 ИЗДАНИЯХ: МОСКОВСКОЕ, ЛЕНИНГРАДСКОЕ, УКРАИНСКОЕ, УРАЛО-СИБИРСКОЕ И ОСНОВНОЕ
УГОЛЬ
МЕТАЛЛ
МАШИНЫ
ТРАНСПОРТ
С.С.С.Р.
КАЧЕСТВО
К. Рото
— ТОВАРИЩ, ТОРОПИСЬ ЗАНЯТЬ НАДЛЕЖАЩЕЕ МЕСТО!

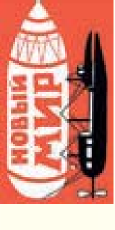
ВОСЬМОЙ ГОД
НОМЕР 25
ИЮЛЬ 1929
МОСКВА

СОВЕТСКИЙ РАБОЧИЙ *(Форду):* — **А ну, мистер, подвези до Нижнего!..**

Согласно нашего договора с Фордом последний обязался оказать нам помощь в постройке огромного автомобильного завода в Нижнем Новгороде.

Рис. К. Ротова

❷

❷ Рабочий выглядит на редкость цивильно. А автомобиль Форда почему-то красного цвета. Все перепутано: одним словом, новый мир.

❸ Низкорослый СССР догоняет хорошо развитые капстраны. Под «пятым кругом», возможно, имеется в виду окончание пятилетки.

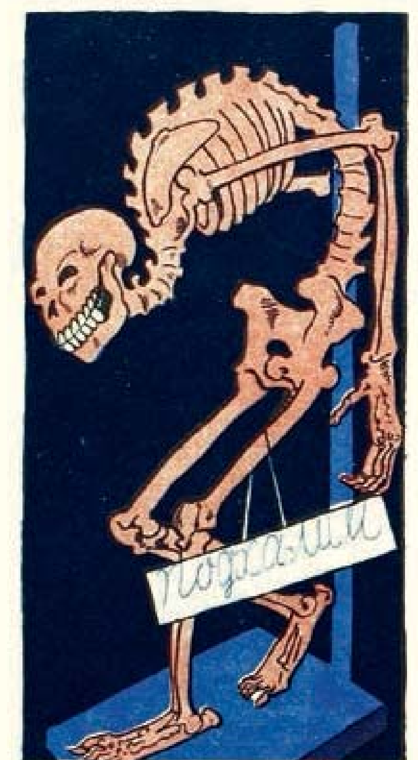

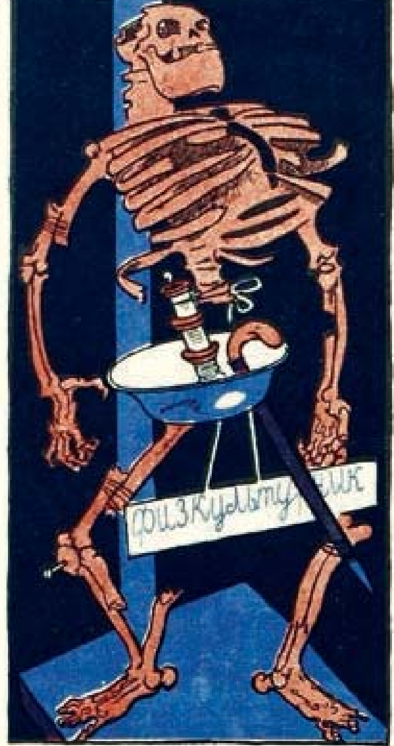
[слева]
Крокодил, 1929, №25

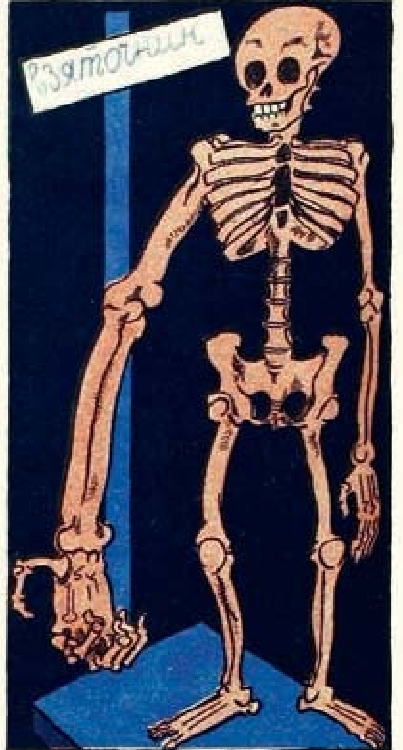
[справа]
Крокодил, 1929, №19

В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ МУЗЕЕ БУДУЩЕГО

Рис. К. Ротова

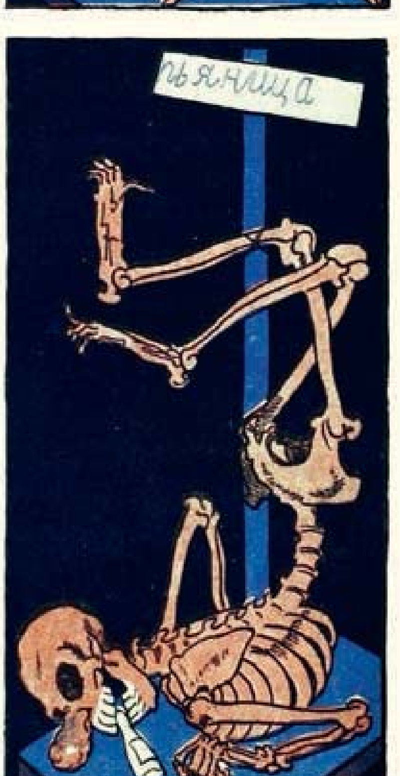

Издательство „Рабочей Газеты“. Москва, Тверская, 3. Ответственный редактор Н. И. Смирнов.
Главлит № 72404 Типография «Рабочей Газеты», Москва, Сущевский вал, д. 63. Тираж 175 000

5

КРОКОДИЛ

М. Черемных

№ 5

НАР. ОБРАЗОВАНИЕ

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

РКИ

КОМХОЗ

МЕСТНОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЖИЛСТРОЙ

ФИНАНСЫ

[слева]
Крокодил, 1926, №42

[слева]
Крокодил, **1929, №5**

ПОЭЗИЯ И ПРОЗА

— Товарищи крестьяне! Я к вам командирован сделать доклад о достижениях автомобильно-дорожного строительства. Только... как бы мне до вашего села добраться?

❹ Все скелеты объединяет одна черта — неизбывная веселость, даже после смерти.

❺ Вызывает интерес: почему надписи «Здравоохранение», «Местное хозяйство» и «Жилстрой» сделаны черной краской?

❻ По всем внешним признакам, докладчик — плут, халтурщик и, возможно, пьяница.

❼ Баба хоть и в красной косынке, а несознательная. А мужчина, хоть и плановик, а зря на ней женат.

❽ Профсоюзы были задуманы как самостоятельная единица, решающая задачи конкретных коллективов на местах. Однако в реальности они были целиком подчинены партии и потому инертны.

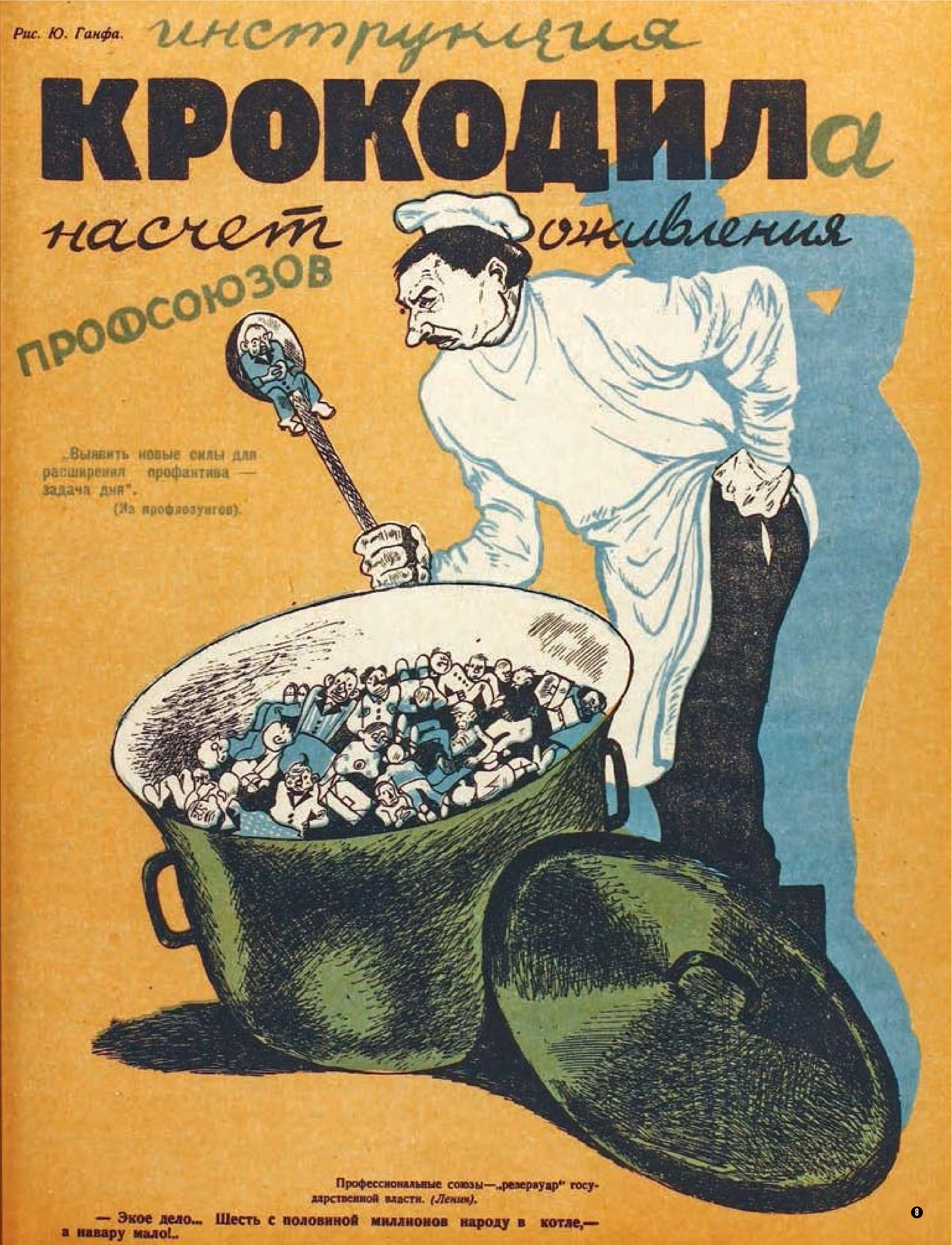

ГЛАВНЫЙ ВЫИГРЫШ
— На этот раз мы с тобой ничего не выиграли...
— Как ничего? А этих выигрышей ты не считаешь!

Профессиональные союзы—„резервуар" государственной власти. *(Ленин).*

— Экое дело... Шесть с половиной миллионов народу в котле,— а навару мало!..

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

Крокодил

МОСКВА
№ 2
ЯНВАРЬ
1934

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА 30 КОП

„НОВАЯ ДЕРЕВНЯ“ — Что это, к празднику готовитесь?
— Нет, на всю жизнь!..

(Тема И. Прутикова)

Рис. К. Елисеева

10

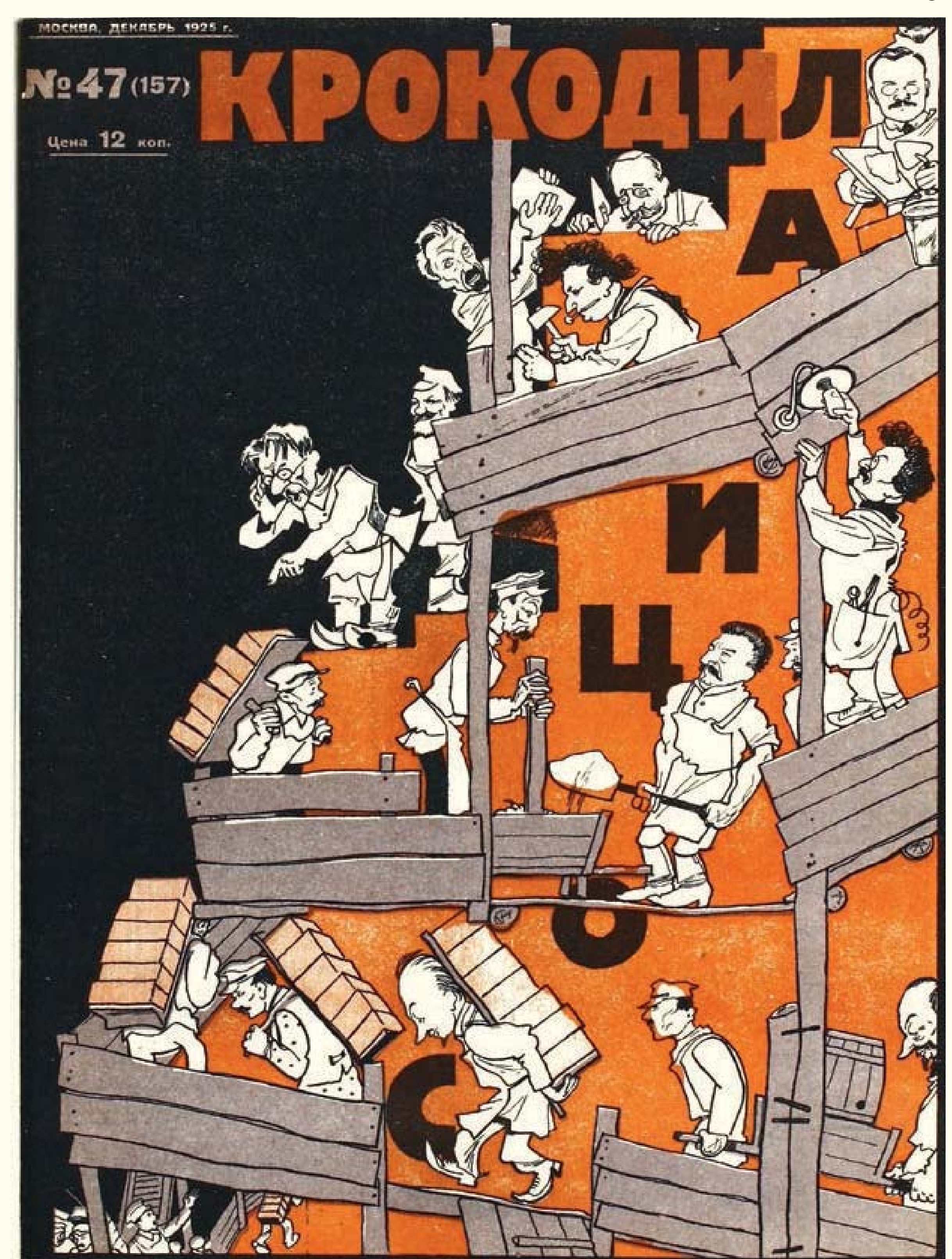

Иллюстрация „Крокодила" к политическому и организационному отчету ЦК РКП.

стр.46
Крокодил, **1929, №27**
Крокодил, 1930, №5
Крокодил, 1934, №31

стр.47
Крокодил, 1925, №39

[слева]
Крокодил, **1934, №2**

[справа]
Крокодил, **1925, №47**

⓫

КРОКОДИЛ

РАЗНИЦА ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ

(К выселению нетрудового элемента)

в 1919 году. — Граждане! Будьте любезны очистить площадь!

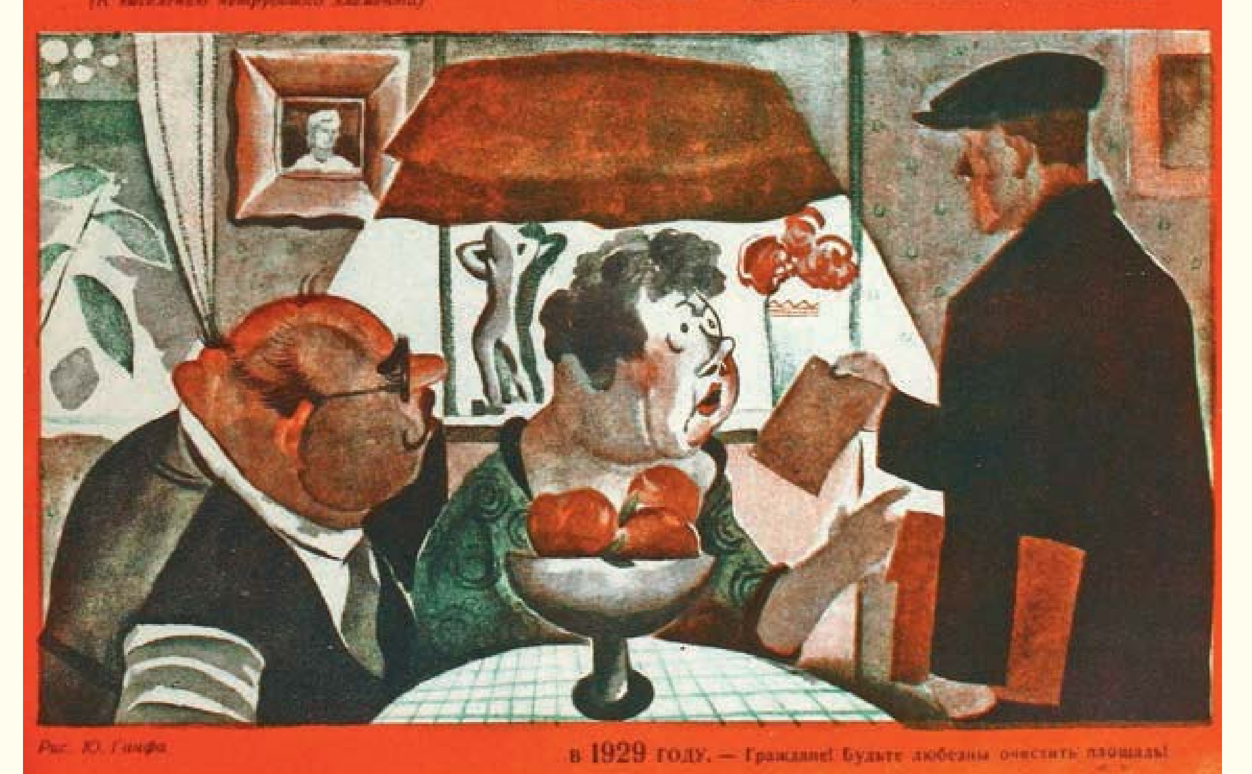
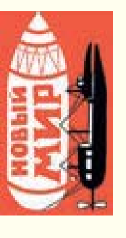

Рис. Ю. Ганфа

в 1929 году. — Граждане! Будьте любезны очистить площадь!

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА.

⓬

Рис. Д. Моора.

1/6 МИРА ОРГАНИЗОВАНА В 25 СОВЕТСКИЕ РЕСПУБЛИКИ

Вы, от станков, с заводов красных,
Вы, от сохи, с родных полей —
Сегодня ваш великий праздник,
Из юбилеев юбилей!

Путь к миру, солнцу и свободе
Лишь по одной лежит тропе,
И четверть века ею ходит
Железным шагом Р. К. П.!

[слева]
Крокодил, 1929, №12

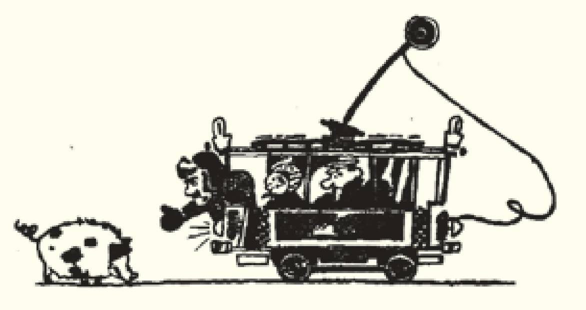
[справа]
Крокодил, **1923, №12**
Крокодил, 1930 №1

❾ Новая деревенская жизнь: патефон, фикус, портрет Сталина. А расстегаи на столе – все-таки из прежней жизни.

❿ Работа кипит: Сталин носит песок, Дзержинский помогает. Только Троцкий делает вид, что меняет лампочку.

⓫ На самом деле, ничего за десять лет не изменилось. Старорежимных граждан по-прежнему не любят.

⓬ Первая и последняя попытка отметить юбилей партии. В дальнейшем ее историю столько раз переписывали, что лучше бы и не пробовать.

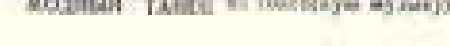

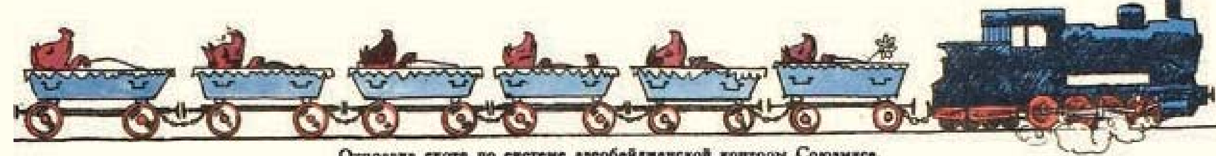

⓭

РУССКАЯ

Рис. Дени

МОДНЫЙ ТАНЕЦ

Отправка скота по системе азербайджанской конторы Союзмяса.

⓭ Буржуи изнемогая пляшут «Яблочко». Хотя повода танцевать нет ни у СССР, ни у западных стран.

⓮ Скорее всего, мрачный кавалер имеет в виду несовпадение цвета и классовой принадлежности пика. Но, возможно, его просто мучает неразделенная страсть.

[слева]
Крокодил, **1924, №6**
Крокодил, 1930, №20
Крокодил, 1934, №35

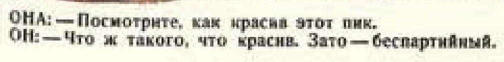
[справа]
Крокодил, **1928, №20**

ГОД ИЗДАНИЯ СЕДЬМОЙ

Цена 15 коп.

КРОКОДИЛ № 20

Рис. К. Елисеева

ОНА: — Посмотрите, как красив этот пик.
ОН: — Что ж такого, что красив. Зато — беспартийный.

НАУКА и ТЕХНИКА

И НАУЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Рисунки К. Ротова

ОХРАНА ТРУДА ПЛЮС ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ

Прибор „Попробуй Тронь", предлагаемый Крокодилом для охраны труда и здоровья молодых работниц.

ЖЕНЕ, КОТОРОЙ НЕТ

Слушай, Нина! А может быть, Надя!
(Я не знаю, кем будешь ты),
Тихой жизни челнок наладь мне,
Принеси мне любовь и цветы.
Голубые. Герань и столетник.
Занавесочки и гобелен.
Собери все знакомые сплетни,
Захвати меня в тихий плен.
Окружи самоваром, вареньем,
Канарейками, грудой белья.
Назови мне гостей в воскресенье,
Натаскай мишуры, хрусталя.
Уведи ты меня в киношку
(В «АРС» со скидкой, прилично весьма),
Приревнуй, если чью-нибудь ножку
Я случайно толкну впотьмах.
Если буду итти на собранье,—
Не пускай, не пускай меня!
Приложи весь талант и старанья,
Чтобы дома сидел у огня,
Чтоб ласкал я сибирских кошек,
Чтоб пил я из блюдечка чай,
Чтоб покой мой был прост и роскошен,
Пой мне песни, проси: «Не скучай!»,
Будь хорошей домохозяйкой,
Позабудь, что есть женский день.
Пудрись только душистою «Чайкой»
И болтай целый день дребедень…
Будет жизнь и тиха, и ясна, и…
Ну, да, впрочем, пойми сама!
Будь такой. И тогда… Я не знаю,
Я наверно СОЙДУ С УМА!

П. Майский.

В РЕДАКЦИИ ПОСЛЕ ВЫХОДА НОМЕРА

— Неловко все-таки. К женскому дню — и вдруг такие стихи! Ну, да ладно. В будущем году мы их снимем. Если не останется таких жен.

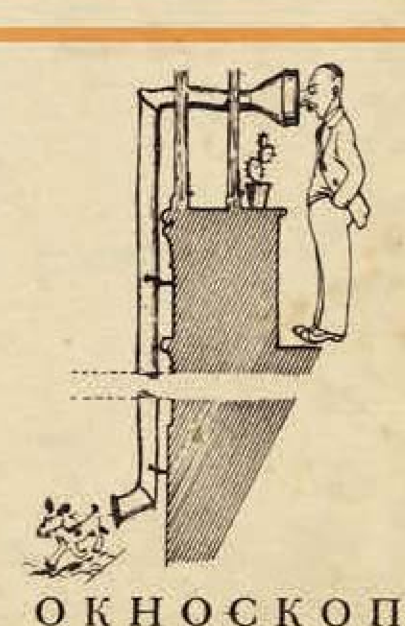

„Полапал!!!"

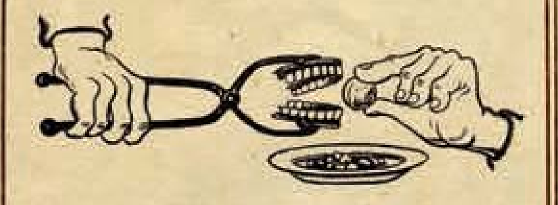

ПОЛЬЗУЯСЬ ИМИ, ХОРОШО ВЫСПИТЕСЬ, СОХРАНИВ РЕПУТАЦИЮ ВНИМАТЕЛЬНОГО СЛУШАТЕЛЯ.

ОКНОСКОП

УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ РУКОЖЕВАТЕЛЬ

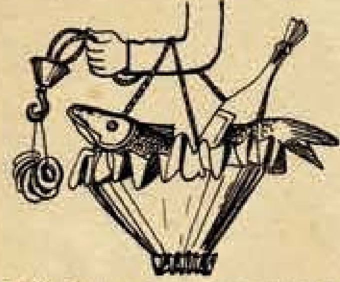
Нередко может случиться, что купленное оцинкованное ведро протекает.
Неужели же выбрасывать такое ведро?
Нет, его вполне можно использовать, как это указано на рисунке.

ЕК — 01

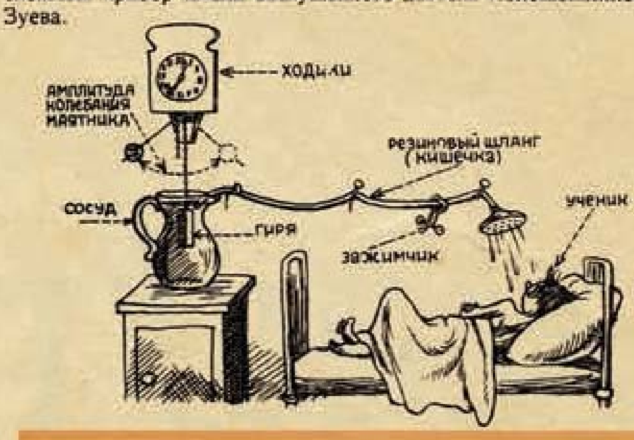
СУМКА ДЛЯ ПРОВИЗИИ „ПЕРСИДСКИЙ БАЗАР"

Неужели же выбрасывать эти абажуры? Неужели же срывать с каркасов дорогие шолковые обивки? Неужели же делать новые абажуры, приглашая для этой мелкой цели художников и литераторов?

Е. К. Фролова (супруга коменданта нашего журнала) предлагает использовать эти изделия как базарные сумки.
«Что в комнате нехудожественно, — говорит она,—то это еще не значит, что нехудожественно пойти с такой сумочкой на рынок».

Тут мы предлагаем вниманию родителей следующий несложный прибор имени заслуженного деятеля Коноплянникова-Зуева.

Еще до сих пор некоторые рабочие изобретатели вынуждены месяцами обивать пороги, чтобы провести в жизнь свое изобретение.

Крокодил предлагает в помощь рабочему изобретателю ряд чрезвычайно полезных предметов: 1 — граммофон с одной только пластинкой "выслушайте меня!", 2 — душ для

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО РУГАНЬ

БОРИСЬ

Не корми
нэпмана

Разоблачи
бюрократа

Посади
взяточника

Отними
у мироеда

Разгроми
оппозицию

Перестань пить

Не ругайся
матом

Раздави клопа

Бей
чернорубашечника

Гони фашиста

— И вы увидите до каких крайних пределов дошел классовый враг в своем разложении. Утонченная эротика, эпатаж эмоций, одно наслажденчество и ничего больше.

Крокодил №35, 1932

... Из людей родятся слизни...
Пренелепый Нэпый век...
Разлагается при жизни, полный жизни человек...

НЕ КОРМИ

НЭПМАНА!

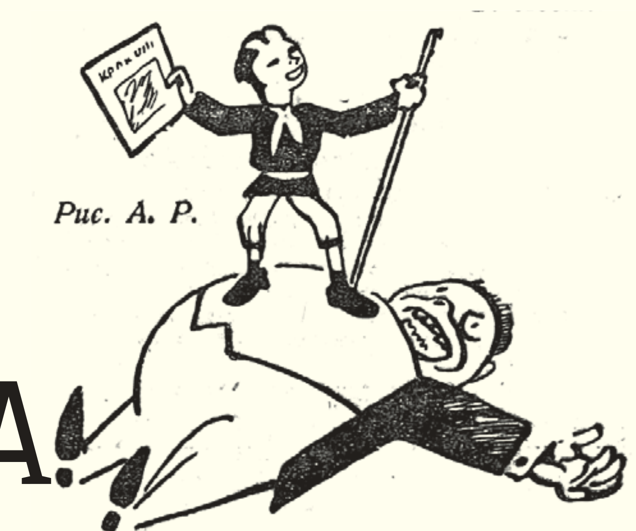

Рис. А. Р.

Счет.

Школьник:—Уплатите теперь по этому счету.
Нэпман:—Это не имеет никакого отношения к моему счету.
Школьник:—У меня с вами особые счеты. Вам придется уплатить в два счета

Толстый человек. Очень толстый. Одет в шляпу и костюм. Блестящие штиблеты. Галстук. Поперек жилета – золотая цепь.

Его щеки рыхлы и пухлы. Глаза наглы и хитры. Рот – обширен. Нередко он ходит под ручку с дамочкой. Или сидит в глубоком кресле и что-то попивает. А то еще широко гуляет в ресторане. Или берет кредит. Или чего-то боится. Все время с кем-то о чем-то договаривается или кого-то обжуливает.

Он торгаш. Советский буржуй – «совбур». Короче – нэпман.

Таким его рисует советская печать. Чует его пролетарским носом.

Но откуда богачи в стране пролетарских Советов? Откуда берется нэпман?

Он не приезжает из Америки. Не выскакивает из табакерки. Не вылупляется из яйца Фаберже. Он весь – из прогнившего старого мира. Где бьются труд и капитал. Но заявляется в Советскую Россию не самовольно. Его приглашает Ленин.

Что за дела! Разве такое возможно?

Да. Больше того – иначе никак невозможно.

Гражданская война оканчивается победой рабочих и крестьян. В стране царит политика «военного коммунизма». Жесткое распределение одежды и продуктов. Пайки. Промышленность уже несколько лет не движется. Мужик почти не сеет. Земля почти не родит. Крестьянин обложен продналогом и прячет хлеб. В деревне свирепствуют продотряды – изымают до 70% крестьянского зерна. Спрятанный хлеб находят и везут в город. Укрывателей помещают за решетку либо ставят к стенке. Лавки закрыты. Частнику торговать запрещено.

Крестьяне поднимают мятежи на Тамбовщине и Кубани. Восстает Кронштадт. Матросы заявляют: «Товарищи и граждане! Страна

переживает тяжелый момент. Голод, холод… держат нас в железных тисках уже три года. Коммунистическая партия… не в состоянии вывести страну общей разрухи». Кронштадт топят в крови.

Припухающий народ волочит на базар столовое серебро и книги Д. Мережковского. Меняет их на краюшку и картошку. Деньги обесценились: коробок спичек продают за миллион; по-новому – «лимон». Процветают бандитизм и воровство. Веселые ребятки прямо так и поют:

Лимончики! Эх, мои лимончики!
Вы растете прямо на балкончике!

Становится ясно: военной силой проблему не решить. Страна нуждается в порядке и хозяйственном возрождении. Про светлое завтра все более или менее ясно. Но должно же настать какое-никакое сегодня? Иначе зачем кровь проливаем? Зачем революция?

Так спрашивает у большевиков усталый от войны и лишений народ. Но и большевики не бездельничают. Ильич не зря сидит в Кремле. Он думает. И придумывает нэп – новую экономическую политику. Она должна заменить «военный коммунизм».

Ее принимает X съезд ВКПб 14 марта 1921 г.

Задача нэпа – восстановить хозяйство. Снять политическую напряженность. Укрепить социальную базу Советской власти в виде союза рабочих и крестьян. Обеспечить благоприятные условия для перехода к социализму без мировой революции. Восстановить нормальные связи с миром – преодолеть международную изоляцию.

«По вечерам над ресторанами»
Все ярким светом залито.
К подъездам, с нэпманами пьяными,
Спешат нарядные авто.
Шампань. Под шум бравурной музык
Под смех полураздетых «звезд»,
Московские тузы и тузики
Наверстывают долгий пост.
На сцене — «гвоздь» — синьора Люция,
В пунцовой шляпе, [illegible] в боа,
(Завоеванье Революции!) —
Картавит пошлые слова...
Шальной [illegible] летит над залою
В ажур причесок и чулок.
И вновь лакей рукой усталою
Пускает пробки в потолок.

Но как усмирить бунтующего крестьянина? Перво-наперво – заменить разверстку продналогом. Что такое продналог? Изымаемый государством у крестьянина объем продовольствия строго в количестве 30%. Таков первый акт новой экономической политики.

В то же время власти устанавливают разрешительный порядок открытия торговых заведений. Отменяют государственную монополию на разные виды продукции и товаров. Упрощают регистрацию мелких промышленных предприятий. Допускают использование наемного труда (до 20 работников). Теперь каждый гражданин имеет право организовывать промышленные и торговые предприятия.

[слева]
Крокодил 1923, №2
Крокодил 1925, №44

[слева]
Крокодил 1922, №135
Крокодил 1927, №44

Нэп много чего разрешает. Иметь частную собственность. Привлекать иностранный капитал. Иметь и тратить деньги. Открывать лавки и магазины.

В 1922–1924 гг. проходит денежная реформа. Теперь красный советский рубль – конвертируемая валюта. Целковый и полтину

чеканят из серебра. В обиход включается червонец – твердая и красивая большевистская «десяточка».

Ленин признаёт: «Новая экономическая политика означает… переход к восстановлению капитализма в значительной мере. В какой мере – этого мы не знаем… Означает для крестьян свободную торговлю сельскохозяйственными излишками… Крестьяне составляют гигантскую часть населения и всей экономики. На почве этой свободной торговли капитализм не может не расти…».

И он растет. А с ним и вышеописанный нэпман. Среди нищеты появляются очаги благополучия. Возникают состояния. Люди это видят. Ощущают вкус к сладкой жизни. Получают стимулы к обогащению. На красной грядке зреют буржуазные сорняки. Жрут. Пьют. Пляшут. Отмечают Рождество с елками-закусками. И всем видом бросают вызов Коммуне.

Как сказал поэт:

Ни щей,
ни каш –
бифштекс с бульоном.
хлеб
ваш,
полтора миллиона.

Захочешь хлебца пшеничного-ситного или колбасы ливерной – не в заводскую лавку пойдешь. К частнику пойдешь. К нэпману. К советскому буржую. Покупаешь у ирода бублик – кормишь нэпмана. Приобретаешь штуку ситца – кормишь нэпмана. Берешь самовар или утюг – снова питаешь окаянного.

А ты его не корми. Ты его – прокляни.

Отрекись от зловредного духа.

Потому что Ильич говорит: Советы – всерьез и надолго. А нэп – временное отступление. И борьба с ним «более жестокая, чем с Колчаком и Деникиным».

Вскоре на нэп нападают. Вытесняют частный капитал из промышленности. Создают централизованную систему управления хозяйством. В 1928-м провозглашают первый пятилетний план. Берут курс на индустриализацию и коллективизацию. А 11 октября 1931 г. выходит постановление о полном запрете частной торговли в СССР.

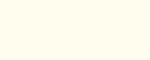
До самого его окончания. ◆

Нэповское перерождение ответственного работника.

Рис. А. Ефремова.

В 1920 году.

В 1921 году.

В 1922 году.

В 1923–24 году.

В ПАСТИ НЭПАЧЕЙ.

«Почти баллада».

Был вечер. Я с диспута жирных «отцов»
Шел к дому угрюмее Каина…
И в стан непорыловский черных дельцов
На биржу забрел я нечаянно.

«Осрамы» на зависть поблекшей луне
Горели стосвечными солнцами.
И зрю: величаво подходит ко мне
Старик, убеленный червонцами.

— Ты, кто, незнакомец? — старик вопросил,
Весь желтый, как древняя хартия. —
Не нужно ль тебе два вагона белил?
Иль кожи нужна тебе партия?

Но тут подошел ко мне старец второй
И молвил: — Дам кроны с долларами!
Червонцы! Штаны! Кокаин! Геморрой!
Три гроба! Лягавых с бернарами!

И третий примчался, вопя и крича…
Узрел я в большом изумлении,
Что зубы валютные — у нэпача:
Весь рот в золотом исчислении!

Ослаблив свой «сейф», предлагал мне нэпач:
— Вагон граммофонов! Кушеточки!
Даю двести марок! Четыреста дач!
Баранину! Бритвы! Рулеточки!

Кричали… толкались… все лезли ко мне…
Хватали за фалды неистово…
И даже прижал меня к самой стене
Тип с мордою царского пристава.

Я в ярости плюнул в лицо ему вмиг,
При смехе толпы покупательниц.
— Зачем-же в лицо? — удивился старик. —
Даю два вагона плевательниц!

Бежать я пустился, как будто от бед,
От нэпманских криков и взоров.
— Зачем же пешком? — голосили мне вслед. —
Даю три вагона моторов!

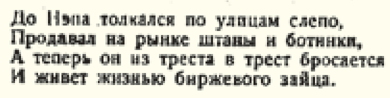
Красное Жало.

Откуда у него такие спички? Ведь сейчас таких уже нет. И вспомнил — в 19-м году такие спички выдавали в пайке. И тогда я приблизился к столу и стал внимательно разглядывать весь мусор. Осторожно разгребая его, я вспоминал великую эпоху. — Вот, — говорил я сам себе, — 19-е и 20-е годы — и бережно в сторонку отодвинул: кусочек высохшей воблы, несколько крупинок пшена, гильзу от патрона, махорочные хузнечки, лоскуток бинта. А вот уже НЭП. И пошли — крошки белого хлеба, окурки папирос «Асти», трамвайный билет, билет в кино, конфетные бумажки «Моссельпрома», водочная пробка, корка от мандарина, огрызок карандаша и повестка из домкома с напоминанием о квартплате. А вот и билет от автобуса… Перепелов проснулся.

ТИПЫ НЭПА.

Комиссионер.

До Нэпа толкался по улицам слепо,
Продавал на рынке штаны и ботинки,
А теперь он из треста в трест бросается
И живет жизнью биржевого зайца.

Кокотка.

До Непа жизнь Ниночки слагалась нелепо.
С Нэпом—у Ниночки высокие ботиночки.
Если так пойдет дальше,—рассуждает Нина,
То будет и пианино.

Содержатель шашлычки.

До Нэпа сидел в подвале, как в стенах склепа.
Теперь рассеялась то-ка обычная:
Из скл-па родилась шашлычная.
В той шашлычной подают (кра-со-та!)
Шашлык из настоящего сибирского кота!..

Папиросник.

До Нэпа с мальчишками дрался свирепо,
А теперь подрос и стал торговец папирос.
Так и промышляю, на взрослых глядя.
Только не заметил бы меня Р. К. С—мский дядя!..

[слева]
Крокодил 1922, №8
Крокодил 1924, №7

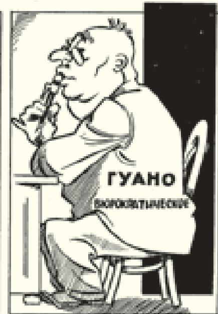
[справа]
Крокодил 1922, №99

РАЗОБЛАЧИ БЮРОКРАТА

НАШИ БОГАТСТВА

И такого...

На складах имеются залежи такого удобрения!

Бумага бывает разная. Оберточная. Газетная. Белая и разноцветная. Для письма и чтения. Для свертывания самокруток.

В России знают все и давно: бумага бывает с маленькой буквы. А бывает – с большой.

Если с маленькой – это просто ничего не стоящий листок. А коли с большой – тогда это документ: Бумага.

Приговор: расстрелять. Приказ: отпустить. Записка: принять на службу в ВЧК или Реввоенсовет. Накладная на 1000 цистерн винного спирта и три вагона табаку. Ордер на жилплощадь и мыло. Мандат делегата Всероссийского съезда сапожников. Пропуск в новую сияющую жизнь. Часовой в Смольном ловко наколет его на свой каленый трехгранный штык.

В 1920–1930-е гг. в Советской России бумага становится символом. Почти живым. Порой она существует без человека – сама по себе. Нередко от нее зависит победа. Бывает – счастье. А то и жизнь.

Она движется таинственными путями. В ней написаны непостижимые слова. О ней слагают стихи. Вспомним Николая Тихонова. В 1922-м он сочиняет «Балладу о синем пакете». И шлет его вождю. А пакет опаздывает. Но это ничего не значит. Главное – доставить.

Бюрократия – власть чиновного аппарата – разрастается в новом мире до размеров фантастических. Простейшие вопросы решаются в наркоматах неделями. А сложные – месяцами. На всё подай справку. Покажь циркуляр. Предъяви резолюцию. Бумага блуждает в лабиринтах чудовищных канцелярий. Пропадает. Выскакивает – вдруг и незнамо где. А большое дело стоит. Стоят стройки и заводы. Поезда и пароходы. И простые человеческие заботы не решаются без Бумаги и Заведующего.

А заведующего нет. Приходите завтра!

СТИХИЙНОЕ БЕДСТВИЕ

НАВОДНЕНИЕ, ПРОДОЛЖАЮЩЕЕСЯ КРУГЛЫЙ ГОД.

В РОДИЛЬНОМ ДОМЕ

— Теперь еще одну справочку, что вы женщина, и все в порядке.

Рис. Ю. Ганфа.

НЕПОВОРОТЛИВАЯ НЯНЬКА: — Беда с этими детками-пятилетками! Никак за ними не угонишься.

БЕСКОНЕЧНАЯ ФИЛЬМА

Рис. Ив. Малютина

1. Автор принес в Совкино зимний сценарий. Его одобрили.
2. Но когда оператор вышел снимать—было уже лето.
3. Автора попросили переделать сценарий. Он согласился.
4. Но когда оператор вышел на с'емку—была уже зима. И т. д. до бесконечности.

[слева]
Крокодил 1927, №27
Крокодил 1930, №1

[справа]
Крокодил 1926, №41
Крокодил 1930, №8
Крокодил 1933, №25

Бюрократы всегда друг за друга горой. И от этого происходит ужасный вред государству. Народному хозяйству. И всей рабоче-крестьянской власти. Губят бездельники-бюрократы высокую поэзию Бумаги. Превращают ее в примитивную плебейскую частушку:

Без бумажки ты букашка.
А с бумажкой – человек.

Но ведь в нашем обществе так быть не должно! Человек – это звучит гордо. Без всяких бумажек.

И вот все начинают разоблачать бюрократа.

Еще в судьбоносном 1917-м Ленин в основополагающем труде «Государство и революция» мечтает о стране без бюрократии. Вот рабочие берут политическую власть. Вот до основания ломают старый бюрократический аппарат. Заменяют его своим – из рабочих и служащих. И тотчас принимают меры против превращения новых «аппаратчиков» в бюрократов. Выбирают их и сменяют в любое время. Когда надо. Платят им не больше зарплаты рабочего. Исполняют функции контроля и надзора. «Чтобы все на время становились “бюрократами”, – пишет Ильич, – и никто не мог стать “бюрократом”».

Но ничего не выходит!

Вот почему в 1922 г. в беседе с товарищем Троцким (тогда еще тоже вождем) Ильич восклицает: «Бюрократизм у нас чудовищный!» И предлагает создать при ЦК ВКП(б) комиссию по борьбе с ним.

«По существу, эта комиссия, – вспоминает товарищ Троцкий в книге “Моя жизнь”, – должна стать рычагом для разрушения позвоночника бюрократии».

Но вот товарищ Ленин лежит в мавзолее. А товарищ Троцкий живет за рубежом.

Теперь не спит товарищ Сталин. День и ночь он тяжело и упорно борется с бюрократией.

Вот что пишет «великий вождь пролетариата» в партийной директиве 1928 г.: «Бюрократия есть один из злейших врагов нашего прогресса. Она существует во всех органах... Мы имеем дело не со старыми бюрократами. Это проявление новых... коммунистических бюрократов. Коммунистический тип бюрократа есть самый опасный... Почему? Потому что он маскирует свой бюрократизм титулом члена партии».

Как тут не приступить к массовым и повсеместным разоблачениям бюрократа! Как же его не высмеять! Не выволочь на свет! Не заклеймить позором!

Ведь «отец народов» прямо призывает товарищей «поднять ярость масс рядовых большевиков против коррумпированных элементов и дать возможность этим массам полностью... избавиться от них...».

И ярость благородная вскипает. Газеты и журналы пестрят призывами: разоблачи бюрократа! Одна за другой публикуются карикатуры. Вот бюрократ затрудняет жизнь простого человека. Вот бюрократы пыхтят на ненужном заседании. Вот сидят между двух стульев. А вот – скрываются от зорких глаз народного контроля.

Разоблачать их получается. А избавиться – почему-то нет. ◆

КАЗНЬ ЕГИПЕТСКАЯ

Рис. Ив. М.

Если бы в наше время люди писали на камнях, как древние египтяне, то этих пирамид нам не хватило бы на переписку об одной справке.

— Как? Взошло без доклада?

Да у нас еще и планы-то для посевной кампании не готовы!

„ИНКОГНИДА"

С самого же начала Досекин был неожиданно и приятно изумлен. В справочном столе, куда он прежде всего обратился, его приняли как родного, назвали «дорогим товарищем», ни разу не фыркнули, не крикнули, ответили на все вопросы и даже дали провожатого, чтобы провести его на пятый этаж в нужный отдел.

На лестницах царила чистота: ни окурка, ни плевочка, ни клочка бумаги! На каждой площадке в уголке были поставлены новенькие, свеже-выкрашенные урны, и чистенькие плакаты над ними приглашали вежливо и решительно:

— «Плюйте сюда!»

Никто не толпился на лестнице, не кричал, не махал никакими бумагами и никто не умолял никакую Катю обязательно притти завтра в кино «Волшебные грезы».

Досекин изумлялся все больше и больше.

И когда в консультации быстро и ясно написали ему ответ на заявление, а в общем отделе в десять минут напечатали и протащили по всем журналам бумажку, — к его изумлению и восхищению начал примешиваться оттенок досады. Заговорило профессиональное чувство:

— Чорт знает, что такое! Просят тебя произвести внезапную ревизию, говорят, что тут волокита, грязь, безобразие, неразбериха. Ты приходишь инкогнито, лазишь по всем этажам, отрываешь людей от дела... И что же? Оказывается, что здесь все просто образцово поставлено! Зря потерянное время! Даже обидно — хоть бы пустяк какой был в неисправности! Хоть бы что-нибудь!... Стой! Пройдем-ка к самому главному — может тут самая волокита-то и есть.

Но и здесь Досекина ожидало разочарование. На двери кабинета «самого главного» висел скромный и уютный плакатик:

— Прием ежедневно. Вход без доклада.

Досекин остановился у двери и прислушался. Из комнаты доносился мягкий, бархатный, рокочущий басок «самого главного».

...— А если вам кто-нибудь, где-нибудь будет чинить задержки или препятствия — без всякого стеснения обращайтесь прямо ко мне. Когда хотите. Я всегда рад вас видеть. И от всей души желаю вам успеха. Успех вашего Козьебродского объединения есть вместе с тем и наш успех!

— Тьфу чорт! — сплюнул Досекин. — Прямо даже до противности вежливо! С непривычки даже коробит. Такой сервис — что ни в какой Европе не найдешь!

И едва он успел отскочить от двери, как из нее вышел проситель, крестьянин в плешивых валенках, с лицом, испуганным от радости. Взглянув на Досекина, он плотно прижал к груди бумажку, как бы боясь, чтобы ее вдруг не отняли, и радостно осклабился:

— Вот дела-то какие, сынок! Три месяца ходил — хучь бы хны. Замерзла бумажка — ни тпру, ни ну! А тут вдруг—враз все готово! Чу-де-са!

Досекин проводил глазами крестьянина, подумал и решительно направился к выходу:

— Действительно, чудеса! В других местах по три месяца тянут, а тут сразу! Вместо протокола ревизии — придется похвальную статью писать. Прямо примерное учреждение, на всю республику примерное. Удивляюсь, какой идиот выдумал, что тут волокита и беспорядки?

У самого выхода Досекин столкнулся с уборщицей, старательно подбиравшей с полу скрюченный окурок. Уборщица ворчала.

— Ты что ворчишь? — спросил Досекин без всякой определенной цели.

И вдруг уборщица подняла на него красное, потное, усталое и злое лицо:

— А как же не ворчать-то! Шестой день этак-то вот маемся! Как кто плюнет — подтирай, спичку бросит — подметай! Да еще фартук не замажь, — а то, говорит, назад будем брать, — так, чтобы чистый был, а то уволним. И служащие тоже все злые стали, как собаки. У себя-то там ходят на цыпочках, улыбаются, а на меня прямо ногами топают, — душу отводят. И то сказать, — и им нелегко приходится, — попробуй-ка цельный-то день поработай да поулыбайся!

— Уж поскорей бы эта самая инкогнида приходила! Мочи больше нет!

— Кто? Кто? — изумленно переспросил Досекин.

— Инкогнида какая-то там. Тайком, вишь, ревизию нам решили назначить. И послали какую-то инкогниду. И фамилия-то какая противная. Ну, а наш заведующий, значит, прознал. Он — хитрый, все наперед знает. Вот и повернул все вверх дном. Плевальни наставил, всем служащим работать велел напоказ — вдвое, говорит, заплачу! А какой уж тут вдвое—тут и втрое не возьмешь. Барышня наша, Анна Лексевна, секретарша, надысь мне жаловались. Прежде, говорит, — придет какой мужик въедливый, — скажешь ему, — нет! — и конец. А теперь бумаги его грязные рассмотри да пойми, что куда, да ответь, да еще улыбайся. И все вот так-то! Шестой день плачем,— а улыбаемся.

И, вздохнувши, уборщица махнула рукой:

— Мочи больше нету! Хоть бы поскорей эта инкогнида проклятая приходила. Пойдет опять все по старому, — как хорошо!

Вас. Лебедев-Кумач.

ДРУГ ВЫДВИЖЕНЧЕСТВА

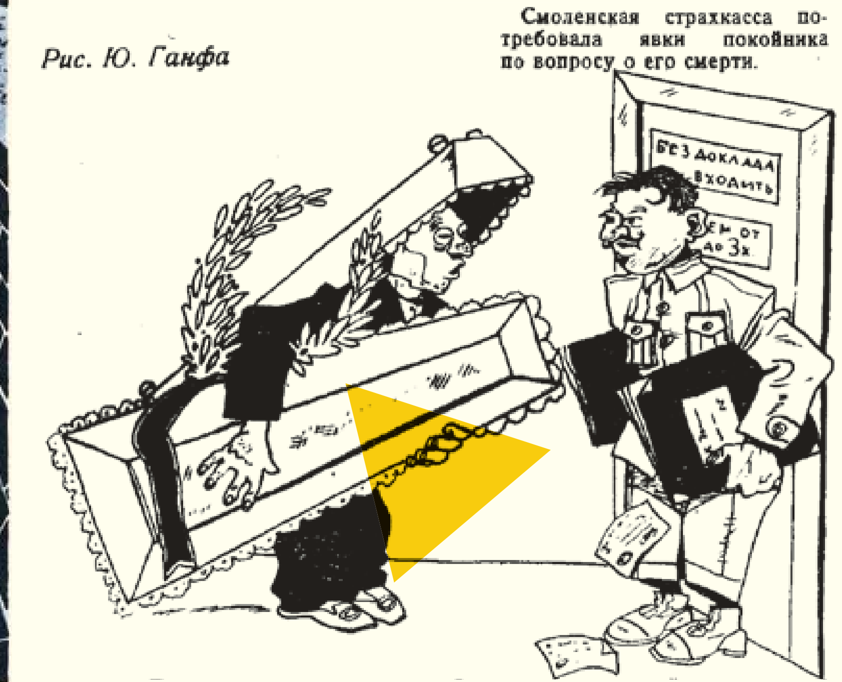
БЮРОКРАТ:

— Вот теперь я с удовольствием посадил бы любого выдвиженца на свое место!

РАЗЛОЖИВШИЙСЯ ЭЛЕМЕНТ

Рис. Ю. Ганфа

Смоленская страхкасса потребовала явки покойника по вопросу о его смерти.

— Разрешите, товарищ, без доклада войти, а то я разлагаться уже начинаю...

[слева]
Крокодил 1927, №5
Крокодил 1930, №5

[справа]
Крокодил 1926, №35
Крокодил 1929, №44

Для памяти ....193..г.

25/IV Не забыть позвонить Мусе

Тезисы моего доклада

§1. О кризисе вообще и о кризисе на Гвинейских островах в частности. О кризисе вывоза угля из ~~[illegible]~~ Аргентины.

§2. О пользе и преимуществах минерального удобрения и об использовании помета домашн. животных.

§3. Значение развития животноводства и использование при этом 100% женск. труда.

§4. Участие женщин в строительстве. Строительство и проблема кадров. Проблема кадров ~~Муся~~ ~~Муся~~ Муся и проблема подготовки кадров для ~~Муся~~ подготовки кадров.

§7. Развитие автомобильной промышленности в СССР и выпуск электрических чайников в 1932 г. (сострить насчет того, что электрический чайник капитализма уже выкипел. Сделать паузу для смеха).

§11. Усиление антирелигиозной работы на селе. Непригодность старых методов работы. (развить)

§13. Об инкубаторном выведении птиц и экспорте яиц заграницу (развить)

§14. Развитие железнодор. транспорта. Крушение на Казанск. ж.д. Крушения в Германии, Англии и СССР в 1927 г., 1928, 1929 и 1932 гг. (сравнительн. данные). Метрополитен в Берлине и в Москве.

§15. Для памяти: тема моего доклада — «Работа ячейки МОПР за 3 месяца»

§16. Мне кажется я не уложусь в регламент.

Муся

Муся 244

Муся, друг!

Подарить Мусе электр. чайник к именинам. 35 р. (дорого)

чайник 30 25? 35 р.?

Занять у Жукова

Муся 244

Муся

Жуков дурак и идиот

Это Жуков

ВО ТЬМЕ ВРЕМЕН

(КАНЦЕЛЯРИЯ ЭПОХИ КАМЕННОГО ВЕКА)

Научный рис. К. Ротова.

Всякий, кто хоть немного знаком с современной канцелярией, может найти в этой картине из далеких доисторических времен некоторые общие черты, отчасти близкие нашей канцелярской современности. Такова закономерность культурного развития.

[слева]
Крркодил 1932, №5

[справа]
Крокодил 1926, №37
Крокодил 1927, №14
Крокодил 1927, №25
Крокодил 1927, №45

НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННЫЙ ПРОДУКТ

МЕДВЕДИЦА:

Ну, чем ты, идол, опять мишутку обкормил? Целый день с животом мается!

МЕДВЕДЬ:

— Запросите письменно, гражданка!

МЕДВЕДИЦА:

— Ну, так и знала: опять бюрократа налопались...

НАПЕРЕКОР СТИХИЯМ

БЮРОКРАТ *(с балкона)*:—Товарищ пожарный!
Вопрос о тушении еще не согласован с соответствующими органами, он еще не увязан, он еще не провентилировался в соответствующем междуведомственном совещании. Я не могу вас допустить к тушению! Это будет неорганизованная партизанщина!
Вы, как сознательный гражданин, должны... *(Сгорел).*

НЕДОСТАТКИ МЕХАНИЗМА

БЮРОКРАТ:

— Был я в этом учреждении,

— не нравится мне: неоформленный порядок прохождения бумаг.

ПОСАДИ ВЗЯТОЧНИКА

Советская власть в первые годы как бы не знает о взятке. Какие могут быть взятки в государстве рабочих и крестьян! Но уже очень скоро выясняется: могут. Никуда они не деваются. Зря революционеры-романтики ждут всеобщего торжества морали. При новой власти все по-прежнему помнят выражения «мохнатая лапа» и «дать на лапу».

Помнят берущие. Помнят дающие. И не скудеет их рука.

Ведь теперь чиновников в стране намного больше.

Бюрократия с коррупцией шагают рядом. Как всегда.

Взятки дают кому? Любому бюрократу. Советскому чиновнику – чтоб решил вопрос. Местному сельсоветовцу – чтоб облегчил жизнь. Кассиру на железной дороге или кондуктору – чтоб посадил в поезд. Продовольственному комиссару. Управдому. Военкому. Участковому. Судье.

А дает кто? Нэпман. Неграмотный и профессор. Совслужащий и домохозяйка. Крестьянин – кулак и просто так. Хулиган. Самогонщик. Спекулянт.

Причем в начале 1920-х дают не обязательно деньги. Те очень быстро дешевеют – за курсом не уследить. Поэтому чаще «несут» товары или продукты. Кто что найдет. И о чем сговорится. Сукно и сапоги. Сало или яйца. Галифе и шапку. Репу и первач. А вот хлеб – нельзя. Если ловят с хлебом – сажают надолго. На него государственная монополия.

Ну а когда выходит в обращение твердый червонец – в ход идут купюры.

Взятка становится рентой за монопольные возможности человека во власти. Массовое сознание привычно признает неизбежность злоупотреблений должностных лиц. Корни порока уходят в недра старого мира. А плоды пожинает мир новый.

Мнения специалистов по поводу коррупции сходятся: она всегда связана с властью. И потому неизбежно влияет на ее характер и репутацию. Взятка не только криминальная проблема. Это политическое и социально-культурное явление. Оно предполагает неправомерную эксплуатацию публичной власти в частных или клановых интересах.

В чем особая гадость взяточника? В чем его глубинная вредоносная суть?

В том, что в новом мире быть его не должно. А он есть. Мириться с этим нельзя. И потому надо его осудить и посадить. А что с ним еще делать-то! И граждан упорно призывают «сдавать» взяточников и взяткодателей. Сообщать о них. И ежедневно напоминают об этом в текстах и рисунках.

Туг карман взяточника. Набит деньгой. Но и на него есть управа.

Еще 8 мая 1918 г. Совнарком принимает декрет «О взяточничестве» – первый в Советской России правовой акт о наказании за коррупцию. Ответственность – лишение свободы на срок не менее пяти лет. И принудительные работы на тот же срок. Кроме взяточников суровая кара положена виновным в даче взятки. И подстрекателям. И пособникам. Не забыт и классовый подход: взяткодатель из имущих классов идет на самые тяжкие и вредные работы. А его имущество конфискуется. И так – с разными вводными – все советское время.

А в 1920-х – 1930-х многих сажают. Надолго. А то и расстреливают. Но на их место приходят все новые и новые...

Эх! Непросто строить коммунизм. ◆

ЖИВУЧАЯ ПАРОЧКА—БЮРОКРАТ И ВОЛОКИТА.

ЧИНОВНИКИ НАЕДИНЕ

— Он неделю просит,—я отказываю. Он месяц просит,—я отказываю. Наконец, он говорит: ладно, это вам даром не пройдет!
— Ну, ну?
— Ну, и действительно, приносит двести рублей.

Тихо и неслышно
Здесь жила сударка.
Проживала пышно.
Расцветала ярко.

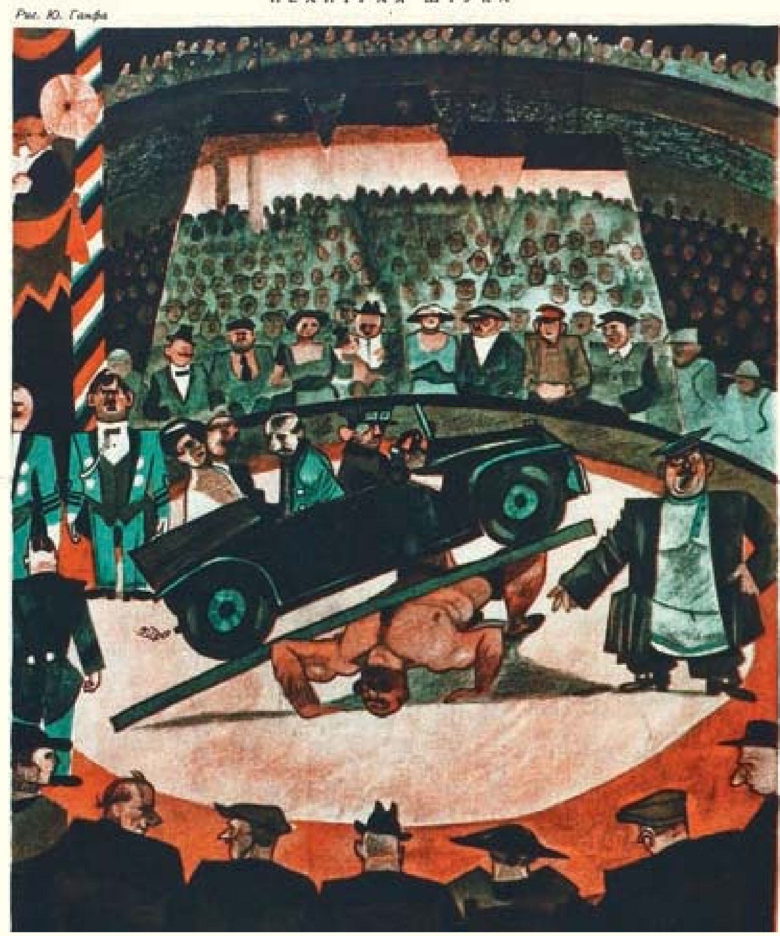
Все несли сударке
За ее таланты
Славные подарки:
Деньги и бриллианты...

Говорили сладко,
Нежно щуря глазки:
Мала наша взятка,
Вот тебе за ласки.

Отвечала взятка
Всем друзьям шикарным
Веско, тонко, кратко
Жестом благодарным.

НЕХИТРАЯ ШТУКА

Рис. Ю. Ганфа

— Демонстрируется неподражаемый номер, побитие мирового рекорда: атлет выдерживает на своей груди автомобиль с тремя пассажирами и шофером!.

ГОЛОС ИЗ ПУБЛИКИ: — Эка штука, подумаешь: один автомобиль!.. Мы на своей спине и не такие накладные расходы выдерживаем!

Но однажды и этой
До деньги охочей,
К барышне отпетой
Залетел рабочий

Поражен картиной
Был он до восторга,
Словно пред витриной
Сладкого Винторга.

И в своих поступках
Вечно смел и ярок
Преподнес голубке
Он и свой подарок.

Взял голубку в терем.
В терем - теремочек
Да еще на двери
Нацепил замочек.

Крокодил в гостях у взятки.

Рис. Д. Моора.

Визит ко взятке.

Я вошел к ней любезным и милым,
Стиснув левую лапу перчаткой,
Будто не был совсем крокодилом:
— Честь имею... с гражданкой Взяткой?
Много видел я нэповских бабищ,
А такой не встречалось коровы.
Я подумал:—ну, здорово грабишь!
И сказал:—вы, надеюсь, здоровы?
И она мне ответила томно:
— Ах, сегодня мигрень от декрета!
И коснулась ручищей огромной
Головищи, играя браслетом.
— Я приехал к вам с красного Нила.
Долетела до нас ваша слава.
В чем, скажите, успех ваш и сила?
В красоте или в легкости нрава?
— Я вам все расскажу по порядку.
Вы, я вижу, египетски-чутки.
Все ругают несчастную Взятку.
Я ж работаю круглые сутки.
Я была благородной девицей.
При дворе я бывала, понятно.
В октябре я жила за границей.
В ноябре я вернулась обратно.
Начала я с голодных паечных.
С машиниста, начканца, начстанца.
Но — них, как у дев беспорочных,
Вызывала стыдливость румянца.
И пошла я повыше, пошире,
По коопам, госбанкам, гострестам,
Где гуляет трильон сам-четыре,
Где стыду никакого нет места.
Я была там желанною гостьей,
Без меня ни товара, ни сделки.
Там меня разудалою горстью
Прямо с ленинской брали тарелки.
Я признала Октябрь. Я краснела
Как Пильняк, с каждым новым авансом.
Я левела, я рев-сатанела,
Я с самим целовалась Нулансом.
Я... Но тут не она, а я самый
Распахнул свою пасть крокодилью.
Вот вам тело прекрасной сей дамы.
Извините: прибегнул к насилью.

Сергей Городецкий

[слева]
Крокодил 1922, №135
Крокодил 1927, №23
Крокодил 1929, №6

[справа]
Крокодил 1922, №135
Крокодил 1922, №7
Крокодил 1926, №35

ОТНИМИ У МИРОЕДА

— Накачивай, накачивай, пока никто не мешает.

Мироедом на Руси зовут кулака – богатого крестьянина. Почему? Потому что мир – это сельская община. В ней все должны быть равны. То есть одинаково бедны. Избенка. Огородик. Надел на общинном поле. Соха. Истощенная сивка-бурка. Зелено вино по праздникам. Труд из-под палки. Битая жена. Тощие дети. Армяк да лапти. Безграмотность и беспросветность.

Зажиточный крестьянин из такого мира выпадает. Ему хватает денег на самостоятельную жизнь. Он «сам стоит» – вне мира. А мир его ненавидит. Но все равно берет у него под проценты взаймы хлеб и деньги. Покупает в его лавке инструмент и сбрую. В сезон нанимается к нему на работу. Ломает перед ним шапку и уважительно кланяется. А меж собой втихомолку злобно кличет мироедом. Будто это он виноват в соседском пьянстве.

Кулак – сельский капиталист. У него земли вдоволь. И лошади есть. И коровы с овцами. И гуси с утками. Случается и мельница. И бороны с веялками. Он всей семьей в поле. Нанимает также работников со стороны. Пахота и сев – вовремя. Вовремя и жатва. И обмолот. И покос. И продажа урожая. Много труда. Но и жизнь хоть куда. Миру на зависть.

Отсюда и ладная изба. И зеркала с самоваром. И граммофон. Сапоги бутылками. Жилетка с цепью. И морда такая крепкая – чистая репа. Весь он как сжатый кулак.

Предприниматель и исследователь дореволюционного русского села Александр Энгельгардт в книге «Письма из деревни» сообщает: «...известной дозой кулачества обладает каждый крестьянин... разве лишь в редком из них нет кулака в зародыше... каждый крестьянин мечтает при случае стать кулаком». Но далеко не все могут.

А глава правительства России в 1906-1911 гг. Петр Столыпин утверждает: «В настоящее время более сильный крестьянин прев-

ращается обыкновенно в кулака, эксплуататора своих однообщественников. По образному выражению – мироеда».

То есть в глубине души множество бедняков хотят стать кулаками. Либо отнять у кулаков хозяйство – раскулачить. Здесь психологические корни противостояния на селе.

После большевистской революции марксисты делят крестьянство на три группы:

1) бедняки – в первую очередь наемные сельские работники (батраки);

2) середняки – стоят между бедняками и кулачеством; они не эксплуатируют и не подвергаются эксплуатации живут своим мелким хозяйством;

3) кулаки – «сельская буржуазия и спекулянты»: используют чужой наемный труд.

Советские теоретики так и пишут: «эксплуатируют наемный труд и содержат торгово-промышленные заведения». А что может быть хуже с точки зрения революционера? Только открытые царизм и белогвардейщина.

Потому-то с первых месяцев революции пролетарии и сельские бедняки бьют кулака. Создают комитеты бедноты (комбеды). Конфискуют 50 млн гектаров земли и огромное количество инвентаря. Власть массово изымает хлеб. Отдавать его крестьяне не хотят. Прячут. Дерутся за него. Называют комбеды «коммунистическим бедствием». Восстают. А в ответ их убивают.

Но в 1922 г. «вождь мирового пролетариата» Владимир Ленин и Советская власть провозглашают нэп. Заменяют продразверстку продналогом. Крестьянство составляет 80% населения. Стране нужны продукты сельского хозяйства. А крестьяне могут ее накормить. И тут выясняется: лучше и больше всех производит именно кулак.

В 1925 г. товарищи Сталин и Рыков даже предлагают отдавать землю кулакам в частное владение. На время. Но – отдавать.

А товарищ Бухарин предлагает включить мелкую буржуазию в социалистическое строительство. И перестать тормозить рост зажиточного и кулацкого хозяйства. Так прямо и пишет: «Всем крестьянам, надо сказать: обогащайтесь!..»

И вот уже берлинская газета русских меньшевиков-эмигрантов «Социалистический вестник» сообщает: «Власть поворачивается лицом к... кулаку. Теория классовой борьбы замещается теорией гармонии интересов крепкого хозяйства и деревенской бедноты».

Однако большевики не намерены поступаться своими принципами. Власть поворачивается лицом к кулаку только временно. Вскоре его опять изображают врагом нового мира. Пропаганда без устали проклинает кулака.

У него хищный оскал и наглый взгляд. Он толст и бородат. Хитер и злобен. Но пока прячет злобу под маской лояльности. А еще он прячет густо смазанный обрез и отравленные патроны. Чтобы коварно убивать из-за угла большевика и бедняка. А пока он тайно вредит советской власти на селе. Гонит самогон и спаивает

[слева]
Крокодил 1930, №4
Крокодил 1930, №7
Крокодил 1931, №3

[справа]
Крокодил 1926, №1
Крокодил 1930, №16

ПИТАНИЕ БЛИЗНЕЦОВ.
ПОП: — Не тому ставишь питательную клизму.
КУЛАК: — А они срослись... От левого и правый напитается...

СТРАШНАЯ ИГРУШКА.

Рис. А. Радакова.

Жил-был обыкновенный кулак,—не большой и не маленький, а такой, как он есть.

Захотелось одному парт-мальчику напугать других мальчиков и начал он кулака раздувать. Дует и дует каждый день строк по триста...

Раздулся кулак огромный-преогромный, такой, какого никогда не бывает. Поглядел на него парт-мальчик и ахнул: хотел других напугать, а сам в панику впал. И все засмеялись, а парт-мальчик заплакал.

нестойких трудящихся. Дружит с попом и пропагандирует религию. Травит скот. Ворует хлеб. Короче – мешает строить светлое завтра.

Но хозяйство потихоньку налаживается. А нэп мало-помалу заканчивается. Советская власть и партия большевиков решают сделать сельское хозяйство социалистическим. Всех крестьян объединить в советские хозяйства (совхозы) и коллективные хозяйства – колхозы. А значит – полностью и окончательно разгромить и уничтожить носителя частной предпринимательской инициативы.

В январе 1930 г. ЦК ВКП(б) принимает постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Оно требует «провести... процесс ликвидации кулацких хозяйств». И «решительно подавить попытки контрреволюционного противодействия кулачества колхозному движению».

Главный девиз этой политики: отними у мироеда.

Его не публикуют в газетах. Но следуют ему в делах.

Начинается насильственный и бессудный отъем средств производства у зажиточных крестьян. У них снова отбирают землю. Лишают гражданских прав. Одних объявляют особо злостным контрреволюционным активом. Эти подлежат отправке в лагеря. А их семьи – на спецпоселение. Других просто лишают имущества и селят вне колхозов.

Девиз «отними у мироеда» сменяется лозунгом «уничтожь мироеда». Власть делает это быстро. В середине февраля 1930 г. ГПУ докладывает: «При ликвидации кулаков как класса “изъято” в массовых операциях... 64 589 человек».

Но это еще не все.

В августе 1932 г. ЦИК и Совнарком СССР принимают совместное постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» («закон о колосках»). Оно предусматривает по отношению к врагам власти на селе жестокие репрессии – расстрел с конфискацией или лишение свободы на срок от пяти до 10 лет без права на амнистию. А врагом можно объявить фактически кого угодно.

Сажают тысячами. Закон мешает развивать хозяйство. Поэтому власть вскоре начинает ограничивать его применение. Но раскулачивание прекращает только в августе 1954-го. ◆

О ЗАЕДАЮЩИХ

Только народ, которому вдоволь
Пришлось помучиться и пострадать,
Мог сочетать такие три слова:
„Чужую жизнь заедать“.

В этих словах нет тонкой культуры,
Но, право, они больней и сильней
Хваленой гуманной литературы
Безрадостных прошлых дней.

Классовый яд по капельке собран
Из слез и гнева сотнями лет,
Чтобы возник убивающий образ:
„Ми-ро-ед!“

Скажите ребенку это слово, —
Волк, паук и оранг-утанг
Мелькнут в уме, — и встанет багрово
Полуживотное, полутанк.

Мы — не ребята. Но нашим дедам
Чудилась жуткая тень паука,
Когда крестили они мироедом
Сжавшего их в кулак кулака.

Нынче мы расправляемся круто
С теми, кто жизнь привык заедать,
И мироедов явных, как будто,
Нынче в Союзе и не видать.

Страшное слово нам примелькалось,
Голос наш от него не дрожит.
Но разве сейчас уж совсем не осталось
Тех, кто хотел бы заесть нашу жизнь?

Остались! Смотрите: вдали и рядом
Еще не стерся паучий след,
И пусть он в щелях глубоко запрятан, —
Но он не умер еще — мироед!

В свою паутину мужчин и женщин
Он тянет, ругая большевиков:
— Хватай побольше, работай поменьше!
Работа любит одних дураков!

Скажите, разве не мироедство
Сложить свой труд на плечи других
И находить лазейки и средства
Паек получать за четверых?

Разве тот, кто от общей работы
Хотя бы час крадет на-авось,
Не заедает жизнь кого-то,
Кому этот час отработать пришлось?

У нас мироедам нет пощады,
Они разбиты, рассеяны... Но —
Их особым мироедным ядом
Не мало людишек заражено.

И надо повсюду — в быту, на работе —
Разом отпор сокрушительный дать
Гнусной паучьей барской охоте
Чужую жизнь заедать!

ВАС. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

Рис. А. Малеинова

1919 ГОД
КУЛАК (*бедняку*): — На чужой коровай — рот не разевай!

1929 ГОД
КОЛХОЗНИК (*кулаку*): — Золотые твои слова были! „На чужой коровай — рот не разевай!“

СКАЗ О ТОМ, КАК ЕГОР ПРОСЛЫЛ КУЛАКОМ.

Рис. К. Ротова.

1. Бедно жил крестьянин Егор Самсонов. Одна лошаденка, одна коровенка, да и та комолая.

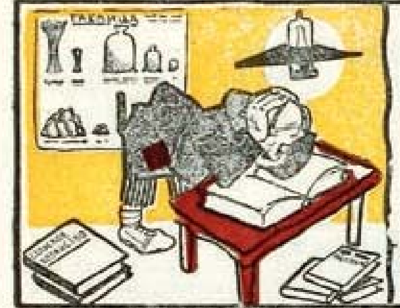
2. Ковыряя Егор землю дедовской сошкой, еле-еле перебивался на трехпольи.

3. — „Так негоже",—сказал секретарь ком'ячейки.—„Надо подымать сельское хозяйство. Без того Советская власть стать на ноги не может".

[слева] Крокодил 1929, №37

[справа] Крокодил 1925, №6

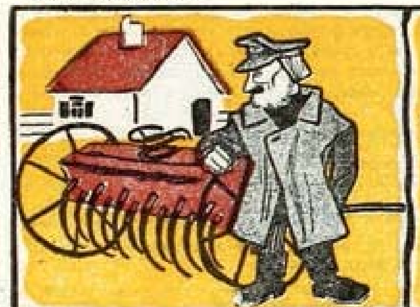
4. Егор был мужик сознательный. Услыхал такие слова, взялся за дело. Завел многополье, удобрения, отбор семян и все, что полагается.

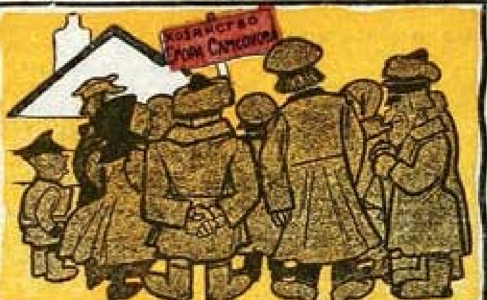
5. Глядишь, спустя время—у Егора полные закрома..

На дворе скотинки прибавилось.

7. Сеялку купил Егор, избу поставил новую..

8. Стали крестьяне на Егорово хозяйство дивиться. Стали с него пример брать, из...—

9. —„Так негоже, — сказал секретарь ком'ячейки.—На деревне у нас богатеи развелись, кулаки. А первый кулак—Егор Самсонов".

10. Услыхал Егор такие слова—не стерпело его сердце этой обиды. „Не желаю, — говорит, — быть кулаком! Пожертвую все на Доброхим, опять буду жить с хлеба на квас".

11. Но секретарь ячейки сказал категорически: —„Не тужи, Егор Самсонов. Ты свое хозяйство поднял своими же силами".

12. „Ты есть не кулак, а примерный крестьянин, и тебе от советской власти почет и уважение. Работай, Егор, только чужому хозяйству не вреди".

Вот и весь сказ. А читатель спросит:—Что же это за секретарь, который один раз говорит одно, а другой раз—другое? Товарищ читатель!. Погляди-ка на рисунок—секретарь ведь новый. Старого сменили за то, что неправильно посчитал Егора Самсонова кулаком.

А ПОНИМАТЬ РАЗНИЦУ МЕЖДУ КУЛАКОМ И СТАРАТЕЛЬНЫМ ХОЗЯИНОМ—ПЕРВЕЙШЕЕ ДЕЛО ДЛЯ КОММУНИСТА В ДЕРЕВНЕ.

РАЗГРОМИ ОППОЗИЦИЮ

ОППОРТУНИСТ КАК ОН ЕСТЬ.

Говорит он языком кулака, слушает ушами обы[...] паразиты, а в глазах — тараканий испуг.

Рис. К. Елисеева

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

БУДЕМ БЕСПОЩАДНО ВСКРЫВАТЬ ОППОРТУНИСТИЧЕСКИЕ ДЕЛА ЖИВЫХ НОСИТЕЛЕЙ ПРАВОГО УКЛОНА!

СЛУЧАЙ В АСТРАХАНИ

Что бывает, когда не видят у себя под носом.

Новый мир еще только рождается. А в нем уже бушует зло. Врагов кругом – множество. Тайных и явных. Они называются «контрреволюция». Иными словами – оппозиция советскому строю и обществу.

Откуда она берется – понятно. Старый мир в лице его озверевших представителей из последних сил яростно цепляется за отжившие привычки и привилегии. Не хочет окончательно сгинуть в жерле революционного вулкана. Отчаянно сражается со всем самым светлым.

В лютой ненависти к рабочим и крестьянам вражья свора не гнушается никакой подлостью. С оружием в руках сопротивляется большевистским преобразованиям. Оппозиция многолика. Здесь и насквозь прогнившие либералы-интеллигенты – кадеты. Тут и отъявленные монархисты-белогвардейцы. Есть и бывшие союзники – меньшевики и социалисты-революционеры (эсеры).

Эсеры считают большевиков изменниками делу революции и узурпаторами власти. Не хотят принять ленинской правды и пролетарской диктатуры. Поэтому совершают покушения на вождей революции. У них богатый опыт террора: привыкли убивать «царских сатрапов». А теперь ликвидируют «тиранов-большевиков».

Интеллигентка Каплан ранит Ильича. Питерский рабочий Сергеев убивает комиссара по делам печати и агитации Моисея Володарского. Бывший юнкер Канегиссер убивает Моисея Урицкого – начальника Петроградской ЧК.

Большевики называют эти покушения белым террором. И отвечают на них террором красным. Он касается не только эсеров. Изолируются или жестоко истребляются все заподозренные во враждебном отношении к коммунистам.

Однако и после исторической победы враг не прекращает сопротивления. Он прячется в подполье. Из тайных логовищ постоянно вредит. Сеет панику и распространяет зловредные слухи. Подрывает доверие народа к новому строю. Читает студентам провокационные лекции. Устраивает профессорские забастовки. Готовит антисоветские протесты и восстания. Агитирует против новой власти. Хитроумно пробирается в органы и учреждения. Притворяется своим. А сам подслушивает. Готовит взрывчатку. Устраивает акты саботажа. Вступает в сношения с иностранными агентами.

Нет предела коварству оппозиции. Это должны хорошо понимать пролетарские массы. Поэтому пропаганда изо дня в день разъясняет им правду победивших классов. Для публичного обличения разнообразных врагов даже создается особый журнал «Крысодав».

Разгрому оппозиции исправно служит вооруженный орган пролетарской диктатуры – железная рука коммунистической партии: Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК). В скором будущем – ОГПУ и НКВД. А также главный институт установления социальной справедливости – революционный трибунал. Их задача – разоблачать и сурово карать оппозиционеров всех мастей. В 1920-е гг. народ шутит: «Обычная азбука – а, б, в, г, д... Советская – а, б, в, ч, к».

Летом 1922 г. в Москве судят эсеровских лидеров. Их обвиняют в вооруженной борьбе против советской власти. В покушении на Ленина 30 августа 1918 г. В организации вооруженных восстаний и убийств. В предательских связях с иностранными правительствами. Процесс активно освещается советской печатью. Пропаганда рисует эсеров кровожадными злодеями. Государственный обвинитель Николай Крыленко говорит 18 часов. Он требует: «Приговор должен быть один – расстрел».

Агапова, Альтовского, Гендельмана, Герштейна, Гоца и еще восемь человек приговаривают к высшей мере наказания. Прочих – к заключению на срок от двух до 10 лет.

То же касается других социалистов-небольшевиков. Власть решает покончить с ними. Весной 1931 г. в Москве судят 14 членов якобы существующего «Союзного бюро ЦК меньшевиков». Обвинения стандартные: от развала советской экономики до шпионажа в пользу империалистических держав. Берлацкий, Волков, Громов, Залкинд, Суханов и прочие признают себя виновными. Приговор: от трех до 10 лет лишения свободы.

Идут постоянные «чистки» среди интеллигенции и спецов. В 1928 г. на Июльском пленуме ЦК ВКП(б) Сталин провозглашает тезис об «усилении классовой борьбы по мере завершения строительства социализма». Суть такова: силам реакции скоро конец. Поэтому они сопротивляются с нарастающей силой. И с еще большей силой их надо громить. Выявлять и истреблять. И истребляют.

Сажают за вредительство. В 1928-м гремит «Шахтинское дело». На Донбассе проходит показательный процесс над техническими специалистами. 53 инженера и руководителя обвинены в создании подпольной подрывной организации. 11 человек приговариваются к расстрелу. Шестерым из них Президиум ЦИК заменяет расстрел 10 годами заключения. На заседании Политбюро ВКП(б) товарищ Сталин возражает против казни пяти остальных. Но товарищи Бухарин и Рыков голосуют за расстрел. И добиваются своего.

[слева]
Крокодил 1929, №23
Крокодил 1930, №26

[справа]
Крокодил 1930, №10
Крокодил 1930, №15

В 1930-м разбирается дело «Промпартии». Весной того же года проходит ряд шахтерских забастовок. Власть знает: рабочий сам бастовать не может. Наверняка его подбили враги. Вновь арестовывают большую группу инженеров и прочей интеллигенции. Обвиняют их в создании антисоветской подпольной организации – «Промышленной партии». Якобы она занимается вредительством в ряде промышленных отраслей и на транспорте. А также связана с французским генштабом. Готовит иностранную интервенцию и свержение советской власти. Главой «Промпартии» органы «назначают» профессора Леонида Рамзина. Тот с готовностью признает вину. Равно как и восемь других обвиняемых. Всех приговаривают к расстрелу. Но заменяют его заключением.

В том же году разоблачается «контрреволюционная эсеровско-кулацкая группа Чаянова и Кондратьева». Ее членам инкриминируется саботаж в сельском хозяйстве.

Сажают даже за «саботаж при наблюдении солнечных затмений».

Классовая борьба усиливается и в самой партии. Там своя оппозиция. Ее главарь Лев Троцкий – бывший вождь. Главные пособники – Лев Каменев и Григорий Зиновьев. Пособники помельче – Бухарин и Рыков. Ну и всякие там Пятаковы и Радеки. Все замешаны во фракционной деятельности. Кто виноват в «левом уклоне». Кто в «правом». А уклонам в партии места нет: перед лицом классового врага партия должна быть едина. И с уклонами быстро кончают. В 1927 г. исключают из партии видных «левоуклонистов». Троцкого высылают в Алма-Ату. А в 1929-м – за границу. Остальные каются. Впоследствии беспощадная рука пролетариата настигает и их.

В 1933–1935 гг. проходит «чистка» партии. Позже зоркие очи сталинских соколов высматривают подпольный «Троцкистско-зиновьевский террористический центр». В 1936 г. в Москве показательно судят его участников. Их обвиняют в убийстве питерского партийного лидера Сергея Кирова. И к тому же в подготовке убийства Сталина. На скамье подсудимых – Каменев и Зиновьев. Плюс другие «подпольщики». Всех признают виновными и расстреливают.

Пятакова и Радека осуждают на втором процессе – по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра». Это уже январь 1937-го. Расстреливают 13 человек. Прочих отправляют в лагеря.

В 1938 г. судят членов так называемого «Право-троцкистского блока». Главные обвиняемые – Бухарин и Рыков. По заданию разведок иностранных государств они якобы сколачивают вражий «блок». Устраивают диверсии и террор. Подрывают мощь СССР. Хотят восстановить власть буржуев. Нет им пощады! Советские доярки и писатели требуют казни. Гости процесса – Алексей Толстой и Илья Эренбург. Всех подсудимых приговаривают к расстрелу.

Проходит еще много открытых и закрытых судилищ. Судят и казнят маршалов и генералов. Не забывают и чекистов. Главу ОГПУ Генриха Ягоду – расстреливают. Главу НКВД Николая Ежова – расстреливают. Как и тысячи их подчиненных.

Главные процессы широко освещает советская пресса. Вчерашних «соратников Ленина и Дзержинского» беспощадно шельмуют и оплевывают. Художники изображают их зверообразными гадинами.

К 1937 г. власть громит оппозицию направо и налево. Впереди еще немало важной и трудной работы. ◆

Вид транспорта, излюбленный правыми уклонистами.

[слева]
Крокодил 1930, №23

[справа]
Крокодил 1929, №36
Крокодил 1930, №29

УДАРНИК У СИЛОМЕРА

Рис. А. Генча

1. ОППОРТУНИСТ: — А на сто процентов ему не ударить!

ИНСТРУМЕНТ

НА ПЛАТФОРМЕ № 275 для инструментального склада завода «Красный путиловец» прибыл импортный инструмент в количестве девяти ящиков.

— Да... Ящики ненашинские! — сказал один из разгружавших, постукивая пальцами по крепкому ящику с нерусским ярлыком.

— А что? — спросил второй.

— Крепость! Что твое железо...

— Это у них только так. С виду. Под дуб сделано, а в действительности не иначе — береза...

— Береза!.. Елова башка! Да за границей и березы-то не растут. Не в деревне. Дуб. Чистый дуб...

— И чего это, интересно, там внутри напихано? — сказал разгружатель, прикладывая глаз к дырочке от выпавшего гвоздя. — блестит чего-то... А чего блестит — не разберешь именно...

— Любопытный ты больно. Знаешь, любопытному нос прищемили...

— Не то стекло блестит, не то еще чего...

— Сталь это блестит. Сталь у их нержавеющая есть...

— Неужели нержавеющая?

— Хоть год под дождем пролежит и все сверкать и сиять будет...

— Эти уж ящики неделю под дождем стоят. Гляди, как набухли!..

— Ладно, ребята, бери ящики! А ну, бери, бери... А ну, кидай его вниз!

Ящик, жалобно звякая, упал на землю.

— Здоров ящик! — с восторгом крикнул один из разгружателей. — наш бы не выдержал, разлетелся бы. А этот — хоть бы что... Только что внутри будто что булькнуло или дзинькнуло! Вроде как стекло...

— Сталь, дура. Сталь. Давай второй... Скидай его вниз!

Третий ящик упал и рассыпался. Инструмент вылетел на землю.

— Ну, вот, — сказал разгружатель, — вот тебе и загармоничный ящик... Я говорил, — береза, береза и есть...

— Надо, ребята, подобрать инструмент... Гляди, ножички какие-то. Это они давеча в дырку и блестали...

— Блестали. А гляди, их уж и ржавчина ест. Всего неделю возили их по заводу, неделю помокли — и заржавели...

— Видать, не из нержавеющей стали...

— Нам бы надо из нержавеющей, потому у нас импортное всегда сперва помокнет.

— А все-таки ящик хлипкий, — сказал опять разгружатель, взяв одну дощечку. — Две саженки летел и развалился...

— А ножи ту-пые!

— Затупеют! Коли их сперва с боку на бок ворочали, били, колотили...

— Известно, — ножи ведь не лен. Льну это действительно полезно, когда его бьют и колотят...

— Довольно барахлить! Скидай остальные!

— Теперь уж и неинтересно, дознались, чего там у их в середине...

— Кидай!

... Так было загублено девять ящиков импортного инструмента, прибывшего на платформе № 275 для завода «Красный путиловец».

В следующий раз на импортных ящиках необходимо писать по-русски:

«Огнеопасно!!! Стекло!!! Верх!!! От удара взрывается!!! О-с-т-о-р-о-ж-н-о!!!»

Может, подействует?..

Вл. Тоболяков.

2. — Ух, черти! Куда же я лечу?

Сказочка про Уклонушку-дурачка и про мудрую тетю Ка-Ка

текст Вас. Лебедева-Кумача рис. М. Храпковского.

Жил-был парт-мальчик Уклонушка. За что ни возьмется — все напортит, такой был незадачливый. Шел раз Уклоша по культурной улице. Видит — идут ему навстречу служители культа. Улыбнулся Уклоша вежливо и говорит: — „Здравствуйте, граждане! Как у вас с культработой?" Обрадовались служители культа, что Уклоша им здравствовать велит и давай Уклошу ладаном окуривать. — „Он — наш, — кричат — наш!" Испугался Уклоша и побежал к мудрой тете Ка-Ка. Тетя проветрила его от ладанного духа и говорит: — „Глупый ты, глупый, Уклоша! Надо было тебе этим длинногривым на ихнем языке сказать: — „Канун вам да ладан! Напрасно стараетесь!"

Запомнил Уклоша эти слова и решил поправиться. Пошел он лицом к деревне гулять. Идет и видит — колхозы строят. Уклоша и ляпнул: — „Канун вам да ладан! Напрасно стараетесь!" Рассмеялись колхозники да как стукнут Уклошу по голове цифрами колхозного строительства. Заплакал Уклоша и опять его к тете привели. Поругала тетя Уклошу, поставила на вид и говорит: — „Не зря колхозники тебя проучили. Ты бы должен был им сказать: — „Расширяйтесь скорее! Ваш хлеб — фундамент нашего строительства!"

И опять пошел Уклоша шататься. И зашел он на кулацкую слободу. Кулаков там — видимо-невидимо. Вот Уклоша им и крикнул: — „Расширяйтесь скорее! Ваш хлеб — фундамент нашего строительства!" Заржали кулаки от радости, обступили Уклошу, самогонкой на него дышат: „Ты, говорят, хороший мальчик. Мы тебе свою идеологию подарим! Давай с нам сращиваться."

И так они Уклошу заговорили — на прямой дороге спотыкаться стал. И силой его прохожий рабочий к тете доставил. Вынесла ему тетя строгий-престрогий выговор и сказала: — „Дурак ты дурак! Теперь тебе от кулацкого духа всю жизнь отмежевываться придется! Ты бы кулакам-то должен был сказать: — „Ничего у вас не выйдет, напрасно вы из кожи лезете!"

А Уклоша не унимается — опять пошел на правую сторону гулять. Пришел на завод — и видит: — идет соревнование. Теперь-то уж — думает, я не промахнусь. Да как гаркнет: — „Ничего у вас не выйдет, напрасно вы из кожи лезете!"

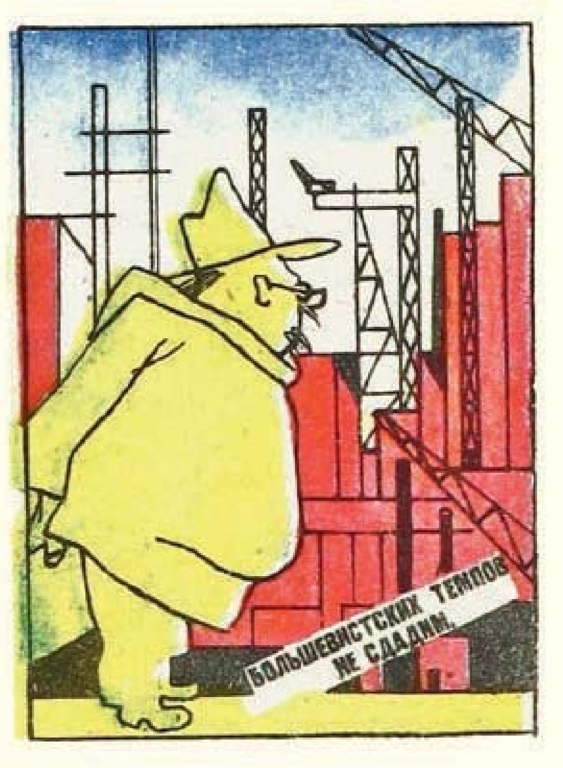
Закричали рабочие: — „Уйди! Не мешай!" И прихлопнули Уклошу „Пятилеткой в четыре года". Побоялся Уклоша к тете идти — „Теперь, думает, она меня обязательно орг-выведет!" И сел Уклоша в калошу. Так и сидит теперь Уклоша в калоше.

Л. Бродаты

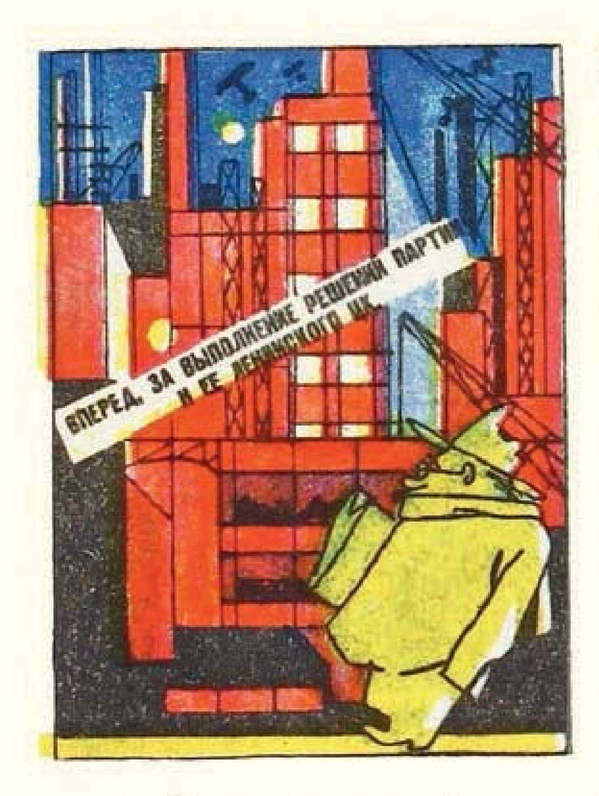
ФАКТЫ — УПРЯМАЯ ВЕЩЬ

Пришел оппортунист на стройку и сказал:
— Ишь, за что взялись! Сомневаюсь...

...— Темпов не сдадут?.. Сомнева-аюсь...

...— Выполнение решений партии... Сомнева-аюсь...

...— А все-таки я сомневаюсь...

[слева]
Крокодил 1926, №47

[справа]
Крокодил 1931, №2

Рис. Ю. Р.

ПЕРЕСТАНЬ ПИТЬ

„Количество", которое влияет на качество.

Рис. Д. Мельникова

ВЫСЕЛЕНИЕ ЧУЖДОГО ЭЛЕМЕНТА

МИЛИЦИОНЕР: — Проходи, проходи! Чай, грамотный, — видишь, что написано: вашему брату вход воспрещен!

ЗЕЛЕНЫЙ ЗМИЙ: — Обидно очень, товарищ милиционер! Нельзя ли пропустить по специальности: я ведь тоже зеленый.

Слова князя Владимира Красно Солнышко «Руси веселие есть пити» знают почти все. И очень давно. Звучат они в душах россиян с самого 986 г. Эти слова навеки ненавистны женам пьяниц. Над ними сто лет плачут классики. Их без устали клянут моралисты и цитируют доктора.

Но если нет веселия – угрюм русский человек. Угрюм и страшен. В такие-то часы и поднимает он бессмысленный и беспощадный русский бунт. Запускает с четырех концов «красного петуха». Берет приступом Зимний дворец и винный лабаз. Если же весел русский человек – нет его милее. Хотя делает он все то же самое...

И вот вдруг откуда-то приходит в Россию зараза – некие умники все чаще нашептывают людям: киряй меньше. Бросай бухать. Перестань пить.

В середине XIX в. появляются первые общества трезвости. И до чего доходит! Крестьяне на сходах клянутся друг другу не пить. Требуют закрыть кабаки. Приходится министру финансов такие сходы запретить. А зачинщиков – приструнить.

Но тут как тут – граф Л. Толстой! Учреждает «Согласие против пьянства». Членов в нем немного: 744 человека. Невелик убыток государству. Но уже к 1911 г. в Российской империи (без Польши и Финляндии) действует 1873 общества трезвости. Их члены публикуют антиалкогольные брошюры. Читают лекции. Издают воззвания.

Одно хорошо – состоит в них унылая интеллигенция. А большинство народа так и веселится. Пополняет бюджет.

Но приходит война. В 1914 г. власти закрывают винные заводы. Запрещают спиртное в распивочных и ресторанах. Приходится подавать коньяк в заварочных чайниках. А водку – в чайниках для кипятка.

Дальше – революция. Запечатанные винные склады распечатывают. И снова начинается веселие. Очень даже бурное.

Уже в ноябре огневого 1917-го Петроградский реввоенсовет издает приказ: «...впредь до особого распоряжения воспрещается производство алкоголя и всяких “алкогольных напитков”».

Да и из чего производить... Не хватает сырья – хлеба-то нету. А выпить надо.

Вопрос решает товарищ Ленин. Вызывает экспертов-химиков. Те придумывают гидролизный спирт. Его получают путем дрожжевого брожения сахароподобных веществ. Вещества добывают гидролизом целлюлозы из отходов лесной промышленности.

Слава советским ученым – неустанным искателям и первооткрывателям!

Власть берет производство спиртного под жесткий контроль. Особый декрет ВЦИК устанавливает уголовную ответственность за самогоноварение – 10 лет тюрьмы с конфискацией имущества.

Ленин в «Дополнении к декрету о продовольственной диктатуре» постановляет считать самогонщиков врагами народа и контрреволюционерами. И так подводит их под расстрельную статью.

Борьба с белой гидрой завершается. Пора строить социализм. Чинить паровозы. Открывать фабрики. Запускать заводы. «Только работай! Только трудись! И в республике будет что кому надо!» – взывает поэт С. Есенин.

С этим власть согласна. А вот пить пролетарию не стоит. Иначе он ничего не может починить и построить.

Вместо этого хулиганит.

Бьет жену и детей.

Прогуливает.

Выпускает брак.

Не выполняет норму и план.

Какая с ним таким производительность труда! Какая от него такого польза! И теперь уже власть советует: перестань пить!

Пишется множество антиалкогольных фельетонов. Публикуются сотни карикатур и плакатов. Лекторы надрываются – читают лекции о вредности пьянства для строителей нового мира. Повторяют: перестань! Перестань!! Перестань!!!

Но нэп перестать не дает. Стране нужны твердые деньги. И власть это понимает. Поэтому в 1923 г. ЦИК СССР и Совнарком издают постановление о возобновлении производства спиртных напитков и торговли ими. Теперь можно все.

Поэтому фельетоны и карикатуры публикуются год за годом.

Тут настает 1929 г. Нэп сведен на нет. Но производительность растет медленно. А продажа спиртного – постоянно. «Ну а класс-то жажду заливает квасом? Класс – он тоже выпить не дурак...» Власть видит: тут есть какая-то связь. И решает снизить потребление пива. Организуются письма трудящихся. В письмах – по-прежнему: перестань пить!

А класс не перестает.

Тогда скопом закрывают злачные места и пивные заводы.

Большим тиражом выходит новый полезный журнал «Трезвость и культура». И опять твердит советская власть: перестань! Перестань!! Перестань!!!

А человек отвечает ей в рифму: «Хватит пить? А на хрен жить?»

И ищет веселия в самогоне. У подпольного и незаконного производителя.

Потому клеймят самогонщика. И вновь твердят «перестань пить».

И так – без конца... ◆

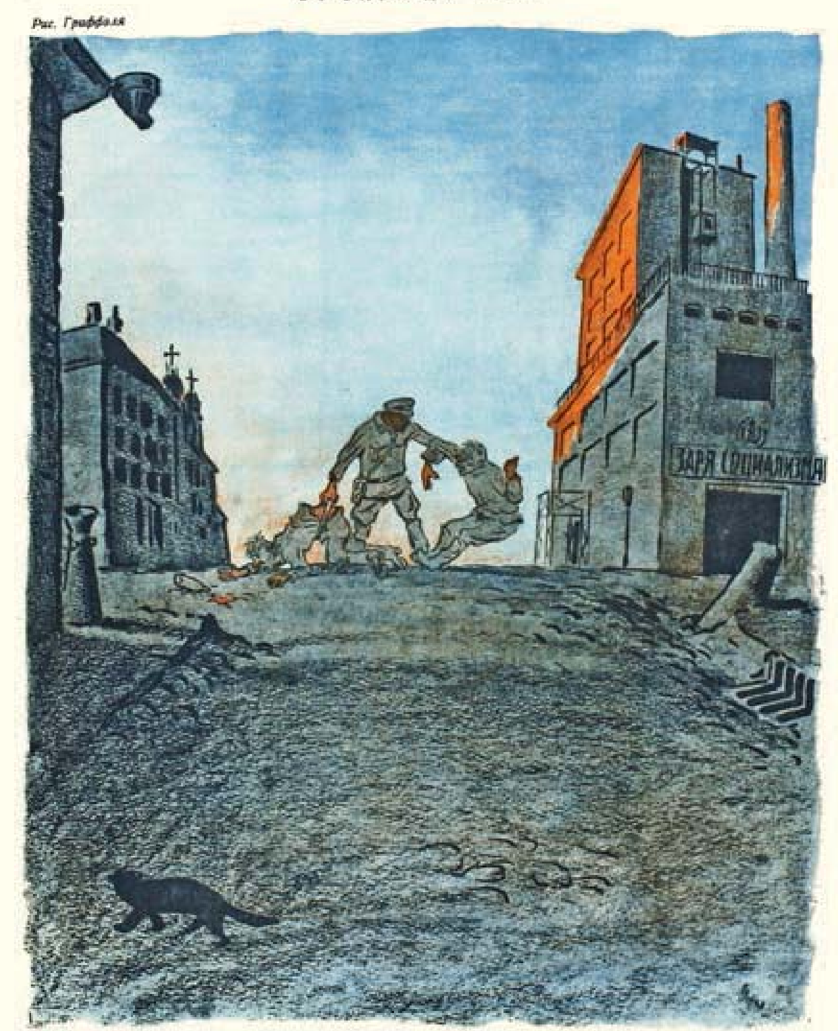
[слева]
Крокодил 1929, №31
Крокодил 1930, №32

[справа]
Крокодил 1926, №21
Крокодил 1926, №23

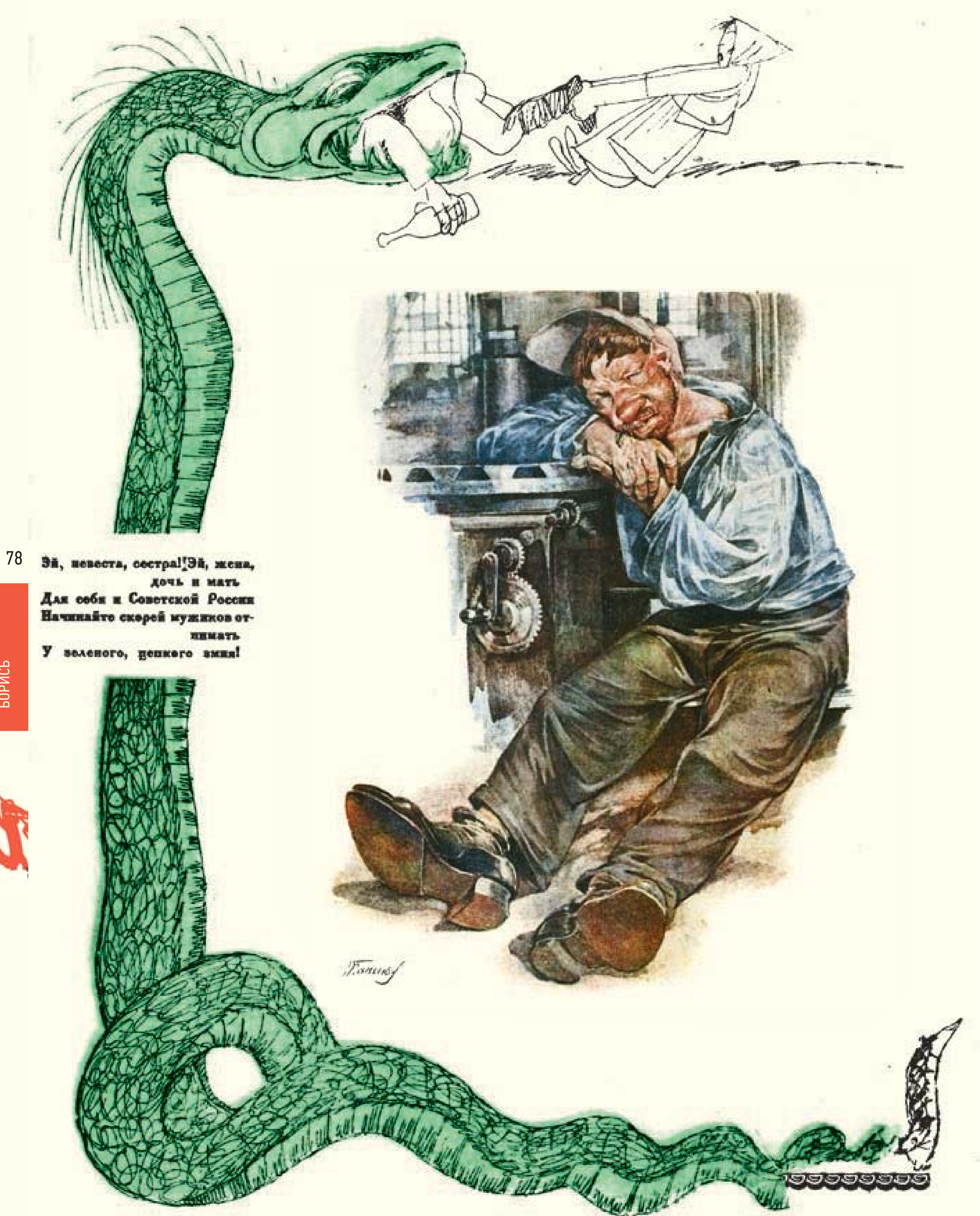

ПЬЯНИЦА:—А по-моему, зря забраковали. Для меня важна не форма, а содержание!

ОТ ЗАРИ ДО ЗАРИ

— Ты нас не тревожь! Мы с „Зари социализма"!
— С зари-то с зари, да пахнет от вас не социализмом, а водкой.

Эй, невеста, сестра! Эй, жена, дочь и мать
Для себя и Советской России
Начинайте скорей мужиков отнимать
У зеленого, цепкого змия!

НЕВЕСЕЛАЯ ЗАДАЧА

(Для детей зрелого возраста)

Если в Москве на каждые сто тысяч населения приходится:

— то спрашивается:

КТО ПЕРЕТЯНЕТ?

ПОДБУТЫЛЬНАЯ.

ПО ПОСЛОВИЦЕ

Рис. Ю. Ганфа

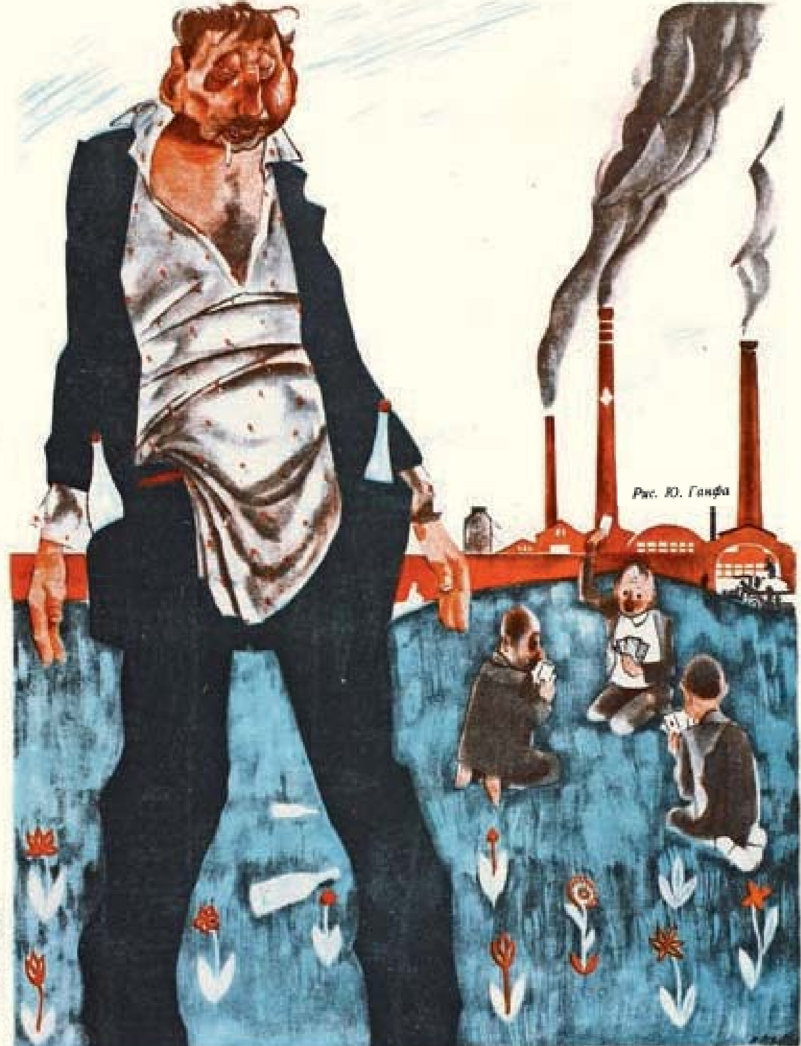

ЧТО У ПЬЯНОГО НА ЯЗЫКЕ...

ТО У ТРЕЗВОГО НА УМЕ.

РАСКАЯЛСЯ

— Мерзавец я, негодяй!.. Все работают, строят социализм, а я, скотина, вчера гулял, сегодня гуляю... и завтра буду гулять!

[слева]
Крокодил 1922, №7
Крокодил 1930, №26

[справа]
Крокодил 1925, №4
Крокодил 1926, №20
Крокодил 1929, №11
Крокодил1929, №30

МАТ — отрыжка капиталистического прошлого, грубое выражение, иначе называемое двухэтажным. Обильно используется

НЕ РУГАЙСЯ МАТОМ

С начала XX в. мат входит в обыденную речь. Угнетенный царизмом люд жарко высказывается об окружающей его действительности.

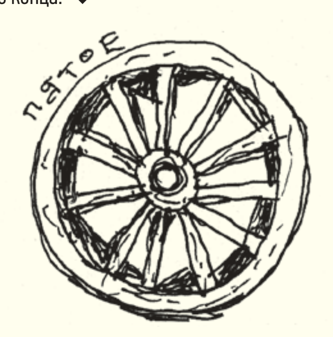
Особенно усердствуют солдаты Первой мировой войны. Возникает особый окопный способ высказывания: с артиклями. Его перенимают дезертиры. Затем мат наряду с революционными лозунгами перетекает в жаргон Первой конной и других частей Рабоче-крестьянской Красной армии. Вместе с демобилизованными красноармейцами весело трудится на полях и в цехах. Да и на улице виртуозные загибы и выкрики больше никого не удивляют. Свобода слова!

Однако это не нравится создателям нового мира. Среди них немало интеллигентов старой закалки. Мат им противен. Творец всенародного счастья пролетарий должен быть приличным человеком. Но все же запретить мат невозможно. Без него и пуля не летит. И дома не строятся. Поэтому никаких постановлений по поводу мата ЦИК СССР не принимает. А всего лишь мягко штрафует за нецензурную ругань.

Судят за это редко. Матерщинника делают объектом критики – героем карикатур и сатирических заметок. Ему ставят на вид и объявляют выговоры. А он кладет на эти выговоры алое знамя с увесистым древком. И мат продолжает литься отовсюду. На стройке и шахте. В столице и селе. Как нам построить без мата коммунизм на земле?

Этого не знает никто и нигде. Даже в красном Кремле.

Так и строят под знакомые звуки – до самого конца. ◆

Царица-„матушка".

Долой царицу!!!

Х.

Ха,—буква, с которой начинаются очень многие слова нового великорусского языка: хвэкт, Хведор, хуи амеют, а также и другие. С «ха» начинается и «хозрасчет», хотя мы и не понимаем, что тут смешного.

РАЗДАВИ КЛОПА

Антисанитария – бич революций. Насекомые – их вечные спутники. В Гражданскую войну в России ими кишат все фронты и тылы. Редко отыщешь человека без вшей и жилье без клопов.

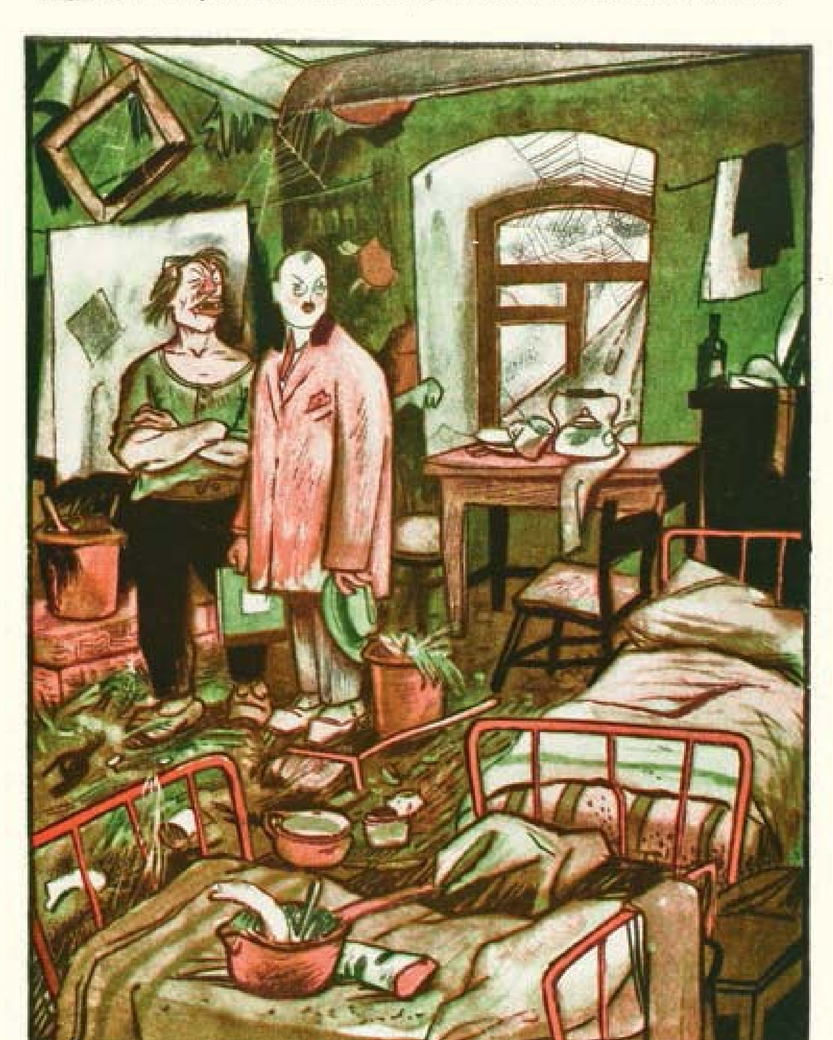
Но вши и клопы не только беда для измученного смутой и разрухой народа. Они еще и инструмент пропаганды. Их превращают в символ дореволюционной жизни. Главная роль здесь достается клопу. Власть хочет создать всеми презираемый и ненавидимый образ отживающего старого мира. Это поручают журналистам и художникам. Они наполняют советскую печать заметками и картинками о злом клопе. Ты не давишь клопа? Уж не враг ли? Дави! В 1929 г. Владимир Маяковский пишет пьесу «Клоп». В ней поэт едко обличает и высмеивает мещанство. А постельного клопа делает символом всего вредного и лишнего в светлом будущем. В том же году знаменитый Всеволод Мейерхольд решает поставить по «Клопу» музыкальный спектакль.

Вши понемногу исчезают из советской жизни с приходом нэпа. Окончательно их добивает коллективизация. С клопом борются керосином. Теперь его (керосина) вдоволь. А вот блохи доживают до наших дней. Их ничем не возьмешь. ◆

Рис. Ив. Малютина

НЕ ВСЯКИЙ ВЫДЕРЖИТ

ОБСЛЕДОВАТЕЛЬ:— Скажите, а клопов у вас тут не водится?
ОБЩЕЖИТЕЛЬ:—Помилуйте! Клоп—да нешто он в таких условиях выдержит? Он—насекомая слабая, куда ему!

ПЕСЕНКА О КЛОПЕ

Жил-был жилец в квартире.
При нем ютился клоп:
Он целился, как в тире,
И в грудь, и в бок, и в лоб.
Гоп, гоп, гоп, гоп,
Вот клоп!

Он ночью постоянно
Активно наступал:
Жилец чесался рьяно,
Пока не засыпал.
Гоп, гоп, гоп, гоп,
Ай, клоп!

Стал клоп крупней ореха,
Ползет с большим трудом...
Как вдруг — жилец наш с'ехал, —
Вселился в новый дом.
Гоп, гоп, гоп гоп,
Ой, клоп!

Вот тут пошли делишки,—
Был клоп и — сразу сплыл:
В истлевшем барахлишке
Жилец клопа забыл.
Гоп, гоп, гоп, гоп,
Ах, клоп!

В квартире новой — ванна,
Паркет —не превозмочь!
Но все же, как ни странно,
Жилец не спит всю ночь.
Гоп, гоп, гоп, гоп,
Где клоп?

Жильца тощища гложет,
Ужасно ноет грудь:
Жилец никак не может
Без клопика уснуть.
Гоп, гоп, гоп, гоп,
Мой клоп!

Зовет курьера вдруг он —
В приказе строгий стиль:
Эй, за клопом, за другом,
Послать автомобиль!
Гоп, гоп, гоп, гоп,
Ну, клоп!

И вот клопа встречают
Со старым барахлом:
Кричат „ура", качают,
Все бьют ему челом.
Гоп, гоп, гоп, гоп,
Ай, клоп!

Прием — в мажорном тоне,
Прием, как теплый душ:
Клопу на граммофоне
Играют громкий туш.
Гоп, гоп, гоп, гоп,
Вот клоп!

Опять житье настало:
Клопу здесь пропуск дан —
В подушки, в одеяло,
В портфель и чемодан.
Гоп, гоп, гоп, гоп,
Ну, клоп!

И вот клопа родного
Опять жилец ютит:
К жильцу вернулись снова
И сон и аппетит!
Гоп, гоп, гоп, гоп,
Ай, клоп!

В. Гранов.

[слева]
Крокодил 1923, №47
Крокодил 1929, №7

[справа]
Крокодил 1925, №41
Крокодил 1927, №13

БЕЙ ЧЕРНОРУБАШЕЧНИКА

В начале 1920-х гг. Советская Россия узнаёт про фашизм. Фашисты появляются в Италии. Слово «фашист» идет от латинского «фасция». Что означает пучок прутьев – то есть единение. Но связанным в пучки все-таки требуется вождь. И потому они выбирают себе право-левого проходимца Бенито Муссолини. Сперва фашисты – просто агрессивные группы одетых в черное людей. Они обижены бедностью и жалким положением послевоенной Италии. Хотят видеть ее великой и могучей. И себя заодно. И требуют этого. Их зовут чернорубашечниками. А вообще они – фашисты – сторонники диктатуры и полной управляемости общества. Они быстро выдумывают себе идеологию. Ее суть: стремись к ярким целям и величию Италии! И не забывай – тяни руку. Салютуй великому дуче Муссолини.

Чернорубашечники бьют коммунистов и анархистов. И вообще всех «левых». А в 1922-м идут в поход на Рим. И там король Италии назначает дуче премьер-министром.

Вот тут-то про фашистов узнают в СССР. Потому что там итальянских коммунистов любят. А в Италии – бьют. Однако в СССР своих дел по горло. А тем временем фашисты строят Римскую империю. Превращают Средиземное море во внутреннее – mare nostrum. Муссолини кричит: «Только кровь дает бег звенящему колесу истории!» И объявляет балканские страны врагами Италии. Надо уничтожить в них «презренную демократию». Потому что там правят «продажные парламентские демагоги». Еще фашисты требуют отобрать капиталы у богатых и поделить среди бедных. Навеки утвердить в мире социальную справедливость.

В Италии за них все слои населения: от блестящих аристократов до темных крестьян. Плюс безработные и домохозяйки.

И только самые сознательные итальянские пролетарии встают против.

А в СССР уже понимают: фашист-чернорубашечник – враг советскому делу. Он строит не наш новый мир. А какой-то свой. Там нет Маркса–Энгельса–Ленина. Там нет солидарности рабочих всех стран. Там бьют не помещиков и капиталистов. А наоборот. И шумят не об Интернационале. А о великой Италии.

Нам такие миры не нужны! Все в них вранье и обман. И служат они интересам иностранных буржуев и итальянских дворян.

Так в СССР раскусывают чернорубашечников.

И теперь в этой стране нет им покоя.

Отныне советский человек изо дня в день должен их бить.

– Но как? Они же далеко – в Италии?

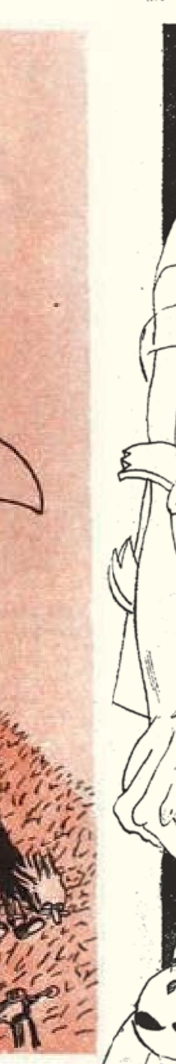
– А ты бей гада в себе!

И пролетарий со всей своей беспощадной силой бьет чернорубашечника в себе. Иногда – очень успешно. Вот только чернорубашечник зачастую ловко переодевается.

И все труднее понять: это он наш – свой? Московский? Или просто кто-то удачно нарядился?.. ◆

Рис. А. Каневского

ГЕРОДОТ:—Я отец истории и не позволю вам, господа фашисты, бесчестить ее!..

Фашизм завтра.

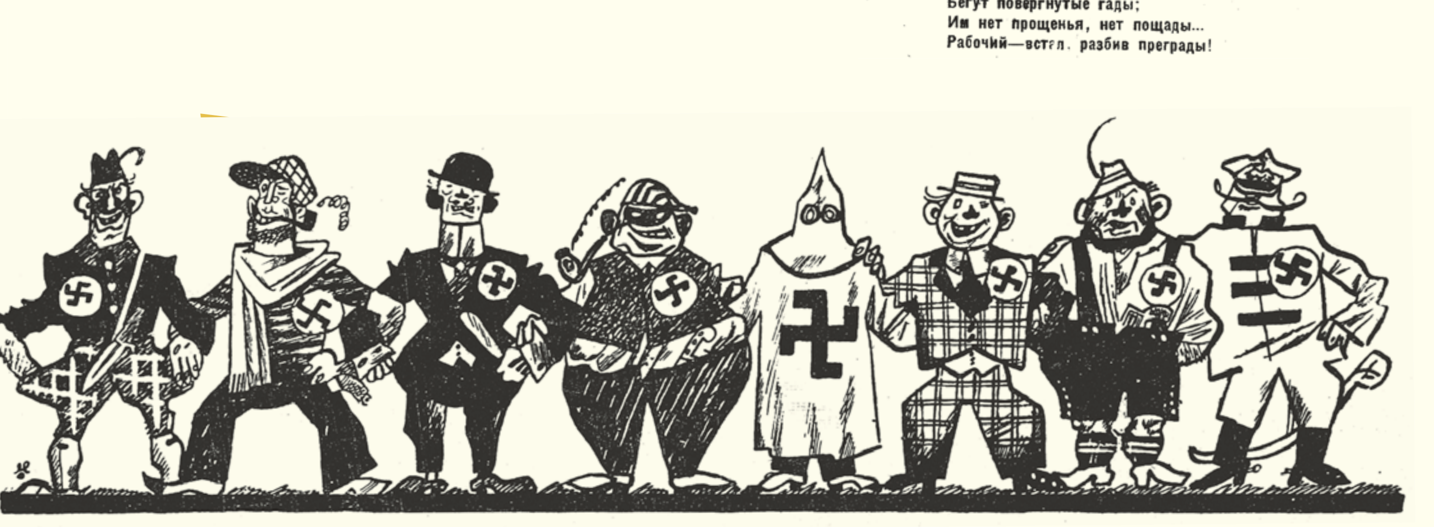
ис. И. Черемных.

Полны бессилья и досады,
Бегут повергнутые гады;
Им нет прощенья, нет пощады...
Рабочий—встал, разбив преграды!

[слева]
Крокодил 1933, №8
Крокодил 1937, №32

[справа]
Крокодил 1923, №46
Крокодил 1925, №28
Крокодил 1937, №28

ГОНИ ФАШИСТА

ОБЩАЯ ПЛАТФОРМА

ВПОЛНЕ ВОЗМОЖНОЕ

Рис. Ю. Ганфа

— Что?! Заставили сознаться?! Да ведь это же тот, который подал жалобу!

Первым знамя фашизма поднимает премьер-министр Италии Бенито Муссолини. Следом за ним тему единственной правящей партии и полностью управляемого общества подхватывает немецкий авантюрист Адольф Гитлер. Муссолини и Гитлер начинают строить свой «прекрасный новый мир». Отчасти списывают его с коммунистической теории и советского опыта. Но есть разница.

Цель «красной доктрины» – торжество рабочего класса и всеобщее равенство. «Черные» теории провозглашают социальную справедливость на основе солидарности всех классов. «Красные» мечтают о мировой революции и пролетарском интернационализме. «Черные» утверждают торжество одних наций и рас над другими. Ненависть к евреям становится одним из ключевых моментов политики Гитлера. Он называет свое учение национал-социализмом.

Для советской пропаганды это чересчур сложно. Ведь социализм строят и в СССР. Для простоты дела советская пропаганда называет движение гитлеровцев германским фашизмом. Ведь похоже на итальянское. У одних форма черная. У других – коричневая. Притом оба фашизма люто враждебны делу построения коммунистического завтра. Фашисты – враги.

Меж тем в 20-х – 30-х годах прошлого века идея тоталитарного государства постепенно овладевает умами повсюду в Европе. Во многих странах создаются тоталитарные партии. В Румынии – «Железная гвардия». В Венгрии – «Партия скрещенных стрел». Во Франции – «Кагуляры». В Англии – «Британский союз фашистов». В Испании – «Фаланга». В Китае фашистскую партию организуют даже русские эмигранты.

Эти движения объявляют главными врагами большевизм и всех людей левых взгля-

дов. В ответ коммунисты клеймят фашистов как прислужников буржуазии и беспощадно с ними сражаются. Борьба особенно разгорается в 1933 г. – после прихода гитлеровской партии к власти в Германии.

В Советском Союзе фашистов нет. И бороться с ними напрямую советский человек не может. Но ведь он интернационалист и никогда не замыкается в пределах границ своей страны. Он горячо болеет душой за угнетенных трудящихся всего мира. Поэтому борется дистанционно. Но постоянно.

Созываются антифашистские митинги. Публикуются антифашистские статьи и плакаты. Муссолини и Гитлер становятся главными героями обличительных брошюр и гневных карикатур. Советские газеты и журналы без устали обличают фашизм и фашистских лидеров. Читатель должен знать: в Германии и Италии у власти стоят гнусные изверги и отпетые мерзавцы. Коварные лжецы и беспощадные убийцы. Их хлебом не корми – дай помучить рабочих и крестьян. Они заставляют массы все время прославлять своих диктаторов и тянуть руку в поганом приветствии. А сами их жестоко тиранят. Одурманивают хитроумной и вредоносной пропагандой. Поджигают свой проклятый рейхстаг и обвиняют в этом коммунистов. Ввергают народ в ад безработицы. Морят голодом и холодом. Постоянно готовятся к войне. «Пушки вместо масла» – вот их девиз. А цель – истребление всех хороших людей и установление на земле режима неумолимого рабства.

Муссолини и Гитлера обычно изображают буйно помешанными главарями бандитов. А их соратников – тупыми разбойниками-головорезами. Вот фашисты избивают рабочих. Вот бросают в тюрьмы интеллигентов. Вот выгоняют с работы профессоров. Вот сжигают добрые и талантливые книги.

И во всем этом им часто помогают изменники делу рабочего класса. Социал-демократы. Вообще-то в Италии и Германии социал-демократические партии под запретом. Их вожди спасаются в изгнании или сидят в концлагерях. Но советская пропаганда изображает их пособниками фашистов в самых мерзких преступлениях. Потому что советские большевики ненавидят социал-демократов не меньше фашистов.

В ход идут клички «социал-предатель» и «социал-фашист». Их автором считается Николай Бухарин. В 1928 г. на IX пленуме Исполкома Коминтерна он объявляет социал-демократов «агентами империализма и оплотом реакции» и требует усилить борьбу с ними.

В 1930-х гг. в число пособников фашизма попадают и троцкисты. Самого Л. Троцкого рисуют последышем Гитлера. С руками по локоть в крови.

В 1931 г. в Испании установлено республиканское правление. Постепенно ведущую роль в стране начинают играть левые партии. В том числе коммунисты. Правительство проводит широкие социальные реформы. В Москве

[слева]
Крокодил 1936, №19
Крокодил 1936, №24

[справа]
Крокодил 1936, №2
Крокодил 1936, №34

Рис. Ю. Ганфа

А им не смешно...

Ю. Ганфа

Последние мишени системы германского генерального штаба.

КОРМЛЕНИЕ ЗВЕРЕЙ

А что касается фашистов, то их хорошенько подкармливают, так как 1 мая им приходится много работать глоткой, кулаками и пулеметами.

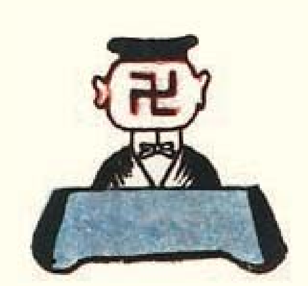
видят в этом возможность прихода к власти коммунистов. В 1936 г. левые партии создают правительство Народного фронта. А в сентябре в Испанском Марокко начинается военный мятеж против Мадрида. Его поддерживают многие высшие армейские командиры. Восстание быстро распространяется в самой Испании. Вскоре во главе правых сил становится генерал Франсиско Франко. В стране начинается гражданская война.

Мятежников поддерживают антикоммунистические силы Европы – Италия и Германия. Они шлют на помощь восставшим военную технику и воинские части. Зато Советский Союз выступает на стороне республиканцев. Мятеж Франко объявлен в СССР фашистским. Из СССР отправляют в Испанию оружие и военных специалистов. Их задача – помочь правительству прогнать фашистов.

Война продолжается с 1936 по 1939 г. И все это время советская печать без устали пишет о зверствах фашистов. А сторонники Республики предстают перед читателем красивыми и великодушными героями. Они защищают доброе дело под красным знаменем труда. В то время на их стороне сражается немало троцкистов и анархистов. Но их в СССР рисуют шпионами и изменниками.

История Испанской республики трагична. Прогнать фашиста не удается. Наоборот – в 1939 г. последние республиканцы покидают страну. Генерал Франко устанавливает диктатуру.

Тема фашизма в советской пропаганде остается актуальной всегда. Если не считать короткого перерыва между заключением пакта Молотова–Риббентропа и нападением Германии на СССР. ◆

[слева]
Крокодил 1932,
№13
Крокодил 1933,
№30

[справа]
Крокодил 1933,
№9
Крокодил 1936,
№35
Крокодил 1937,
№25
Крокодил 1937,
№16

— Ну, чего стали?.. Не видали, что ли, никогда идейной борьбы с коммунизмом?!

— Фуй, Фриц! После этого злосчастного пожара в рейхстаге от тебя все время керосином пахнет.

На пути в комитет невмешательства

На фашистском кладбище буржуазных свобод.

ХОРОШАЯ
ЖИЗНЬ

СЕЛЬСКИЙ КЛУБ
БИБЛИОТЕКА
ДОМ

Сцены хорошей жизни

Жить стало лучше, товарищи! Жить стало веселее!

Ну разве не золотые слова!

И что с того, что их произнес Сталин? Если вдуматься, не так уж это и важно – кто. Важно понять, что именно они значили для людей, к которым были обращены.

Что это такое – веселая и хорошая жизнь? Да еще в 1935 году...

Для человека, который пережил жуть и мрак недавней гражданской войны. Ужас красного и белого террора. Раздетость и разутость «военного коммунизма». Голод начала 1920-х и начала 1930-х. Раскулачивания и ссылки. Постоянные чистки и расправы. Для такого человека сравнительная сытость и покой ноября 1935 г. – это и впрямь куда лучше и значительно веселее.

Конечно, от Всесоюзного совещания стахановцев, на котором Сталин произнес эту историческую фразу, до нового витка террора, начатого после убийства Сергея Кирова, прошло всего две недели. Но и после начала очередных репрессий, которые коснулись в первую очередь партийной и советской номенклатуры, большинству простых людей все еще казалось, что товарищ Сталин нашел верное и лихое словцо. Ведь вот: мы ж играем на гармошке, пляшем да поем – разве не весело? А вот – купили ситцевый платок да сала сытного шматок: разве не хорошо? А что высоких партийных начальников в НКВД всякий день забирают – так, может, оно и к лучшему. Глядишь, новые-то повнимательнее будут...

Рассказ о хорошей жизни в Советской стране начался задолго до стахановской речи вождя. Случилось это фактически сразу после окончания гражданской войны. Штука в том, что большевики очень быстро научились использовать любые средства массового убеждения и управления выбором. Именно этой важнейшей задаче служили советские радио, кино, театр, литература, газеты и журналы. Служил ей и Крокодил.

Понятно, что товарные эшелоны и помещичьи усадьбы крестьяне разорили и растащили еще в 1917–1918 гг. Тогда-то и появились в избах первые резные шифоньеры да блестящие пианины. Но годы голодухи разметали трофеи по базарам и ярмаркам. А потом с графских развалин взять было уже нечего. Пришла пора строительства красной мифологии.

Задачу облегчало то, что малограмотный народ простодушно и почти безоглядно верил печатному слову. И ежели попадался кому на глаза стихотворный рассказ Маяковского о вселении литейщика Ивана Козырева в новую квартиру, то наивный читатель сразу так и понимал: вот – герой труда Козырев вселяется сегодня, а я, тудыть-растудыть, вселюсь завтра-послезавтра.

Или, скажем, видит человек картинку, а на ней мужик свадебное платье дочке выбирает, да боится – маловато будет. Стало быть, дочь-то его в теле! В сытости произросла. Или вот еще картинка: веселый дяденька в картузе да чистой рубахе и баба в новом цветном сарафане, а дите у них – пухлощекое. Да коровы и свиньи с лошадью. Глядит человек на такую картинку и думает: о! Стало быть, в ихней волости настала она – хорошая жизнь. Мешки трудодней такие, что и в ворота не лезут. Ну а до нашей покамест еще не дошла... Но ничего – погодь, товарищ: дай срок, мы тоже славно заживем – ситных калачей пожуем!

И молодой рабочий глядел картинки да смекал: вон у парня в журнале сапоги как блестят и граммофон с пластинками. Значит, заработал. А я что – не могу? Да мне только дай волю... Вот как при советской власти зажил трудовой человек – тут тебе и музыка, и сапожное сияние. А еще грамоте учат и на рабфак зазывают. Начальство говорит: теперь, мол, кадры всё решают. А я и пойду! Глядишь – стану инженером. И невесту найду. Какую-нибудь интеллигентную девушку.

И не помнил, конечно, юноша, что у квалифицированного рабочего и до 1917 г. все это было. От гимназического образования для детей – до того самого рояля в квартире. Отшибли народную память гражданская война да ежедневные долбежные рассказы про лютых угнетателей – помещиков да капиталистов. И не удивительно. Он, может, в Октябре свою жизнь с чистого листа начал! Он, может, на колчаковских фронтах ранен. И тещу схоронил в голодный год...

Но вышел нужный срок. Настало положенное партией время. И вот уже Крокодил предлагает ему к Новому году всевозможные приобретения: и чайник фаянсовый, и ситцу набивного отрез. И ботинок крепкой кавказской кожи. И доброй ярцевской работы пиджак с чулками. Не говоря уже о стуле венском и стакане граненом.

Вот идет он по улице – а на месте, где вчера по красной фанерке белой буквой значилось «Распределитель», теперь вешают электро-буквы «Гастроном». Мел с витрины стерли и что-то там изнутри на нее выкладывают. Не сыр ли?

И ремонт ведут по городам. Своим чередом: там – стены подмазывают. Там – заборы подкрашивают. Там – канавы засыпают. Крыши чинят. Канализацию и тепло наладили. Помойку вывезли, что во дворе копилась с самой корниловщины. Беспризорников по колониям пристроили. Одичалых кошек пустили на мыло. Мыло, вишь, в продаже появилось!

В небесах парят аэропланы. Сыплются листовки с призывами. Все тумбы в афишах и в портретах вождей.

Вот такая она, братцы, – хорошая жизнь. ◆

❶ Оптимистическая картинка наглядно показывает интеллектуальный уровень художника. Тот, очевидно, слабо представляет себе рояль и его габариты. Впрочем, возможно в избу вносят клавесин.

Рис. Л. Бродаты

2

— Симфония Бетховена исполняется здесь недурно. Но не слишком ли это сложная музыка для колхозников?

— Да вы спросите у самих колхозников, когда они кончат ее играть.

Рис. Л. Бродаты

ЗНАТОКИ

3

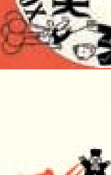

стр. 91
Крокодил, 1936, №3

[слева]
Крокодил, **1936**, **№21**

[справа]
Крокодил, **1936**, **№22**

— Н-да... Делишки у этого колхоза, видно, неважные... Даже соломы на крыши не хватает.

ЧЕРЕЗ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ

❹

Рис. Ю. Ганфа

ДЕД: — Как сейчас помню, провел я у нас на предприятии режим экономии в 1926 году...

ВНУК: Брось, дедушка, арапа-то заправлять. Ты что-нибудь про взаправдашнее расскажи!

СВЕРХ - ВЕГЕТАРИАНЕЦ

❺

Рис. К. Елисеева

ВУЗОВЕЦ: — Подумаешь, удивили: «Я никого не ем!». Я так вот НИЧЕГО не ем...

❷ Насчет «музыки для колхозников» шутит явно нэпманша: модная короткая стрижка, чересчур яркое платье, слишком голая спина. В некоторых колхозах действительно были самодеятельные оркестры — как правило, народной музыки.

❸ Ну а эта пожилая пара — очевидно из «бывших». Кружевной зонтик и брошь говорят сами за себя. Белый цвет одежды, по контрасту с красными крышами, намекает на идеологическую принадлежность супругов.

❹ И внук, и дед будущих светлых лет выглядят довольно жутко. Дед, судя по всему, так и остался жуликоватым нэпманом, а внук носит что-то вроде банданы. Автор подписи наивно полагает, что и в 50-е годы дерзкие пионеры будут употреблять выражение «заправлять арапа».

❺ Под вузовцем имеется в виду учащийся рабфака — недаром ему на вид лет пятьдесят.

❻ Чувствуется, что сам художник больше всего нуждается в обуви: ботинок нарисован с мельчайшими подробностями.

ПОЗДРАВЛЯЕТ ВАС, ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ,

С НОВЫМ ГОДОМ И ЖЕЛАЕТ ВАМ ВСЕГО, ВСЕГО ХОРОШЕГО,

А ИМЕННО:

6

ХОРОШЕГО ЗЕРКАЛА
(а не такого, какое изготовляет Константиновский завод)

ХОРОШЕЙ ОБУВИ
(а не такой, какую выпускает Иркутская обувная фабрика)

ХОРОШЕЙ ТКАНИ
(а не такой, какую выпускает орехово-зуевская фабрика)

ХОРОШЕЙ ОДЕЖДЫ
(а не такой, какую изготовляет 4-я ф-ка Москвошвея)

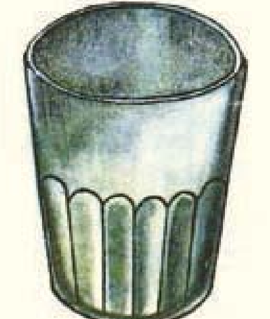

ХОРОШИХ ЧУЛОК
(а не таких, какие выпускает фабрика № 2 треста Мосчулок)

ХОРОШЕЙ МЕБЕЛИ
(а не такой, какую выпускает Московская ф-ка гнутой мебели)

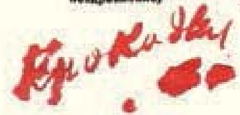
ХОРОШИХ КОНСЕРВОВ
(а не таких, какие приготовляет завод им. Микояна на Сев. Кавказе)

ХОРОШЕЙ ПОСУДЫ
(а не такой, какую делает завод им. Калинина)

ХОРОШЕГО ПЕРА
(а не такого, каким я нацарапал это поздравление)

P. S. „Крокодил“ хотел бы поздравить все вышеперечисленные фабрики с деловой подготовкой к XVII партсъезду, но, к сожалению, как видите, лишен возможности это сделать.

Текст и тема М. Глушкова

[слева]
Крокодил, 1926, №18
Крокодил, 1926, №36

[справа]
Крокодил, 1936, №35

НА МАЙСКОМ КАРНАВАЛЕ

Рис. А. Радакова

— Как это у вас, дорогой товарищ, весь вечер борода не отклеивается?
— А очень просто: она у меня настоящая.

7

Рис. Л. Генча

— Хорошо, наверное, сейчас в колхозе... Вечера какие!..
— Ну еще бы! Пушкинский вечер, лермонтовский да и гоголевский подготовляют...

[слева]
Крокодил, 1936, №13

[справа]
Крокодил, 1936, №1
Крокодил, 1936, №13

Рис. Л. Генча

— Замечательно вчера пастух играл.
— На дудке?
— Да нет, на рояле, ноктюрн Шопена.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ШОФЕРА

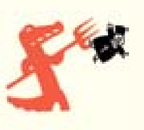
Рис. М. Храпковского.

9

— У нас в Москве не раз'ездишься: на каждом шагу либо школа, либо клуб...

Новейшие советские механизмы для под'ема угледобычи. *Для под'ема угольной добычи нужно крепко драться за лучшее культурно-бытовое обслуживание рабочих.*

10

❼ В более строгие времена за шутку о бороде, которая часто отклеивается, могли бы запросто посадить директора завода игрушек.

❽ Одному персонажу художник заботливо придал вид интеллигента, другого наделил красными элементами одежды. Кто из двоих — дурак, ясно и без подписи.

❾ Картинка с глубоким идеологическим подтекстом. «Тихий ход» предписывается только иностранным автомобилям. Веселой советской трехтонке ни клуб, ни школа не помеха.

❿ Перед нами насыщенная жизнь черного-пречерного шахтерского города. Характерно, что баня — на первом плане, театр — на втором, а школу вообще еле видно.

⓫ Несмотря на язвительный характер картинки, иностранные туристы выглядят лучше рабочих.

⓬ Задержка сдачи хлеба, о которой идет речь, происходит по всей стране. В основном это связано не с волокитой, а с нежеланием крестьян участвовать в хлебозаготовках: слишком мало им дают за зерно.

ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ

Рабочий ходит в рваной блузе,
А цены пухнут без конца.
Но... ведь дерут-то в Райсоюзе,
А не у частного купца!

Притон с почетом занял место
На сквере «Знамя Октября»,
Но... там кутит правленье треста
И сводный брат секретаря.

Мильтон Елдырин любит взятки,
Лесничий сводит лес на пни...
Но... освещать сии порядки...
Да что вы?.. Бог нас сохрани!..

И не живи Бриан на свете,
Будь Чемберлен ни бе, ни ме,
Трудненько было бы газете
Жить в «Обновленной Чухломе».

М. Андр.

Специальный рисунок для „Крокодила" голландского художника Г. ПИКА (Амстердам)

⓫

ИНОСТРАННЫЕ ТУРИСТЫ В МОСКВЕ

— Смотри, они все читают газеты!
— Э, знаем мы эти большевистские инсценировки! Хотят нас убедить, что они грамотные.

[справа]
Рис.Бор. Ефимова
1927, №19
Рис.Бор. Ефимова
1927, №19

[слева]
Рис.Бор. Ефимова
1929, №32

[текст на с. 26]
А. Лузга
1925, №24

БЕДНЯК: — Подай, благодетель, хлебушка... Пятый день не евши маюсь...

⓬

КОЛХОЗНИК: — Прими же хлеб, волокитчик ты этакий! Пятый день ты меня с ним маешь...

⓭ Зажиточный колхозник Иванов готовится выслушать пение внучки под скрипичный аккомпанемент сына. Что он услышит? Вряд ли «Гоп со смыком». Скорее, «Марш Буденного».

⓮ Утопический пейзаж удивительно напоминает горнолыжный курорт «Красная Поляна». Правда, вопрос о частнике в данном случае неуместен.

⓯ Неясно, над кем именно издевается ловкий художник. Идеологически правильный ответ – над нэпом как таковым.

Эх, кабы!

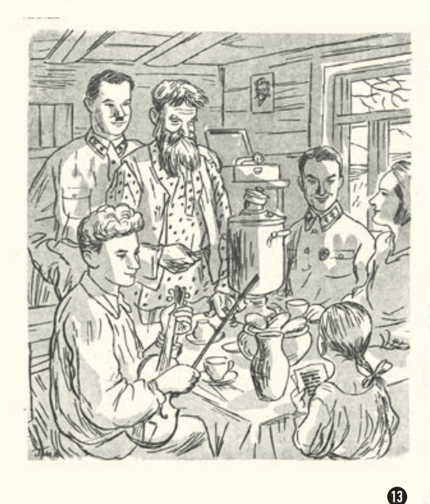
Эх, кабы все темы не были избиты!
Кабы обыватель выскочил из быта!
Эх, кабы к загулам не были мы слабы!
Эх, кабы пореже разводились бабы!
Эх, кабы да в лавках побольше товаров!
Эх, кабы шпану всю счистить с тротуаров!
Кабы бюрократам выбили клыки-то!
Эх, кабы по шапке маму-волокиту!
Эх, кабы повсюду понимал брат-брата!
Эх, кабы да вовсе вывелись растраты!
Эх, кабы побольше трезвых убеждений!
Эх, кабы „родню" всю прочь из учреждений!
Эх, кабы все завы не были так горды!
Эх, кабы к нам лорды не совали морды!
Кабы друг и недруг бросили коситься!
Эх, кабы побольше кумачу да ситцу!
Эх, кабы всю нечисть сбить с гнилых позиций!
Эх, кабы изжить нам бредни оппозиций!
Кабы за халтуру не платили тысячи!
Эх, кабы изжить нам все хвосты-хвостищи!
Кабы из оглобель спец-мудрец не вылез!
Эх, кабы изжить нам весь жилищный кризис!
Эх, кабы не дракой разрешали спор-то!
Эх, кабы все войны по боку да к чорту!

М. А.

СЕМЕЙНЫЙ ПОРТРЕТ КОЛХОЗНИКА ИВАНА ИВАНОВИЧА ИВАНОВА

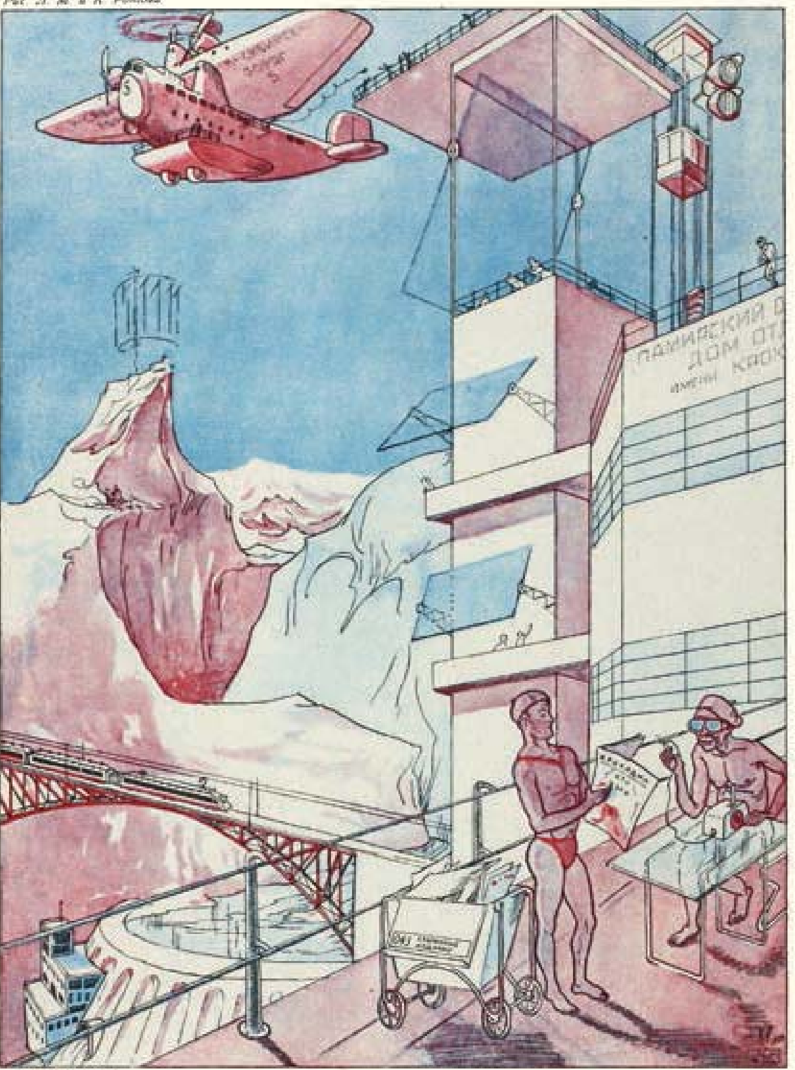
Отец советской интеллигенции

⓭

Старьевщикам, татарам, нищим и поэтам
ВХОД ВОСПРЕЩЕН.

Рис. Л. М. и К. Ротова

ЧЕРЕЗ 15 ЛЕТ
— Скажи, отец, кто это был—„частник"?

⓮

АВТОДОРНОЕ

Рис. К. Елисеева

— Вам что?! Хотите „Фиат", „Бенц", „Форд", „Хорх"?! Есть последние модели...
— Нет, милый, — нам бы мази колесной...

стр. 98
Крокодил, 1931, №26
Крокодил, 1934, №35

стр. 99
Крокодил, 1929, №38

[слева]
Крокодил, 1929, №33
Крокодил, **1936, №35**

[справа]
Крокодил,
1927, №48

ЛИПОВАЯ ИДИЛЛИЯ.

Рис. Авеля.

Новый британский министр колоний Томас произнес речь, в которой призвание к власти рабочего правительства назвал бескровной революцией и предсказал в близком будущем идиллическую жизнь для английских рабочих.

(Из газет).

16

В цветочках липы. Вьются тучки.
Весь в бантиках завод и луг.
Берут рабочие за ручки.
Своих изнеженных подруг.

Все блага жизни щедрой кипой.
Принес сюда художник наш...
Но.. что-то слишком пахнет **липой**
Сей идиллический пейзаж!..

[слева]
Крокодил, 1924, №5

[справа]
Крокодил, 1937, №27

Рис. Л. Генча

КОЛХОЗНАЯ ОСЕНЬ

—А нам грузовик привезли...
—А моей сестре рояль купили..
—А тятька говорил: нонешний год мы в миллионеры вышли всем колхозом...

17

⓲ Елка советской мечты, идеальный символ сбывшихся надежд и грядущих свершений. И что может быть лучше поздравления товарища Сталина?

⓰ Редкий образец психоделической живописи конца 20-х. Причудливые сочетания розовых облаков и оранжевых дорожек, бантики на заводских трубах и орудиях производства. Сверху — сердце, снизу — корона. Слава труду!

⑰ Самое большое удовольствие — пытаться разобрать, кому именно из детей привезли грузовик, а кому — рояль. Что касается счастливого сына колхозника — он безошибочно определяется по военизированной одежде.

⓳ К концу 30-х в стране насчитывалось почти триста колхозно-совхозных театров. Репертуар включал в себя как классические пьесы, так и агитационные мероприятия или «малые формы» на основе местного материала.

КРОКОДИЛ

№ 1 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „ПРАВДА“
ЯНВАРЬ
ГОД ИЗДАНИЯ XV
МОСКВА 1936

Жить стало лучше, товарищи.
Жить стало веселее...

(Обложка Л. Бродаты и К. Ротова)

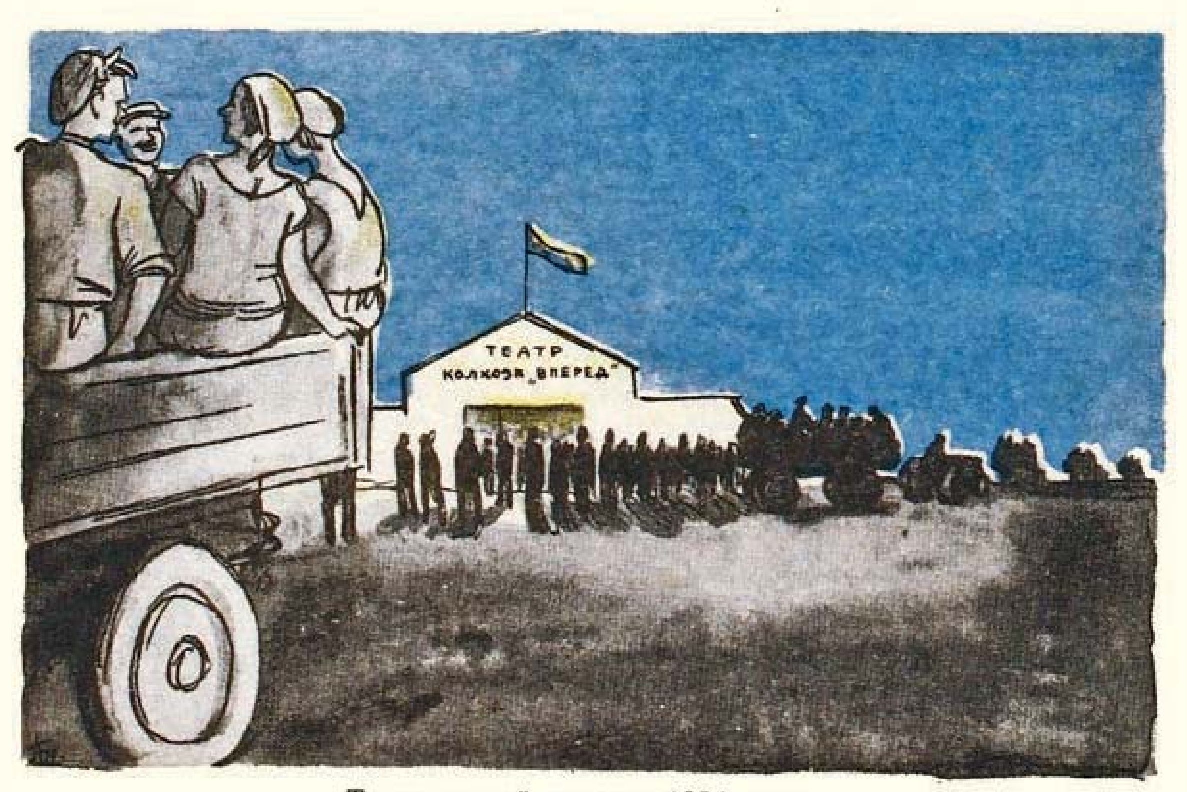
18

ДВА РАЗ'ЕЗДА

Рис. Л. Генча

Театральный раз'езд 1834 года.

Театральный раз'езд 1934 года.

[слева]
Крокодил, 1936, №1

[справа]
Крокодил, 1934, №25

Все объявления на этом развороте взяты из журнала «Крокодил», 1923—1937 гг.

МОДНЫЕ КЕПКИ

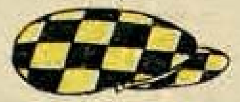

„ПИКНИК", „ЗАЙЧИК" и „ЛЮБКА"

Изготовлены из лучших сортов детских одеял, половиков и радуги.

Ходите по улицам только в наших кепках—и вы увидите, какое вы произведете впечатление на окружающих!

Ввиду переезда на Украину Ленинградское, Харьковское представительство

„СКУПМУЗЕЙСБЫТА"

Срочно продает заинтересованным лицам и хозорганизациям скелет мамонта взрослый (1), не бывшие в употреблении татарские луки XI века (7), конский череп неизвестного происхождения (1), гипсовые маски разных лиц (8), а также оставшиеся нераспроданными 5 832 экземпляра фотоальбома „Курганы и ураганы древней пензенщины"

Оплата—безналичным расчетом.

ПОКУПАЙТЕ ДЛЯ РТА ВОЛОСЫ ТОЛЬКО НАШЕЙ ФАБРИКИ!

ЗУБНАЯ ЩЕТКА „ОДУВАНЧИК"

При помощи трения и зубного порошка засевает десны заказчика стандартной растительностью, оставаясь ручкой.

Малый формат с временными волосами	—78 к.
Большой формат без „ „	—1р. 04 к.

Купив щетку, не забудь сдать ее в утильсырье!

ВЕЧНАЯ САМОДЫШАЩАЯ РУЧКА „КЛЯП"

Сохраняет и бережет чернила на одежде трудящегося.

Безопасна для бумаги.

Удобна для переноски чернил в боковом кармане.

Предохраняет от работы.

Служит развлечением для учащихся младших классов.

При каждой ручке—печатное объяснение, спасающее от покупки.

ЛИМОНАД „РЯБЧИК"

из натурального сока репейника и укропа

Безвреден для здоровья, шипит и в жаркую погоду заменяет квас для питья.

Продается во всех киосках с другими напитками из трав, уксуса и лампадного масла.

МЕБЕЛЬ ДЛЯ МОЛОДОЖЕНОВ „ПАЛИСАДНИК"

Создает уют, выделяет соки и растет без поливки. При небольшом уходе заменяет зимний сад в малозажиточных семействах.

Специальные шкафы для платья, дающие плоды уже на второй сезон после покупки.

САДОВОДАМ — СКИДКА.

Рис. К. Ротова (тема М. Глушкова)

ЕЩЕ О КАЧЕСТВЕ

КУПИТЕ

ГРЕБЕШОК

И

ВЫ ПОЙМЕТЕ

РИСУНОК

Я БЫЛ ЛЫСЫМ!!! . . . .

ЛАКИРОВКА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

приостанавливается газетой „Рабочий край" ввиду освобождения тов. Ефанова от должности редактора.

СПЛЕТНИКИ, БУЗОТЕРЫ И РАССКАЗЧИКИ

антисоветских анекдотов нужны Гестапо, японской разведке и польской дефензиве.

ОБ'ЯВЛЕНИЯ

ФАБРИКА ДУХОВ И. МЫЛЬНОГО ПОРОШКА

„КРАСНАЯ РОМАШКА"

Тел. К 5-40-05

Чистота—залог!
Моя руки, ты умываешь и лицо!
Мыло—спутник трудящегося в быту и на периферии!

Мойте себя и ваших иждивенцев только мылом „БОЕВОЙ БУКЕТ" нашей фабрики!

ИНСТИТУТУ ПО ИЗУЧЕНИЮ ФЛОРЫ, ФАУНЫ И ОКРЕСТНОСТЕЙ

срочно **ТРЕБУЮТСЯ**

уральские барсы, гремучие змеи, канарейки певчие и электрические плиты.

С образцами товаров обращаться к завхозу от 6 до 8 утра и от 0.30 до 2 ч. ночи.

БУДЕТ ВЕЧЕР МИР ЧУДЕС

ИМЕЕМ ПРОТЕСТ!

КОМОЧКИН Петр Александрович,

происходящий из гор. Иваново, меняет фамилию на

МАЯКОВСКИЙ

Иваново, Ивановской области, горзагс.

Лиц, имеющих протесты к перемене вышеуказанным гражданином фамилии, ивановский загс просит сообщить ему.

Крокодил призывает своих читателей категорически протестовать против присвоения гражданином КОМОЧКИНЫМ фамилии лучшего советского поэта нашей эпохи.

Пусть Комочкин выбирает себе другую, более подходящую для него фамилию.

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТ ОЖОГОВ

ЛИЦА И РУК—
НЕ ПОКУПАТЬ
СПИЧКИ КАЛУЖСКОЙ ФАБРИКИ
„ГИГАНТ"

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ

привлечения к судебной ответственности директора и главного инженера этой фабрики за систематический выпуск заведомого брака.

РЕСТОРАН

БАКИНСКОГО ПИЩЕТОРГА НА ЗЫХСКОМ ПЛЯЖЕ

САМЫЙ ГРЯЗНЫЙ РЕСТОРАН НА ЖИВОПИСНОМ БЕРЕГУ КАСПИЙСКОГО МОРЯ

ОТВРАТИТЕЛЬНАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ И АЗИАТСКАЯ КУХНИ ПОД УПРАВЛЕНИЕМ БЕЗДАРНОГО ШЕФА-ПОВАРА.

ЗАКАЗАННЫЕ БЛЮДА ПОДАЮТСЯ ПОСЕТИТЕЛЯМ НЕ ПОЗДНЕЕ ЧЕМ ЧЕРЕЗ 2½ — 3 ЧАСА ПОСЛЕ СДАЧИ ЗАКАЗА

С почтением директор ресторана ТАРАН

ЕЩЕ ОДИН ЕДИНСТВЕННЫЙ АТТРАКЦИОН

По Азово-Черноморскому краю раз'езжает по меньшей мере загадочный гражданин, усеивающий свой путь многообещательными афишами.

Сегодня и ежедневно

ГАСТРОЛИ

Единственного в СССР художественного аттракциона

АЛЕКСАНДРА

БРИЛЛИАНТОВА

Вниманию всех граждан! Прочитав эту летучку оповестите товарищей о прибытии феномена-новатора (человек имеет 2 сердца). БРИЛЛИАНТОВ. поражает публику своими №№, до сих пор называвшимися в народе сказкой и фантазией!!!

Нач. в 8 ч. 30 м. *Уполномоченный аттракциона РАССАДОВ.*

Уполнарком № Б-212. Тип. изд-ва „Лен. путь" зак. № 159 тир. 2000

Командующий
НОВЫЙ Б

МЕЧТАЙ

Жди мировой революции

Строй самолеты

Верь в индустрию

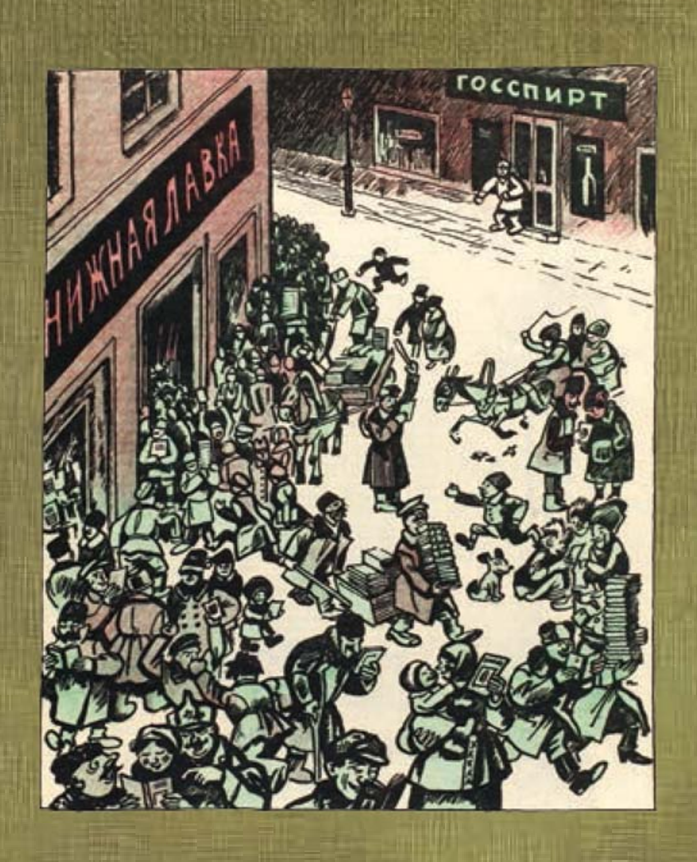
Покоряй природу

Ходи в общепит

Врастай в новый быт

Приближай демократию

Открой кооператив

Рядом с планетарием будет выстроено грандиозное здание поварня, где организованный зритель сможет, при помощи оптических приборов, наблюдать за процессом варки суточных щей в течение пяти минут.

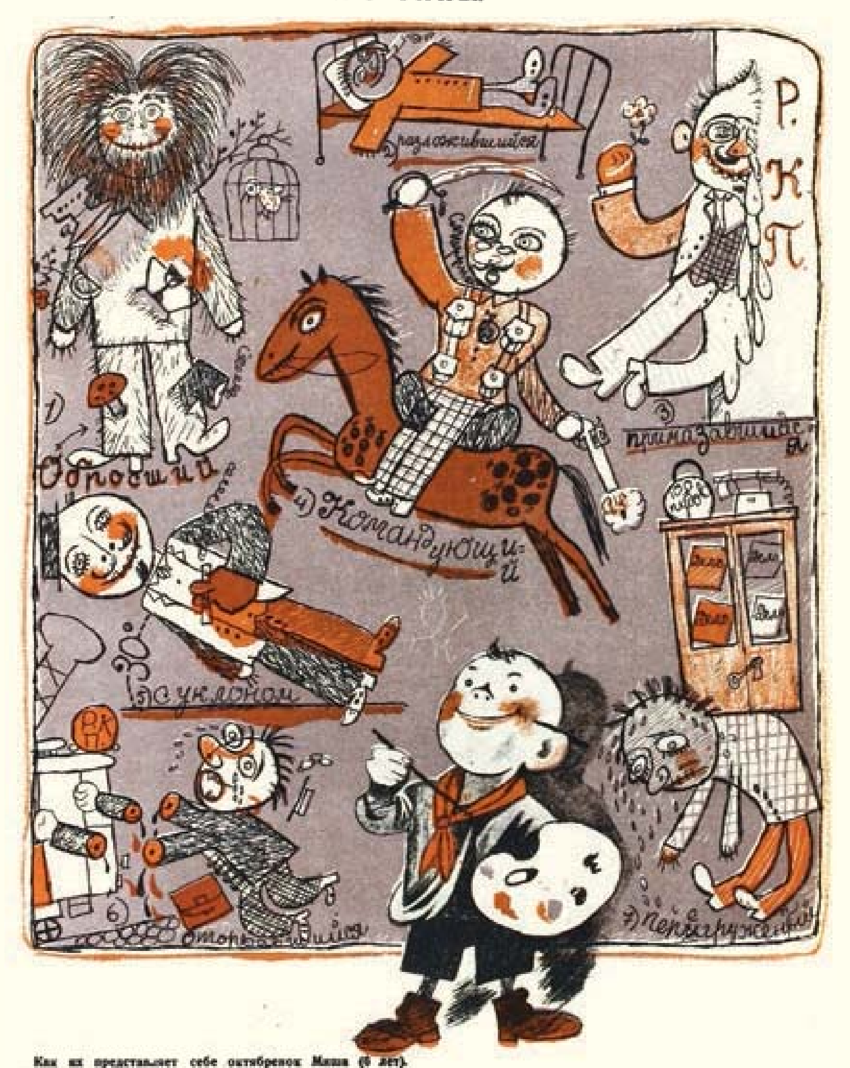
Крокодил №9, 1930

ЖДИ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ПАРТ-ТИПЫ.

Как их представляет себе октябренок Миша (6 лет).

Призрак бродит по Европе – призрак коммунизма. Все силы старой Европы объединились для священной травли этого призрака.

Так пишут Карл Маркс и Фридрих Энгельс в своем «Манифесте коммунистической партии». И публикуют его в Лондоне в 1848 г.

В этой работе они обосновывают абсолютную необходимость и полную неизбежность победы коммунизма в мировом масштабе. То есть – мировой революции. Потому что без революции зловредная мировая буржуазия своих позиций нипочем не сдает. Без мировой революции новый мир не построить.

Ведь капиталы и интересы кровопийц всех стран переплетены уже слишком тесно. Рокфеллер в Америке чихает – Крупп в Германии откликается. И никак эту их связь не разрулить. Только разрубить беспощадным пролетарским мечом.

С тех пор и до самого последнего времени весь мир постоянно оглядывается: нет ли за спиною призрака? Не бродит ли поблизости коммунизм?

В 1918 г. Владимир Ленин пишет письмо своим соратникам – товарищам Якову Свердлову и Льву Троцкому (тогда еще вождю): «Мировая революция приблизилась... на такое расстояние, что с ней надо считаться как с событием дней ближайших».

Архиважное заявление!

Оно означает скорую победу трудящихся всех стран над толстобрюхой гнидой капитала. Капитал легко себе представить. Очень жирный. Черный фрак и белая сорочка.

Галстук-бабочка. Сигара. Цилиндр. В глазу монокль. Ненавидит трудящихся всех стран.

Но рабочие и крестьяне тоже не лыком шиты – берут винтовки и лупят в паразита. И содрогается проклятый старый мир.

Не зря 6 марта 1919 г. товарищ Ленин на закрытии учредительного конгресса Коминтерна (Третьего Интернационала) объявляет: «Победа пролетарской революции во всем мире обеспечена. Грядет основание международной Советской республики!»

Нет! Не зря он говорит. Вон уже и в Венгрии советское правительство. И в Германии продолжаются восстания.

Товарищ Троцкий (пока еще вождь) пишет в статье «Мысли о ходе пролетарской революции»: «Если сегодня центром Третьего Интернационала является Москва, то – мы в этом глубоко убеждены – завтра этот центр передвинется на запад: в Берлин, Париж, Лондон. <…> Ибо международный коммунистический конгресс в Берлине или Париже будет означать полное торжество пролетарской революции в Европе, а стало быть, и во всем мире».

Российским трудящимся грезятся сполохи мирового пожара. Они уже готовы идти на выручку братьям-рабочим Парижа и Берлина. Они разводят пары своего бронепоезда. Гудят в свисток. Поют горделивую песню:

Мы раздуваем пожар мировой.
Церкви и тюрьмы сровняем с землей.
Ведь от тайги до британских морей
Красная армия всех сильней.
Так пусть же Красная
Сжимает властно
Свой штык мозолистой рукой.
С отрядом флотских
Товарищ Троцкий
Нас поведет в последний бой!

Это отрывок из песни «Белая армия, черный барон». В конце 1920-х гг. Троцкого увольняют из вождей. Хорошая рифма «флотских – Троцкий» меняется на ординарное: «И все должны мы неудержимо идти в последний смертный бой!»

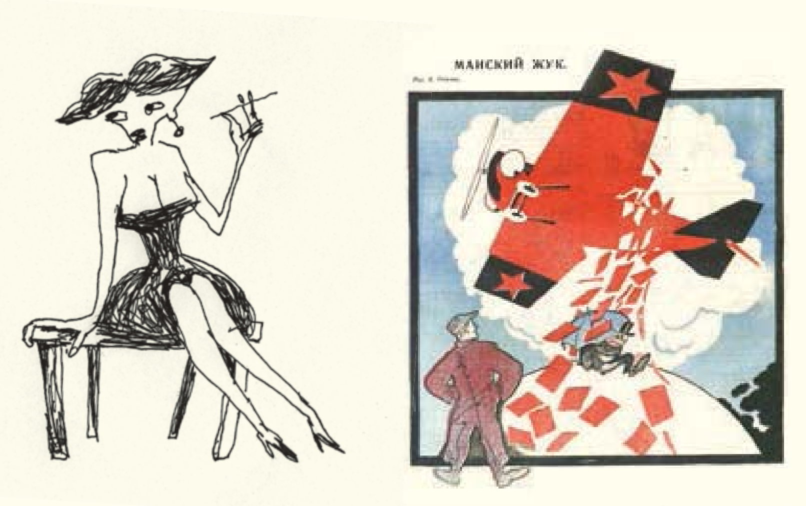
В 1920 г. на заседании Моссовета Ленин подтверждает: «…победа Коммунистического Интернационала во всем мире в срок не чрезмерно далекий – эта победа обеспечена». Ему вторит товарищ Сталин: «Грядущая революция в Германии является самым важным событием наших дней. Победа германского пролетариата… переместит центр мировой революции из Москвы в Берлин».

И это не просто слова. В 1923 г. Коминтерн начинает готовить в Германии вооруженное коммунистическое восстание. На заседании Политбюро ЦК РКП(б) его предлагает организовать товарищ Карл Радек (тогда еще один из вождей). Создают оргкомитет. Тот постановляет: «…германский пролетариат стоит непосредственно перед решительными боями за власть» – «вся работа… должна сообразоваться с этим основным фактом».

Исполком Коминтерна принимает окончательное решение о восстании. План такой: вооружить от 50 000 до 60 000 рабочих в Саксонии

Пролетарии всех стран соединяйтесь

Так будет!

[слева]
Крокодил 1922, №15
Крокодил 1925, №47

[справа]
Крокодил 1922, №11

и Тюрингии. Деньги на восстание достает советский посол в Берлине товарищ Николай Крестинский. В Германии зреет коммунистический заговор. Назначают и дату – 9 ноября 1923 г. 20 октября военная комиссия ЦК РКП(б) представляет план похода Красной армии на помощь германскому пролетариату. На это выделяют 20 новых дивизий. Плюс – отряд флотских.

За Германией обречены последовать Франция и Испания. Флотские должны перепахать Польшу и Чехию. Ну а потом и другие страны Запада. И так – вплоть до самой Америки. Маяковский (хотя чуть позже) пишет поэму о революции в Штатах. И вот уже в его фантазии

Великая
　　　　Американская федерация
Присоединяется
　　　　к Союзу Советов!

Такова сила мечты. То есть мировая революция – вот она. Уже завтра.

Но силы германской реакции не дремлют. Часть заговорщиков сажают. Другая часть от восстания отказывается. Лишь героические боевики Гамбурга пытаются захватить город. Ибо просто не знают об отмене вооруженного выступления. Поэтому три дня воюют. Воюют кое-где и в Саксонии. Но армия очень быстро наводит повсюду порядок. 20 красных дивизий напрасно ждут отправки. Мировая революция временно отменяется. Точнее – откладывается.

С этого момента товарищ Сталин больше не говорит о ней. А говорит он о строительстве социализма в одной стране. Мировая революция перемещается в пространство пропаганды. Причем становится отчасти межпланетной. Выходит роман Алексея Толстого «Аэлита» – в нем советские ученые и рабочие заносят революцию аж на Марс. ◆

Только со всех материков,
На Кремль устремляя глаза,
Гремит переклик бедняков:
«Будет гроза».
«Будет гроза».
И от сердца победное—
«ЛЕНИН».

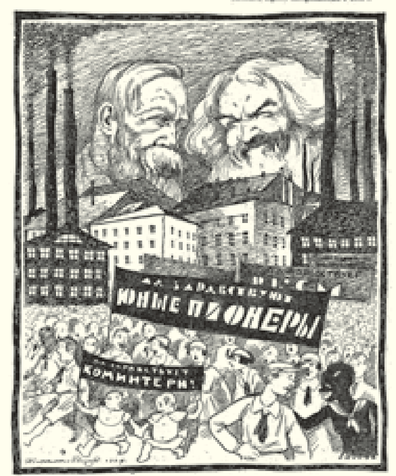
Бегут, спотыкаясь, ветра,
Срывают туманы, как пену,
Ломают дерев веера,
Орут, повторяют слова:
«Будет гроза».
«Будет гроза».
И от сердца победное—
«ЛЕНИН».

С. Малашкин.

К IV Конгрессу Коминтерна.

К 60-ти летию основания Интернационала.

КАРЛ МАРКС: Смотри, Энгельс,—прошло 60 лет, а Интернационал не только не состарился, но даже помолодел.

Рис. Ю. Г.

Учеными при раскопках в Египте найдена рукопись, рассказывающая о целом ряде рабочих забастовок, происшедших более 30 тысяч лет тому назад.

(Из газет).

— Чорт возьми! Неужели уже тогда существовал Коминтерн?

НА РАЗНЫХ КОНЦАХ.

Рис. Бор. Ефимова.

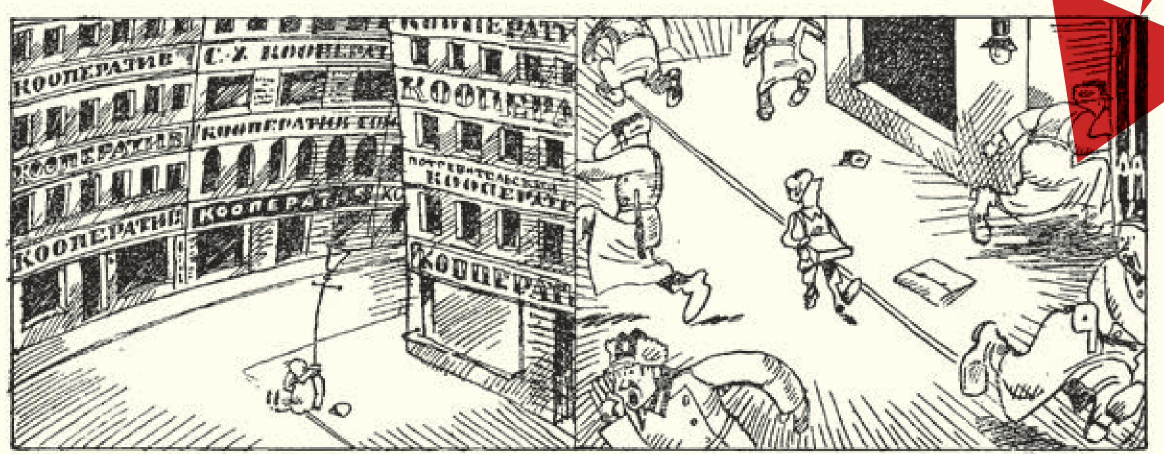
Перед афишей о лекции, возвещающей о „Конце света", собралось пятеро. Каждый из них, придя домой, увидел конец света во сне. И каждый—по-разному.

Старушка увидела все чин-чином: Страшный суд, черти, сковородки...

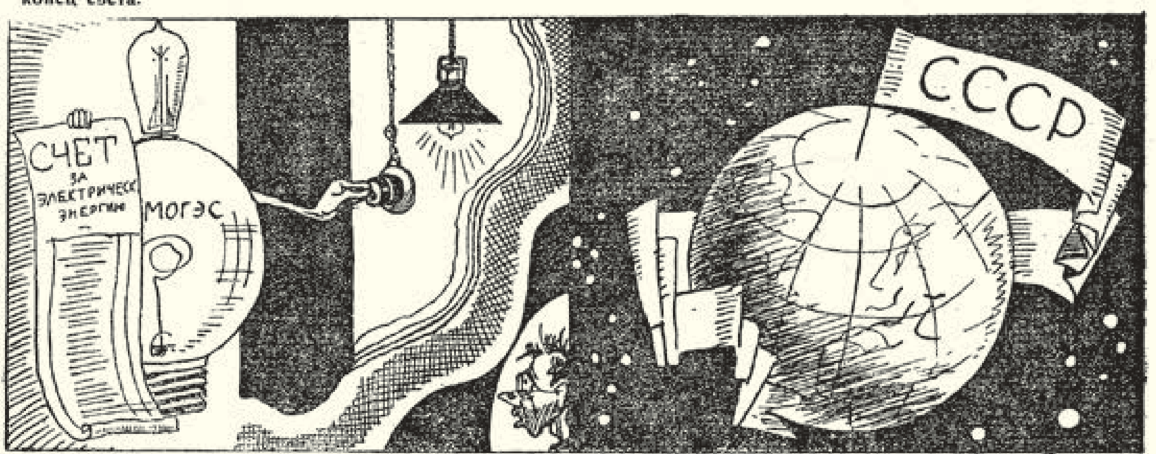
[справа]
Крокодил 1922, №8
Крокодил 1924, №17
Крокодил 1925, №26

[справа]
Крокодил 1925, №13

Нэпман увидел... Ясно, что он увидел. Когда целая улица состоит из кооперативов, это для нэпмана— конец света.

Милиционеру конец света представился в совсем необычайном виде.

Откуда бедному студенту уплатить по счету за свет? А не уплатишь,—значит, конец света.

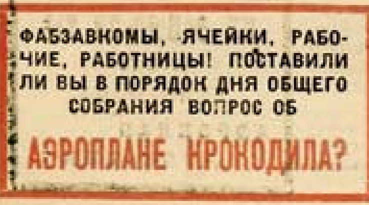
И только комсомолец увидел приятное. Он был не на этой лекции, а на докладе Бухарина и поэтому знал: „Конец света будет только *концом старого света*".

Издательство „Рабочей Газеты". Москва, Охотный, ... Редактор Н. И. Смирнов.
Главлит № 33992 Типография „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ", Сущевский Камер-Коллежский вал, д. 63. Тираж 150.000.

Жуткая драма в воздухе, или „заяц" на высоте 300 метров.

ФАБЗАВКОМЫ, ЯЧЕЙКИ, РАБОЧИЕ, РАБОТНИЦЫ! ПОСТАВИЛИ ЛИ ВЫ В ПОРЯДОК ДНЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ВОПРОС ОБ

АЭРОПЛАНЕ КРОКОДИЛА?

СТРОЙ САМОЛЕТЫ

НАУКА—ДВИГАТЕЛЬ ТОРГОВЛИ

(К полету Пикара в стратосферу)

РЕКЛАМОДАТЕЛЬ:—Вы только, пожалуйста, не очень высоко поднимайтесь в стратосферу, а то никто не увидит моей рекламы.

Любит мечтать русский мужик.

Особенно хорошо мечтается ему о ясном небе. Хотя не ему одному. Мечтает и русский царь. А также русский изобретатель Игорь Сикорский.

Уже в 1916 г. эскадра из шестидесяти его деревянных супераэропланов «Илья Муромец» летает туда-сюда и жестоко бомбит немцев. С высоты полтора километра. Те немеют. Восторгаются русским гением. А с ними – весь мир. Потому что нигде во всем свете ничего подобного и близко нет.

До сих пор никто не знает – как Сикорский это делает. Как и почему эта его штуковина летает? Уже в 1990-х гг. находят чертежи былой воздушной крепости. Строят по ним двигатель и самолет. Сажают пилотов. Льют керосин. А крепость – не летит. Только по полю семенит. Не могут запустить!

Но это – сейчас. А тогда ведь революция. Все доступно творцу нового мира! Поднять деревяшку в воздух – ерунда! На Гражданской войне сражается 350 красных аэропланов. К 1920 г. в Советской России строят 650 новых самолетов. Аэроплан покоряет небеса. Только мало кто его видит. Зато про него много говорят. Много пишут. Рисуют на плакатах и транспарантах. Он невероятно красив. И где-то он действительно есть – этот рабоче-крестьянский воздушный флот. Однако не в жизни рабочего и крестьянина. Те не могут его потрогать. Не могут взять да и полететь.

Потихоньку самолет превращается в советскую сказку. Где-то он жужжит-стрекочет.

Товарищ Ленин на нем летает. Велика Советская Россия – и ероплан над ней в небесах.

В мае 1923 г. британский министр лорд Керзон зачем-то лезет к РСФСР со своей суровой нотой. А наши ему отвечают дальнейшим строительством огромного военно-воздушного флота.

Теперь самолет вообще везде. В газете. В кино. На платье. На марке. На спичечной коробке. Часто у него вместо пропеллера – кукиш. Красная Москва всех зовет сдавать деньги на самолет:

Вот новый призыв: строй самолеты!
Записывайся в парашютисты и пилоты.
Внизу вражьи пушки и пулеметы.
С неба разбомбишь их легко ты!

И люди сдают деньги. Они твердо знают: юной и прекрасной Советской стране нужны аэропланы. Ведь у нее много могучих врагов. Без аэропланов их не победить. Пилот становится героем.

Владимир Маяковский мечтает о летающем пролетарии:

Наш флаг
меж звезд полощется,
рабочую власть растя,
Мы – летчики,
мы – летчицы
рабочих и крестьян!

Ему вторит Николай Асеев:

Наше дело – весь мир рабочий
Защитить широким крылом.
Подымайся же, красный летчик,
Выше всех, выше мыслей прочих;
Пусть рабочей страны рука
Голосует за облака!

Газеты и журналы принимаются строить собственные аэропланы. Делают это и газета «Правда». И сам Крокодил.

В каждом парке культуры и отдыха появляется парашютная вышка – любимое развлечение молодежи. Учись летать! Готовься к труду и обороне! И сдавай деньги на самолеты – с них тебе прыгать!

В 1920-х – 1930-х гг. конструкторы Андрей Туполев и Николай Поликарпов со своими коллективами создают первые советские гражданские лайнеры. В 1925 г. их детища участвуют в «большом восточном перелете» по маршруту Москва – Пекин – Токио.

В 1929 г. Поликарпов строит У-2. Теперь эта машина – легенда мировой авиации.

В 1934-м во льдах Арктики людей с парохода «Челюскин» спасают советские пилоты на машинах П-5.

В 1936-м советские летчики долетают от Москвы до самых до окраин. И обратно. Перелет Москва – Камчатка – Москва поражает

ДВОЙНОЙ ПЕРЕПОЛОХ.

На небесах переполох:
Погиб от самолета бог.

И на земле наш самолет
Разрушит капитала гнет!

[справа]
Крокодил 1922, №123
Крокодил 1935, №3
Крокодил 1936, №14

[слева]
Крокодил 1923, №27
Крокодил 1924, №4

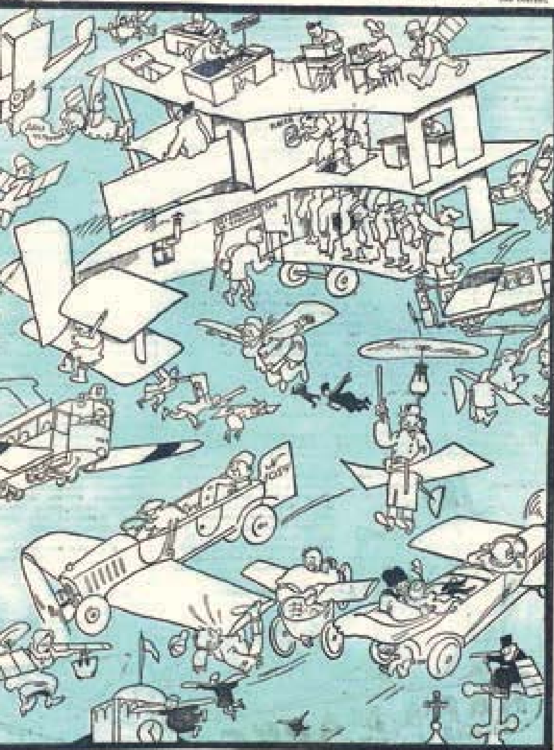
Как моя симпатия
Просит ново платие.
Милой платье я сулю,
«Крокодилу» деньги шлю!

Ходит по полю баран —
Зверь млекопитающий.
Бродит в небе ероплан —
Крокодил летающий!

Россия в 1923 г.

мир. Отважным экипажем командует Валерий Чкалов. Он и его спутники – Герои Советского Союза.

А летом 1937 г. Чкалов добивается разрешения на перелет в США через Северный полюс. Протяженность маршрута – более 8500 км. Отсутствие видимости и обледенение не пугают наших соколов. У них есть спирт и бутерброды с черной икрой. 20 июня самолет благополучно садится в Ванкувере (штат Вашингтон).

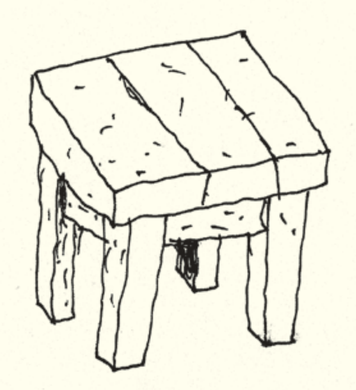
С 1930 по 1939 г. в СССР строят ряд тяжелых многомоторных машин. Среди них восьмимоторный красавец-гигант «Максим Горький». Он берет на борт 80 пассажиров! Его скорость – 280 км/ч. Дальность полета – до двух тысяч километров.

А советские истребители И-16 уже бьются с фашистами в небе Испании. Вот-вот грянет бой и в нашем советском небе. А пока вся страна хором поет «Марш авиаторов»: «Всё выше, и выше, и выше...» ◆

Авиацью разовьем
Мы во все лопатки..
Полечу с тобой вдвоем
Чище куропатки!

Раз научимся летать, –
Удовольствий кучи:
Жарким летом буду спать
На прохладной туче!

Мы научимся „ле-тать"
При старании рьяном
Поле трактором пахать,
Небо—еропланом!

СОВЕТСКИЙ МЕЖДУПЛАНЕТНИК:—Скажите, товарищ, разве Марс необитаем?!
МАРСИАНИН:—Был обитаем, да только наши ребятишки радио на грех усовершенствовали. Как радиопередачу услыхали на волне 1450 метров, так в другую солнечную систему и перебрались, — не выдержали! А мне что?! Я глухой, плохо слышу—

Авиацью изучу...
При моем таланте
Даже в баню полечу
Я на ероплanте!

Рад и весел до сих пор:
Двойню октябрил я.
Сына назвали Мотор,
Дочку—Эскадрилья!

Сел вчерась отважно Нил
В аппарат летучий...
Только чуть не зацепил
В небе носом тучи!

Нас не может напужать
Сто буржуйных планов:
Можем мы на них начхать
Прямо с еропланов!

Доль.

ВОПРОС РЕБРОМ

— Чем ты, сынок, занимаешься?
— Прыгаю с парашютом, бабушка.
— С парашютом и я прыгаю. Ты скажи, наукам каким занимаешься?

[слева]
Крокодил 1928, №9
Крокодил 1935, №26

[справа]
Крокодил 1923, №22

Товарищи! Скоро ли вы, крокодильцы, подарите красному воздушному флоту аэроплан „Крокодил"?

Рис. А. Мельникова.

СКАЗАНИЕ О ВОЗДУШНОМ ФЛОТЕ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ — ОКТЯБРЬ.

Да, этот век запомнят поколенья,
Когда блокады мертвая петля
Сжимала помертвевшие селенья
И вспаханные ядрами поля...
Когда испепелян строил зодчий
И вел красноармейские полки,
И молотом обламывал рабочий
Подкупленные золотом штыки.
Ни голода, ни вьюги, ни болезней,
Ни вражеского мертвого кольца—
Железа раскаленного железней
Выковывались молотом сердца.
Изнемогали в тягостных утратах,
Порою предрекаемых судьбой,
Когда на устарелых аппаратах
Взлетали летчики в воздушный бой.
Как голуби, спускаются листовки
Во вражеские, сжатые ряды.
«Обманутые... бросьте же винтовки
Перед лучами мировой звезды!»
Слова горят, они вернее пули
Пронзают непреклонные сердца,
И вы летали в орудийном гуле
Под градом раскаленного свинца.
Какими песнями, напевами, словами
Республика прославит свой оплот,—
Не праздник ли, когда летит над вами
Усыновленный ею самолет?..
Ум человеческий, и ты бери высоты,
Следи за благодатною порой,
Когда летает, как пчела, герой.—
Не пчелы-ль восстанавливают соты,
На время отогнав осиный рой?..

ЭПИЛОГ.

Чтобы сберечь свои границы,
Чтоб нас не потревожил вор,
Летайте же, стальные птицы,
Не умолкай, моторов хор!
Счастливый путь воздушной страже!
Когда на красном берегу
Она пролет заметит вражий,
То выклюет глаза врагу.
Точнейшее дитя науки
Недаром гений изобрел—
Рабочие творили руки
Тебя,—рокочущий орел!
Ты весь порыв, ты весь движенье:
Не уставая никогда,
Ты служишь нам в часы сраженья
И в годы мирного труда.
Необозримые пространства—
Любой опустошенный край
Трудом, упорством, постоянством
Мы превратим в цветущий рай.
Лети над золотою рожью,
Над степью выжженной лети,—
Снега, болота, бездорожье
Тебе не преградят пути.
Где небо хмурится сурово,
Где раб не разгибал плеча,
Ты понесешь живое слово,
Письмо, газету и врача.
Республика—теперь сильна ты,
Переменились времена,
И тот, кто сеял вниз гранаты,
Теперь посеет семена.
На зов товарища и брата,
В края степные и лечу,—
Кто истреблял врагов когда-то,
Тот истребит и саранчу.
Рабочий, новый век не древний
Развей по родине тоску,
Успеешь и слетать в деревню
Пока неделю в отпуску.
А вам на ярмарку?.. Есть случай,
И не успеет сесть роса,
Как довезет вагон летучий
До места—в полтора часа.
От края северных оленей
До украинских белых хат—
Летит по деревням офени
И коробейники летят.
И будет год, и скажет кто-то,—
Допустим, гражданин Иван:
«Мне в губсоюз слетать охота,
Тит, заводи аэроплан...»
При вести же о вражьем флоте
Или при схватке у границ,
Как ласточки на перелете,
Покроют небо стаи птиц.
Они—порыв, они—движенье,
Не уставая никогда,
Они за нас в часы сраженья
И в годы мирного труда.
И с них сумею озирать я
Урал, и Волгу, и Неву
И край, где в тюрьмах наши братья
Глядят из окон в синеву.
Дымится мир... И запах гари
Донесся до тюремных нар—
На самолеты, пролетарий!
На самолеты, коммунар!..
У нас задачи есть огромней,
Но это дело—наш оплот!
Товарищ! Враг не дремлет. Помни:
И—жертвуй на воздушный флот!..

Лев Никулин.

Подписывайтесь на аэроплан „КРОКОДИЛ"

для

красного воздушного флота.

В ближайшее время выйдет специальный выпуск «КРОКОДИЛА», посвященный воздушному флоту. Гонорар художников и литераторов за вещи, помещенные в этом выпуске, жертвуется ими на усиление фонда аэроплана „КРОКОДИЛ".

От читателей пока поступило:

рабочих Осташкинского хутора—185 р. 18 к., тов. Торпова—25 р., тов. Попас—10 р., Р. М. Экспед. Краск.-Пресненск. района—50 р., тов. Бо мана—15 р., тов. Аре—20 р., сот удников управл. упол номочен. Донецк. Сов. Нар. Хоз. по Шахтинскому округу—300 р., группа эмигрант в через завком зав. «Амо»—3.115 р., сотрудников Артсклада Губвоенкомата, Цвр ым—390 р., от клуба 39-г» ст. елк. полка 13-й дивиз. г. Дербент—40 р., т в. Лушина—10 р., т. т. Филим нова и Лихофина—20 р., коллектива служащих Укома г. Жиздра—20 р., тов. Шемел ва, тов. Коз мина—20 р., В. Волог дского укома РКСМ—10 р., Хлебопродукта гор. Тулы—5 р., тов. Алексеева—15 р., бю о ино трав. Техн. секций при губ оме ВСГ, г. Шахты—696 р. 75 к., тов. Безв дного—5 р., Челяб и к го губотдела Г.П.У.—150 р., тов. Н. Кашина—10 р., Дзинда Ф.—25 р., А ха ова—5 р., Н. М зкова—5 р., А. Попова—5 р., В. Сечалко—10 р., тов. Донба ского—25 р., тов. А. Хвостова—5 р., Эдельвейса—5 р., С-н—5 р. Всего рубл. 5.709.

Товарищи, собирайте групповую подписку!

КАЖДЫЙ ЧИТАТЕЛЬ ДОЛЖЕН ВНЕСТИ СВОЮ ЛЕПТУ

Кто следующий?

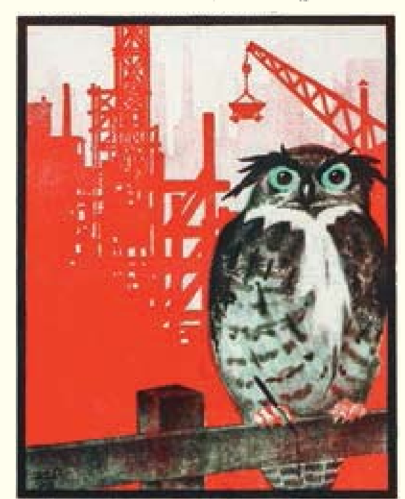

ВЫХОДИТ НОВАЯ КНИГА В ИЗДАНИИ «КРОКОДИЛА»:
Демьян Бедный.—Собрание сочинений 1910—1922 г.г. в одном томе. С портретом автора. Красочная обложка.

ВЕРЬ В ИНДУСТРИЮ

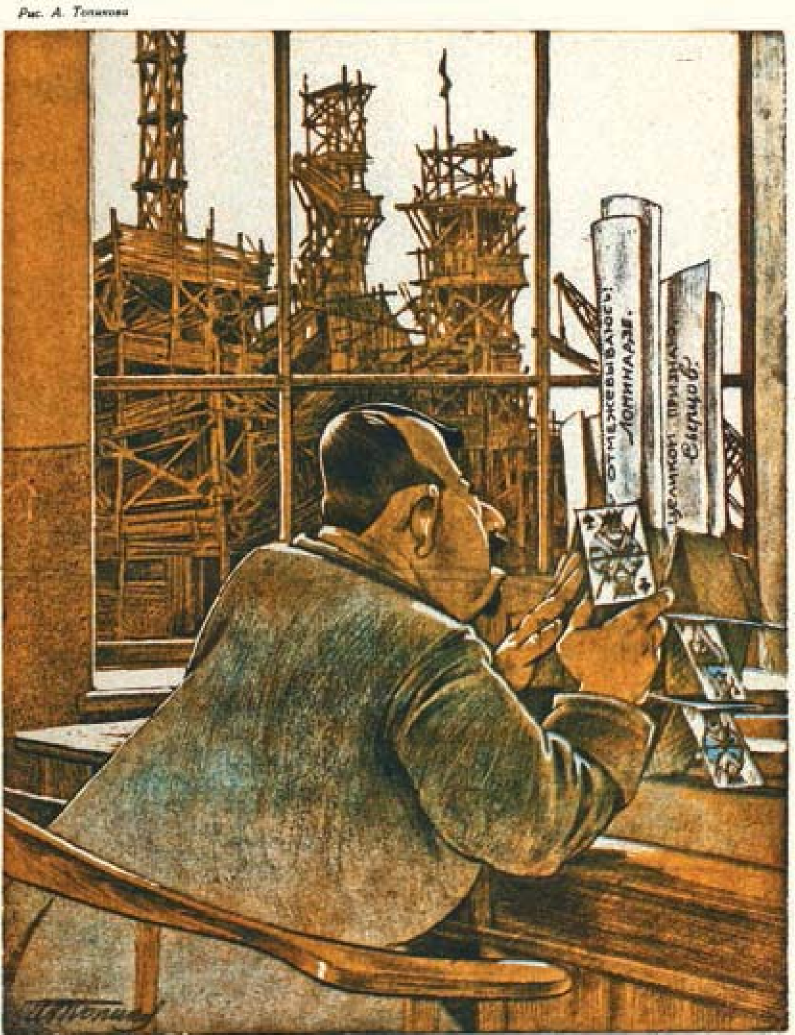
ОППОРТУНИСТИЧЕСКАЯ ПТИЦА

— Где же тут строительство? Я, собственно говоря, ничего не вижу!

КТО КАК СТРОИТ

Рис. А. Топикова

ОППОРТУНИСТ, КОТОРЫЙ ДУМАЕТ, ЧТО ОН ВНЕС ЦЕННЫЙ ВКЛАД В СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ СТРОЙКУ

Считается: царская Россия – отсталая аграрная страна. И это верно. Но при этом в ней есть фабрики и заводы. Она плавит сталь и чугун. Строит корабли и паровозы. Качает нефть и тянет трубопроводы. Кует гвозди и штыки. Обжигает кирпич и ткет ситец. И поет об этом песни. Например:

На окраине возле города
Я в рабочей семье родилась,
Горемычная лет шестнадцати
На кирпичный завод подалась.

Или:

Это было на заводе
У прядильного станка.
Там родную песнь заводит
Зов привычного гудка.

Заводские гудки будят Питер и Москву. Иваново и Нижний Новгород. Екатеринбург и Саратов. На фабриках и заводах хозяйничает «грабительский капитал». Жмет из рабочих соки. Зато Российская империя постепенно превращается в могучую индустриальную державу. Начинает соперничать с конкурентами в Европе.

Вот только мировая война и революция отбрасывают ее далеко назад. Безжизненно торчат в небеса кирпичные заводские трубы. Ветер воет в покинутых цехах: раз-ру-у-у-уха.

Однако гражданская война завершается. Настает нэп. Промышленность начинают восстанавливать. Мало-помалу снова принимаются крутиться прядильные станки. Опять разгораются плавильные печи. Слышится грохот: где-то куют что-то железное. Но этого пока мало. Стать социалистическим царством свободного труда не удается.

Красная пропаганда славит рабочего. Делает его кумиром и символом. А работать ему зачастую негде. Или станок дают старый –

разболтанный. И потому работается плохо. Материальное положение заводского рабочего чуть ли не хуже дореволюционного. Низкая производительность. Плохой товар. Да и мало этого товара на огромную страну. А надо выбиваться в число первых по чугуну и стали. По пушкам и танкам. Советская Россия хочет на равных вести разговор с окружающим миром. Для этого мало каленых штыков Красной армии. Нужно ликвидировать экономическое отставание от Запада.

XIV съезд Всероссийской коммунистической партии большевиков должен стать поворотной вехой на этом пути. Но к моменту его проведения отставание СССР от Франции и Великобритании только усиливается. При таких темпах роста и экономических «достижениях» с Пуанкаре и Чемберленом на равных не поговоришь.

Нужна новая индустриализация. Нужен великий перелом. Плановая экономика.

Следующий съезд партии проходит в декабре 1927 г. На нем исключают из ВКП(б) Льва Троцкого (он больше не вождь) и 75 других противников сталинского политического курса. Съезд ставит перед страной колоссальные задачи. Принимается решение об объединении мелких крестьянских хозяйств в крупные сельскохозяйственные коллективы – колхозы. А в 1929 г. V Всероссийский съезд Советов принимает первый пятилетний план развития народного хозяйства.

Начинается мобилизация рабочих на выполнение и перевыполнение плановых заданий. На стройки пятилетки направляют бывших крестьян. Возникает потребность в массовой и дешевой рабочей силе. Появляется идея использовать на строительстве новых промышленных предприятий труд заключенных.

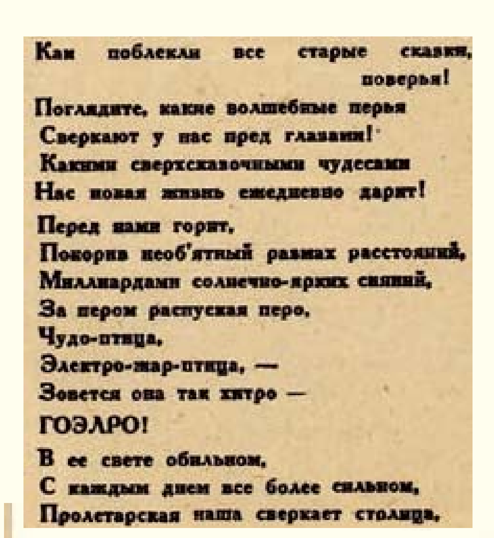
Оно и понятно. Свободный рабочий верит в индустрию. Советский зэ-ка верит в возможность досрочного освобождения. Но обоих надо подбодрить. Этим занимается пропаганда. Красные масс-медиа учат народ: верь в индустрию! Строй промышленные гиганты! Запускай домны и мартены! Клепай трактора! Штампуй родимые кастрюли да сковородки! Пусть летят искры! Пусть крутятся турбины!

17 июня 1930 г. с конвейера Сталинградского тракторного завода сходит первый колесный трактор СТЗ-1 мощностью 30 лошадиных

[слева]
Крокодил 1930, №29
Крокодил 1930, №36

[справа]
Крокодил 1931, №1
Крокодил 1931, №11

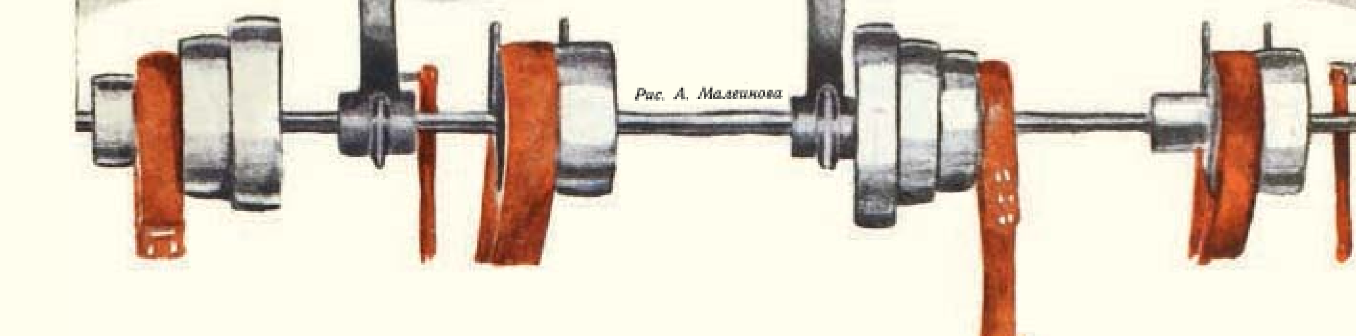

Как поблекли все старые сказки,
поверья!
Поглядите, какие волшебные перья
Сверкают у нас пред глазами!
Какими сверхсказочными чудесами
Нас новая жизнь ежедневно дарит!
Перед нами горит,
Покорив необ'ятный размах расстояний,
Миллиардами солнечно-ярких сияний,
За пером распуская перо,
Чудо-птица,
Электро-жар-птица, —
Зовется она так хитро —
ГОЭЛРО!
В ее свете обильном,
С каждым днем все более сильном,
Пролетарская наша сверкает столица,

Те, которым об'явлен хоз-РАСЧЕТ
(без права поступления на советскую работу)

сил. А к 20 апреля 1932 г. освоена проектная мощность завода. Он выпускает 144 трактора в сутки.

1 октября 1931 г. пущен в строй Харьковский тракторный завод. Теперь трактор сходит с его конвейера каждые шесть минут.

31 января 1932 г. дает первый чугун первая домна Магнитогорского металлургического комбината – знаменитой Магнитки. Летом того же года на комбинате запускают вторую домну. А еще через год – домны № 3 и № 4.

10 октября 1932 г. происходит официальный пуск знаменитого Днепрогэса – на тот момент одной из мощнейших гидроэлектростанций в мире. Вводятся в строй пять ее первых энергоблоков. Через семь лет станция выходит на проектную мощность 560 тыс. киловатт.

15 июля 1933 г. поставлен в строй Уральский машиностроительный завод. Он выпускает экскаваторы, дробилки, доменное и сталеплавильное оборудование, прокатные станы и другую строительную и промышленную технику.

Считается: рабочего надо зажечь. Чтобы ему трудиться с огоньком. Волноваться. Радоваться. В 1920-х гг. рабочего нередко рисуют унылым и даже пьяным. В 1930-е он уже трезв и весел. Он больше не поет про «кирпичики» и «станочек мой, станочек». Он излучает трудовой энтузиазм. Ночью ему трудно уснуть: скорей бы снова на завод!

Не спи, вставай, кудрявая!
В цехах звеня,
Страна встает со славою
На встречу дня.

Великие стройки пятилетки исчисляются десятками. Их цель – создание мощной тяжелой промышленности. Той самой индустрии. Это в нее верит созидатель нового мира. И его вера превращается в трудовые свершения и производственные мощности.

Великий перелом переламывается полным ходом.

Товарищ Сталин доволен.

Все идет по плану. ◆

Над Чухломовкой летали снежные хлопья и выкрики обманутых баб...
А новенький аэроплан Глухоманского уезда опять низко пролетел над Чухломой, дразня глупых чухломзцев.

НЕУТЕШИТЕЛЬНОЕ СХОДСТВО

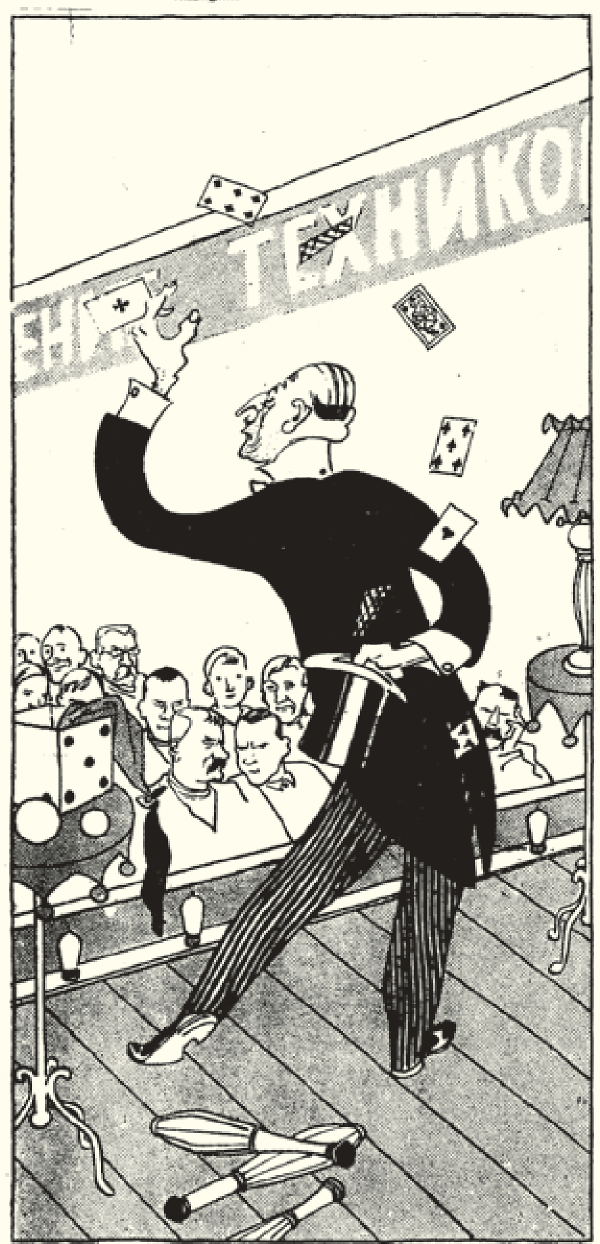
— Профсоюзы — это приводной ремень!
— Да, в роде вот этого: тоже придется здорово штопать.

(К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЛАНА ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ, Т.-Е. ПЛАНА ГОЭЛРО)

В РАБОЧЕМ КЛУБЕ

Постановка производственно-технической пропаганды совершенно не отвечает темпам индустриализации.

ЗАВКЛУБОМ: — Говорят, что я не повернулся лицом к технике... А этого фокусника кто пригласил? Вот это техника!..

ПОПИАН КРОВУШКИ...

ОБСЛЕДОВАТЕЛЬ: — Пусти, товарищ! Дай хоть немножко пообследовать: жена, дети...
СТОРОЖ: — Проходи, проходи. Нечего тут. Видишь, люди работать начали.

ЗАВОДСКОЕ КАДИЛО.

Рабочие:—Вали, ребята, раздувай кадило!

Бог:—Братцы, да вы не то кадило раздуваете! Ведь от вашего кадила мы уже дышать перестали!

[слева]
Крокодил 1929, №17

[справа]
Крокодил 1922, №13
Крокодил 1930, №6
Крокодил 1931, №22

— Что есть кролик? Так себе — мелкая зверь безо всяких подробностей.

Кл. Упивалов.

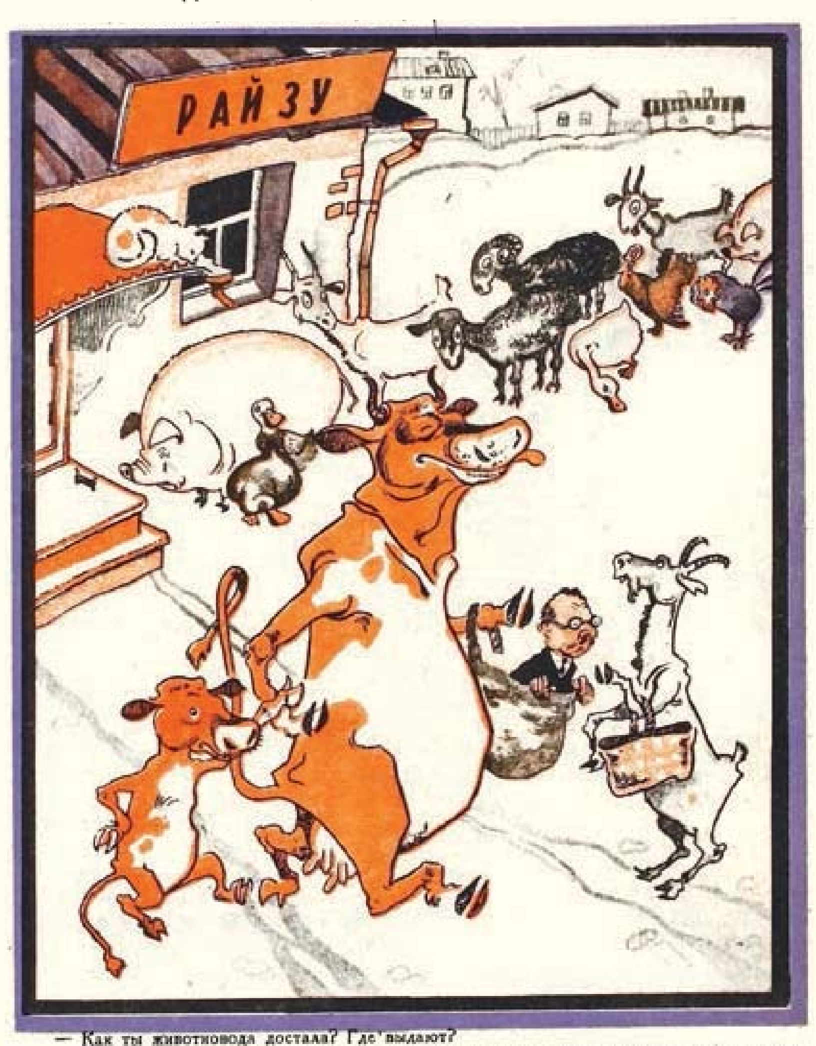
ПОКОРЯЙ ПРИРОДУ

НАУКА И ПРАКТИКА

ПРОФЕССОР. — Итак, мой труд по одомашниванию лисицы закончен.
— А где же ваша опытная лисица, профессор?
— Видите ли, она, к сожалению, снова одичала, еще когда я сидел над третьим томом.

ДЕФИЦИТНЫЙ ТОВАР

— Как ты животновода достала? Где выдают?
— Их не выдают, они в учреждении окопались. Я с теленочком подошла, ну, и выхватила без очереди.

Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача. Так учит великий советский ботаник Иван Мичурин. И он прав. Если не вырастим огурец длиною с паровоз – что есть будем? Не накроем Норильск стеклянным куполом – где работать станем? А не одомашним лису – во что оденем рабочих и крестьян?

Покорение природы всегда на повестке дня. Без него немыслимо строительство нового мира. С первых дней своего существования этот новый мир живет мечтой: вот покорим – и заживем по-человечески.

«Земля наша – как гумус, – пишет пролетарский писатель Максим Горький, – как плодородящая почва – молода силами. И надолго молода. Только ее надо уметь разумно оплодотворять и разумно владеть... Теперь у нас... есть разумный хозяин – Советская власть... Дерзновенному величию разума человеческого – нет предела, а у нас разум этот растет с неимоверной быстротой».

И то верно. В стихотворении «Владикавказ – Тифлис» Владимир Маяковский приказывает:

Если
даже
Казбек помешает –
срыть!
Все равно
не видать
в тумане.

И это не поэтическая гипербола. Надо? Сроем!

Что говорит Горький строителям Днепрогэса? «Вперед, товарищи, к новым победам над стихиями природы, над стихиями прошлого».

12 декабря 1931 г. в главной газете страны «Правда» выходит статья Буревестника революции «О борьбе с природой»: «Объявим природе бой – прекрасное, подлинно большевистское

намерение, и нужно сделать все для того, чтобы оно немедля превратилось в работу».

Ему вторит верный ученик М. Ильин (брат Самуила Маршака – Илья). В 1930 г. он выпускает книгу «Рассказ о великом плане». И как же называются в ней главы? Красиво. «Заставим мертвых работать». «Гора, которая будет съедена». «Война с рекой». «Война с вещами». «Война против всех». «Переделаем карту СССР».

«Наши степи станут действительно нашими только тогда, – возвещает Ильин, – когда мы придем с колоннами тракторов и взроем плугами тысячелетнюю целину. Вот тогда это будут наши степи. <...> У нас... лес растет на черноземе. Эти леса мы вырубим».

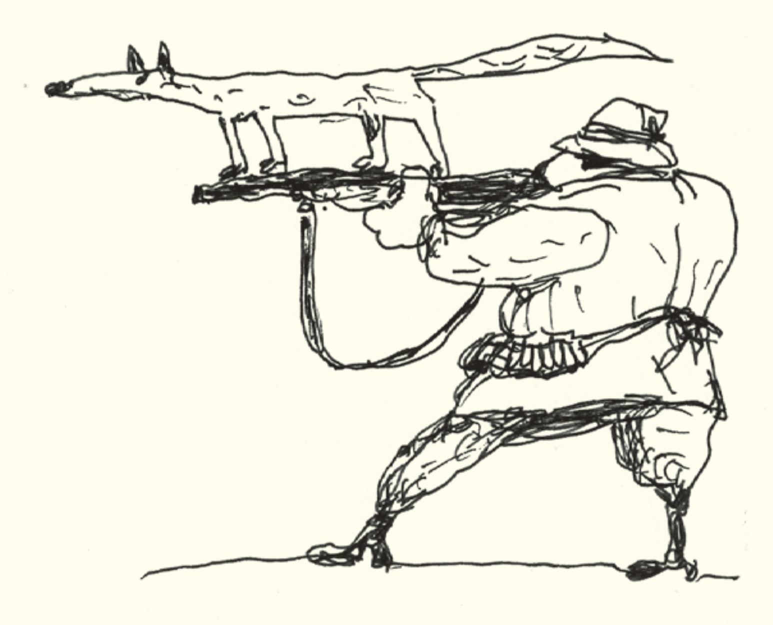
Однако хорошо бы как-то заменить все эти неприятные для слуха «срыть» и «вырубить». Пропаганда вводит в обиход слова «покорить» и «освоить». Строитель нового мира не истребляет – он только покоряет. И осваивает.

Так начинается покорение тайги. Освоение Севера. Именно за этим отправляются экспедиции в горы и тундры. Именно для этого плывут ледоколы и летят самолеты в Заполярье. Там – неслыханные залежи всего. Нефть и газ. Железо и медь. Камчатское золото и норильский никель. Все это принадлежит рабочим и крестьянам. И все это мы достанем! В этом суть девиза «покоряй природу!».

Земля СССР видится его новым хозяевам безграничной и бессмертной.

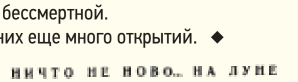
И впереди у них еще много открытий. ◆

[слева]
Крокодил 1930, №28
Крокодил 1936, №11

[справа]
Крокодил 1926, №19
Крокодил 1926, №38

НИЧТО НЕ НОВО.. НА ЛУНЕ

ЧЕЛОВЕК ИЗ РАКЕТЫ.—Скажите, товарищ лунатик, как у вас с зарплатой? Во-время выдается?
ЛУННЫЙ ЖИТЕЛЬ.—Конечно, нет! Что вы с Луны, что ли, свалились?

НАШЕ БУДУЩЕЕ.

„Экономист Сазонов в „Известиях ВЦИК" предлагает проект запруды реки Оки и соединения Волги с Москва-рекой путем изменения течения р. Протвы в обратном направлении".

СОЗНАТЕЛЬНЫЙ СПЕЦ

СПЕЦ.—Виноват, гражданин медведь! Закройте вашу пасть! Разве вы не знаете, что в СССР спецеедству не место!

ХОДИ В ОБЩЕПИТ

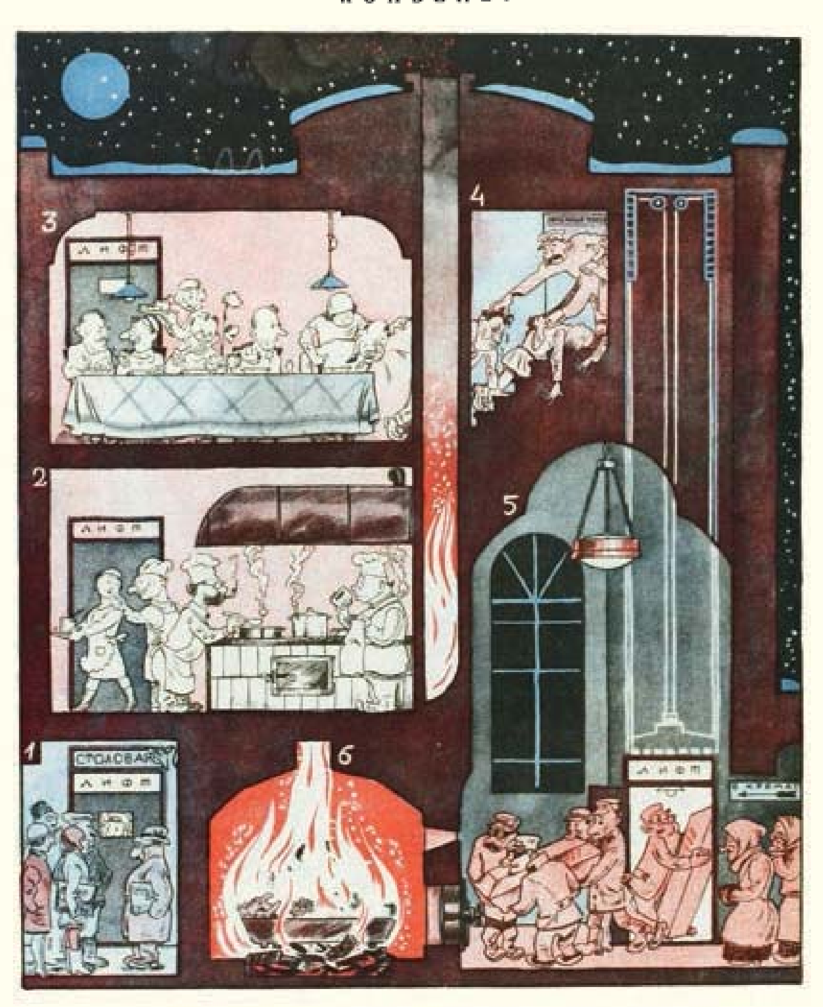
В ОБЩЕСТВЕННОЙ СТОЛОВОЙ
— Гражданин, куда вы прете ложку!..
— Мне доктор прописал по три столовых ложки в день.

ИКОТА — по старинному поверью, разговор души с богом. Чаще всего при помощи икоты душа жалуется богу на качество обедов в той столовой, где обладатель души ест.

— Опять на правую ногу! Тьфу! Когда же я полную пару подберу?

КОНВЕЙЕР

К ПРОЕКТУ („КРОКОДИЛА") ОБ'ЕДИНЕНИЯ КРЕМАТОРИЯ С ДЕШЕВОЙ СТОЛОВОЙ

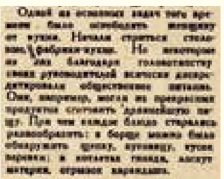
Как мытарит женщину кухня! Дым и чад. Пар и смрад. Кастрюли-миски-сковородки. Немыслимых размеров плиты. Все это мерзкие ошметки проклятого навеки быта. Строители нового мира делают открытие: человек не должен тратить время на приготовление пищи. Это напрасное истощение пролетарских сил – которые надо отдавать общественно полезному труду.

Примусам и керосинкам объявляется война. Так рождается поистине эпохальный проект всенародной фабрики-кухни. Так начинается Нарпит – великое паевое товарищество. Его создают при поддержке ВЦИК в 1923 г. Потом из него вырастает Всенарпит – Всесоюзное общество народного питания. В СССР его отделения открывают повсюду. А сама организация функционирует до 1930 г.

Вон столовая Нарпита
До полуночи открыта.
Ты в окошко посмотри –
Сколько столиков внутри,
А на столиках клеенки
И хрустальные солонки, –

пишет Самуил Маршак в стихотворении «Приключения стола и стула».

О борьбе за фабрику-кухню выходит целый роман. В 1927 г. его пишет Юрий Олеша. Книга называется «Зависть». «Он поет по утрам в клозете» – такими словами она начинается. Для фабрики-кухни выдумывают особую архитектуру. Внутри светло. Громадные окна. Сверкает посуда. Десятки конвейеров несут довольным гражданам картофельные битки. Торжество полуфабриката! В Москве первую фабрику-кухню демонстративно открывают напротив бывшего ресторана «Яръ» – гнезда буржуазного разврата.

Одной из основных задач того времени было освободить женщину от кухни. Начали строиться столовые, фабрики-кухни. Но некоторые из них благодаря головотяпству своих руководителей всячески дискредитировали общественное питание. Они, например, могли из прекрасных продуктов состряпать [illegible]. При чем каждое блюдо старались разнообразить: в борще можно было обнаружить щепку, пуговицу, кусок веревки; в котлетах гвозди, лоскут материи, огрызок карандаша.

В 1932 г. в важное дело общественного питания вмешивается партия. ЦК ВКП(б) принимает специальное постановление «О мерах улучшения общественного питания».

ЦК констатирует: за годы революции общественное питание достигло значительного развития. Им охвачены пять миллионов рабочих. А также 3,8 млн прочих трудящихся в городах. Сеть общественного питания достигла 13 400 единиц. Построено много механизированных столовых. При этом отмечается огромное количество недостатков в санитарном состоянии столовых и других пунктов общественного питания. Не говоря уже о нехватке инвентаря и посуды...

Необходимо устранить недостатки! И партия велит: «...организовать производство деревянных ложек, ножей, вилок и кухонного инвентаря по списку... Комитету по кустарной промышленности... установить наблюдение за проведением этих директив и оказать помощь для реализации этой программы кустарно-промышленной кооперации выделением необходимых дополнительных фондов сырья». А Совету труда и обороны «выделить для нужд общественного питания... 300 штук грузомашин».

Предусмотрены и другие меры.

В Свердловске строят комплекс жилых зданий для сотрудников НКВД. В них напрочь отсутствуют кухни. Чтобы и мысли не возникло что-либо жарить-парить. Нет столовых даже в славном «Доме на набережной» – Доме правительства. Ибо государственные люди не должны отвлекаться от постоянной заботы о трудящихся. А кто проголодался – отправляйся на фабрику-кухню: тебя ждут перловый суп и неизбывные битки.

Приятного аппетита! ◆

ЗАГРАНИЧНЫЕ БЛЮДА.

У нас за время революции совсем вывелись гастрономы. Даже и слово-то это не все знают. Что такое „гастроном"? Это—человек, любящий хорошо поесть. Ценитель тонких блюд.

Мы, конечно, от этого далеки. Не до того, и не по карману.

Что мы едим?

Щи по Моссельпромски. Щи по Нарпитовски. Щи без тараканов. Щи с тараканами.

С тараканом сытней, но тоже не вкусно.

Зато за границей, там блюда, так блюда!

Недавно я расспрашивал одного вернувшегося товарища:

— Чем же кормят в чужих странах?

— Кое где... В Германии, говорит, угостили меня Ч.Е. по Берлински.

— Это что же такое?

— А это рабочие свиньи с гарниром из провокаторов.

— И вкусно?

— От гарнира—с души рвет! Однако, тамошние буржуи и не такую еще пакость лопают.

Ну, а еще чем? Соус «Тартар» не пробовали? Говорят—вкусный...

— «Тартар» не приходилось. А вот соус Барнат подавали... «Социал-демократы под соусом Барнат».

— Т. е. это как же социал-демократы?

— А это фрукты такие. Ну, и фрукты!

— Так. Ну, а еще что?

— А вот еще в Польше—окрошка.

— А это как?

— А это—сложная штука. Во-первых, берутся помещики из восточных окраин и мелко изрубливаются партизанами, во-вторых, городские рабочие толкутся буржуазией и ППС в ступе в порошок», в-третьих, все это выпускается американским займом в 50 миллионов долларов.

— Чорт возьми! И вкусно?

— Солоно. Рабочим. Пока. А потом, надо думать, будет еще солоней, но только уж не рабочим...

Куда же нам до заграницы с нашими щами?

Асмол.

[слева]
Крокодил 1927, №48
Крокодил 1930, №35
Крокодил 1932, №19

[справа]
Крокодил 1923, №29
Крокодил 1930, №21
Крокодил 1931, №23-24

ЛОЗУНГ И ЖИЗНЬ.

РАБОЧИЙ: — Если и из этих продуктов ты не научишься готовить вкусные блюда, то придется Сольцу насыпать тебе перцу.

НОВОБЫТНИК

— Жена у меня вовсе некультурная... Отрыжка старого быта какая-то а не жена!

— А ты бы ее воспитывал...

— И то уж из синяков не выходит, да что толку? Разве баба понимает культуру?..

Рис. Н. Куприянова

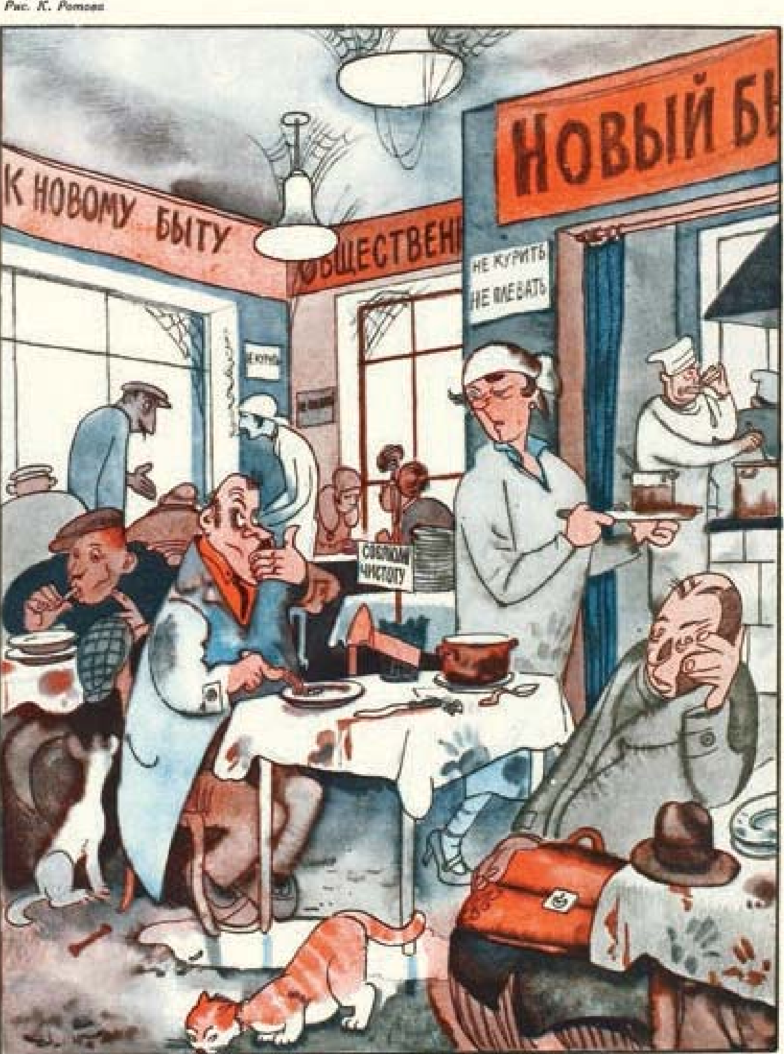
ЖЕНА НА ДЕМОНСТРАЦИИ.

— Только в „Международный День Работницы" я узнал, что такое — трудовой день работницы.

ВРАСТАЙ В НОВЫЙ БЫТ

ПРЕЖНЯЯ ЗАКВАСКА

Рис. К. Ротова

— Что за чорт! Быт новый, а отрыжка как будто старая!

Каморка. Серые окна. Занавесочки. Паутина. Стулья и стол. Водка – крепка. Закуска – нехитра.

Потом – драка. Свернутые скулы.

Похмелье. Тоска. Никакой мечты – сплошная серость. Это у мужиков.

У баб – кухня. Сковородка. Корыто. Пеленки да подштанники. Дети орут. Муж лупит. Керосину нету. Глаз подбит. Нос озяб.

Бывают и гармошки с балалайками. И танцы. И кино. Все это известно в России давно. Еще с дореволюционных времен.

Таков старый быт. Таким рисует его советская печать.

Но там все это и должно остаться – в ненавистном прошлом. Потому что с ветхими людьми коммунизм не построить. Нельзя перенестись из барака прямиком в сияющие небоскребы. Сперва надо победить старый быт. Выдрать из него отсталый народ. Пусть врастает в быт новый – в советский образ жизни.

Каковы его признаки?

Чистота. Простота. Красота. Государственная забота – социальное обеспечение. Красивая и аккуратно одетая женщина в красной косынке следует в кооператив за молоком. Или на митинг в честь 8 Марта. На лекцию в рабочий клуб. В секцию кройки и шитья. В хор и драмкружок – играть луч света в темном царстве.

Туда же направляется ее трезвый и причесанный супруг. Он не курит махры. Самогона не пьет. В свободное время читает газету или посещает парк культуры и отдыха. Там в самодеятельном народном оркестре играет на мандолине. Или физкультурничает: вместо пьяной драки – культурный бокс.

Стирает дешевая автоматизированная прачечная. Еду готовит фабрика-кухня на 10 тысяч едоков. А умные и добрые девушки в косынках читают малышам в детсаде хорошие книжки.

Кругом покой и радость. Только слышны удары ног по футбольному мячу. Да стук домино во дворе.

В комнате – новые матрас и комод. На ногах – надежные боты «Скороход». Партия Ленина твердою поступью всех к торжеству коммунизма ведет.

Таким видит новый быт советское начальство. Такую идиллическую картину рисуют газеты и журналы.

Считается: если постоянно ругать старый быт – к нему возникнет отвращение. А покажи новый – люди в него и врастут.

Но это все для рядовых строителей. Советская элита живет иначе. Ей не надо никуда врастать. Новый быт уже к ее услугам. Вчерашние революционеры-подпольщики и командиры Гражданской войны – ныне партийные работники и сотрудники наркоматов. В 1920-х гг. они еще живут скромно. Нередко – в коммунальных квартирах. На службу идут пешком или едут трамваем. В 1930-х ситуация меняется. Высокопоставленная советская бюрократия получает отдельные квартиры и автомобили. То же касается видных деятелей культуры и искусства. Некоторые из них живут в роскошных домах. Максиму Горькому нравится его особняк на Малой Никитской.

Однако особняки – удел немногих. Нормой остается коммуналка – общая квартира на несколько семей. В стране строят все больше жилья. Но коммуналки исчезают медленно. А что странного? Ведь советский человек должен быть коллективистом! И коммунальная квартира воспитывает в нем это чувство. В ней – между одним туалетом на пять семей и расписанием пользования ванной – советский человек врастает в новый быт. ◆

Старая пословица отжила век.
Курица—птица, баба—человек!

БЫТОВОЙ ЯЗЫК

Рис. К. Елисеева

ДОКЛАДЧИК-АНТИРЕЛИГИОЗНИК: — Боже мой! Забыл, как это дальше-то будет...

ПОП: — Чорт дери! Забыл, как это дальше-то будет...

[слева]
Крокодил 1925, №9
Крокодил 1930, №9

[справа]
Крокодил 1927, №16
Крокодил 1928, №10
Крокодил 1933, №35

БОРЕЦ ЗА НОВЫЙ БЫТ

— Старую семью уничтожу и за новую возьмусь...

ОБРАЗЕЦ № 1

(Стихотворение с надрывом)

Пролетарская красная роза
Расцветала в публичном саду,
И дрожала она, как мимоза,
Тщетно жда своего череду.

И боялась она и желала,
Чтоб ее кто-нибудь бы сорвал,
И от страсти она вся дрожала,
Точно моря бушующий вал.

Кто сорвет эту розу, счастливец?
Кто своею ее назовет?
Важный спец или скромный партиец,
Или просто какой-нибудь мот?

Роза, роза! Шипами ты колешь
И твердишь мне сурово:—Уйди!
Неужели и ты мне не позволишь
Приколоть тебя крепко к груди?!!

ПРИМЕЧАНИЕ. Это стихотворение может быть написано в альбом любой обожаемой гражданке, независимо от ее имени— Вере, Кате, Зое и т. д. Но оно, конечно, приобретает особенную силу, если гражданку зовут Роза. В таком случае, всюду нужно писать Роза с большой буквы.

ОБРАЗЕЦ № 3

(Стихотворение игривое)

Катя, вы как-будто льдышка,
Вам не страшен даже черт.
Но я видел вас в штанишках,
Так как любите вы спорт.

И скажу без комплиментов
И без разных прочих слов,
Что для вас на алименты
Я пойти всегда готов.

ПРИМЕЧАНИЕ. Как видно из самого стихотворения, применять его следует осторожно, дабы не вызвать неприятных осложнений.

Картинки Москвы.

(Пивная с садом).

Столик к столику. Набито битком.
Чахлое деревцо и аквариум рядом.
Внизу—окурки смешались с песком.
Это называется:—«Пивная с садом».
На эстраде сзади намалеван юг,
Над югом облака, как пена из пива.
«Цыганский хор», расплющенный в круг,
Поет без устали громко и красиво,
Про очи, про ночи, про разбитый бокал,
Про тройки, попойки, про любовь седую.
А там у столиков ловкая рука
Быстро сменяет бутылку пустую.
Над садом нависли чад и пар.
Кто-то ругается смачно и угарно,
Лица красными от выпитых «пар»,
И бешено хлопают двери удь рной...
Здесь решаются сделки и дела.
— Вот тебе, Сеня, твои расписки!
— Значит по рукам?—Была не была.
Послать-ка еще полдюжинки на сириска!
Здесь отовсюду родятся друзья,
Пиво знакомит каждого с каждым.
— Петя! Голубчик! Ты да я—
Мы с тобой, брат, себя покажем!..
А когда наступает поздний час,
Смолкает хор и народу меньше,—
В «пивную с садом» входит смесь
Десяток крашеных, пестрых женщин.
И еще позднее, полчаса спустя,
Хозяин красный и толстый, как бочка,
С сонной улыбкой говорит гостям;
— «Пора закрываться. Покойной ночи».
Тушат огни. И луна вверху
Видит, как потные, усталые «официанты»
Сметают со столиков рачью труху
Мокрый горох и соленые корки.

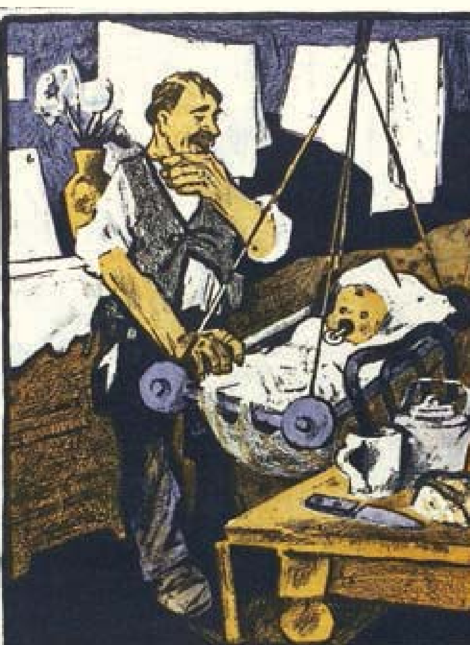
Вас. Лебедев.

ПАПА СЕГОДНЯ ВЫХОДНОЙ

— А когда же будет выходной день от старого быта?..

НЕ БЫВАТЬ БЫ СЧАСТЬЮ, ДА НЕСЧАСТЬЕ ПОМОГЛО.

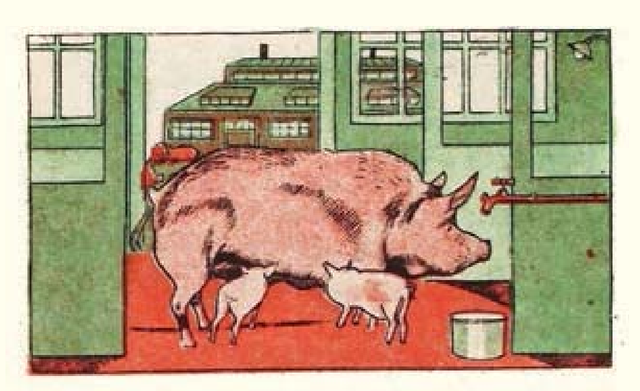
БЕЗРАБОТНЫЙ: — Не плачь, милый! Пускай мама с другим убежала. Она теперь служит, и мы с нее алименты будем получать.

Рис. К. Ротова.

С ПОЛНЫМ ПРАВОМ

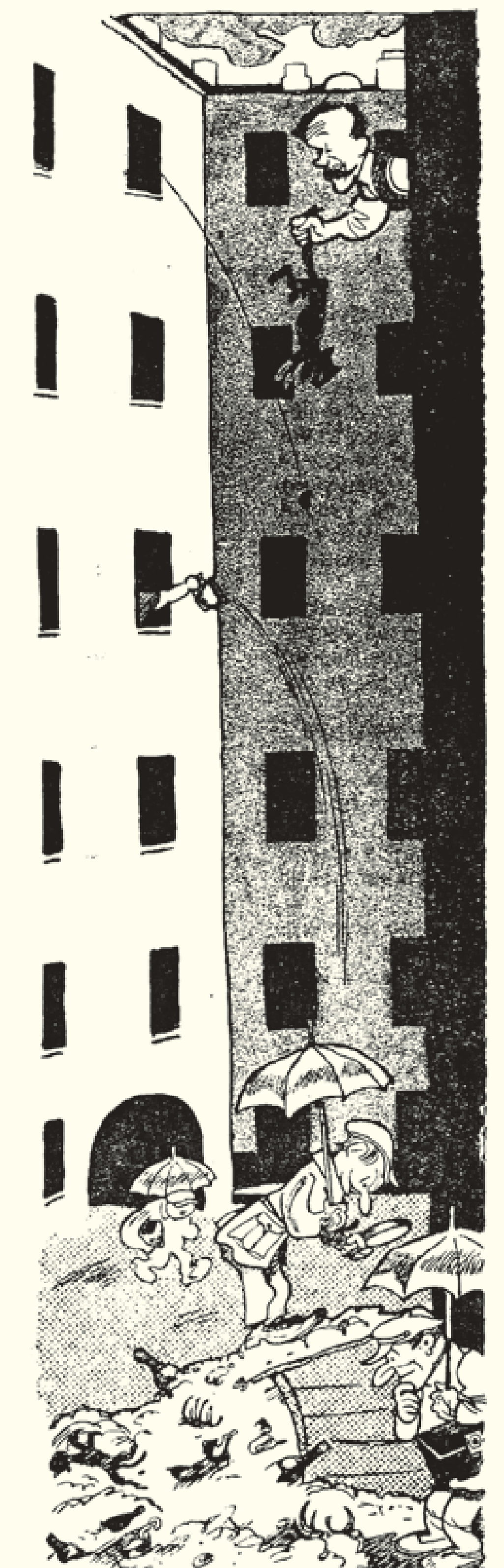
— Я на вас, гражданка, в милицию пожалуюсь!
— Не запугаешь! Кончилась неделя чистоты.

У нас уже многие свиньи начали жить по-человечески...
(См рис. внизу)

...Но многие люди еще продолжают жить по-свински.

– Чего вы, товарищи, там роетесь в помойке? Не занимайтесь пустяками, заходите прямо к нам в общежитие... (бросает дохлую кошку).

[слева]
Крокодил 1926, №12
Крокодил 1931, №4

[справа]
Крокодил 1925, №26
Крокодил 1929, №27
Крокодил 1921, №26

СКУЛОВОРОТЫ МОСКОВСКИЕ.

(Былина)

На Москве-реке против фабрики Эйнем с 5—6 часов по праздникам начинаются кулачные бои Хамовнических и Замоскворецких богатырей.

(Письмо в редакцию).

Не туча черная над Москвой собиралася, не рать поганая Половецкая надвигалася,—то собирались богатыри Замоскворецкие с богатырями Хамовническими тешить волю молодецкую, лупить друга друга по физиономиям пролетарским.

Как ударили Замоскворецкие Хамовнических, — затрещали ребра молодецкие, полетели перья лебединые. То не перья летят,—усы, бороды, волосы порастрепанные. Как наперли богатыри Хамовнические, выпустили вперед добра молодца—сапожника свет кривоногого.

Как поднимет тот сапожник кулачище в десять пуд, как ударит сразу десять человек. И взмолились тут богатыри Замоскворецкие.

— Ой ты гой еси, добрый молодец, молодой боец, свет сапожничек! Ты не бей нас промежду ребрами, не дроби нам зубы с челюстями!..

Не сокол занялся в поднебесьи, не орел расправил крылья могучие. То честной советский служащий Куралей Иваныч Добропалицын поднялся с постели на Замоскворецкой стороне.

Как налетел честной советский служащий Куралей Иваныч Добропалицын на честного бойца — сапожника кривоногого, как ударит его кулаком в двадцать пуд, и посыпались из глаз у сапожника искры разные: голубые, зеленые, красные.

И была та битва до глубокой полночи.

И лежали на снегу головы оторванные, зубы поломанные.

И валялись на Москве-реке против фабрики Эйнема пиджаки с брюками, разорванные, шапки с картузами растоптанные.

И ревели тут жены со малыми детьми, подбирая зубы отцовские, руки-ноги трудящиеся.

А богатыри Хамовнические с богатырями Замоскворецкими заливали раны понесенные Трехгорным пивом и Старой Баварией. Смазывали места увечные самогоном злым-купоросным, приготовленным бабами самогонщицами.

* *
*

Не судите, люди православные, богатырей Московских: они не сами в бой идут, а ведет их глупость-глупая, тоска-скука обывательская.

Свойский

НОВЫЙ БЫТ

— Меня муж две недели пальцем не тронул!!!
— Что, пить бросил?!
— Да, нет! Я на с'езде работниц и крестьянок в Москве была!!!

НАШИ СПОРТСМЕНЫ.

— Какое замечательное футбольное состязание у нас было с колюхинскими парнями!..

— Подумаешь, в самом деле! Всего одну паршивенькую челюсть вывихнули— и воображают... Нет, вот у нас было состязание, так это да! Троих с поля совсем замертво унесли!

БОЛОТО

Безнадежная, свинцовая
Тишина легла в бурьян.
Ветра нет. Луна безбровая
Прошибает лбом туман.

Одуванчиком качается
Пьяный рык средь пустырей:
— А... а... там... уж... да-ажидается...
— Иэх!.. д'найму... тройку... лошадей!

Журавлями одинокими
Фонари в озерах тьмы.
Частоколы кривобокие,
Словно высохший камыш.

Мутноглазыми лягушками
В палисадниках дома,
Заселенные
Старушками,
Выжившими из ума,
Проститутками,
Мещанами
В пропасть канувших годов,
Крысами
И тараканами
И артелями... воров.

Быт гниет, закрывшись ставнями,
Прячется в глухих углах...
По ночам
Шагами плавными
В переулках ходит страх.

А вдали,
Где ночь не старилась,
Где движение течет,
Под широким флагом зарева
Жизнь
Идет,
Идет—вперед!

Александр Коваленков.

В городском трамвае можно ежедневно получать прекрасный всесторонний м а с с а ж.

О б л и в а н и е м и х о л о д н ы м и д у ш а м и можно пользоваться бесплатно без различия пола и возраста.

Желающим принимать в о з д у ш н ы е в а н н ы стоит только попозднее отправиться в глухой окраинный переулок.

И, наконец, любой гражданин, зайдя на собрание, может спокойно пользоваться «м е р т в ы м ч а с о м», чего часто нет даже в санаториях.

[слева]
Крокодил 1927, №40
Крокодил 1930, №4

[справа]
Крокодил 1923, №2
Крокодил 1926, №22
Крокодил 1931, №4

ВЫРВЕМ ЖЕНЩИНУ ИЗ РУК ЭТОГО ЧУДОВИЩА!

ЖЕНА. — Ну, я в Совет ухожу. Так ты не забудь буренку напоить. Щи в чугунке приготовлены, растопишь печку — поставь вариться... Ванятку кашей накорми, а подоишь буренку — молочка ему дай. Да погляди, не снеслись ли куры, хорек яйцы бы не сожрал. Управишься с делами — самовар вычисти...

ПРИБЛИЖАЙ ДЕМОКРАТИЮ

ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫВОД

— Ну вот, дождались: нам, священнослужителям, избирательные права дали..

— Что ж ты огорчаешься?

— Помилуйте, отец Степан, значит, очень уж крепка советская власть.

очень уж крепка советская власть.

В 1917 г. «демократия» и «демократ» – слова ругательные. Демократы – это Временное правительство. Керенский – демократ. А большевики – за диктатуру пролетариата. Безо всяких там буржуйских выкрутасов. Такова великая сущность нового мира и несокрушимого государства рабочих и крестьян. Так хочет народ.

У пролетарской диктатуры своя структура.

Есть Советы депутатов и их Всероссийские съезды. Затем – Всероссийский Центральный исполнительный комитет (ВЦИК). Он действует между съездами Советов. Это власть законодательная и распорядительная. Наконец – Совет народных комиссаров (Совнарком). Его назначает ВЦИК. Это власть исполнительная. И так – во всех губерниях. Уездах. Волостях.

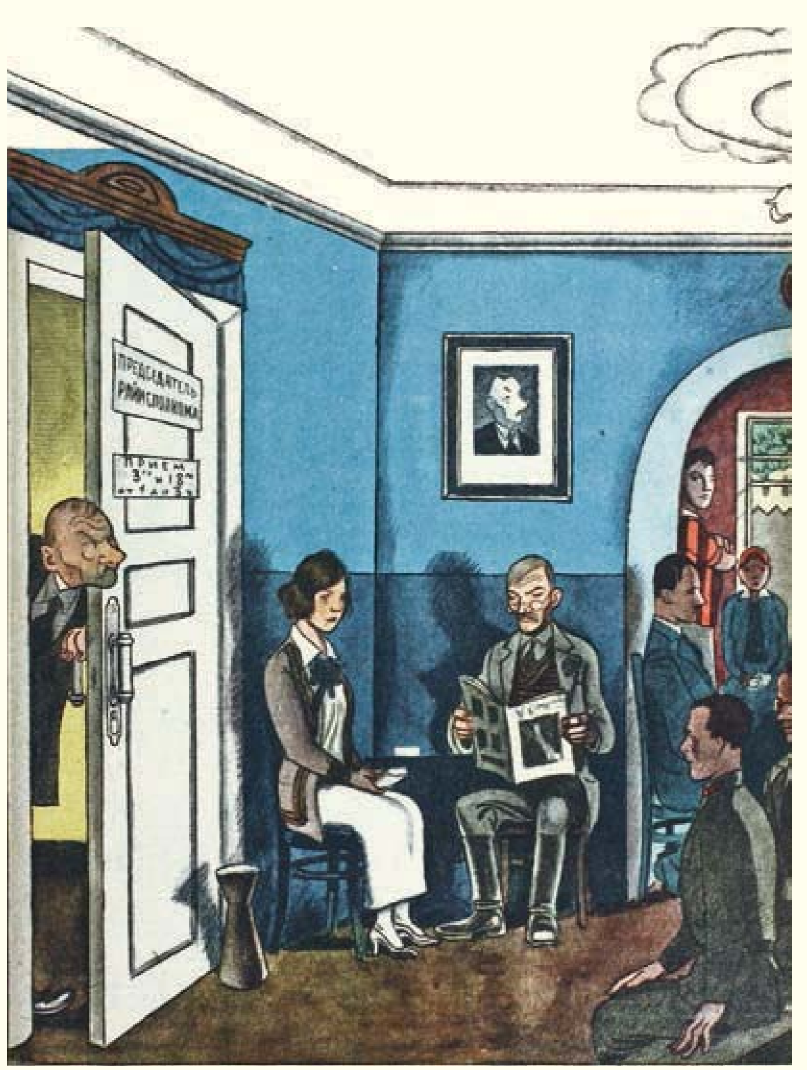
Законодательная власть избирается. Избирать и быть избранным могут все граждане старше 18 лет. Кроме враждебных элементов. А кто они? Наниматели рабочих в частный бизнес. Живущие нетрудовыми доходами. Частные торговцы. Лица духовного звания. Бывшие жандармы. Члены царствующего дома. Душевнобольные и состоящие под опекой. Осужденные за корыстные и порочащие преступления.

Вероисповедание и национальность значения не имеют. Так сказано в Конституции РСФСР 1918 г. Ее принимает V съезд Советов. Демократия все ближе.

И все же до нее еще далеко. Ведь враги еще гадят. Приходится их подавлять.

Для этого у диктатуры пролетариата есть вооруженный отряд –Чрезвычайная комиссия (затем – ГПУ; потом – НКВД). Есть и карательный орган – революционный трибунал. Судит он не по кодексам старого режима. А по законам народной правды. Коли есть у тебя классовое чутье – кодекс не нужен.

Вы говорите: суровые годы уходят? А большевики говорят: за ними другие приходят – они будут тоже трудны.

УЖАС БЮРОКРАТА

—Страшно подумать: ведь каждый из них не только посетитель, но и избиратель.

Рис. Ю. Ганфа

То есть нельзя давать слабину. Классовая борьба обостряется по мере роста наших достижений. Так говорит товарищ Сталин. Так учит Коммунистическая партия. Партия в государстве одна. Это его идейная опора. Единый сплав пролетарской воли. Ум и честь нашей эпохи. А также совесть. Поэтому демократия все ближе.

Но время идет. Создается Союз Советских Социалистических Республик. В 1924 г. принимается его Конституция. Она отличается от Конституции 1918 г. Но суть та же. И список лишенных прав – тот же.

Демократия все ближе!

К 1936 г. выясняется: советская система достигла неслыханного развития. Утвердилась окончательно. Ограничения отменяются. Теперь избирательных прав не имеют только сумасшедшие и «лишенцы» – у них эти самые права отбирает суд.

Высшим органом государственной власти становится Верховный Совет СССР. У него есть свой Президиум. По-прежнему есть и правительство – Совет народных комиссаров. Высший исполнительный и распорядительный орган. Формируются органы власти республик. Исполнительными органами местных Советов являются Исполнительные комитеты. Все они служат великой идее коммунизма. И к тому же – народу. Ибо народ есть главный носитель власти. Это он приближает демократию. И страна делает к ней еще один гигантский шаг. Ура! ◆

ТАИНСТВЕННЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ

— Безобразие! Мы пять дней председателя горсовета дождаться не можем, а этот гражданин к нему без очереди лезет!
— Тс! Это сам председатель и есть.

[слева]
Крокодил 1936, №18
Крокодил 1937, №31

[справа]
Крокодил 1936, №35
Крокодил 1937, №31
Крокодил 1937, №33

— Смотрите в аппарат, бабушка, и старайтесь не улыбаться. Я уже третий негатив испортил.
— Не могу не улыбаться, милый, радость-то какая: моего сына в Верховный Совет выдвинули!

ВЫСОКИЙ ПОД'ЕМ

— Вот это человек! Из самой глубокой шахты в самый высокий орган советской власти выдвинут!

КООПЕРАТИВНЫЕ ПРОДУКТЫ С ДУШКОМ

Сварый хрен. Белый гриб. Фрукты. Ягодки... не нашего поля.

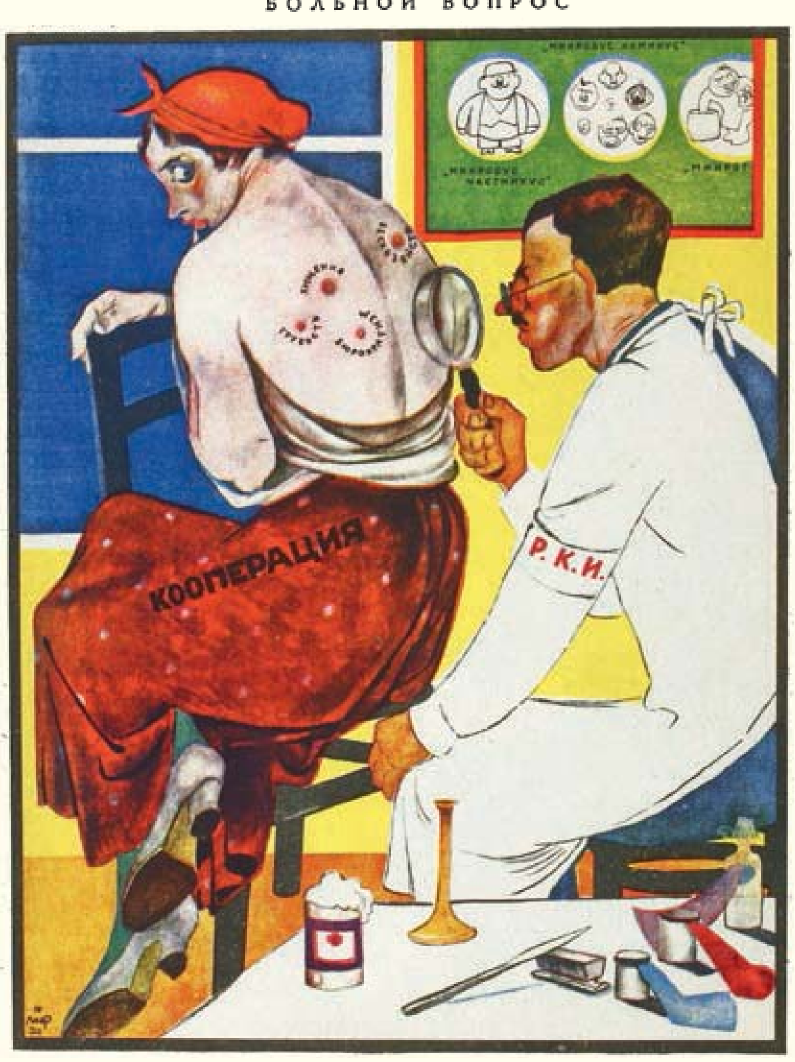
ОТКРОЙ КООПЕРАТИВ

В НОЧЬ НА ПЕРВОЕ ИЮНЯ

ОН: — Ах! Если бы эта ночь никогда не кончалась!
ОНА: — Неужели ты так меня любишь?
ОН: — Нет. Но я цены не люблю снижать. А завтра — срок.

БОЛЬНОЙ ВОПРОС

— Неприятные у вас язвы. Не находитесь ли вы в близких отношениях с чуждым элементом?

Честное трудовое сотрудничество – великая мечта человечества с античных времен. Как раз тогда возникает латинское слово operatio. То есть – «действие». А прибавить к нему приставку «со-» – получается действие совместное. И вот уже она: «кооперация». А от нее – кооператив.

Что говорят экономисты? Профессор Михаил Туган-Барановский: «Кооператив есть хозяйственное предприятие нескольких добровольно соединившихся лиц. Оно имеет своей целью не получение наибольшего барыша на затраченный капитал. Но увеличение благодаря ведению общего хозяйства трудовых доходов своих членов».

По сути – русская артель. Как она работает? Скидываемся копейкой да струментом. Клепаем совместно кастрюли. Или ловим рыбу. Или строим кому-то дом. Или открываем магазин. Продаем свой труд и товар – получаем плату. Делим по совести. Скидываемся снова. Вот и вся кооперация. Лучше производить и продавать что-то нужное и редкое. Чего не хватает. Тогда заработаем больше.

Кооперация в России зарождается еще до большевиков. Особенно любят ее анархисты. Поэтому что капитал не нужен. А доход есть. Но большевики в начале своей власти такие штучки не понимают. Для них любая торговля – буржуйская. Так что после Октября они начинают кооператоров сажать.

То есть граждане кооперативы открывают. А начальство граждан закрывает. Так в начале 20-х ГПУ сажает немало кооператоров города Дмитрова – соратников прославленного князя-анархиста Петра Кропоткина.

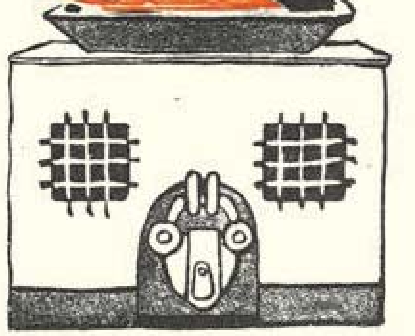
А самого его не сажают вот почему: уж больно ценит старика товарищ Ленин. Всё ж таки это он – Кропоткин – единственный беглец из

БЫСТРАЯ РАДИОПЕРЕДАЧА...

Рис. К. Елисеева.

ТРЕСТ

...НА ВОЛНЕ В ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА ПЯТЬДЕСЯТ МЕТРОВ (МАНУФАКТУРЫ).

ПО ДОРОГЕ НА МАНИФЕСТАЦИЮ

ПРАВЛЕНИЕ КООПЕРАТИВА: — „И все должны мы Неудержимо“.

ЗАВ. КООПЕРАТИВОМ (глядя с балкона)

— О-ой! И должны много! И действительно — „неудержимо“ — ни с кого копейки не удержишь!

КООПЕРАТИВНЫЙ ФОКУС-ПОКУС

ЗАВ: — Вот перед вами кооператив... Теперь я его накрываю...

— Раз, два, три, четыре... Итого 8.257 рублей 35 копеек.

— И... теперь перед вами уже не кооператив, а мой собственный домик!

[слева]
Крокодил 1927, №21
Крокодил 1930, №9

[справа]
Крокодил. 1926, №9

Петропавловской крепости. Хотя и через госпиталь.

Большевики считают кооперацию делом ненадежным. Какая-то коллективная собственность выходит. Государственный распределитель понятней и основательней. Населению нужен продукт питания и промтовар? Хорошо. Что есть на складе? Пришел за галифе? Бери шинель! Иди домой! Пришла за крупой? Вот сухари! Иди домой! А кооперация – анархистская выдумка. Возня одна с барахлом. Никакой пролетарской диктатуры.

И такое отношение – до самого 1923 года. Год этот для кооперации счастливый. Потому что именно тогда Ленин пишет свою прекрасную работу «О кооперации». А в ней говорит: «...раз государственная власть в руках рабочего класса, раз этой власти принадлежат все средства производства... задачей осталось только кооперирование населения. При условии максимального кооперирования... сам собой достигает цели социализм... И вот не все товарищи дают себе отчет... какое необъятное значение приобретает для нас кооперирование. <...> Мы вправе сказать, что простой рост кооперации для нас тожественен... с ростом социализма».

И кооператоров сажать перестают.

Тут они и разворачиваются. Потому что – инициатива. В государственной лавке – нету? А у кооператора – есть. В государственной качество – швах? А у кооператоров – о-го-го. Поэтому власть их не любит. И пропаганда над ними подсмеивается. Но не слишком. Товар-то нужен. Если воруют – тогда да: твой дом – тюрьма. А так – поиздеваются над хитроватостью да полубуржуйскими замашками. Ну и всё.

Так и живет себе кооперация. И вот уже иные ее красные гонители в лагерях. А иные – и в земле сырой. А она – знай себе – делит доход.

Так и ты – послушай товарища Ленина. Открой кооператив. ◆

СТРАШНАЯ СКАЗКА

Рис. В. Гая

— Расскажу я тебе, Сережа, про то, как был организован наш кооператив...

— Сколько раз я тебя просила,— не рассказывай ребенку на ночь страшных вещей,— опять всю ночь страшными дядями бредить будет...

ПОЛОВОЙ ВОПРОС
ТЕСНЕЕ РЯДЫ!
ТРУЖЕНИКИ СЕЛА! НЕ СНИЖАЙТЕ ТЕМПА
ТОВАРИЩ! ВСТУПАЙ В ПОЛОВУЮ СВЯЗЬ!

ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ! УГЛУБЛЯЙТЕСЬ В СУТЬ!
РАБФАК!
STAY HAPPY!
ДАЕШЬ!
ДА ЗДРАВСТВУЮТ НАШИ
ДОЛОЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЛАСКИ!
ЗАСАДИМ ВСЮ ЗЕМЛЮ!
ВЕРХИ МОГУТ, НИЗЫ ХОТЯТ!
РАБОЧИЕ! СМЕЛЕЕ ОВЛАДЕВАЙТЕ!

Полное и окончательное решение полового вопроса

А в чем, собственно, вопрос? Жили-жили люди… То есть во всех смыслах этого слова. Ну и ладушки. Как выгнали из рая, так и жили.

Оказывается, все не так просто. Поколение победителей (впоследствии вырезанное почти целиком) – это не темные сталинские выдвиженцы, а люди весьма продвинутые, связанные с дореволюционной культурной средой, в которой, как утверждал потом «Краткий курс истории ВКП(б)», воспевался «половой разврат под видом “культа личности”».

Начало XX в. и время после Первой мировой войны были во всем мире эпохой сексуальной революции, преодоления запретов, утверждения свободы пола как одного из важнейших элементов свободы личности. Наступил век Фрейда – одного имени хватит, чтобы оценить глубину перемен.

А те из поколения победителей, кто был не столь продвинут, как Ленин с Крупской, ориентировались на нравы русской революционной демократии, осуждавшей традиционный брак. Ленина, по его признанию, перепахал роман Чернышевского «Что делать?» с фиктивным поначалу браком и любовным треугольником. Тем более, что в жизни вождя пролетариата была и некнижная любовь с завучем партийной школы в Лонжюмо Инессой Арманд.

Возникавшее в 1920-х гг. поколение функционеров тоже аскетизмом не отличалось. Характерна история одной из первых леди СССР – женщины весьма достойной, по-своему яркой. Нина Петровна Кухарчук взяла фамилию Хрущева только в 1965 г., когда сам Никита Сергеевич был уже снят с должности. То есть с Жаклин Кеннеди встречалась не жена, а сожительница вождя. Это был не нуждавшийся в оформлении союз молодых аппаратчиков. Причем на карьеру Хрущева не повлияло и то, что брак этот – третий. И от предыдущих у него были дети. Правда, он их не бросил – воспитывала Нина Петровна.

Случалось подобное и среди генералитета. Хотя любвеобильность маршала Жукова – иного рода. Она часть его харизмы и сравнительно свободного поведения, эпатажа.

Ключевым было то, что вольности допускались между своими, между товарищами – в среде избранных. Чтобы описать эту среду, Алексей Герман ввел в начале фильма «Мой друг Иван Лапшин» такой эпизод: один из героев объясняет, что не может ехать в кисловодский санаторий, поскольку женат на поповской дочке. Он лишен привилегий правящей касты.

Но это все о браке, о семейной жизни, рождении и воспитании детей. А иные товарищи считали, что ничего этого не надо. И статьи соответствующие писали – как, например, товарищ Коллонтай (троюродная сестра Игоря Северянина). Впрочем, ее отношение к сексу примитивным не было. Творческую и общественную деятельность Коллонтай легко назвать марксистским феминизмом. К браку она и впрямь относилась критически, но писала о любви, а не об отправлении половых потребностей.

Судьба красной феминистки трагична и триумфальна. Ее муж Павел Дыбенко был расстрелян. Во время Второй мировой войны Коллонтай была послом в Швеции, где ее феминизм воплотился иначе. Пресс-секретарем там служила Зоя Воскресенская-Рыбкина, одна из ярких фигур советской разведки. Вместе они добились редкого для дипломатии и разведки успеха: вывели из войны целую страну – Финляндию. Вот такое бабье царство.

Но это пока в будущем. А в 1920-х феминизм – официальная позиция агитпропа. Как ни глянешь в Крокодил – sexual harrasment. Осуждается секс между людьми разных социальных статусов. Женщина выступает в роли жертвы, что отсылает как к литературе, так и к живописи – вроде «Неравного брака» Василия Пукирева.

Осмеивается и погоня юных девиц за чиновными женихами. Не к лицу совслужащей декольте на работе. Дурно подкладывать жену начальнику.

Если оценивать в целом, то Крокодил – журнал нравоучительный. Тем более что осмеяние половых связей по социальной вертикали сочетается с порицанием не тех сношений по горизонтали. Бабники и алиментщики – враги общества, даже если аккуратно платят алименты. Отрицание устоев старого брака пере-

Автор текста Дмитрий Шушарин

❶ Типичное утро молодой женщины. Все ей нелюбо. Голова болит. Сердце стынет. Даже город за окном хмурится. Прежняя жизнь с веселыми комсомольцами манит, но вынырнуть из омута пагубных страстей непросто.

У ОКНА.

Рис. Ю. Ганфа

[справа]
Крокодил, 1926, №46

Трезво утро бессмысленной ночи...
В сердце стынет безрадостный жар,
И сознанье мучительно хочет
С корнем вырвать вчерашний угар.

★

Голова безнадежно повисла,
В теле — боль и гадливая дрожь...
А в окно смотрит строго и чисто
Новый день — и погож, и хорош.

★

Нынче праздник. По улицам льется
И шумит комсомольский поток,
Но усталое сердце не бьется,
И заброшен алый платок.

★

Даже празднику сердце не радо,
А ведь было таким молодым!
И клубится печальный, как ладан,
Папиросный тягучий дым.

★

Завивается в сизые кольца,
Стынет тучей вверху голубой...
— Эх, родные мои, комсомольцы!
Помогите мне сладить с собой!

Ведь недавно была я хорошей,
Я была самой бодрой из всех,
Я умела работать, как лошадь,
Я любила и книги, и смех.

★

Я не знаю, как это случилось,
И не знаю, кого тут винить,—
Полюбила, ошиблась, разбилась,
Разучилась по трезвому жить.

★

А потом оглушили шарманкой:
— Жизнь — одна! Предрассудки — к чертям!
И меня называя мещанкой,
Взяли силу мою по частям.

★

Было много их робких и грубых,
Потных, жадных, прилипчивых рук...
Замусолили тело и губы,
И никто не помог мне, как друг.

★

Дни за днями пошли оголтело,
К наслажденьям нелепо спеша,
Износилось безвольное тело,
Опустела бессильно душа...

★

По привычке знакомая лопасть
Вертит в вихре безрадостных дней,
Но все ширится мутная пропасть,
И работать и жить все трудней.

★

И когда станет скверно до муки,—
Пустота победит волю жить,
И свои или чуждые руки
Оборвут бестолковую нить...

★

Нет! Не сдамся! Я буду бороться!
Надо жить! Надо твердо решить!
Если б сразу в студеном колодце
Смыть всю грязь и с лица и с души!

★

Если б сразу вдруг сделаться прежней,
Если б время вернулося вспять!
Как прекрасно быть бодрой и свежей,
Верить, думать, работать и знать!

Вас. Лебедев-Кумач.

Рис. Л. Генча

„ПЯТАЧОК ПОГУБИЛ"

❷

Началось в Кисловодске.

Кончилось в Москве.

„КРАСНЫЙ АБОРТ"

(Новейший письмовник по вопросам революционной любви и психологии без мещанского участия ЗАГС'а)

I.

ПИСЬМО СТУДЕНЧЕСКОЕ С ИДЕОЛОГИЕЙ.

(Пишется на оборотной стороне титульного листа, вырванного из учебника. Конверт переклеен наизнанку из старого, уже шедшего по почте конверта).

«Катя! Я долго думал и, наконец, решил вам изложить свою точку зрения. Я видите ли, как враг мелкобуржуазных предрассудков, доставшихся нам в наследие от прогнившего насквозь царизма, отрицаю брак со всеми его последствиями и прочим мещанством. Что есть брак, как не «узы Гименея». Узы — те же цепи, которые раз и навсегда сброшены девять лет тому назад восставшим пролетариатом, и этому больше не будет возврата. Поэтому, Катя,—долой мещанский брак! Долой мелкобуржуазное деторождение!.. Да здравствует свободная любовь! Пролетарии, соединяйтесь!».

II.

❷ Бывают в СССР и такие женщины. Скверные. Меркантильные. В ярких нарядах. Сначала дышат на тебя духами и туманами, а потом не отделаешься.

❸ Невинная игра слов, под которой скрывается настоящая трагедия. Все негодяи выглядят довольно однообразно: русые молодцы в сапогах.

Рис. Ю. Ганфа

ЛЕГКАЯ ДОБЫЧА
(В ЗАГСЕ)

Благодаря легкости развода появился особый тип мужей, заключающих брак с тем, чтобы развестись со своей женой после самого кратковременного сожительства.

[слева]
Крокодил, 1926, №8
Крокодил, **1935, №17-18**

[справа]
Крокодил, **1927, №20**

— Сколько же за последнее время негодяев РАЗВЕЛОСЫ Ужас!

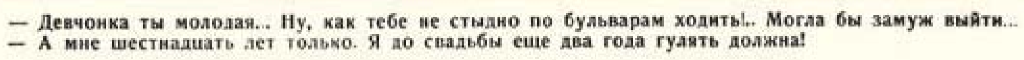
„ВНЕ ЗАКОНА“

Рис. К. Елисеева

Новый закон, устанавливающий брачный возраст в 18 лет, нередко вызывает на практике ряд серьезных неудобств.

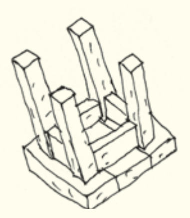
— Девчонка ты молодая... Ну, как тебе не стыдно по бульварам ходить!.. Могла бы замуж выйти...
— А мне шестнадцать лет только. Я до свадьбы еще два года гулять должна!

4

❹ Лихая шутка по адресу нового советского закона. Еще лет десять – и шутки над законами прекратятся. С проституцией тоже будет покончено.

❺ Новая жизнь активно борется со старорежимными проявлениями чувств. Циничный взгляд на вещи – лучший рецепт.

❻ Общественное должно быть выше личного. Разговор по телефону – сугубо деловым.

ОН ПОМОГАЕТ.

Рис. Ю. Ганфа

В Москве объявлена „Неделя борьбы с проституцией".

— Пойдем со мной, девочка. Я тебе, по случаю недели помощи проституции, полтинник прибавлю.

„РАСПИСКА О СОХРАНЕНИИ ДЕВСТВЕННОСТИ

Я, гр. Мукинбед-Калиев Ибрагим, даю начальнику Камызякского РУМ настоящую подписку в том, что обязуюсь хранить девицу Кушанову Ахмазу до совершеннолетия и за нарушение данной подписки обязуюсь отвечать перед судом, в чем и подписуюсь.

Инспектор 4-го уч. Григорьев".

В ЭТУ ДИВНУЮ НОЧЬ

— Боже мой! Как хороша ночь!..
В такую ночь всегда хочется чего-нибудь необыкновенного...
— Да... новых брюк, например...

❺

„ПАПИРОСНИЦА ОТ ВУЗА".

(Современная тема на старый мотив).

В тени стены многоэтажной,
Где лавка к лавке тесно льнет,
Где льется грохот экипажный
Сквозь узкой улицы пролет,
Там где бензин благоухает
И автобус ревет гудком,—
Мой жадный взор тебя встречает
С твоим пестреющим лотком...

В каком ты Вузе, я не знаю,
Но каждый день, в тумане грез,
Идя со службы, покупаю
Одну коробку папирос...

Наш разговор—всего два слова;
Надежды тайной гаснет свет...
И ты, монетой звякнув, снова
Ныряешь в книжку „про скелет"...

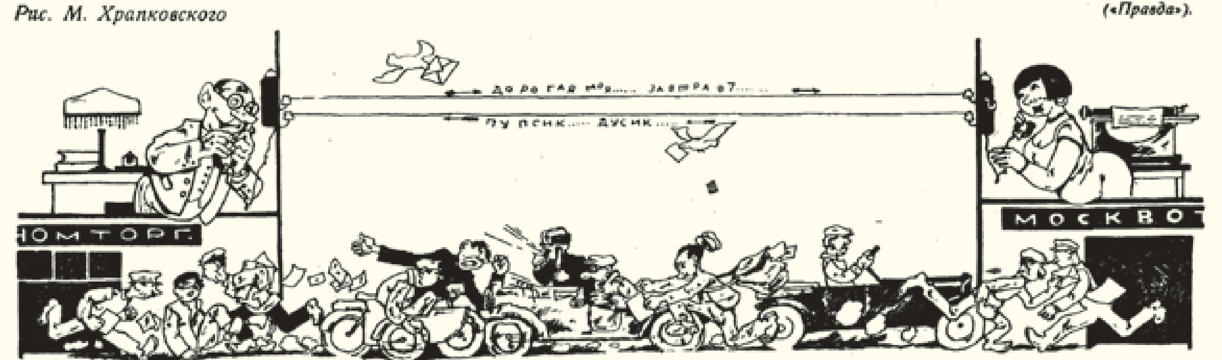
Но вот тебя не видно что-то...
Исчез картузик голубой...
Должно быть, ты сдаешь зачеты
Перед профессорской толпой...
Они твои копают знанья;
Их строгий взор к тебе прирос...
...Прощай до нового свиданья
И новых пачек папирос!..

Ф. Благов.

Шелкотрест рассылает ежедневно по своим фабрикам 200—250 отношений, при чем 90% их можно было бы заменить телефонограммами, но... все 24 телефона треста и его предприятий заняты „интимными" разговорами.

(«*Правда*»).

Рис. М. Храпковского

ПРОЧНАЯ СВЯЗЬ

❻

[слева]
Крокодил, 1927, №18

[справа]
Крокодил, 1925, №9
Крокодил, 1926, №40
Крокодил, 1928, №19

чтобы он дал мне место счетовода. Авось, дело выгорит!

Н. А. Карпов

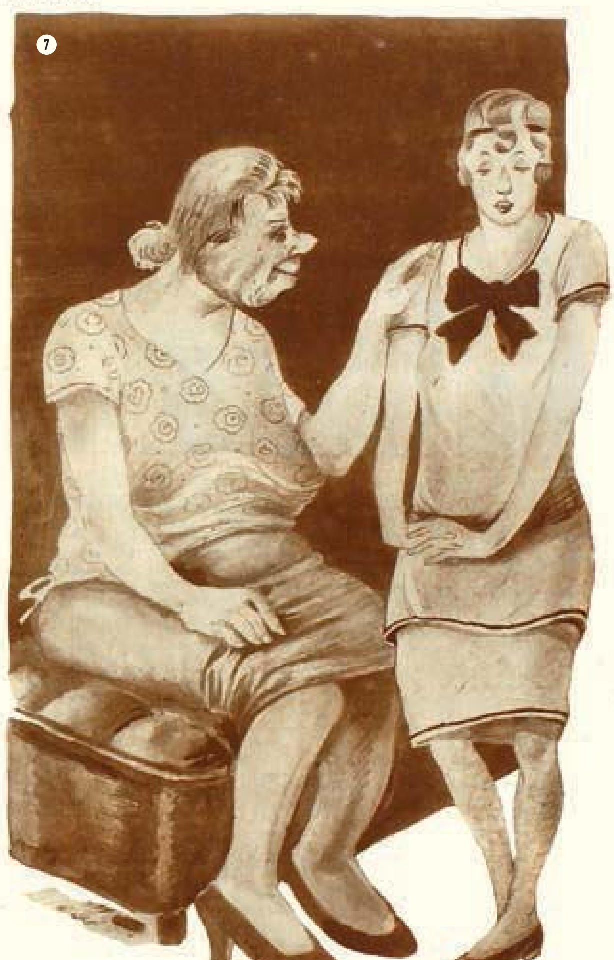
— У вас цены снижены за счет промышленности или за счет прибыли?

— Пока только за счет потребителя.

ПОЛОЖЕНИЕ ОБЯЗЫВАЕТ

Рис. К. Хомзе

МАТЬ: — Смотри же, Ниночка, веди себя подобающе, — ты теперь уже не девушка, а личный секретарь.

ПЕССИМИСТ

Рис. К. Ротова

— Боже мой! Боже мой! Сколько же тут алиментов будет!!.

⑦ Наверняка перед нами семейство бывшего царского жандарма. Или кооператора. Иначе откуда эта мягкая мебель? Эта прическа и бант у девушки?

⑧ Неясно, радуется черно-белый герой или сокрушается. Взывать к богу в острых ситуациях пока еще дозволено.

⑨ На что намекает художник? Вроде бы на нечестивых ответственных работников. Хотя откуда портрет патриарха на стене у проститутки — тоже интересно. Если он ее бывший клиент, она должна так поднять цену на свои услуги, что никакому отрабу не расплатиться. А этому хватает. Значит, украл? Взял из партийной кассы? А может, потому и кричит, что ему не хватает? Сложная штука — любовь.

Об'яснение в любви коммуниста — большевика.

Я люблю тебя любовью пламенной —
Большевистскою любовью, твердокаменной.
Что мне море, что мне звезды, что луна?
Ты — программа мне и тактика одна.
Буду верен я до гробовой доски —
Не изменчивы в любви большевики
Нам ученье Карла Маркса говорит,
Что силен лишь в коллективе индивид —
Так давай, соединившися вдвоем,
Мы партийную ячейку оснуем,
И, скрепленные сетями брачных уз
Образуем производственный союз.
Ведь четыре с лишним года шар земной
Потрясаем был гражданскою войной
Населить опустошенный континент
Нам диктует политический момент.
Социальному отечеству мы в дар
Нарожаем коммунистов десять пар
Дети вырастут, как в поле зреет рожь.
Мы в союз организуем молодежь.
Чтоб они обогащалися умом,
На рабфак свое потомство отошлем
И когда затем пробьет наш смертный час —
Уморит пусть заодно Семашко нас.
Только с тем, чтоб он за месяц нам донес,
Что пора платить последний членский взнос.
Ведь обидно ж после долгого пути
Нам в могилу исключенными сойти
И напишет пусть ученый некролог
Сам Стеклов длиной в пятьсот пят надцать строк.
И над местом, где наш смрадный прах гниет, !
Пусть коммуна процветает и живет

Единица.

У ПРОСТИТУТКИ

Рис. Ю. Ганфа

9

[слева]
Крокодил, 1926, №23
Крокодил, **1927**, **№29**

[справа]
Крокодил, **1926**, **№46**

— Ка-ак? И тебе не стыдно, — на десятом году советской власти у тебя попы какие-то развешены! Когда же мы изживем эти пережитки гнилого быта!

⓾

Ах, зачем эта ночь
Так была хороша...

(Алиментчик в нарсуде).

КАК У ЛЮДЕЙ

Рис. Ю. Ганфа

СОБАКА: — Отстань! За мной теперь кобель самого начмилиции ухаживает! Я с тобой больше ничего общего не имею!

«Ваня! Я ушла к другому.
Его Катя».
P. S. Ключи на комоде. Накорми канарейку.
Е. К.»

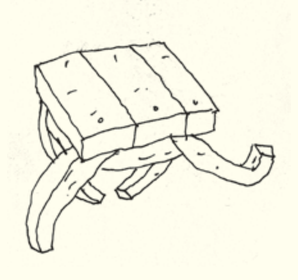

⓫

Рис. К. Х. КОЛЕЧКО И КОЛЬЦО.

— Женитьcя? Комсомолец несчастный! Ведь у вас обручальное кольцо купить не на что.
— А зачем? Мы его Бульварным кольцом заменим.

⓾ Конечно же, алиментщик выкрашен в белый цвет. Цвет зла.

⓫ Плоская шутка комсомольца и его разбойничий вид плохо действуют на девушку. И правильно.

⓬ Острая сатира на некоторых необузданных комсомольцев.

Рис. К. Елисеева.

НЕДЕЛЯ КОМСОМОЛЬЦА НОВОБЫТКИНА.

Понедельник — Скучно.

Вторник:— Пойдем в кино.

[слева]
Крокодил, 1924, №16
Крокодил, 1926, №23

[справа]
Крокодил, 1925, №22

Среда:— Я люблю тебя. Пойми.

Четверг:— Запишите.

Пятница:— Ты мещанка!

Суббота:— Распишите нас!

Воскресенье:— Хорошо на свете жить одинокому.

Понедельник:— Скучно.
(См. сначала, пока не надоест).

К РЕЖИМУ ЭКОНОМИИ

Рис. В. Козлинского

XVIII ВЕК.

— Я готов отдать всю жизнь за один ваш взгляд.

XIX ВЕК.

— За один ваш поцелуй я охотно отдал бы пол-жизни.

И ТЕПЕРЬ.

— Если ты будешь моей, я не пожалею трети.

— Мужчина и женщина должны целиком перекачать свою половую энергию в энергию общественную.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИ-ЧУЖДЫЙ КОМОК.

Итак, почему я из Крымского рая
В ячейку до срока вернулся назад...
У „барышни“ бронзой спина загорает,
У меня на загар загорелись глаза.
Соленое солнце вжигается перцем,
Растаял и справиться с сердцем не мог.
А то, что в стихах называется сердцем —
„Идеологически-чуждый“ комок.
Потом предложила на лодке кататься:
„Все едут: Наташа, Сережа, Вадим“...
И ехать хотел, и хотелось остаться,
И еду,—и вместе—и рядом сидим.
И море как следует взмыть не решалось,
И солнце смеялось, себе на уме.
Но вот покачнуло. И жалость прижалась,
Прижалась—вмешалась дурацкая жалость...
Для барышни шалость... а я очумел.
Волнуюсь, а рядом волнуется море,
Но море чернеет, а я, как бурак,
Краснею—по двадцать седьмой категории
Квалифицированный дурак!
В провалы волны зарывается лодка,—
Держаться за мачту—полезный совет.
Девицы к бортам. Из разинутой глотки
В обратном порядке вчерашний обед.
Ей дурно. Лежит на скамье, отцветая,
Глаза заогромнели—медный пятак;
Лимоном кормлю—и любуюсь, и таю
И чорт те не знает... любовь, или так!
А ночью луна в замечательном месте.
Сидим, и сердца у обоих стучат.
Сидели, болтали и таяли вместе,
В отличье от масла—в холодных лучах.
Мы моря касаться должны в разговоре,
А я о Сомоле случайно сказал...
— Ах вы, комсомолец?.. Холодное море
Залило, что раньше казалось—глаза.
И снова луна. Расфуфыренный фертик.
На ней „бандерка“ и туфли „Дуглас“.
Идет и презрительно задницей вертит,
И, оной вращая, исчезла из глаз.

Мих. Вольпин.

⓭ Арифметика чувств. Под «третью» имеются в виду алименты.

⓮ Бесполое существо в сапогах и с портфелем имеет отдаленное сходство с Александрой Коллонтай, автором теории пролетарской сексуальной революции.

⓯ Суровые будни проституции. На заднем плане занимается заря, скорбит на постаменте то не то Гоголь, не то Маркс.

⓰ Верочка сама хороша.

[слева]
Крокодил, 1926, №19

[справа]
Крокодил, 1925, №10
Крокодил, 1926, №8
Крокодил, 1929, №20

САМОЕ ЗАВЕТНОЕ

— Слушай, Манька, что бы ты сделала, если бы выиграла по облигации пять тысяч?
— Ох-х... послала бы совсем одна...

— Ну, Семен Егорыч, в какой отдел вы предполагаете зачислить мою Верочку?
— Конечно, в отдел связи!..

№ 51. ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ.
(Тейковская ф-ка Ив.-Вознесенской губ.).

Этот рисуночек мы с нежностью посвящаем заведующему по шуровкам т. Кулькову. Пусть и в будущем назначает свои свидания с дамами в рабочее время на производстве. Желаем успеха.

Тейковский.

Что такое любовь? Это ветерок, шелестящий в розах!.. Такого мнения придерживался по этому вопросу небезызвестный Гамсун. Красиво, но легкомысленно. А зарегистрирован ли, с позволения сказать, этот самый ветерок в загсе? А есть ли на этом ветерке печать и подпись судебного исполнителя?

Рис. Ив. Малютина.

169-ая СТАТЬЯ.

17 — Барин, возьмите меня в прислуги... Только приехала из деревни... И ночевать негде...
— А тебе сколько лет?
— Пятнадцать мне...
— Взял бы... Да одного годика тебе нехватает.

Рис. Ю. Ганфа

18 СТО ПРОЦЕНТОВ БРАКА

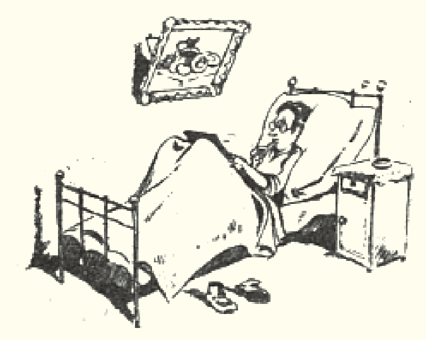
В ГОСТЯХ У СТАРШЕГО МАСТЕРА.

Рис. К. Елисеева.

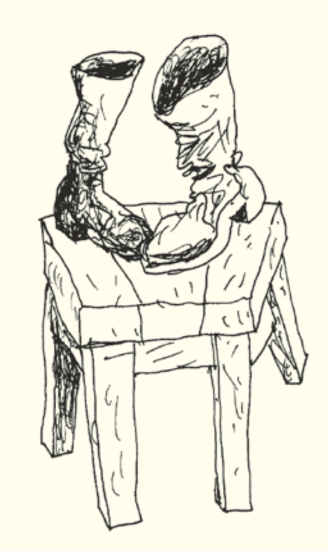

19 — Чего ревешь, дура? Твое ведь счастье. Я тебя теперь в девятый разряд переведу.

[слева]
Крокодил, 1925, №2
Крокодил, 1925, №10
Крокодил, 1926, №46

[справа]
Крокодил, 1927, №14
Крокодил, 1936, №18

⓱ В современном Уголовном кодексе 169-я статья посвящена воспрепятствованию законной предпринимательской деятельности.

⓲ Незатейливая шутка, построенная на двойном значении слова «брак».

⓳ Поруганная честь и ее место в новом мире — один из ключевых вопросов, которые успешно решает пролетариат. Если придерживаться теории Коллонтай о «стакане воды», драма, которую мы видим на рисунке, яйца выеденного не стоит. Очевидно, старший мастер того же мнения.

⓴ Многоженец — румяный спортивный мужчина. Даже непонятно: почему он такой негодяй?

㉑ Та же ситуация, что и со старшим мастером (рис. 19). Творческие люди относятся к этому проще, чем рабочие.

⓴

БЕСПЛОДНАЯ МЕЧТА

— Неужели все многосемейные будут получать пособия?
— А у вас что—много детей?
— Нет. Много семей.

ЦЕПОЧКА.

Леночка была машинисткой того же подотдела, и то обстоятельство, что помощник заведывающего Сычев почувствовал к ней неожиданно странное влечение, вызвало в нем и неопреодолимое смущение, и досаду на самого себя.

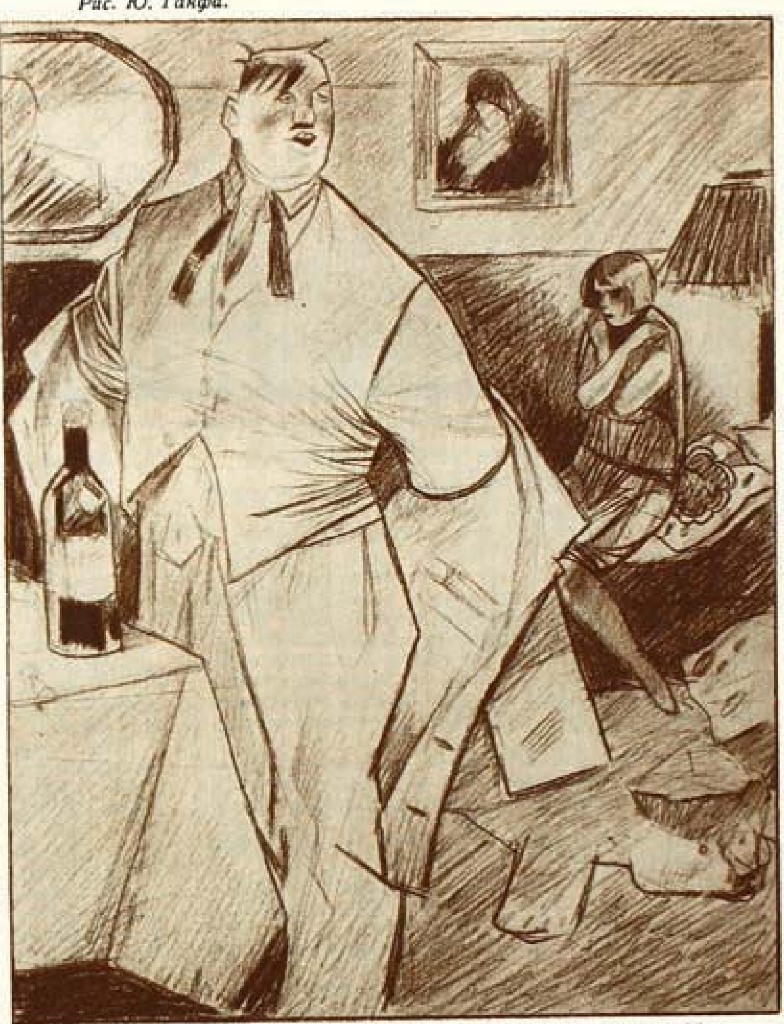
— Не есть ли это влияние мелкобуржуазной стихии?— размышлял он:—Допустимо ли врид. заведывающему возыметь тяготение к сотруднице 9-го технического разряда?

— Впрочем,—успокаивал он себя:—очевидно, я просто выделяю этого товарища, как исполнительную работ ицу.

И Сычев угрюмо нагнулся над письменным столом.

㉑ НА ПРИЕМЕ У РЕЖИССЕРА

Рис. Ю. Ганфа.

Ну, что ж... Теперь можно поговорить и о зачислении в штат.

Рис. М. Храпковского

ПОТРЯСЕНИЕ В УЕЗДНОМ МАСШТАБЕ

ПРИБЫТИЕ ЛЕКТОРА ПО ПОЛОВОМУ ВОПРОСУ

23

ДЕЛО МАСТЕРА БОИТСЯ

Рис. Ю. Ганфа

— Что это? Мороз какой — а баба наша растаяла!
— А это мастер наш с пьяных глаз вчера ее лапал. Видит — баба, — он и полез.

Рис. М. Храпковского (по теме Э. Желобова, Вятка)

[слева]
Крокодил, **1929, №46**

[справа]
Крокодил, 1924, №5
Крокодил, **1927, №1**
Крокодил, 1929, №11

СОЗНАНИЕ ДОЛГА

— Мужчина, прибавь хоть рублик!
— Н-не могу! Я растрачиваю месткомовские деньги и должен эк!..кономить!

— И нас, полотеров, наконец, вспомнили...

ПОЛОВОЙ ВОПРОС.

Рис. Денисовского.

ЛЕС
ПОЛОВОЙ
ВОПРОС
ЛУНАЧАРСКИЙ

24

22 Обычно такие лекции раскрывали селянам глаза на гигиену брака и своевременное лечение венерических заболеваний. И на международное положение, само собой.

23 И снова этот мастер. Очевидно, тяга к «стакану воды» на производстве превышала все мыслимые пределы.

24 Маляры с презрением смотрят на половой вопрос. Они его давно решили.

ВИЛЫ В БОК

НЕДОРАЗУМЕНИЕ.

Разговор двух нэпманов

— *У меня — «вила в боку»*...
— *Ну-у.. Поздравляю. Сколько же заплатил...*
— *Да семь лимонов только...*
— *Как семь лимонов. Трильонов, хочешь сказать.*
— *Как трильонов. За журнал-то...*
— *Какой журнал.*
— *«Крокодил»... Это он мне всадил «вилу в бок»...*
— *Фу ты, сорт. А я думал — ты сказал, что у тебя — вилла в Баку.*

„Каждый сам себе папиросник".

Составил Фельна-Прыщ.

С приложением пачки Явы и полного словаря нецензурных слов. Для детей младшего возраста.

СОВЕТСКОЕ СЮСЮКАНЬЕ.

Бывает и такое. Где? Нигде, кроме...

Бедного Моссельпром выпустил карамель «Народную». Вот экземпляр обертки: «Косарь». Смотришь на этого пупыка — и диву даешься. Да видел ли Моссельпром хоть раз в жизни живого мужика?

Мытищи.

«Деятельность мытищинского заводского банщика Мухина заключается в том, что он заставлял рабочих, пришедших **мыться**, **часами** ждать горячую воду, а сам он в это время гонял голубей».

— Под горой стоит аптека,
Любовь сушит человека.
Эх, аптекарь,—для вашонь
Нацеди-ка стаканшон!

Два диагноза.

В Кимрах при рабочем клубе организован великорусский оркестр, в программе которого, на первом показательном вечере 17 апреля, между прочим исполнялось «Андантe Религиозо»—Чайковского, с колокольным звоном.

«В русском человеке была, есть и будет склонность к мистическому»—сказал перед выступлением оркестра руководитель его гр. Синецкий.

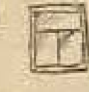
Пусть нас бог рассудит!
В Кимрах, кроме мистики,
Было, есть и будет
Марево глупистики!..

ЧУДЕСА ПРИРОДЫ.

(Москва, Б. Серпуховка, 18).

Сберкасса поместилась в быв. магазине „изящной обуви". Половину прежней вывески прикрыла своей вывеской, а другая половина осталась на виду. Получилась изящная и практичная комбинация.

ГИБЕЛЬ ЕВРОПЫ...—«Париж». Новейшие завоевания порнографии. Выставка женского тела. Теория относительности. Штейнах—омоложение... Фашисты. Грядущее. **СУМЕРКИ СТАРОЙ ЕВРОПЫ**. Можно ли верить в бога. Евангелие, или увлекательный роман. Конкуренция Игоря Северянина с Иисусом Христом. Половые извращения на религиозной почве.

ПУСТЯЧОК.

«У нас, на лес. зав. № 2 в г. Архангельске, штивидоры праздновали окончание сезона и так перепились, что отрезали одному из них ухо так что тот и не заметил, пока ему не сказали».

Ухо—это ерунда! Можно было и не говорить о таком пустяке человеку, пропившему голову,—зря побеспокоили!

ЖЕРТВА БЕЛОГВАРДЕЙЦА.

(Из письма в газету).

КОМСОМОЛЕЦ.

... Наш учитель истории—контр-революционер. Он заставляет нас учить про царей. А когда я ему вчера не ответил про Александра третьего—он мне сказал, что оставит меня на второй год. Уберите этого белогвардейца.

Под этой резолюцией даже бабы сельские подписались. Так и расчеркнулись: „С почтением, бабы".

ОДИНОКОМУ вождю нужна масса. Писать через редакции буржуазных газет для Л. Д. Т.

МЕНЯЮ светлый солнечный социализм на капитализм. Правоуклонный тупик, д. № 7, во дворе во флигеле. Спросить с кого следует.

РОЖА, КОТОРАЯ...

...ПРОСИТ КИРПИЧА.

Разгадка загадки
(стр. 8)
НЕТУ.

Особый вид бактерий.

Радиотелеграмма.

С Канина Носа.

Архи Начсанодному и врачу.

Пищевая вода на Канине Носе очень плохого качества НЕКОТОРЫЕ ВИДЫ БАКТЕРИЙ ВИДНО ПРОСТЫМ ГЛАЗОМ зпт под микроскопом можете себе представить зпт хорошей негде брать зимой вода из растопленного снега но так же грязная так как снег приносится из тундры с песком и разным мусором Все это говорит за то крайне необходим стерилизатор тчк заболеваний не было чувствуется сильное отвращение к такой пищевой воде тчк № 000 подпись.

ФАРМА... ЗОН.

«На фармзаводе № 3 им. Семашко в мыловаренном отделении табельщик Смирнов выдает пропуска работницам не иначе, чем за поцелуй. Одной из работниц нужно было пойти к врачу, но т. Смирнов без поцелуя дать пропуск отказался».

...Какова пропускная способность завода, неизвестно. Но пропускная способность тов. Смирнова бесподобна.

Это уж не способность, а талант...

ВЕДЬМА БУНТУЕТ.

В дер. Драньково, вечером на улице сидел парень с девушкой. Вдруг из-за угла неожиданно выбежала большая собака и укусила парня. После этого по деревням распространился слух, что парня укусила не простая собака, а ведьма, каковой является 65-летняя старушка. Отец пострадавшего ездил ворожить в д. Лапшино. Там ворожея погадала на воде и подтвердила, что собака была не простая, а ведьма. Выколоть глаза ведьме, обозначившейся в воде, гадалка отказалась, ибо это запрещено, по её словам, советской властью.

★ *Председатель сельсовета села Ярыгина, Томского круга, пропил колеса трактора.*

МЕЧТЫ, МЕЧТЫ...

Выписка из протокола № 13 Безводнинской ячейки РЛКСМ Нижегородского уезда:

СЛУШАЛИ:

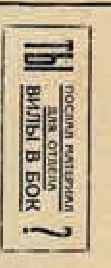
О недостойном поведении комсомольцев.

ПОСТАНОВИЛИ:

Любищевой — не мечтать о белых платьях и посерьезнее относиться к политике.

Мазановой — не расфуфыриваться, как буржуазная артистка, а переписать протокол общего собрания и не мечтать о фартовых кавалерах.

Глуховой — поменьше мечтать о лунных секциях.

ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХ.

(Тверь, Губсельтрест).

Свинья агронома Волжина, приехавшая из совхоза на казенных лошадях, чтобы быть закопченной в колбасной треста бесплатно и без клеймовки.

Хорошо, братцы, свиньям! На лошадях ездят, в агрономах служат...

СПОКОЙНО СНИМАЮ!

„В фаб. бане с. Кохмы, Иван.-Вознесенск. губ., крадут белье и одежду у моющихся рабочих. Иногда им приходится идти домой голышом, прикрывшись веником".

Мы знаем, что еще делает по совместительству зав. баней. Он председатель местного общества „Долой стыд".

Московские частушки.

У буржуев — тьма тревог,
На сердце — обуза:
Говорят введут налог
На большие пуза.

Я БЫЛ ЛЫСЫМ,

лысым и остался. Покупайте «Рабочую газету»!

Всем известно, что пионеры ко всему готовы, так что ничего удивительного нет в следующей выписке из протокола заседания президиума Плавского Укомола, Тульской губ. от 30/1 25 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
Доклад о состоянии пионерской организации. Докладчик тов. Федотов.	Изжить половое влечение путем бесед, докладов, судов.

ОПАСНЫЙ ВОЗРАСТ.

НЕНОРМАЛЬНЫЙ ПАЛЕЦ

(Заводоуправление Орехово-Зуевских ф-к)

Палец, которым пом. директора, тов. Перов, часто указует посетителям на дверь. Интересно знать, где это Перов успел отрастить себе такой палец?

ИНТЕЛЛИГЕНТНЫЙ

пожилой писатель желает облить грязью Советскую Россию. Согласен в от'езд за границу.

„Дневник личной секретарши".

Захватывающий роман в 2-х частях с приложением журнала для женщин и 5 стр. мод.

Новая книга Мих. Юэля

„Магическіе способы всѣхъ заставить въ себя ВЛЮБИТЬСЯ"

съ прилож. таинст. талисмановъ любви для молод. людей и дѣвуш.

ПРАВДА

ТРУДИСЬ

Восстанови страну

Рационализируй производство

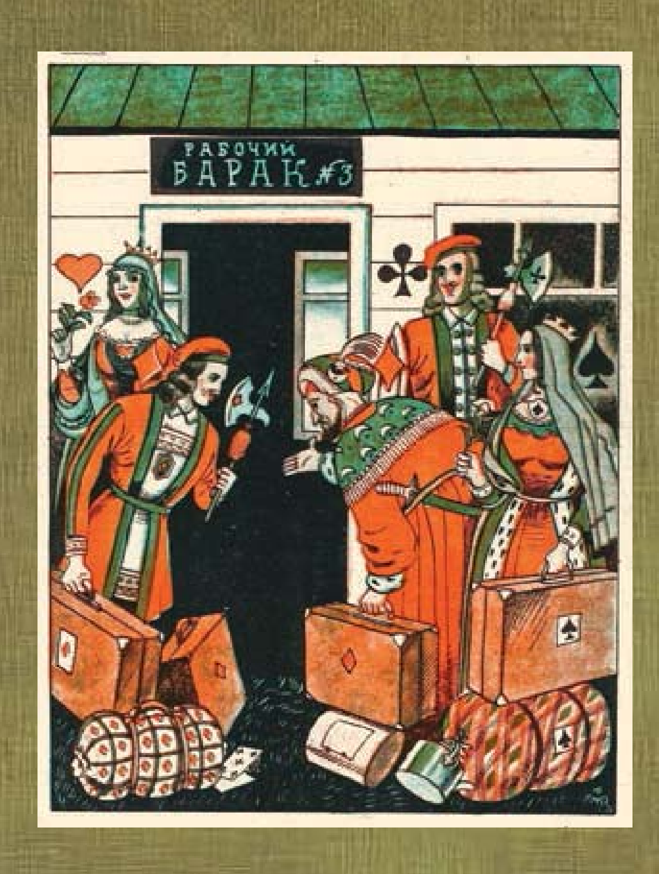
Иди на стройку

Выполни план

Перевыполни норму

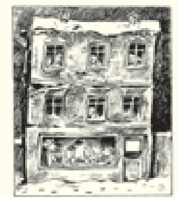
Собери урожай

Изобрети новое

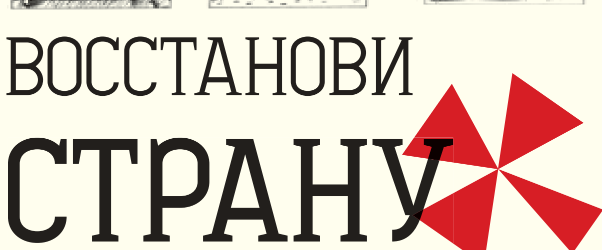
Во-первых, романовских овец вообще не доят, а, во-вторых, никакого Брынзотреста там не имеется...

Крокодил №9, 1934

ВОССТАНОВИ СТРАНУ

К 1920 г. выпуск продукции крупной промышленности сокращается в семь раз – по сравнению с 1913-м. Выходит из строя почти 80% железнодорожных путей. Замерзают на путях паровозы. Стынут в квартирах печки-буржуйки. Рабочие и крестьяне из последних сил бьют контру на фронтах и творят красный террор в тылу. А интеллигенты потихоньку воруют друг у друга дрова. Всюду мрак. Везде запустение.

Созидатели нового мира постановляют: разруху – ликвидировать. И рабочие с энтузиазмом берутся за восстановление фабрик и заводов. Недоедают и недосыпают. Раздетые и разутые, по горло в ледяной воде – всё клепают и клепают. При этом нет нужных деталей. Все расхищает проклятая разруха. Приходится все делать из подручных материалов.

Глядь – уже крутится втулочка. И вертится шестереночка. Сочленяются механизмы. Движутся поршни. Свистит густой пар в пролетарских свистках. Чу! Гудят клаксоны.

10 грузовиков (целиком из отечественных материалов!) катят с колонной рабочих по Красной площади 7 ноября 1924 г. И радуется большевистское сердце. А в 1925 г. промышленность Советского Союза уже дает около 75% довоенной выработки товаров. В 1926-м машиностроение и электротехника приближаются к дореволюционному уровню. В 1927-м общий объем промышленной продукции превышает объем продукции 1913 г. К 1929-му восстанавливают и строят более двух тысяч крупных государственных промышленных предприятий.

«Нет в мире таких крепостей, которых большевики не могли бы взять!» – объявляет товарищ Сталин 13 апреля 1928 г.

А трудящиеся верят своему вождю.

Они ведь слышат зов партии: восстанови страну!

И железной поступью шагают к светлым вершинам. ◆

Рис. Ив. Малютина.

СТРОЙКА.

Идут года, яснеет даль...
На месте старой груды пепла
Встает кирпич, бетон и сталь.
Живая мощь страны окрепла.

Смешно сказать — с каким трудом
Я доставал стекло для рамы!
Пришла пора — и новый дом
Встает под окнами упрямо.

Не по заказу богачей
Его возводят, как когда-то,
Встает он — общий и ничей,
Кирпичный красный агитатор.

Эй, вы, соратники борьбы,
На узкой стиснутые койке,
Бодрей смотрите! Как грибы,
Растут советские постройки.

Сам обыватель вдруг угас,
Смиривши свой ехидный шопот,
И изумленно-зоркий глаз
На нас наводят из Европы...

Идут года, яснеет даль...
На месте старой груды пепла
Встает кирпич, бетон и сталь.
Живая мощь страны окрепла.

Вас. Лебедев-Кумач.

— Товарищи! Подымем производительность труда! Все, как один!

— Ну, как, подняли? Добре. Теперь и отдохнуть можно. Смотайтесь-ка, ребята, за половинкой!

— Что за ч-чорт! Только сейчас ее подняли — а она, проклятая, опять упала!

УМНЫЙ ИНЖЕНЕР.

(Почти басня).

Был некий инженер силен умом,—
Бывало, заведет он речь о том,
Как землю „насквозь" просверлить,
Из центра золото добыть.

Как нам под Каспием туннель устроить;
Потом начнет о том,
Что цвет—не цвет, а отблески лишь днем.

Короче говоря,
Рабочие не зря
К истопнику ходили за советом,
А инженера „крыли на чем свет—ом".

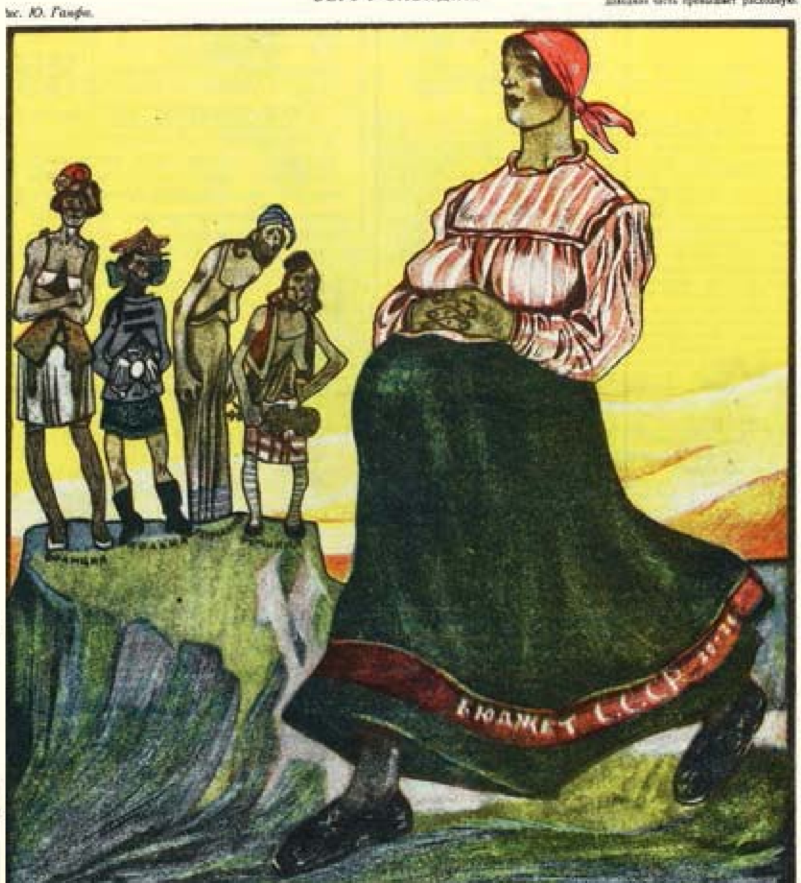
—Эх-ма,
Поменьше бы ума,
Да больше дела—
Сказал один рабочий смело.

Товарищ.

БЕРУТ ЗАВИДКИ.

Рис. Ю. Ганфа.

В бюджете СССР на 1925—26 год доходная часть превышает расходную.

ЗАРУБЕЖНЫЕ РАЗГОВОРЫ:— Какая неприятность... Ходит с прибылью!

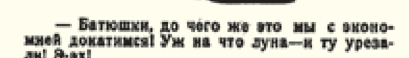

[слева]
Крокодил 1922, №8
Крокодил 1932, №3
Крокодил 1934, №19

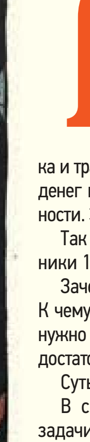
[справа]
Крокодил 1925, №30
Крокодил 1925, №38
Крокодил 1929, №32

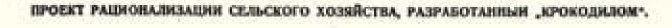

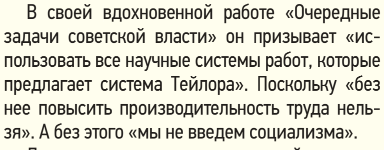
РАЦИОНАЛИЗИРУЙ ПРОИЗВОДСТВО

— Батюшки, до чего же это мы с экономией докатимся! Уж на что луна—и ту урезали! Э-эх!

СТРАДНАЯ ПОРА

ПРОЕКТ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, РАЗРАБОТАННЫЙ „КРОКОДИЛОМ".

Рациональность – светлая мечта каждого руководителя. Пусть работа идет предельно быстро. А лишних движений – предельно мало. Чтобы выходило как можно дешевле. Причем без брака и травматизма. Короче: минимум затраченных денег и сил. Максимум продукции и рентабельности. Это – рационализация.

Так рассуждают советские производственники 1920-х – 1930-х гг.

Зачем десять человек делают работу одного? К чему запускать 20 станков вместо двух? Кому нужно собирать под бумагой 15 подписей? Ведь достаточно и трех. Но как этого добиться?

Суть дела разъясняет товарищ Ленин.

В своей вдохновенной работе «Очередные задачи советской власти» он призывает «использовать все научные системы работ, которые предлагает система Тейлора». Поскольку «без нее повысить производительность труда нельзя». А без этого «мы не введем социализма».

Ленин понимает и признает: тейлоризм – жестокий метод эксплуатации и закрепощения пролетариев. Но ведь это – под игом мирового капитала! У нас же его надо превратить в способ раскрепощения. То есть убедить в этом товарищей трудящихся. Чтобы поняли: рационализация труда в СССР имеет целью снизить затраты энергии работника. Но при этом добиться наибольшего производственного эффекта. То есть надо выпустить как можно больше продукции на потраченный час времени и вложенный рубль денег.

Хорошо. Но что конкретно делать-то? Первое решение: создавать в учреждениях и на производстве особые комиссии по рационализации. Комплектовать их сотрудниками и при-

глашенными специалистами. Пусть решают вопрос и рационализируют производство. Однако почти сразу становится ясно: комиссии не справляются. Наоборот – их участники только напрасно тратят время. Подход подвергается критике и осмеянию.

Особо беспокоит Ленина вот какая проблема: в Америке производительность растет за счет рационализации – в СССР же только за счет ударничества. То есть – сверхурочной работы. Для выяснения вопроса создают Центральный институт труда (ЦИТ). Он проводит исследования и рекомендует: «обеспечить полноту проявления способностей рабочего». А также – «обогатить его труд творчески поднимающими и захватывающими гранями».

Многие из идей и советов звучат пустой болтовней. Но одно из предложений Ильичу очень нравится: социалистическое соревнование. Оно далеко от системы Тейлора – зато близко к трудовому красному знамени. За него и соревнуются. И победителям торжественно вручают его под речи героев и звуки пионерских горнов. Хотя что во всем этом рационального – никто не понимает.

Тогда подходят к делу с другого бока. Включают творческий поиск рабочего.

– Видишь – станок?

– Вижу – станок.

– Может он работать лучше?

– Если усовершенствовать – может.

– Приказ партии: рационализируй производство.

– Есть!

И начинают совершенствовать технику и технологический процесс. Прямо на рабочем месте. И называют это «рационализацией». И добиваются многого. Потому и продолжается она до самого конца советского эксперимента. ◆

УБОРЩИЦА:—Ну, меня уж так полагается сокращать, потому я уборщица. А тебя-то за что?

ЛОШАДЬ:—А наш зав стал бояться, как бы меня на его место не посадили. Вот и поторопился меня убрать.

Склочник, одно слово...

— Пропадай, моя телега, все четыре колеса!..

[слева]
Крокодил 1926, №19
Крокодил 1926, №27
Крокодил 1926, №29

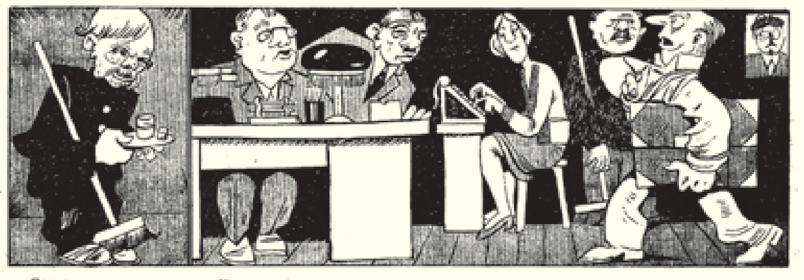
[справа]
Крокодил 1926, №32
Крокодил 1926, №19
Крокодил 1926, №42

В некое учреждение был назначен специальный человек для сокращения штатов и введения режима экономии. Прежде всего он потребовал себе кабинет и секретаря.

Секретарь немедленно пригласил машинистку.

Машинистка заявила, что не может работать без чая и...

... Поэтому пришлось завести курьера.

Когда же, наконец, все расселись по местам и приготовились работать, явился некто и сказал:—„Ка-ак? У вас нет месткома? Нет охраны труда? Я сейчас же займусь всем этим".

КАК ЭТО БЫВАЕТ

(ИЛИ СКАЗОЧКА ПРО КРАСНОГО БЫЧКА)

Казалось, теперь уже работа может пойти полным ходом. Но в это время пришел еще некто и возопил: „Ка-ак?! Что-о! Разбухание! Лишние люди! Трата общественных денег! Немедленно назначить специального человека для сокращения штатов и введения строжайшей экономии!"

Специальный человек был назначен... И... (см. рисунок первый).

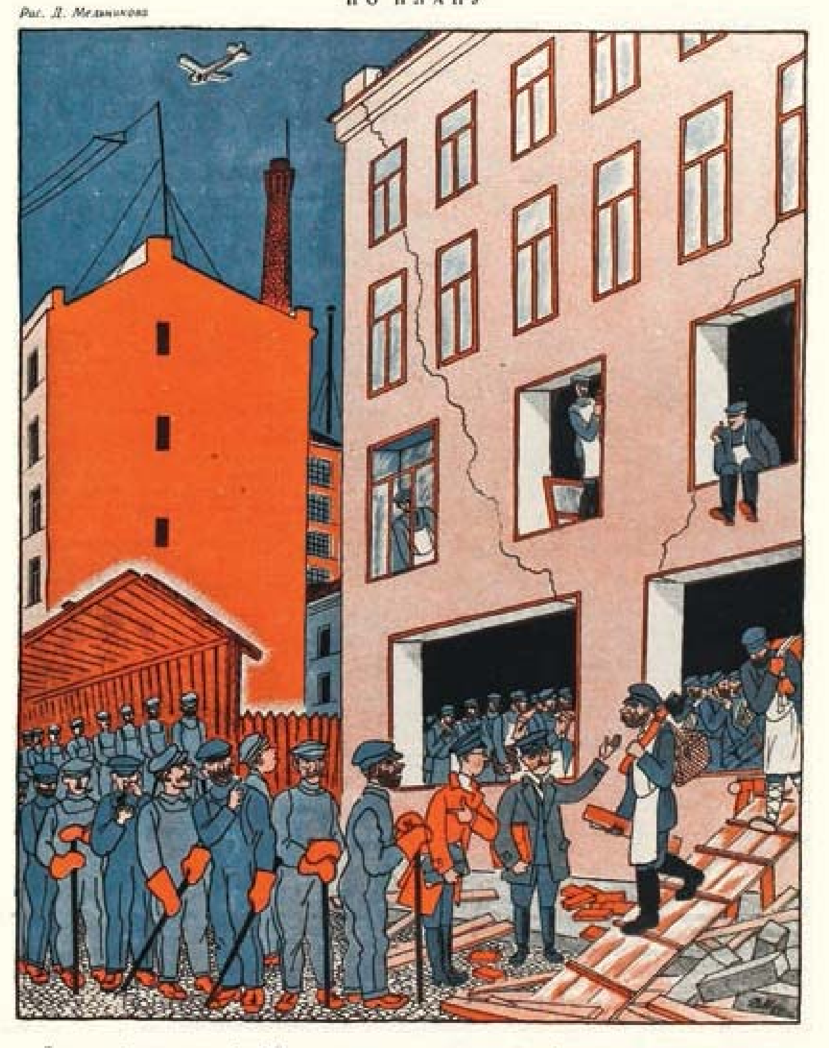
ИДИ НА СТРОЙКУ

Рис. Д. Мельникова

ПО ПЛАНУ

— Достраивайте скорее, ребята! Здесь по плану другая постройка будет, – эту мы ломать пришли.

Постоянный автор Крокодила Василий Иванович Лебедев-Кумач – невероятно успешный поэт. Его песня «Легко на сердце от песни веселой...» держится в хит-параде СССР со дня ее написания (1934) до конца СССР. И неслучайно.

У Василия Ивановича есть опыт и тонкое чутье. Он искусно находит и сочетает важные слова – «строить» и «жить». Соединяет два главных стержня бытия создателей нового мира. Что там у них на душе на самом деле? Точно неизвестно. Бывает по-разному. Но в пространстве большевистской пропаганды жить для них звучит как строить. И на вопрос: можно ли жить без стройки? – они отвечают: никак!

Именно стройку агитаторы выдают за единственно здоровую среду обитания для гражданина Советской страны. Выглядит она поистине сказочно. Все дружно что-то возводят. Роют котлованы и заливают фундаменты. Насыпают гравий и песок. Месят раствор и кладут кирпичи. Трамбуют. Пилят. Куют. И главное – поют!

Строят всё. Шоссейные дороги и железнодорожные магистрали. Мосты через сибирские реки и тоннели в Кавказских горах. Текстильные фабрики и комбинаты тяжелой промышленности. Мощные самолеты и быстроходные линкоры. Грузовые автомобили и плавучие танки. Школы рабочей молодежи и санатории для трудящихся. Стратегические каналы и лагеря для их копателей.

Знаменитый Беломор становится не только героем блатных песен. Его превращают во всесоюзный бренд – папиросы «Беломор» завоевывают любовь населения.

А главным мозгом и стратегическим центром невероятного созидания становится Москва. Всесоюзный Центральный исполнительный

комитет (ВЦИК). Всесоюзный совет народного хозяйства (ВСНХ). Центральный комитет ВКП(б). Всё это Кремль. Всё это Сталин.

Кремль – средоточие важнейших задач. Из него они исходят в форме директив. К нему же возвращаются в виде рапортов о достижениях. Именно там – в священном краснозвездном Кремле – строятся эпохальные планы и принимаются исторические постановления.

7 ноября 1929 г. Сталин публикует в главной большевистской газете «Правда» программную статью «Год великого перелома». В ней он подчеркивает: «...мы идем на всех парах по пути индустриализации, оставляя позади нашу вековую "расейскую отсталость". Не пройдет и года, посадим СССР на автомобиль, а мужика на трактор – пусть попробуют догнать нас почтенные капиталисты, кичащиеся своей "цивилизацией"».

Слышишь? Тебя зовет Сталин.

Иди на стройку! Созидай социализм!

Вот решают соорудить в донецком городке Краматорске сверхмощный машиностроительный завод. Место для строительства выбирает лично нарком тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе. Задача этого неслыханного по масштабам предприятия – удовлетворить примерно половину всех потребностей Советского Союза в металлургическом оборудовании. Ему надлежит стать надежной базой для другого гиганта – Харьковского турбиностроительного. На стройке в Краматорске работают в три смены до 17 тысяч простых монтажников и каменщиков. И больше двух тысяч инженерно-технических специалистов.

28 сентября 1934 г. завод пускают в строй.

И вот уже изготавливают на нем фрагменты московского Крымского моста и крупнейший в Европе слябинг для «Запорожстали».

Русский трехгранный штык знает весь мир. Для него нужна сталь. Требуется она и для производства отечественного трактора «Фордзон-Путиловец». И другой техники. Сталь необходима в немыслимом количестве!

Поэтому следует построить множество металлургических предприятий. Тут и славный Кузнецстрой. Тут и знаменитая Магнитка. Да и в Запорожье решают возвести стальной гигант. И начинают стройку зимой 1931-го.

Кремль верит в успех. Этот уникальный комбинат должен стать самым большим в Европе. Его проектная мощность рассчитана на 1 224 000 т чугуна и 1 430 000 т высококачественной стали.

В ОБЩЕМ УЛОЖИЛИСЬ В СМЕТУ

Рис. А. Сойфертиса

— Что это у вас дом такой странный?
— Перерасходовались на первом этаже... Ну вот на остальных постепенно и сокращались!

[слева]
Крокодил 1927, №38
Крокодил 1934, №22

[справа]
Крокодил 1926, №45
Крокодил 1937, №15

НОВЫЕ ДОМИКИ ИЛИ СТРОИТЕЛИ-КОМИКИ

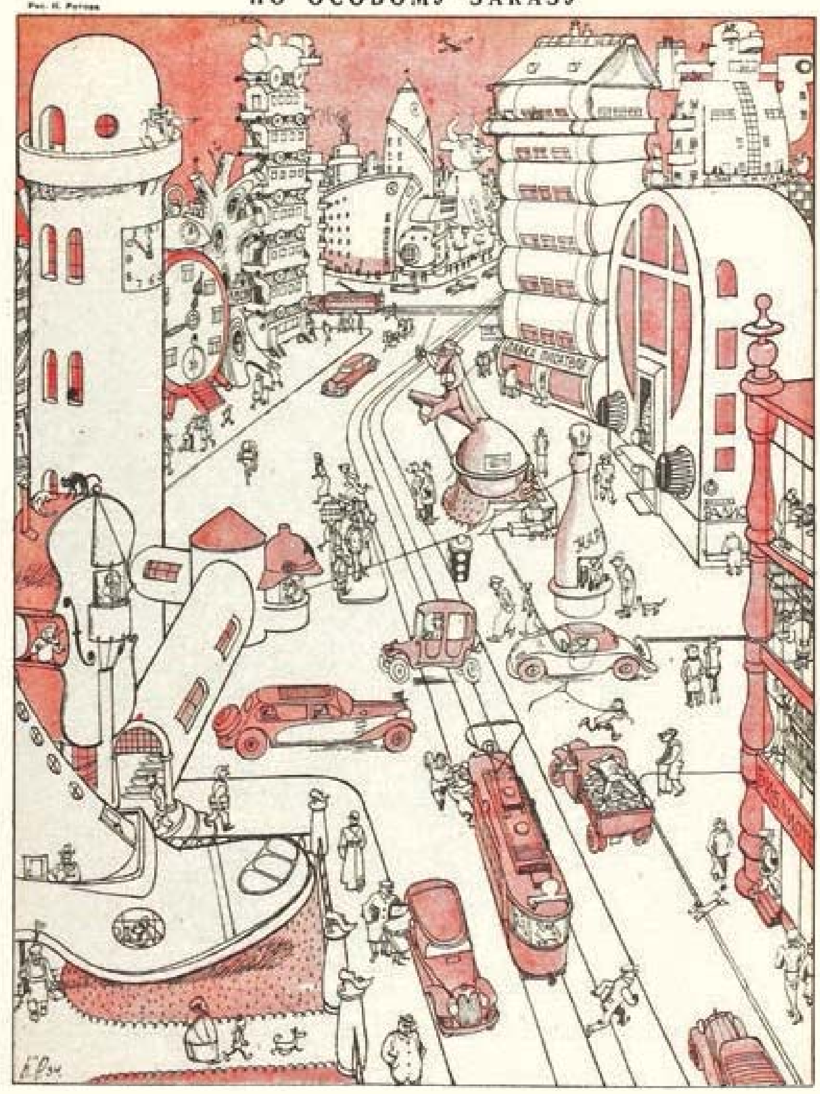

НОС ВЫТАЩИШЬ — ХВОСТ УВЯЗНЕТ

ХВОСТ ВЫТАЩИШЬ — НОС УВЯЗНЕТ.

До Крокодила дошли сведения, что в Москве собираются строить дом для композиторов в виде лиры. Изумленный этим неожиданным полетом архитектурной фантазии, Крокодил немедленно же предложил худ. К. Ротову срочно изобразить ориентировочный проект специальной улицы, все дома на которой построены согласно профессиональным навыкам и вкусам их заказчиков. Что получилось, — читатель видит сам.

Завод запускают через два года после начала строительства. В этот день бригада металлистов доменной печи № 1 дает Родине первую плавку высокосортного чугуна. Это день рождения «Запорожстали». Товарищ Сталин весьма рад.

В 1935 г. открывают первый мартен. А через два года – первый советский слябинг (спасибо краматорцам!).

К концу 1930-х на «Запорожстали» работает уже большинство металлургических агрегатов и вспомогательных цехов. И все вокруг радуются.

Тем временем завершается еще несколько великих строек. Среди них – огромная и стратегическая в Нижнем Новгороде. Сталин обещает посадить СССР на автомобиль? И выполняет обещание. Сажает!

1 января 1932 г. начинает работать первый гигант отечественного автопрома – Горьковский (тогда еще Нижегородский) автомобильный завод. С его конвейера сходит знаменитая «полуторка» – грузовик НАЗ-АА (с 1933 г. – ГАЗ-АА). В декабре того же года там собирают советский кабриолет – легковой автомобиль ГАЗ-А с открытым пятиместным кузовом модели «фаэтон».

ГАЗ – совместное предприятие ВСНХ и знаменитой американской компании Ford Motor. 31 мая 1929 г. они заключают договор о строительстве и налаживании массового производства машин. Первые автомобили собирают по американским чертежам. Но они изначально отличаются от заокеанских прототипов. Советские инженеры творчески сочетают фордовские патенты с внедрением собственных оригинальных решений. Так рождается целое семейство самобытных и надежных автомобилей.

Еще пять лет после пуска Ford Motor продолжает оказывать ГАЗу техническую поддержку. Там получают документацию на Ford Model 1933-го модельного года. Но и тут наши умельцы не ударяют в грязь лицом. Серьезно усовершенствуют американский образец: заменяют поперечные рессоры на продольные и увеличивают мощность двигателя. Так в мае 1936 г. стартует серийный выпуск седана ГАЗ-М-1 («Молотовец-1») – знаменитой «Эмки». Она тут же приступает к работе на важнейших участках народного хозяйства. В том числе и на фронтах беспощадной борьбы с врагами народа.

17 апреля 1935 г. с конвейера завода сходит стотысячный советский автомобиль. Это легковой ГАЗ-А. Коллектив ликует. ГАЗ – первое автомобилестроительное предприятие-стотысячник.

Он заслуженно становится «прославленным флагманом автомобильной промышленности» СССР.

В Союзе любят давать промышленным стройкам и даже людям красивые и несколько военные наименования. «Флагман промышленности». «Победитель социалистического соревнования». «Ударник коммунистического труда». «Знаменосец мира и прогресса».

В этой полувоенности немало смысла. Стройка в ее советской версии не просто возведение чего-то огромного и полезного. Стройка – это тяжелая и беспощадная битва со старым миром. Стройка – это жизнь. А жизнь непрерывна. Как непрерывна и битва.

Это важно. Потому что в Советской России строят далеко не только материальные ценности. Там конструируют и воплощают человека нового типа. Для начала – экспериментальную версию. Тогдашний строитель – сырье для создания вдохновенного и самоотверженного коммунистического идеалиста.

Вскоре становится ясно: создать такого человека можно. Однако жить он сумеет только в особой среде – максимально изолированной от остального человечества. Чтобы избежать разлагающих воздействий.

Для этого трудящихся СССР максимально отгораживают от мира капитала. Жестко дозируют информацию о новостях и событиях на планете. Рассказывают только об ужасах безработицы и протестных выступлениях рабочего класса. Об агрессивных колонизаторах и свирепых полицейских. О самодовольных буржуях. И гибнущих от голода и холода западных малютках.

А для описания жизни на Родине пропаганда строит управляющую систему образов и символов. И окружает ими трудящихся. Нового человека усиленно строят все доступные средства воздействия на сознание.

Газеты твердят о рекордных плавках и огромных урожаях. Кинематограф – о героях революции и перекованных юных беспризорниках или старых рабочих. Лекторы – о скором покорении природы и космоса. Журналы – о новых домах для рабочих. И каждый раз резюмируют: построить предстоит еще больше. Неизмеримо больше. ◆

СКВОРЕЦ: – Опять вы надстройку не в том стиле делаете!..

[слева]
Крокодил **1930, №4**

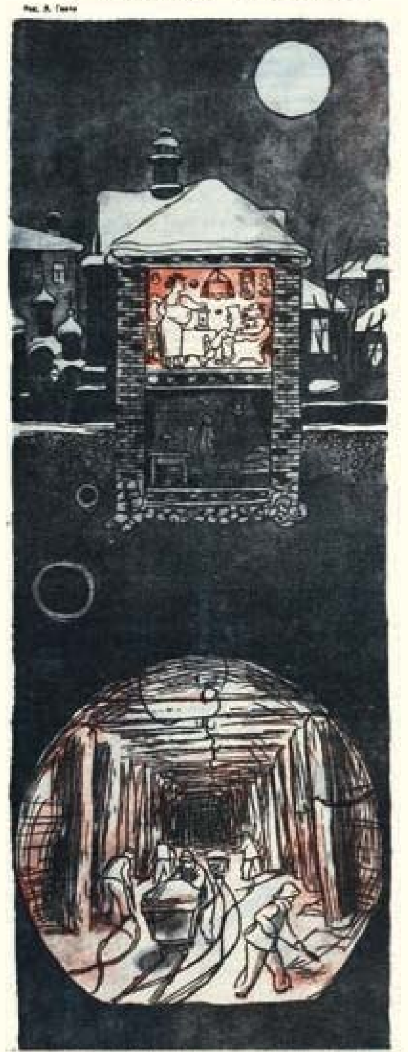
[справа]
Крокодил **1925, №8**
Крокодил **1929, №31**

„СТРОИТЕЛЬ“

— Удивляюсь, почему не строят городов за городом! Здесь такой чудный вид и воздух! Завтра же проведу соответствующее постановление.

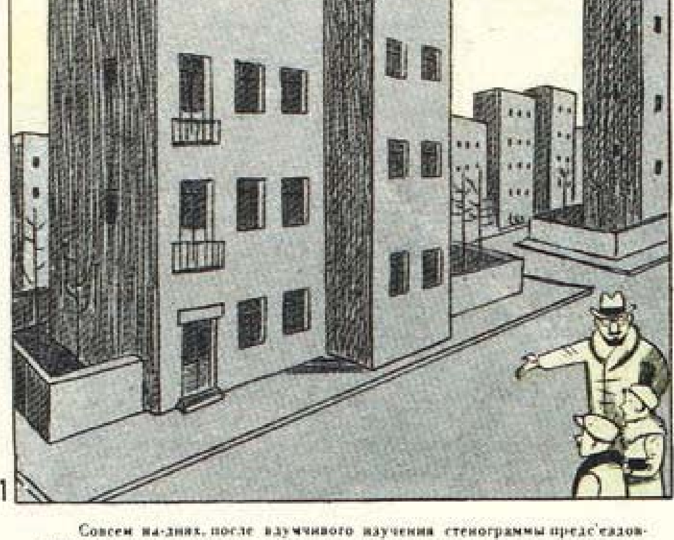
В МЕРТВОМ ПЕРЕУЛКЕ

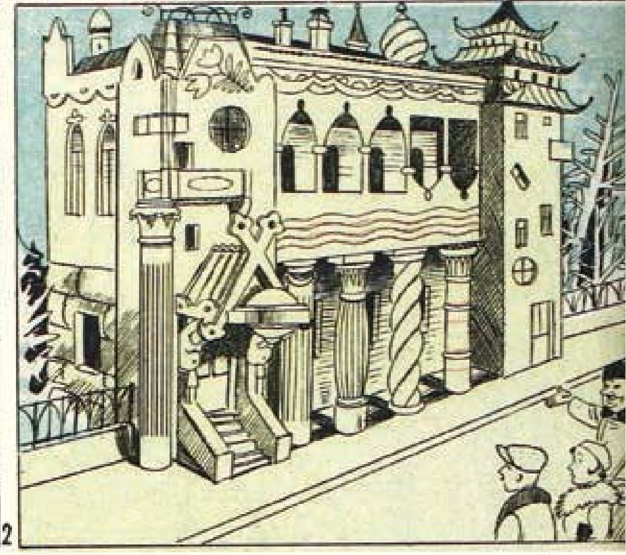
ОБЫВАТЕЛЬ: — Пишут, пишут об этом метрополитене, а не подумали, чтоб вывести крыс, которые круглые сутки под домом шумят...

ТАЙНЫ ДОМ

Рис. Ю. Ганфа.

1

2

Совсем на-днях, после вдумчивого изучения стенограммы предс'ездовской дискуссии архитекторов, некоему гражданину Зыкину пришла в голову вполне созвучная эпохе, но все же несколько опрометчивая мысль: поселиться в красивом и удобном доме.

— За последнее время наиболее красивые и удобные дома строю именно я, — сказал ему знакомый архитектор Пыщенко. — Я враг всяких этих изяществ и эстетик, ныне погибших под развалинами проклятого прошлого. Главное — простота. Возьмите, например, природу. Взяли? Великолепно. Вот, допустим, растет кочан капусты. Очень красивое зрелище. Станем ли мы раскрашивать его в голубой или сиреневый цвет? Не станем, ибо кочан прекрасен сам по себе, как символ строгости природы в огородном хозяйстве. Или возьмем жилище человека. Остановимся на самом цветущем периоде — пещерном веке. Посмотрите, какая четкость линий, какая чарующая простота в семейной пещере небогатого племени, украшенной всего лишь перевернутым камнем или лошадиным черепом у входа! Я за простоту. Нам еще рано иметь украшения. Жилище современного человека должно молчать. Оно стоит на страже. Оно грозит прошлому. Оно монолитно в своей простоте.

И архитектор Пыщенко показал гражданину Зыкину спроектированный им дом (см. рис. 1).

— Действительно, простенький домик, — согласился Зыкин, — и очень хорошо, что он молчит. А то бы сейчас же стал привязываться, почему его сделали как модель разборной тары для копченой камбалы и другой некрупной рыбы. Не ручаюсь за другие периоды истории человечества, но сейчас он для жилья не подходит. Будьте здоровы.

И ушел, сразу вспомнив, что это, пожалуй, тот самый архитектор Пыщенко, который разоблачен на дискуссии как гордый теорет
упрощенчества.

— Посмотрите на этот дом (см. рис. 2), — предложил Зыки
архитектор-эклектик Фулькин, — что он вам напоминает.

— Все, — вежливо согласился Зыкин.

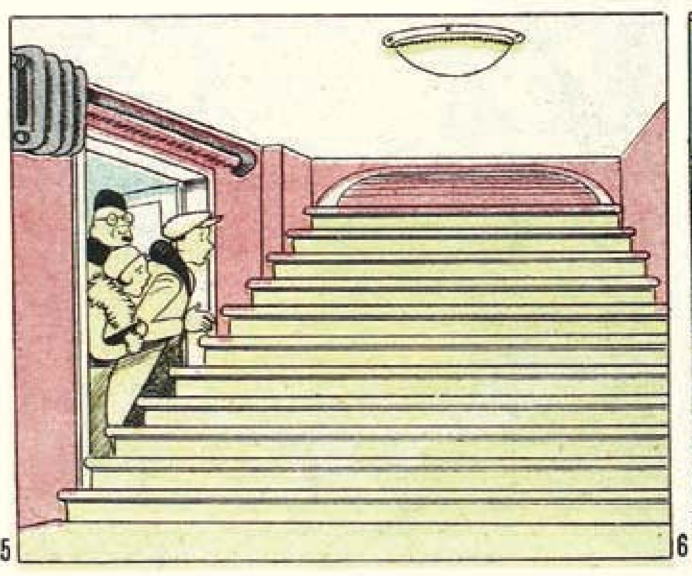
— Именно, — подхватил архитектор-эклектик Фулькин, — я сторо
ник теории: все стили в массы. И главное — сразу. Темпы, темпы в с
лях! Зачем я буду на одной улице для одних трудящихся давать
рийские колонны на другой улице для других членов профсоюза
пить славянских петушков, а организованных трудящихся в соседн
переулках оставлять с одними египетскими обелисками? Нужно собр
все воедино. Нам уже поздно строить дом в одном стиле. Подлинн
дом нашей эпохи — это гибрид из кургана кочевников, швейцарской
лочной станции и бани Иоанна Третьего. Плюс кой-какие колонны.
стили сразу для всех квартировладельцев. Довольно молчаливых
мов проклятого прошлого. Дом нашей эпохи должен кричать. Вы ч
ствуете, как он кричит?

— Нет, — скромно ответил гражданин Зыкин, — это я кричу, а
он. А может быть, мы оба вместе. До свиданья.

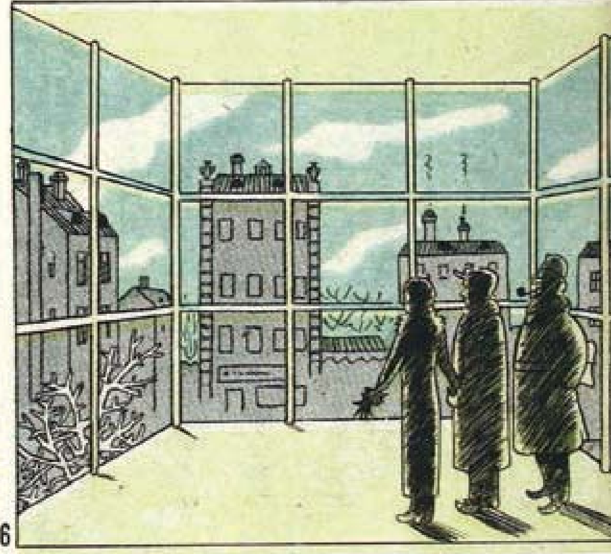
Третий дом, который увидел за этот короткий промежуток вре
ни Зыкин, был дом, выстроенный по проекту архитектора-формали
Гульдеева (см. рис. 3).

— Настоящий дом? — осторожно спросил Зыкин.

— Больше того. Будущий, — гордо ответил Гульдеев. — Все с
ственноручные линии и углы. Никаких заимствований из классичес
архитектуры. Индивидуальное творчество и кой-что из иных зако
равновесия. Пытался путем личной инициативы уложить фундам

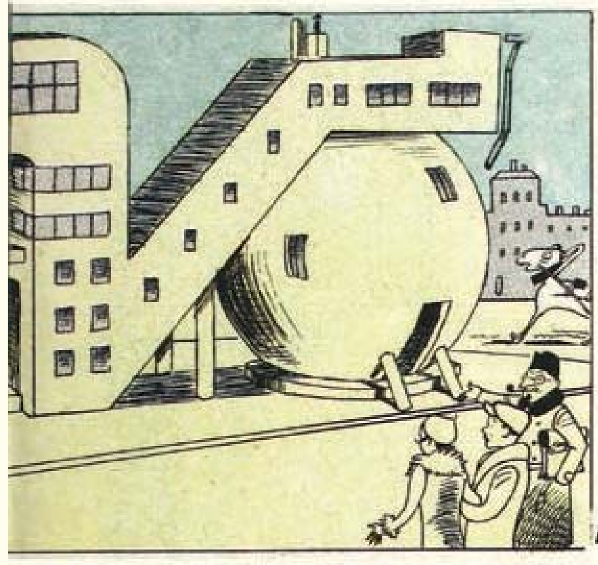
5

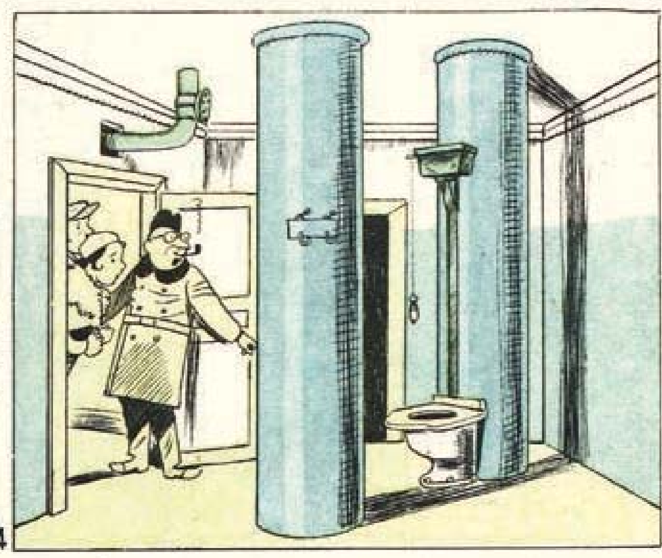
6

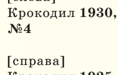
РОИТЕЛЬСТВА

Текст Арк. Б.

4

[слева]
Крокодил **1930, №4**

[справа]
Крокодил **1925, №8**
Крокодил **1929, №31**

', а крышу втиснуть вниз, но помешали отсталая техника и ме-
не вкусы строителей. Исключительный фасад! Первый раз в здеш-
ороде и его окрестностях. Видели вы когда-нибудь такой домик?
- Нет, — простодушно сознался Зыкин. — Ввиду хорошего пи-
ения никогда не страдал тревожными галлюцинациями. А он жи-

- Почти, — сухо заметил архитектор Гульдеев. — Моя творческая
как-то обходила эту чисто обывательскую деталь домостроитель-
Но, если вы так настаиваете, посмотрим.
- Здесь, в этой комнате, — сказал архитектор Гульдеев, — форма
йки несколько сузила содержание прихожей и уборной. При-
их слить в одно гармоничное целое, слегка украшенное двумя
ами, из которых одна даже колонка (см. рис. 4). Неправда ли —
альный подход?
- Подход вместо входа — это оригинально, — мягко согласился
, — хотя и не так удачно... особенно если придут гости... Пойдем
е.
- Здесь вы имеете типичное завершение стремительных линий фа-
— пояснил архитектор Гульдеев, — лестницу, уютно заменяющую
ский кабинет и старорежимную спальню (см. рис. 5). Кто сказал,
бязательно надо есть за обывательским столом и спать на этом
ительном наследии прошлого — кровати? Человек эпохи может
на ступеньках. Это звучит красиво. И спать. Вы когда-нибудь
на ступеньках?
- Один раз, в молодости, после встречи нового года, — сумрачно
нулся Зыкин. — А почему бы лестницу не отвести на положенное
сто?

— Я сам чуть было не поддался этому упадническому настроению, но помешали шарообразные нижние этажи и запальчивые балконы Рухнут.

— Эта комната — торжество оконного стекла (см. рис. 6). В ней вы растворяетесь в природе. Зимой вы ходите в шубе, летом — голый.

— Позвольте, — испугался Зыкин, — но ведь с улицы все же видно.

— Я не настаиваю. Можете ходить голый зимой, а летом в шубе.

— Здесь обаянию формы и смелости линий пришлось несколько уступить сухим теориям потолка и пола. Пришлось сделать красивый бросок: кинуть отопление наверх и освещение вниз (см. рис. 7). Зато в нижнем этаже для устойчивости и отопление и освещение соединены вместе. Отдельными плакатиками обозначено и то и другое, чтобы не спутать.

— Послушайте, — уже несколько встревоженно сказал Зыкин, — но в этом же доме нельзя жить!

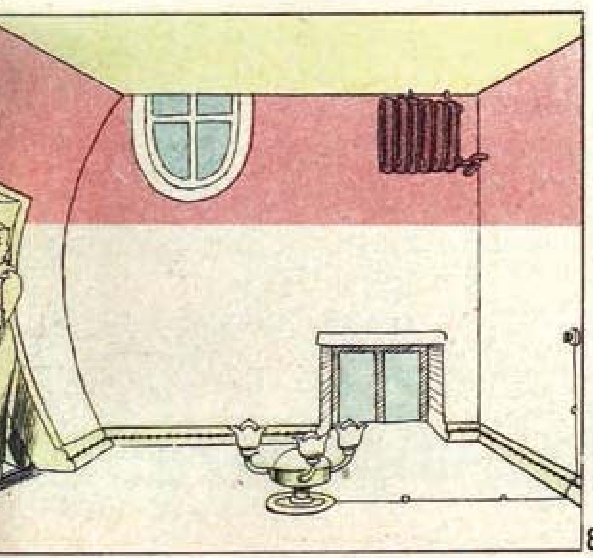
— Подумаешь, нельзя, — усмехнулся формалист Гульдеев, — а зато какой фасад!

Вскоре после этого гражданин Зыкин сидел в своей прежней, несколько тесноватой, но довольно уютной комнате (см. рис. 8) и говорил жене:

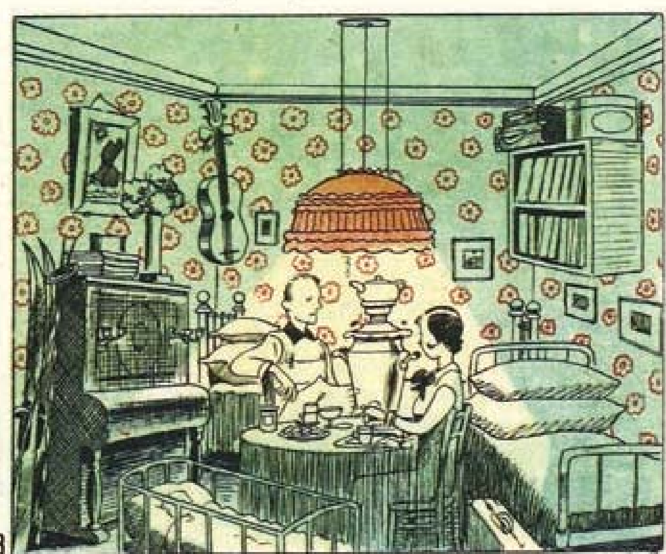
— Не желаю жить ни в доме упрощенца, ни эклектика, ни формалиста. Когда же начнут строить настоящие, комфортабельные жилые дома?!

И его рассудительная жена, с которой мы вполне согласны, произнесла фразу не столько для мужа, сколько для нас, чтобы закончить это краткое пояснение:

— Погоди с'езда архитекторов: там все выяснится.

8

ВЫПОЛНИ ПЛАН

НА ФАБРИКЕ „ПРОЛЕТАРСКАЯ ДИКТАТУРА"

— Присмотри-ка за котлом, — взорваться может!
— Погоди... Некогда... Дай сначала его посадить!
— Эх! Обоих бы вас посадить не мешало!

Слово «план» – магическое. Таким его делают коммунисты в начале 1930-х. Это время введения в стране пятилетних планов развития народного хозяйства – «пятилеток».

Первую предлагает XV съезд ВКП(б) в апреле 1927 г. А V Всесоюзный съезд Советов в том же году ее утверждает. План принимают на период с 1928 по 1932 г. А выполняют за четыре года и три месяца.

Главный вопрос пятилетки – «кто кого?»

Главная задача: догнать и перегнать!

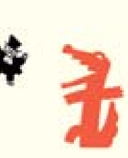
Речь идет о враждебном мире капитала. О самых мощных индустриальных державах планеты.

Зачем нужна плановая экономика? Чтобы стремительно наращивать экономическую и военную мощь СССР. Советская власть намерена резко увеличить производство всех видов продукции и новой техники. С этой целью составляются планы для каждой отрасли и предприятия. Причем делают это не их коллективы. А вышестоящие хозяйственные и партийные инстанции. Но в противовес «спущенному сверху» плану человек или коллектив могут взять на себя повышенные социалистические обязательства. И с удовольствием выполнить их. За это им улыбнется с плаката лучший друг всех исполнителей товарищ Сталин.

Все работает на тотальную трудовую мобилизацию населения. Средства массовой информации. Транспаранты и плакаты. Песни и стихи. Яркие и зажигательные речи. Собрания и митинги. Детальные директивы и суровые приказы. Крепкое словцо начальника цеха. Все направлено на выполнение плана целиком и полностью в намеченные сроки.

Но людей надо как-никак стимулировать. Для этого в 1928 г. накануне первой пятилетки ВЦИК и Совет народных комиссаров учреждают новый советский орден – Трудового Красного Знамени. Им награждают за большие трудовые заслуги перед Советским государством и обществом в области производства. А ближе к концу второй пятилетки – в 1935-м –

★ Проводить месячник три месяца, двухнедельник — месяц, а «неделю» — две недели, еще не значит превышать план.

придумывают еще один орден: Знак почета. Его дают за высокие достижения в производстве и научно-исследовательской деятельности. Можно получить и за культуру. Можно – за спорт. Награждают также за проявления гражданской доблести.

Учреждение орденов сопровождается всенародными агитационными кампаниями. О награжденных подробно пишут газеты. О них весело стучит телеграф.

Кому известен Артыкбай Тиллябаев до октября 1935 г.? Разве что родным и близким. А в октябре 1935-го о нем узнаёт вся страна. Потому что ему – председателю колхоза «Батыр» Ташкентской области – вручают орден «Знак Почета» № 1! За трудовой героизм и успехи в деле поднятия урожайности по хлопку.

Вот что значит выполнять план.

Не заслуживаешь ордена – могут дать премию. Захотят – небольшую квартальную. А захотят – большую Ленинскую. Но это только за выполнение планов по выдающимся ученым трудам.

«Планы партии – планы народа» – таков лозунг.

Выполнение плана быстро превращается в основной смысл повседневного существования. А невыполнение – в страшную беду. Вплоть до увольнения и самоубийства.

Миллионы советских граждан почти вручную возводят сотни предприятий и электростанций. Прокладывают железные дороги и роют метро. План велит: создать на голом месте около 1500 объектов. Не хватает умения и материалов. Мало инструментов и строительной техники. Недостает подготовленных инженерно-технических кадров. Еда плохая. Жилье – еще хуже. Но план есть план. Его надо выполнить. И первую пятилетку трудящиеся завершают довольно быстро.

Приходит время второй.

Ее задачи на период 1933–1937 гг. определяет объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) в январе 1933 г. Затем в ноябре 1934-го их обсуждает XVII съезд партии.

Главный лозунг второй пятилетки: «Кадры решают всё».

Это значит – овладей современной техникой. Научись ею управлять.

Получи высокую квалификацию и хорошую рабочую специальность. И – выполни план.

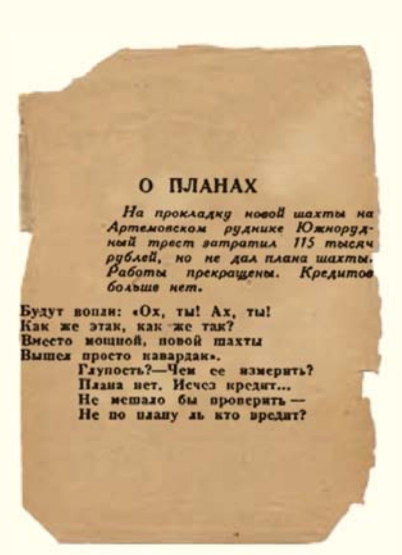
Но просто так задачу не решить. Создается сеть фабрично-заводского обучения – ФЗО. Возникает система фабрично-заводского ученичества – ФЗУ. Разрабатываются программы бригадного обучения.

ФЗУ дают стране 1,4 млн квалифицированных рабочих – втрое больше первой пятилетки.

В эту удивительную эпоху энтузиазм рабочего человека ярко и многогранно проявляется в движении ударников и стахановцев.

Ударники очень много и самоотверженно трудятся. Часто остаются на работе сверх положенного времени. И успешно выполняют план.

Стахановцы упорно осваивают новую технику и стараются перевыполнить план без

О ПЛАНАХ

На прокладку новой шахты на Артемовском руднике Южнорудный трест затратил 115 тысяч рублей, но не дал плана шахты. Работы прекращены. Кредитов больше нет.

Будут вопли: «Ох, ты! Ах, ты!
Как же этак, как же так?
Вместо мощной, новой шахты
Вышел просто кавардак».
Глупость?—Чем ее измерить?
Плана нет. Исчез кредит...
Не мешало бы проверить —
Не по плану ль кто вредит?

БУМАЖНАЯ ЗАПЛАТА

— Что ты такой короткий лозунг даешь?! Дай подлиннее, — а то прорех не закроешь!

[слева]
Крокодил 1929, №40
Крокодил 1930, №11

[справа]
Крокодил 1930, №11
Крокодил 1930, №32

НА ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ФРОНТЕ

Коль ударник спит бездарно,—
Враг работает ударно!

сверхурочного труда. Их движение названо по имени донецкого шахтера Алексея Стаханова. Этот выдающийся советский человек первым выполняет и перевыполняет план добычи угля. Агитпроп сразу делает из Стаханова всесоюзную знаменитость. А всем остальным трудящимся велит брать с него пример. Они и берут. Тогда из них составляют «стахановское движение».

Успешное выполнение личных планов и планов бригад обеспечивает выполнение плана всем предприятием. Выполняют план предприятия – выполняет их вся отрасль. И ее руководство с гордостью докладывает об этом вышестоящему начальству. А начальство – ЦК любимой партии. А ЦК – лучшему другу всех хлопкоробов дорогому товарищу Сталину.

С самого начала 1930-х гг. производственный план в Советской Стране – своего рода фетиш. Мир без него тускл и сер. Нет без него удовлетворения. За его выполнение награждают и хвалят. Но очень часто его выполняют не ради наград и похвал – просто по зову пролетарского сердца и велению рабочей души.

И об этом знает лучший друг сталеваров дорогой товарищ Сталин. И по-доброму машет им рукой с высокой мраморной трибуны Мавзолея. ◆

ЗАРПЛАТА И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА.

Дяденька, подсади—без тебя никак не подымусь!

КОРОЛИ ВОЗДУХА

Очковтирателями из «Экспортлеса» в Сталинграде давали ложные сведения о выполнении производственной программы.

— Пусть они там пилят свои дубы, а мы будем пилить свою липу. Посмотрим у кого процент будет выше.

... И завод, украшенный скромно но приятно.

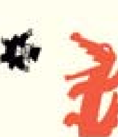

Рис. М. Черемных

НА КОНЧИКЕ ПЕРА

ПЕРПЕТУУМ МОБИЛЕ *)

1.

Сняли зава. (Знать, за дело).

Сослуживцы, как один, провожали всем отделом. Речи. Тосты. Реки вин... По червю собравши с рыла («уезжай скорей отсель»), масса заву подарила крокодиловый портфель.

2.

Прибыл новый, полный жара. Встречи. Речи: «даль светла». Впрочем, скоро стала старой эта новая метла.

Новый был недолговечен. (Ах, судьба, как карусель).

Снова тосты. Снова речи. И — сафьяновый портфель.

3.

Исхудавши, как миногы, и доходы увязав, ждут сотрудники в тревоге: долго ль будет новый зав?

И практичных ради целей (самодеятельность масс!) оптом дюжину портфелей закупили про запас.

Гулик.

*) Машина беспрерывного действия — „вечный двигатель".

НЕЗАДАЧЛИВЫЙ ЗАДАЧНИК

В некоторых учебниках печатаются глупости, над которыми смеются ребята. Так, например, в одном задачнике сказано, что «плуг дешевле бороны».

(«Учительская Газета»)

ЗАДАЧА ПЕРВАЯ

Зима. Крестьянин, торжествуя,
На луг идет косить пшено.
Он косит в день одну шестую,
Вот это, дети, нам дано.
Ответить нужно на вопросик:
За месяц сколько он накосит?

ЗАДАЧА ВТОРАЯ

Известно, что петух за сутки
Два литра молока дает...
Учтите, дети, в полминутки
Удой за високосный год!

ЗАДАЧА ТРЕТЬЯ

На стройку моста через ров
Потребно сорок пять быков...
Какое, вычислите, стадо
На три десятых моста надо?

ОТВЕТЫ

Ответов нет пока, детишки...
Но все-таки придет пора:
За безответственные книжки
Ответ дадут редактора!

В. Гранов.

СПОКОЙНЫЙ НАРОД

— Граждане! Спасайте!! Она падает!!!

ПРОГУЛЬЩИКИ: — А пусть ее падает. Чай, это не человек, а трудовая дисциплина.

[слева]
Крокодил 1924, №19
Крокодил 1932, №14
Крокодил 1934, №11

[справа]
Крокодил 1929, №15

ПЕРЕВЫПОЛНИ НОРМУ

НАСЧЕТ РУКОВОДСТВА „В ОБЩЕМ И ЦЕЛОМ“

УДАРНИК: — Хочешь быть на высоте положения, — спускайся вниз.. Поближе к производству!..

ЦЕНА 15 КОП.

КРОКОДИЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

ЛУЧШЕМУ ЗАВОДУ

ЗАПАЧКАННОЕ ЗНАМЯ

Пятна, которые необходимо смыть!

Ночь с 30 на 31 августа 1935 г. Донецкий угольный бассейн. На шахте «Центральная-Ирмино» совершается подвиг. Забойщик Алексей Стаханов добывает за одну смену (5 часов 45 минут) 102 тонны угля. Вместо семи тонн по плану. Это в 14 раз больше нормы выработки.

Подвиг Стаханова – спланированная и организованная акция. В забой заранее проводят освещение. Обсепечивают своевременный вывоз угля и крепеж. Завозят новейшее оборудование и отлаживают инструменты. Но 102 тонны вместо семи – это в любом случае огромная победа. Ее всенародно празднует советская пресса. Опыт Стаханова пропагандируют по всей стране. Его превращают в знаменитость и образец. Требуют брать с него пример.

А Стаханов берет и в сентябре того же года повышает свой рекорд до 227 тонн. И агитпроп формирует всесоюзное «Движение стахановцев».

Чем стахановцы отличаются от ударников? Ударники выполняют личную норму за счет сверхурочного труда. А стахановцы ее многократно перевыполняют в отпущенное на работу время. Никаких сверхурочных. Всё в пределах смены.

Вскоре показатели Стаханова многократно перекрывает шахтер Никита Изотов. В феврале 1936-го он добывает 607 тонн угля. Выполняет за смену почти 100 норм. И предлагает обучать молодых рабочих передовым методам труда.

В 1937 г. простым трудящимся становится уже тесно от стахановцев. Они везде. Во всех отраслях промышленности. На транспорте и строительстве. В металлургии и сельском хозяйстве. Имена гремят на всю страну. Печать прославляет знаменитого грузчика Кировского завода В. Титенкова. Он делает себе особую лопату «ковшом». И 45 минут без передышки разгружает 20-тонную платформу с углем. А трое его соседей едва за ним поспевают.

Макар Мазай. Это имя знает каждый школьник Советской страны. Он «гордость Донбасса». Вот кто перевыполняет норму! За 6 ч. 40 мин.

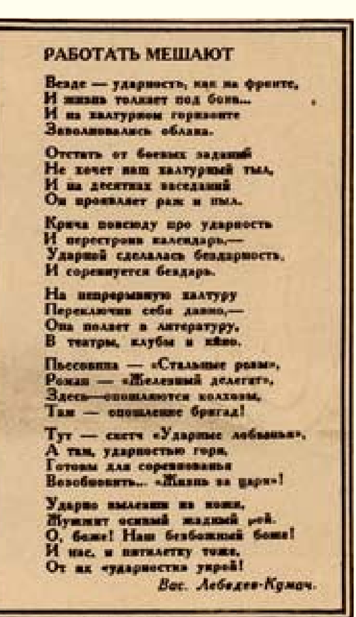

плавки Мазай с каждого квадратного метра печи снимает 15 т стали. «Перекрывать заплесневевшие нормы. Бороться с рутиной. Не бояться дерзать и выдумывать. Шагать вровень с пятилеткой». – Так пишет сталевар-стахановец Мазай. И дерзко вызывает металлистов всей страны на социалистическое соревнование.

Передовики производства увеличивают свои доходы в три-четыре раза. Зарплата самого Алексея Стаханова растет с 600 руб. до двух тысяч. Ему дарят машину «Эмка». А он в ответ: мы работаем не ради денег. Главное – благо Советской Родины.

Стахановцев снабжают «заборными» (от слова «забирать») книжками. По ним в специальных магазинах покупают еду и промтовары. А в обычных магазинах стахановцев обслуживают без очереди. Для них открывают особые столовые или «стахановские комнаты». Там белые скатерти и цветы. И дешевое калорийное питание.

14 ноября 1935 г. в Большом Кремлевском дворце устраивают Всесоюзное совещание стахановцев. К январю 1938-го их уже 1 млн 593 тыс. человек. ◆

РАБОТАТЬ МЕШАЮТ

Везде — ударность, как на фронте,
И жизнь толкает под бока...
И на халтурном горизонте
Заволновались облака.

Отстать от боевых заданий
Не хочет наш халтурный тыл,
И на десятках заседаний
Он проявляет раж и пыл.

Крича повсюду про ударность
И перестроив календарь,—
Ударной сделалась бездарность,
И соревнуется бездарь.

На непрерывную халтуру
Переключив себя давно,—
Она полезет в литературу,
В театры, клубы и кино.

Пьесишка — «Стальные розы»,
Роман — «Железный делегат»,
Здесь—опошляются колхозы,
Там — опошление бригад!

Тут — скетч «Ударные лобзанья»,
А там, ударностью горя,
Готовы для соревнованья
Возобновить... «Жизнь за царя»!

Ударно вылезши из кожи,
Жужжит осиный жадный рой.
О, боже! Наш безбожный боже!
И нас, и пятилетку тоже,
От их «ударности» укрой!

Вас. Лебедев-Кумач.

— Смотри, Макеевка тебя обгонит!
— Ну что ж, обгонит, значит, страна получит больше металла.

— А если ты не обгонишь Макеевку, страна получит меньше металла.

[слева]
Крокодил **1930, №14**
Крокодил **1932, №3**

[справа]
Крокодил **1930, №21**
Крокодил **1930, №8**
Крокодил **1937, №31**

УДАРНИК: — Только бы игла поострее да нитка покрепче... Тогда — никакие прорывы не страшны.

ТЕ, КТО ВОРУЮТ РАБОЧИЕ ЧАСЫ...

СОБЕРИ УРОЖАЙ

ВРЕМЕНА МЕНЯЮТСЯ.

ПРЕЖДЕ РАЗБОЙНИКИ КРИЧАЛИ КРЕСТЬЯНИНУ:

—Отдай хлеб, а то мы тебя убьем!

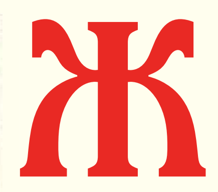
ТЕПЕРЬ СКУПЩИКИ КРИЧАТ КРЕСТЬЯНИНУ:

—Продай хлеб, а то мы себя убьем!

БРАК С ПРИБЫЛЬЮ

Бойкая крестьянская девица по фамилии Урожай заключила союз с тов. Агрономом. Надеемся через девять месяцев увидеть эту счастливую пару с прибавлением.

Железный конь идет на смену крестьянской лошадке! Это признают все. Вот только идет он не слишком быстро. А урожай собирать надо. Ибо люди очень хотят есть.

К началу 1920-х гг. в стране наступает массовый голод. Число его жертв – около пяти миллионов человек. Эта катастрофа заставляет большевистскую власть впервые принять помощь капиталистических стран. И понять: пора поднимать сельское хозяйство.

Но как это делать в новом мире – никто толком не знает.

В 1922 г. вступает в силу Земельный кодекс РСФСР. Он «навсегда отменяет право частной собственности на землю». Наемный труд использовать можно. Но все трудоспособные члены хозяйства должны участвовать в работе наравне с наемным рабочими.

В марте 1921 г. ВЦИК заменяет продразверстку продналогом. Его взимают «в виде процентного или долевого отчисления от произведенных в хозяйстве продуктов». Учитывают урожай и число едоков. А также наличие скота. Бедняк продналог не платит. А чем крестьянин богаче – тем налог выше. В итоге к 1926 г. положение с продовольствием улучшается.

Но крестьяне – 80% населения СССР. И на них ложится главное налоговое бремя. Покрыть

нужды государства одними налогами не удается. И с середины 1920-х гг. власть изобретает новый способ пополнения казны: занижает цены на зерно и завышает – на промтовары. В ответ крестьяне вообще перестают участвовать в заготовках зерна. Печать причитает: собери урожай! Собери! А мужик в ответ: что посеял – то и пожну. Сверх того мне невыгодно.

Так он шантажирует власть. Этот серьезный политический вопрос ужасно нервирует лучшего друга сельских тружеников товарища Сталина.

Тут-то и появляется агроном Трофим Лысенко – специалист по сельскому хозяйству. Он предлагает повысить урожаи путем внедрения классово выверенной теории мичуринской агробиологии. Академики критикуют теорию за антинаучность. Но партия с Лысенко согласна. Ей нравится его предложение чеканить хлопчатник. Тот чувствует поддержку и внедряет идеи в практику. А попутно травит оппонентов – «контрреволюционных ботаников».

Заодно товарищ Сталин вынашивает и другую идею – план сплошной коллективизации деревни. Крестьянина-частника насильно загоняют в колхоз. Экономически колхоз невыгоден. Но политически необходим. Он сводит на нет политическую силу и волю крестьянина. У того изымают пахотную землю и отбирают паспорт. Таким образом привязывают его к коллективному хозяйству. А богатого изводят как класс.

Призыв «собери урожай» наконец обретает смысл. Кто не работает – тот не ест. Не наработал – не получил. Соси лапу. Приходится идти и собирать. Коллективизация стартует в 1929 г. С той поры каждый год в колхозе не просто собирают выращенное. Там идет битва за урожай. И продолжается она до самого конца. ◆

ВЕЖЛИВЫЙ СТРИГУН „ПАРИКМАХЕР": — Вас не беспокоит?!

[слева]
Крокодил 1925, №29
Крокодил 1929, №13

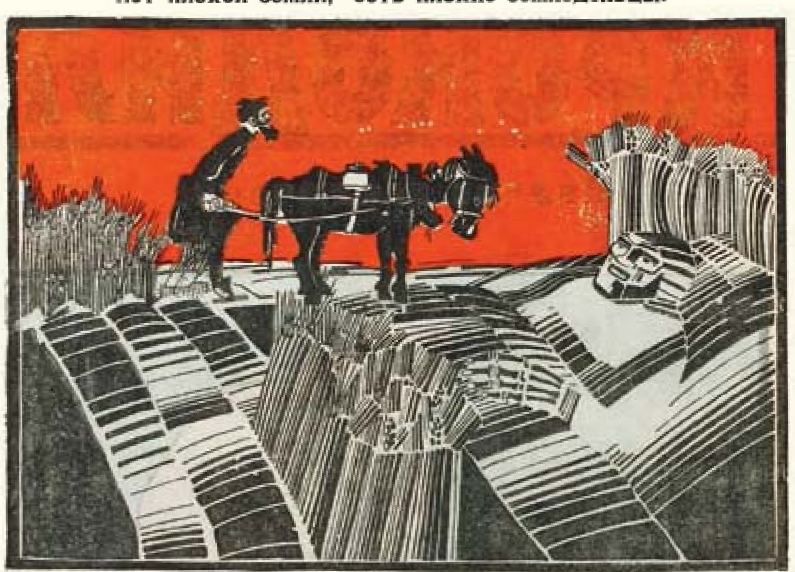
[справа]
Крокодил 1923, №37
Крокодил 1930, №22
Крокодил 1934, №19

ОДЕЖДА НЕ ПО МЕРКЕ

ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬ:

— Влезайте, товарищ Урожай! Как на вас шито-с!

Нет плохой земли,—есть плохие земледельцы!

МАТЬ СЫРА-ЗЕМЛЯ (мужику:)—Эх, ты, Ерема! [illegible]

ИЗОБРЕТИ НОВОЕ

Рис. К. Ротова.

Крокодильская машинка для капитальной порки капиталистических министров. (Горячо рекомендуем для использования пролетариям всех стран).

ПУТЬ ИЗОБРЕТАТЕЛЯ— БЫЛ ВСЕГДА ТЕРНИСТ

А В 1927 ГОДУ ОН ХОДИТ... ИЗ УЧРЕЖДЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЕ.

Изобретатель в СССР – человек уважаемый. С первых дней советской власти с его работой связывают строительство светлого будущего. Изобретательство – это научно-технический прогресс. А где прогресс – там не может не быть революционных преобразований. Но есть один вопрос: кому служит изобретение?

Этот вопрос хорошо освещает «красный граф» Алексей Толстой. В его романе «Гиперболоид инженера Гарина» изобретателя-слугу капитала ждет неминуемый крах. А в книге «Аэлита» советский изобретатель космического аппарата отправляется на Марс. Где – хоть и поневоле – устраивает революцию. Но изобретательство – тема не только для писателей-фантастов. Оно очень интересует партию. Промышленное производство и строительные материалы. Транспорт и связь. Медицина и сельскохозяйственная химия. Новое вооружение. Все эти области требуют новых и новых изобретений.

В 1929 г. пролетарский поэт Маяковский пишет стихотворение «Анчар». В нем он сурово клеймит и беспощадно высмеивает бюрократов за наглое невнимание к советским изобретателям.

26 октября 1930 г. ЦК ВКП(б) принимает постановление «О положении массового изобретательства под углом его влияния на рационализацию производства». Оно требует обеспечить изобретениям талантливых и ищущих советских граждан своевременное рассмотрение и компетентную экспертизу.

А в мае 1934 г. ВЦИК принимает постановление «О содействии Советов развитию изобретательства и рационализации на предприятиях». Советская власть старается придать изобретательству массовый и организованный характер.

СЧЕТЧИК КУРИНОЙ НОСКОСТИ.

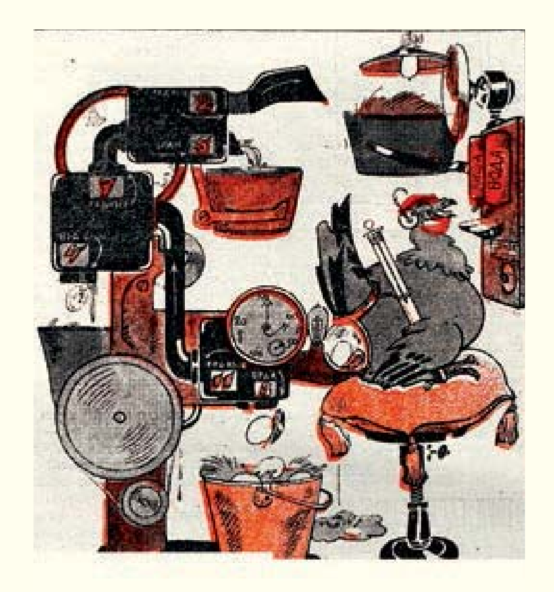
В Америке недавно взят патент на оригинальное изобр-тение—счетчик для несущихся кур.

Каждый раз, как курица снесет яйцо, оно падает на пл-стинку, которая поворачивает стрелку счетчика на одно де-ние. Счетчик прикреплен к спине курицы ремешками, об-рачиваемыми вокруг крыльев.

Аппарат действует и счетчик работает только в слу-действительного снесения яйца.

Чтобы курица не сорвала с себя аппарата, продираясь по кустами, он защищен щитом.

Мы приводим рисунок на эту же тему, принадлежащи-нашему художнику. Рисунок изображает курицу в окружени-американских яйцесчетчиков. Курица видимо замышляет вс-таки скрыть свою носкость от всевидящего яйцесчетчи-который наш художник предлагает назвать „Курам на сме

[слева]
Крокодил **1924, №2**
Крокодил 1927, №4

[справа]
Крокодил **1924, №2**
Крокодил **1937, №11**

В каждом областном центре создают станции юных техников. На каждом крупном предприятии организуют бюро по изобретательству. Учреждают и Всесоюзное общество изобретателей (как предписано Постановлением 1930 г.).

В 1931 г. главная большевистская газета «Правда» сообщает: «…впервые в СССР будет проведена первая передача телевидения (дальновидения)». А уже через год ленинградский завод «Коминтерн» приступает к производству первых телевизоров. Эту модель «Б-2» с экраном размером 3x4 см разрабатывает советский изобретатель Антон Брейтбарт. К 1936 г. их выпущено более трех тысяч. Позже Брейтбарт работает над радиолокационной системой «Нептун».

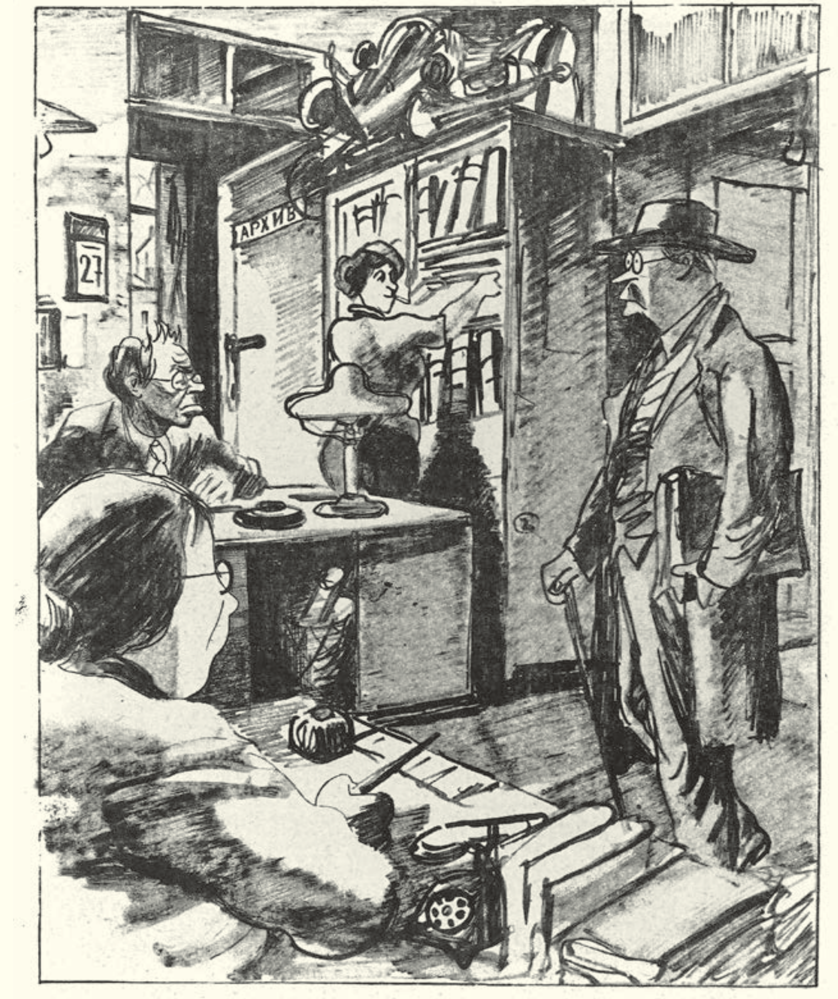
Выдающийся ботаник и создатель учения об иммунитете растений академик Николай Вавилов возглавляет Институт генетики Академии наук СССР. Зарождается советская генетика.

Тем временем инженер Сергей Королев работает над реактивным двигателем. И в 1933 г. запускает свою первую ракету. Однако на этом не успокаивается и ведет дальнейшие исследования.

Вот что пишет лучший друг всех ищущих и беспокойных «дорогой товарищ Сталин» товарищу Молотову в декабре 1937 г.: «Всесоюзное общество изобретателей существует с 1930 г. <…> Пробравшиеся в эту организацию враги народа дезорганизовали дело изобретательства. Работа Общества никем не контролировалась… Ряд Советов Общества оказались удобным прикрытием для вражеской шпионской деятельности…»

Ситуация непростая. Но неустанная забота партии об изобретателях помогает ее исправить. Королев сидит в лагерях шесть лет. Вавилов гибнет в тюрьме. А сталинский любимец Лысенко замечает: «И в ученом мире, и не в ученом мире, а классовый враг – всегда враг». ◆

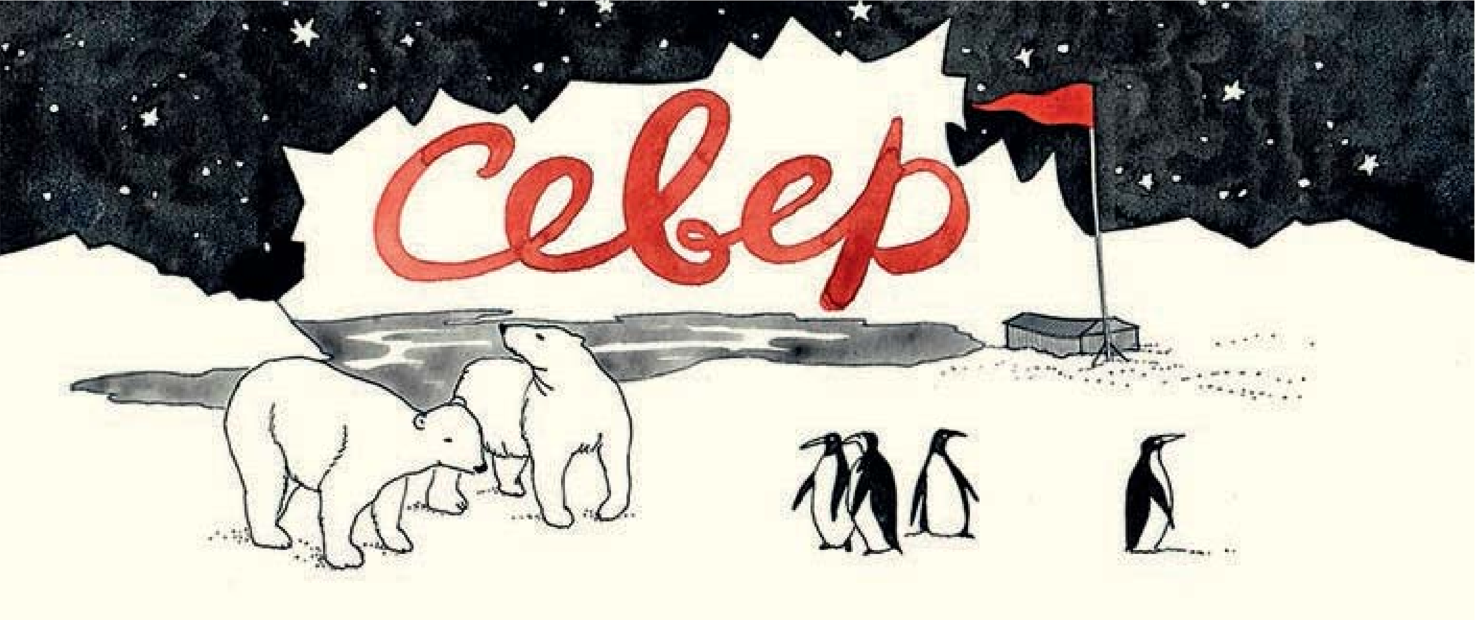
В СОЮЗЕ ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ

— Ну и народ эти изобретатели! Приходят со всякими фантазиями к занятым людям и мешают им работать!

СЕВЕР
«СИБИРЬ»
ПОЧТА СССР
ПОЧТА СССР 1966
Командорские о-ва
СОВХОЗУ
ГИГАНТ
ПОЧТА СССР
50
ОХРАНЯЕМЫЕ МЛЕКОПИТАЮЩИЕ ФАУНЫ СССР
16к
ПОЧТА СССР
CAMPOS SALLES
BRASIL
CASA
POSTKAR
POSTALE-CARTI
POST CA
4 КОП ПОЧТА СССР
MANAMA

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
Для письма
Для адреса
Тираж 5.000
Ванечка,
ты уж там не балей.
Говорят, холодно у вас и лёд.
Так ты обмотайся везде
и перед сном спирту выпей.
А ноги можешь салом мазать
как его там у вас говорят много
из тамошних рыб и зверей.
А у нас всё попрежнему. Нюрка
в город уехала на фабрику а петуха
я зарезала и ей с собой дала. А ещё
соседи собрали ей кто сколько штоб
не как лахудра а девка в соку была.
Федька тебя помнит и ждёт давеча
плакал перед сном говорит папенька
мой замерзнет там. Я тоже и смех и слёзы. Ты уж Ванечка
Берегись помни что мы тебя тут ждём и любим. Твоя Маруся
Северный полюс
красная палатка
Ване Папанину

Исторически и вопреки законам географии в России существовало два севера.

Во-первых, Русский Север. Дивный край, включающий Карелию и Архангельскую область. Во-вторых, Крайний Север. Земля к северу от Полярного круга.

До революции оба севера осваивались военно-морскими экспедициями и бедовыми купцами. При советской власти освоение приняло более массовый и организованный характер.

С весны 1920 г. началось создание концлагерей – так их именовали в документах, наравне с «лагерями принудительных работ» на Русском Севере – в Архангельской губернии. Потом создали северные лагеря особого назначения, привязанные к конкретным хозяйственным нуждам – добыче ископаемых, строительству, лесоповалу.

На Русском Севере задача облегчалась тем, что эти земли столетиями осваивали монахи. Центром цивилизации и культуры, как в Западной Европе, был монастырь, где развивалось сельское хозяйство, приспособленное к природным условиям. Успехи были поразительные: например, на Соловецких островах вывели холодоустойчивые сорта винограда.

Особую роль играли островные монастыри. Это нашло отражение в историко-фантастическом фильме «Остров». Но никаких монахов, да еще на линии фронта, да еще прятавших дезертира, во время Великой Отечественной на Севере быть не могло. Монастыри к тому времени давно превратили в тюрьмы.

Как сказал об этом Солженицын, «архитектура, освобожденная от монашеской идеологии, сгожалась нам очень». Ибо «само заключение тела в монастыре и заключение его… в тюрьме преследуют физически сходные задачи, и оттого здания легко приспосабливаются». Надо признать: заточение в монастырь – обычное дело в царской России, особенно во времена давние. И использовалось по всей стране. Но при Советах именно северные монастыри были первыми островами ГУЛАГа.

Новый этап в освоении Севера начался в 1929-м с принятием постановления СНК СССР «Об использовании труда уголовно-заключенных». Огромную роль сыграло создание в 1932 г. Севвостлага. С него пошла история завоевания Колымы с ее золотом, оловом, а чуть спустя – ураном.

В 1935-м основан еще один гигант – Норильлаг. Для строительства Норильского никелевого комбината. Заключенные творили капитал будущих олигархов.

Их трудовой подвиг не воспет в советской прессе. Кроме того, все, что касалось добычи полезных ископаемых, было государственной тайной. Реальное освоение Севера – секрет. И занималось им менявшее название и структуру ведомство, выросшее из ЧК.

В 1920-х гг. об этом еще шутили. Север тогда – повод для иронии, хотя и небезобидной. Постоянно обыгрывается и внедряется в сознание простая мысль: место частников – на Севере. Все там будут. А самые умные уедут добровольно. Так Север становится местом изгоев, независимо от их роли в экономике страны.

Происходит уничтожение традиции – сочувствия гонимым, помощи узникам. Раньше милостыня арестанту считалась делом богоугодным и душеспасительным; и не важно, кто он – душегуб, поджигатель, вор, разбойник… Теперь все по-другому: торговал, платил налоги, создавал рабочие места, а тебя за это – на Север. Поверил, дурилка. Бухарина послушал с его «обогащайтесь!». Ничего, мы и над Бухариным посмеемся. Ловко это Ленин придумал: разрешить им экономику восстановить! А потом – на Север.

Возможны и шутки иного рода – по поводу народов Севера, с которыми не очень умеют работать товарищи из центра. Вспоминается культовый фильм 1960-х «Начальник Чукотки». Оно и неудивительно: советская культура осваивала наследие 1920-х. А что касается кинематографа 1930-х – у одного и того же режиссера, Сергея Герасимова, присутствуют и коллективный подвиг комсомольцев в фильме «Комсомольск», и героизм небольшого коллектива, который в условиях Севера проявляет сильные и слабые черты разных людей. Таков фильм «Семеро смелых».

В нем, кстати, показано, как нужно работать с местным населением. Придурковатый повар пугается, увидев аборигенов, а его начальник общается с туземцами на их языке.

Но шутки, однако, заканчиваются. Народы Севера становятся объектом заботы партии и правительства, попадая в пятилетние планы и прочие программы. Окончательную любовь к Северу прививает гражданам эпопея с пароходом «Челюскин».

Дело это темное. То ли шел за «Челюскиным» пароход «Пижма» с двумя тысячами заключенных, то ли нет. То ли потопили «Пижму» вместе с зэками, то ли не топили. Но факт, что из провалившейся авантюры сделали героическую эпопею. А там поспела экспедиция «Северный полюс–1». Даже не столько научная, сколько идеологическая. А вот затея «Северный полюс–2» была уже секретной, чисто военной. Искали возможности организации на льду аэродромов, чтобы сподручнее было бомбить Америку.

Но в 1930-х советские летчики долетели до нее через Северный полюс с чистой душой и мирными помыслами. Это потом уже Сталин и Борис Ефимов переселят из Антарктики в Арктику пингвинов, изобличая экспансию американского империализма. Отныне и вплоть до холодной войны Север по умолчанию – советский. Ни русского тебе, ни крайнего. ◆

Автор текста Дмитрий Шушарин

❶ Наконец-то первые реальные шаги по советизации планеты! Коминтерн, по сравнению с завоеванием Арктики, просто сказки.

[справа]
Рис.Бор. Ефимова
1927, №19
Рис.Бор. Ефимова
1927, №19

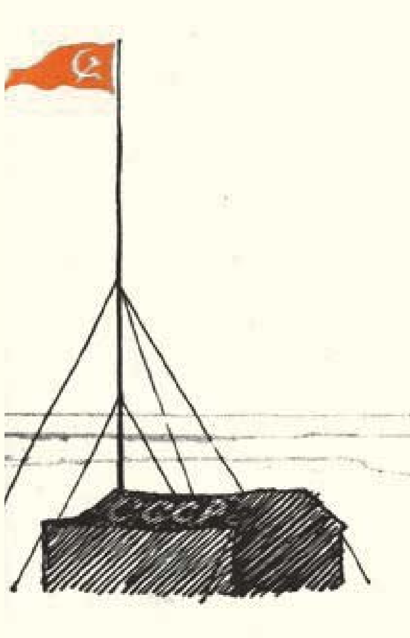
[слева]
Рис.Бор. Ефимова
1929, №32

[текст на с. 26]
А. Лузга
1925, №24

— Я был лысым!..

1

СССР
СССР

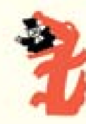
И полюс взят. И меж материков
Живая связь — предел мечтаний многих...
И новые проложены дороги
Над миром волею большевиков!

Рис. К. Ротова

Рис. Ф. Решетникова

Историческое событие в области географии, имевшее место несколько месяцев назад: вручение Папанину ключа от полюса.

ТРИ БОГАТЫРЯ

Дружеский шарж Ф. Решетникова на Героев Советского Союза О. Ю. Шмидта, М. В. Водопьянова и И. Д. Папанина

Г. А. УШАКОВ

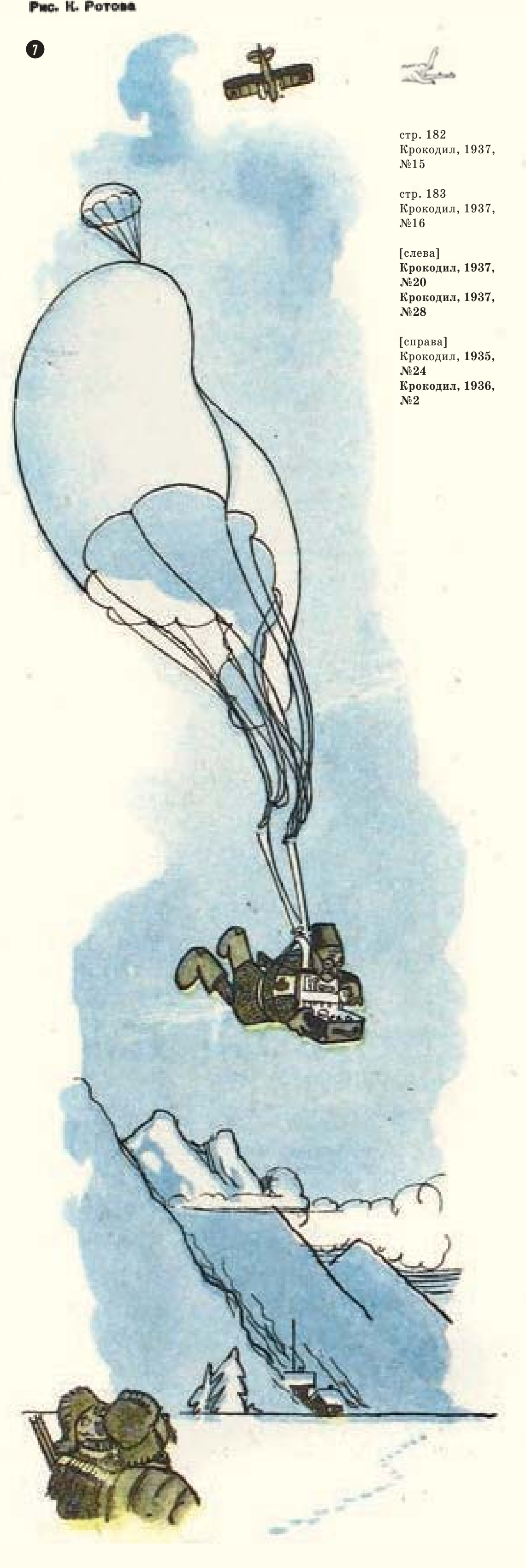
Дружеский шарж Л. Сойфертиса

—САДКО—ПОЛЯРНЫЙ ГОСТЬ

ВЕРНАЯ ПРИМЕТА

Рис. К. Ротова

— Должно быть, больному очень плохо.
— Почему?
— Видишь, как врач спешит—прямо затяжным прыжком спускается.

стр. 182
Крокодил, 1937, №15

стр. 183
Крокодил, 1937, №16

[слева]
Крокодил, 1937, №20
Крокодил, 1937, №28

[справа]
Крокодил, **1935, №24**
Крокодил, 1936, №2

② Место, где кончается СССР. Или начинается – художник еще не решил. На страшной высоте висит маленькое белое солнце. Скоро и оно будет красным.

❸ Солнца не видно, зато в небе парит красный самолет. Видимо, это Валерий Чкалов. 20 июля 1936 г. прославленный летчик вылетел из Москвы и, миновав Северный полюс, через 56 часов оказался на Дальнем Востоке.

❹ Дружеская насмешка над покорителем севера – Иваном Папаниным. В 1937–1938 гг. он возглавлял дрейфующую станцию «Северный Полюс–1». Черно-желтая гамма одежды полярников выглядит совсем не по-советски и довольно зловеще.

❺ На медведях: полярный летчик Михаил Водопьянов (с пропеллером), исследователь Арктики Отто Шмидт (с ледорубом) и Иван Папанин. Зачем ему музыкальный инструмент – сказать трудно. На станции он был одновременно начальником, парторгом и поваром.

❻ Сын казака Георгий Ушаков в 1935 г. возглавил первую экспедицию Главсевморпути на ледоколе «Садко». Установил рекорд свободного плавания за Полярным кругом. Открыл остров Ушакова.

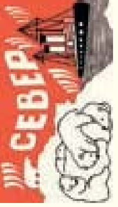
❼ Несмотря на интеллигентский облик и подозрительные очочки врача, художник уважает его за отвагу.

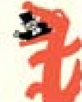
Ю. Ганф

ОКАЗИЯ ВО ЛЬДАХ

— Нельзя ли письмишко отправить брату в Московский зоопарк? Сами знаете, — какая здесь почта!

8

❽ В 1932 г. пароход «Сибиряков» под командованием капитана Воронина и академика Отто Шмидта совершил первое в истории сквозное плавание по Северному морскому пути из Белого моря — в Берингово. Судя по оживленной жестикуляции пассажиров судна, просьбу медведя удовлетворят.

❾ Характерно, что морж жалуется на плохие условия северной жизни, когда о глобальном потеплении и арктическом шельфе еще никому неизвестно.

[слева]
Крокодил, **1932, №31**

[справа]
Крокодил, **1936, №2**

АРКТИКА НА ПЛЯЖЕ

ИЛИ

Рис. Н. Ротова

⑩ Еще одна несбывшаяся советская мечта — вернуть Северный полюс примерно на двадцать миллионов лет назад, когда там росли лилии и болотные кипарисы.

⑪ Село Нарым Томской области практически с момента своего появления в XVI в. стало самым популярным местом политической ссылки. Там сидели не только кинодеятели, но и многие революционеры.

⑫ Впервые, можно сказать, в журнале появляются малые народы Севера. У них уже есть главные блага цивилизации — столб и радиорупор.

⑬ 16 декабря 1937 г. все четыре участника папанинской экспедиции были избраны депутатами Верховного Совета. Они узнали об этом по радио. Переписка с избирателями велась с помощью азбуки Морзе.

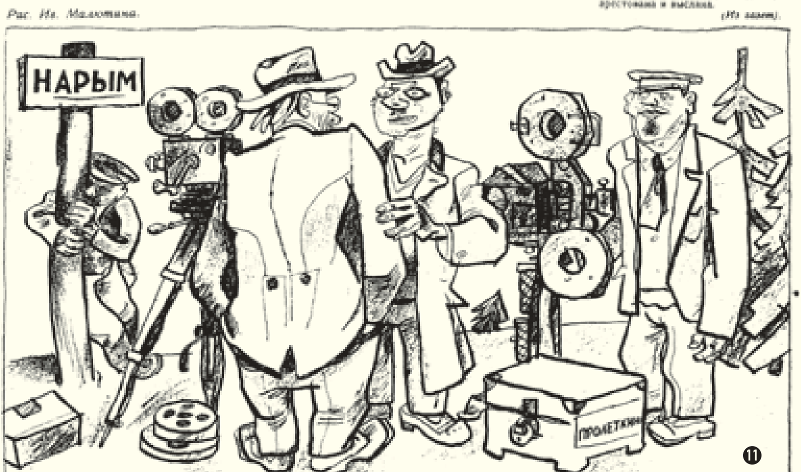

ФИЛЬМА ИЗ ЖИЗНИ ДАЛЕКОГО СЕВЕРА.

Во многих кино-организациях обнаружены огромные злоупотребления. Значительная часть „кино-дельцов" арестована и выслана.

(Из газет).

Рис. Ив. Малютина.

— Ну, как вы тут поживаете?
— Да прямо надо сказать: дальше ехать некуда!..

ШИРОКАЯ ПРОГРАММА

— Какая сейчас программа?
— Правительственная: сейчас передадут, сколько отпущено нашей области на строительство во второй пятилетке.

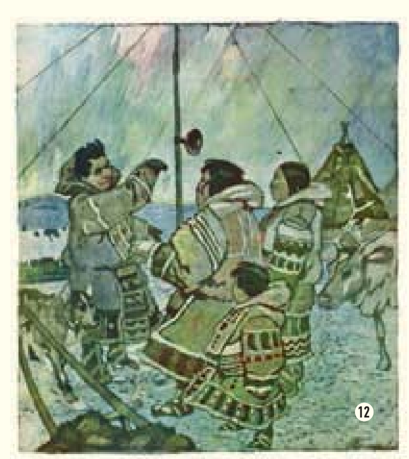

Рис. М. Черемных

НА ПАПАНИНСКОЙ ЛЬДИНЕ

[слева]
Крокодил, 1926, №24
Крокодил, 1934, %3
Крокодил, **1937, №22**

[справа]
Крокодил, 1937, №33

Единственный в нашей стране населенный пункт, в котором 100% населения выдвинуто в Верховный Совет.

Рис. Ю. Ганфа

14

ИЗ ЖИЗНИ ЧАСТНИКОВ

— Молодец этот Хваткин: сам уезжает на север!
— Так он же открывает там свое дело,— будет заведывать кооперативным складом...

❹ У ловкого кооператора в обозе есть все необходимое. Интересно, правда: где он достал в Москве полярных оленей и ездовых собак?

❺ Идиллическая картина на фоне унылой сельской жизни.

❻ О самоедах пишут Брокгауз и Эфрон: «Питаются главным образом олениной… пьют теплую кровь убиваемых животных, летом пользуются также ягодами, временами добывают себе муку и водку».

❼ Налицо причудливое смешение климатических поясов. Похоже, это главная проблема покорителей Севера: пока там не удается вырастить пальмы, миссия не выполнена.

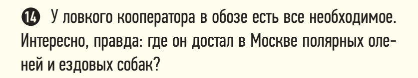

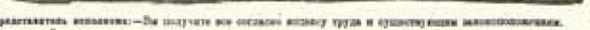
Рис. Л. Генча

— Раз не хочешь играть в Арктику и возить меня, тогда давай будто я тебя спасаю на водах...

Собрание на севере.

...А Крокодил говорит.

Крокодил: — Эй, лыжники, мое почтенье!
Вам сбросить мех давно пора!
Пустил я теплое теченье
Забита льдистая дыра! -

Отбросим холод и печаль мы,
Науки славу я пою!
Я вам привез в подарок пальмы,—
Живите, дети, как в раю!

[слева]
Крокодил, 1930, №4

[справа]
Крокодил, 1922, №27
Крокодил, 1923, №14
Крокодил, 1937, №27

ТЕПЕРЬ ДАВАЙТЕ ПОШУТИМ, ТОВАРИЩИ ЧЕЛЮСКИНЦЫ!..

18

КОНЕЦ ОДНОЙ ТРАССЫ

Рис. К. Ротова

Остановка перенесена в Уэллен.

ПРОФБОЛЕЗНЬ

Рис. Ю. Ганфа

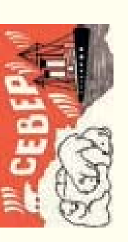
— Герои-то они герои, а вот сколько месяцев членские взносы в союз не платили...

ГОРЯЧАЯ ВСТРЕЧА В АРКТИКЕ

Рис. К. Ротова

19 Все население Ванкарема высыпало навстречу челюскинцам. (Население — справа).

. Н. Ротова

ИЗ ДНЕВНИКА ЧЕЛЮСКИНЦЕВ

[слева]
Крокодил, **1934, №11**

[справа]
Крокодил, **1934, №15**

„13/VI—1934 г. Сильная качка при совершенно ясной погоде...“

⓴

⓲ 13 февраля 1934 г. на Чукотке затонул ледокол «Челюскин». Команда во главе со Шмидтом успела выгрузиться на лед и провела там три дня. Затем часть команды эвакуировали в село Уэлен — самый восточный пункт СССР.

⓳ Ванкарем — село на Чукотке, рядом с которым дрейфовали челюскинцы. С ледокола спаслись 104 человека. Население Ванкарема даже в наши дни составляет менее 200 человек.

⓴ В Москве челюскинцам была устроена бурная встреча. Все они были награждены орденами Красной Звезды.

21

Рис. А. Радакова

(Очередное приключени

— Сын мой, — кричал Паша, — напрасно ты уговорил меня пойти в зоосад! Только теперь я понял свою ошибку. Экзотика не там! Она, верь моему слову, — за Полярным кругом. Передай матери последнее прости (9)оспитывайся сам. Мой путь — на Север!

Бросив семейный очаг, Паша закупил все необходимое для дальнего путешествия и отправился в дорогу. Пройдя на лыжах тысячи километров, он увидел, наконец, северное сияние.

— Дальше, дальше! — волновался Паша. — Туда, где еще не ступала нога человека, — и я буду первый там...

Но, перевалив через бугор, Паша, к ужасу своему, убедился, что нога человека там уже ступала. И не только нога.

— Простите, — сказал огорченный Паша, — что это значит? Может быть, вы — мираж?..

— Нет, — сказал человек, — какой я мираж?.. Я — Петров, директор этого комбината. А пустыня, если вы ее ищете, — там, дальше.

Долго мчался Паша по снежной целине, чтоб окончательно расстаться с надоевшей ему культурой. И, наконец, он увидел то, о чем мечтал: бесконечные снега и диких соболей. Паша вскинул ружье и выстрелил.

Не успел он освежевать убитого зверя, как почувствовал, что кто-то сжимает его в стальных объятиях. Паша не растерялся.

— Амундсен, тебя искал весь мир, но одному мне суждено тебя найти. Ты, наверное, проголодался. Мы сейчас изжарим эту дичь...

— Сам ты Амундсен, — сказал ему верзила. — Я охрана заповедника. Идем.

И верзила привел его в обыкновенную контору, где сидел злой бухгалтер.

— На первый раз, — сказал он ему, — вы уплатите сто рублей штрафа за хулиганство, а в следующий раз — отдадим под суд.

Расстроенный Паша грустно удалился в пустыню.

22

ЗИМОВКА НЕИЗБЕЖНА

— Оказывается, Великий северный путь — это чепуха! Вот перейти небольшой московский дворик — куда труднее!

21 Несмотря на правильную мораль, в комиксе-сказке есть и ирония. Автору явно жаль дикой природы.

22 Удачное использование северной темы в злободневных городских вопросах. Хотя гражданин довольно противный. Уж не шпион ли?

Вскоре Паше все же повезло. Он встретил на своем пути настоящую самоедку, как рисовали когда-то в учебниках географии.

„Зажгу спичку, подумал Паша,—и скажу ей, что я—колдун. Вот удивится!!!"

Но самоедка не удивилась. Она пригласила Пашу к себе, и он, соскучившись по уюту и теплу, решил отогреться в ее юрте.

Собачья упряжка мчала их в неизвестное.

Но самоедская юрта оказалась вдруг отлично оборудованной школой-семилеткой, а сама—учительницей...

— Заполните анкету,—сказала она.—Судя по вашим знаниям, вас, может быть, удастся зачислить в третью группу.

Паша испуганно бежал.

Он долго мчался по снежным полям и прыгал через сугробы. Устроившись поудобней, он взглянул на компас, но оказалось, что впопыхах Паша вместо него взял будильник. Секстантом Паша не мог управлять и пошел наудачу.

— Будьте любезны,—сказал он встречному охотнику,—где здесь, между прочим, Северный полюс и полярная пустыня? У меня больше нет сил искать...

— Северный полюс? — ответил охотник. — А вот там, где школа. Вы его уже давно прошли. А дальше, в километре,—рыбно консервный комбинат. Пустыня? Пустыни тут уже давно нет... А по второй пятилетке вот здесь будет следующее...

Но Паша не слушал его. Он помчался на юг, туда, где оставил сына и жену.

Снова пошел он в зоосад и, глядя на белых медведей, говорил своему потомку:

— Не верь, Гриша. Твой бедный отец все испытал. Только здесь последняя экзотика Севера, а там на полюсе есть даже выходные дни...

[на развороте]
Крокодил, 1934, №7

[слева]
Крокодил, **1933**, **№1**

ЧАЙНАЯ ПРОЗА

— Скажите, что здесь выдают?
— Как что: через час по чайной ложке.

НОКТЮРН

Рис. К. Ротова

— Дайте мне ночную рубашку.
— Из ночного асортимента сейчас могу предложить только чучело совы.

Рис. К. Ротова

ВЛЮБЛЕННЫЙ: — Дорогая! В твоих глазах я вижу весь мир!

ЧЕЛОВЕК С ПОРТФЕЛЕМ: — А скажите, молодой человек, не видите ли там нашей ревизионной комиссии? Интересно знать, что она, подлая, делает!

— Ох, Степан Кузьмич, до чего налоги довели.. Прикурить невозможно!..

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД

Красит...

Чертит...

Строит...

А говорят, что она ничего не делает!

Рис. К. Елисеева

РАЗОЧАРОВАНИЕ

Рис. М. Храпковского

— Что тут случилось?! Почему народ собрался?
— Радио скоро будет говорить...
— А-а! А я было обрадовался: думал, человека раздавили или жулика бьют.

НЕ ПОЗОР, А НЕСЧАСТЬЕ

Рис. Ю. Ганфа

— Почему вы сынку вашему такое нескладное имя дали: Сосипатр?
— Мне и самому неприятно. Да что поделаешь, если начальника моего так зовут!

ВЕКОВЫЕ ВРАГИ

Кошка и собака.

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

В пекарне № 21 (Москва)—грязь. Отмечены многократные случаи недоброкачественной выпечки хлеба.

ТАРАКАН: — Обнажи голову, сын мой, — ты стоишь перед гробом твоей матери.

— А где тут товарищ Хихля?
— У нас хихлей много, назовите имя и отчество.

КОСТЮМ ОБЯЗЫВАЕТ

Рис. Ю. Ганфа

—А почему Иван Петрович не попал на маскарад?
—Сам виноват. Срочной телеграммой вырядился. Ну и придет на пятый день.

СЕЗОННАЯ РАБОТА

— Что прикажете?
— Отделай меня, братец, под пролетария!

Д
В

БДИ

Возглавь народный контроль

Поймай вредителя

Останови хулигана

Добей белых

Преобрази мир капитала

Осуди врага народа

Разори шпионское гнездо

Сторожи рубежи

Несмотря на все это хозяйственники и инженеры весьма довольны своими женами.

Крокодил №14, 1936

ВОЗГЛАВЬ НАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ

— Скажите, как пройти на квартиру председателя рика?
— А вы идите по этой расчищенной дорожке. Она кончается как раз у его квартиры.

ТРИ „БОГАТЫРЯ“

Карающий меч революции – так на заре советской власти называет ВЧК большевик Николай Бухарин (тогда еще вождь). Чекисты беспощадно сражаются и расправляются с внешними и внутренними врагами. Белогвардейцами. Эсерами и меньшевиками. Шпионами. Диверсантами. Саботажниками. Короче – с подрывным элементом всех мастей. Но ведь немало и других врагов – пережитков старого мира.

Уголовники. Бандиты-мокрушники. Воры-скокари. Форточники. Ширмачи. Медвежатники. А кроме них – хулиганы и проститутки. Спекулянты и мошенники. Всеми ими занимается славная народная милиция.

Но и это еще не конец.

С заводов и фабрик тащат почти все почти всё. В магазинах – обмеривают. В лавках – обвешивают. Берут и дают взятки. Устраивают на работу дружков и родственников. Расхищают народное добро. Растаскивают бюджеты. Растрачивают казенные деньги на девок в диких притонах Калуги и Ельца.

Всеми этими тоже занимается милиция. Но прежде всего за ними должен следить сам народ: бдительный пролетарий и зоркий крестьянин. И беспощадно хватать за руку. Для этого советская власть сперва создает особый орган – наркомат государственного контроля. В 1920 г. его превращают в наркомат рабоче-крестьянской инспекции – Рабкрин (или РКИ). Этот наркомат два года возглавляет «лучший друг народных контролеров славный товарищ Сталин».

С 1923 г. РКИ действует совместно с Центральной контрольной комиссией (ЦКК) ВКП(б). При этом нарком РКИ по совместительству возглавляет ЦКК. В Рабоче-крестьянскую инспекцию направляют рабочих и крестьян – инспектировать. Но орган остается низкоэффективным. Молодая и цепкая советская бюрократия ловко объегоривает наивных и неопытных инспекторов.

Товарищ Ленин очень сердится. И в 1923 г. даже пишет резко критическую статью «Как нам

ВИЛЫ В БОК ВСЕМ НАМ ОТ ИЛЬИЧА.

реорганизовать Рабкрин». Ошибки и слабость РКИ ядовито высмеивает советская печать.

И контроль постепенно налаживается. Хотя масштабы злоупотреблений завораживают даже старых и испытанных большевиков.

Весной 1932 г. народный комиссар снабжения Анастас Микоян признает: «Воруют все вплоть до коммунистов. Коммунисту легче воровать… Он забронирован партбилетом. На него меньше подозрений».

Микоян знает что говорит. Проверка хлебных магазинов в одной только Москве показывает: расхищают по 12 вагонов хлеба в день. И так – от Москвы до самых до окраин.

На Дальнем Востоке в 1934 г. раскрывают 675 случаев хищений. В 1935 г. в одной из крупных торговых организаций региона «Дальторг» растрачено 932,5 тыс. руб. Некто Зайцев – заведующий военной столовой № 5 города Спасска-Дальнего – систематически таскает продукты из рациона командного состава дивизии ОГПУ. Его ловит за руку РКИ. Злодея показательно судят. Его постигает заслуженное суровое наказание. Но скольких – не ловят? И скольких – не постигает?

Борьба с пороками усиливается. Вместо РКИ создают Комиссию советского контроля при Совнаркоме СССР. У нее масса работы на многие годы. И все эти годы советская печать неустанно бичует растленных растратчиков и расхитителей. А народный контроль их ловит. Но являются новые и новые… И так – по кругу. ◆

[слева]
Крокодил **1926, №31**
Крокодил 1937, №4

[справа]
Крокодил **1926, №14**
Крокодил **1926, №29**
Крокодил 1927, №6

ЧЕЛОВЕК С КВАЛИФИКАЦИЕЙ

— Зачем вы голосуете за Петухова? Ведь он же растратчик!
— Так я его не в казначеи предлагаю, а в ревизионную комиссию!

ПРИСПОСОБИЛСЯ

ХАЛТУРЩИК: — И я иду в ногу с рабочим классом...

В БУМАЖНОМ ОКЕАНЕ

БЮРОКРАТ:

— И куда он прет—этот ледокол? И зачем это он вмешивается в мои „дела“?

КАВАЛЕРИЙСКАЯ АТАКА.

Батальная картина Ю. Ганфа.

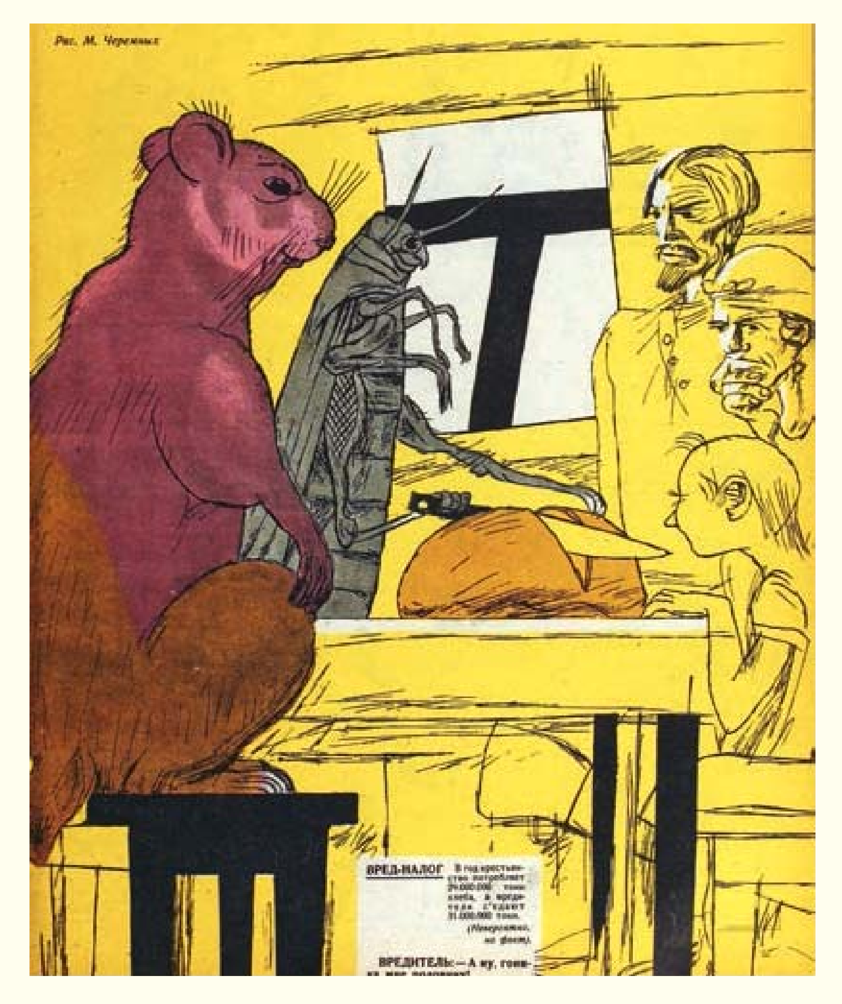
БИТВА РКИ с БЮРОКРАТЧИКАМИ И РАСТРАТЧИКАМИ.

ПОЙМАЙ ВРЕДИТЕЛЯ

— Папа, смотри, смотри, орден кадыря ползет...

Мало в пропаганде 1920 – 1930-х гг. персонажей гаже вредителя. Этот образ она рисует осмысленно и целенаправленно.

Вредитель необходим власти. Ведь надо же с кем-то сражаться. Извне есть капитал – великий эпохальный враг. А внутри – как раз вредитель. Он прячется под маской надежного специалиста. Но на деле это разрушитель хозяйства и убийца людей.

Скорее поймай вредителя! Изобличи! Ликвидируй!

Кто он? Недобиток из старого мира. А новый мир он ненавидит. Ему противны рабочие и крестьяне. Он жаждет торжества помещиков и капиталистов. Но слишком труслив для террора. И потому тайно устраивает диверсии на производстве.

В 1920-х гг. мировому капиталу не удается вовлечь СССР в войну и вторгнуться в его пределы. Не состоялось и перерождение Советской власти. Тогда враг меняет тактику. Он плетет сеть ячеек диверсантов. Диверсии – то есть вредительство – поручаются агентам эмиграции.

Сперва вредительство существует без единого центра и плана. Оно ограничивается поломкой техники. Но связи с миром расширяются – и все меняется. Теперь вредительство планомерно. И маскируется куда лучше.

Власть народная крепнет. Но контра не дремлет. Она лезет глубоко в тыл трудящихся. Ей помогают старые инженерно-технические кадры.

У вражьих разведок широкие планы. Из своих наймитов они формируют вредительские центры. И дают установку: выводить из строя не отдельные предприятия – целые отрасли народного хозяйства!

АВОСЬ — миросозерцание бездельников.

Это новый этап борьбы с советским строем – тайная война.

В Париже эмигранты создают подрывной центр «Торгпром». В нем 600 дельцов старой России – злейших врагов СССР. Нобели и Лианозовы. Рябушинские и Гучковы. К ним ведут нити организаций хозяйственной контрреволюции 1928–1932 гг. Ее главная цель – разрушение промышленности изнутри. Первый крупный подрывной акт – «Перспективный план развития черной металлургии» инженера Гартванга. Цель – задержать развитие стратегической отрасли и вызвать разрыв между ней и машиностроением. То есть полный сбой в народном хозяйстве.

Но Гартванга изобличают. Ловят вредителя! И не его одного. Однако вредят всё сильней. Всё обширней. «Вредители есть и будут» – такова директива товарища Сталина в исторической речи на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. Но к этому вождь добавляет: «Пока есть у нас классы, пока имеется капиталистическое окружение».

Вредители строят всесоюзный центр и межотраслевые связи. Черные металлурги – с цветными. Нефтяники – с угольщиками. И вот уже в Донбассе раскрывают огромную организацию. Уголовное дело называют Шахтинским. За ним следуют дела электровредителей и вредителей в области рабочего снабжения. Судом над вредительством во всех отраслях становится процесс над «Промпартией».

Советская печать разносторонне описывает и клеймит зловредного вредителя и его подлые происки против строителей нового мира. Через много лет выясняется: большинство дел о вредительстве сфабриковано госбезопасностью. Но в 1930-х гг. большинство людей верит слову печати и партии. Так легче жить. Что-то где-то поломалось? Это вредители! Не хватает лампочек? Ищи вредителя! Крысу находят в рабочем борще? Снова – вредитель. Поймай его! Поймал? Доставь в ГПУ. А если снова крыса? Снова поймай и доставь. И так – всегда. ◆

О ВРЕДИТЕЛЯХ

Всяких вредителей много мы видели
Разных оттенков, пород и мастей...
Нужен удар по новым вредителям,
Сбор всех рабочих частей!

Веское слово о шахтинцах сказано,
И не о них я речь поведу.
Нет! Я — о тех, кто вредит безнаказанно.
Глупо, нелепо, у всех на виду.

Это вредители — не заграничные,
Их породил не помещичий класс, —
Наши они — заводские, фабричные,
Ходят, живут и... вредят среди нас.

Правда, они не подкуплены золотом,
Но от того — нам не легче! Нет!
Крепкую сварку серпа и молота
Ржавчиной ест их бесплатный вред.

Где они, кто они — эти вредители?
Киньте вокруг внимательный взор.
Гляньте в газету... Вот! Не хотите ли:
— Пьяный механик — спалил мотор.

Мощный мотор — надо ставить заново.
Сколько погибнет рабочих дней!
В прах обратилась по воле пьяного
Тысяча кровных рабочих рублей.

Здесь — хулигански машина испорчена,
Там — для потехи разбита пила.
Тр-рах! — и красавица-смета искорчена,
А ведь какая пилища была!

Сердце машины стучит встревоженно.
Если ее не хотят любить.
Ведь и машину — поранить можно,
Ведь и машину — можно убить.

Крови не видно. Машина из стали ведь.
Может она лишь стучать и ворчать.
Если б машина могла разговаривать!
Если б стальные могли закричать!

Красноармейцу, чтоб стать победителем,
Холит винтовку даже в бою.
Разве когда-нибудь станет строителем
Тот, кто калечит машину свою?

Винтик один из машины выньте-ка, —
Станут все части машины больны.
Наши вредители портят винтики
В сложной машине советской страны.

В гору, к победам с трудом влезаем мы,
Новых машин нас радует гул.
Не для того мы даем на займы,
Чтобы поддерживать вред и прогул!

Всяких вредителей много мы видели,
Разных оттенков, пород и мастей.
Нужен удар по рабочим вредителям!
Сбор всех частей!

Вас. Лебедев-Кумач.

[слева]
Крокодил **1929, №6**
Крокодил 1929, №9
Крокодил 1934, №5

[справа]
Крокодил **1929, №18**
Крокодил **1929, №32**

ПОЧЕМУ НА ЗАВОДЕ БОЛЬШИЕ ПОТЕРИ?

ПОТОМУ ЧТО...

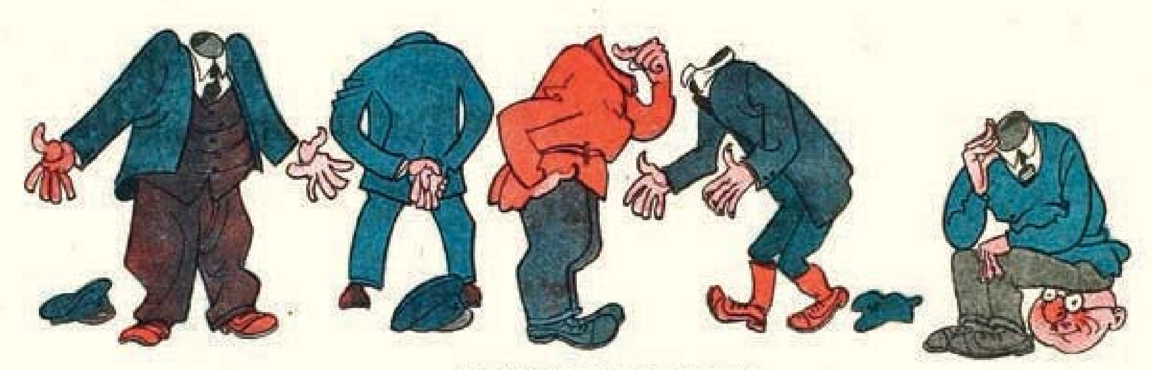
Рис. К. Ротова

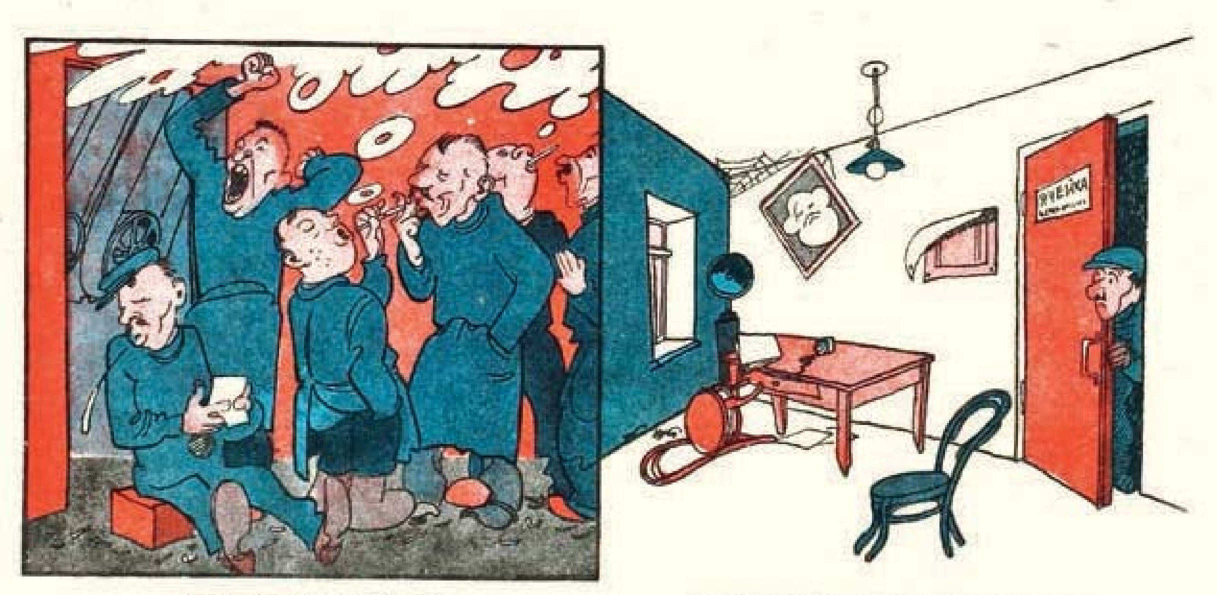

АДМИНИСТРАЦИЯ ПОТЕРЯЛА ПРОМФИНПЛАН..

ЗАВКОМ ПОТЕРЯЛ ПРАВИЛЬНУЮ ЛИНИЮ.

ТЕХПЕРСОНАЛ ПОТЕРЯЛ ГОЛОВУ.

РАБОЧИЕ ПОТЕРЯЛИ ВРЕМЯ.

А ЯЧЕЙКА ВООБЩЕ ВО-ВРЕМЯ НЕ НАШЛАСЬ!

КОГДА СПЯЩИЙ ПРОСНЕТСЯ...

Рис. К. Елисеева.

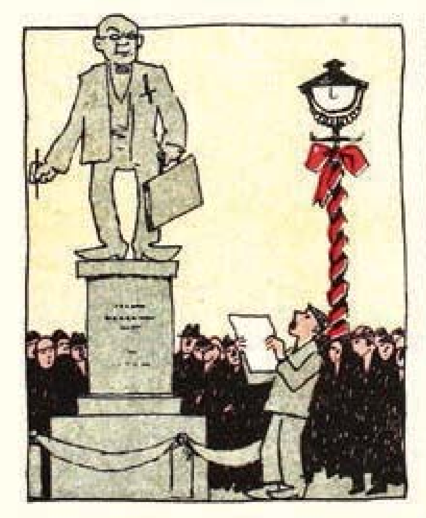
1) Члену ревизионной комиссии т. Лодыреву принесли на дом подписать отчет. Тов. Лодырев хотя и не читал отчета, но, подписывая, утомился.

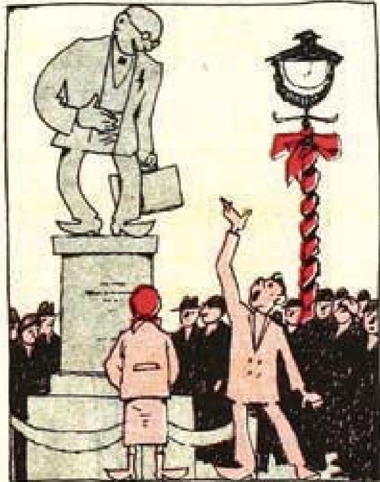

2) Утомившись, он, как всегда, заснул. И увидел т. Лодырев сон, — будто благодарное потомство поставило ему по обыкновению монумент.

[слева]
Крокодил 1930, №6

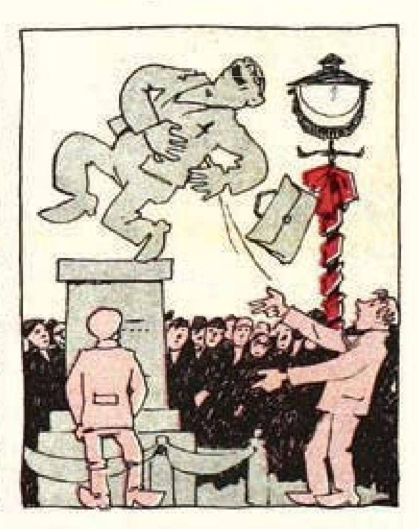
[справа]
Крокодил 1925, №8
Крокодил 1927, №15

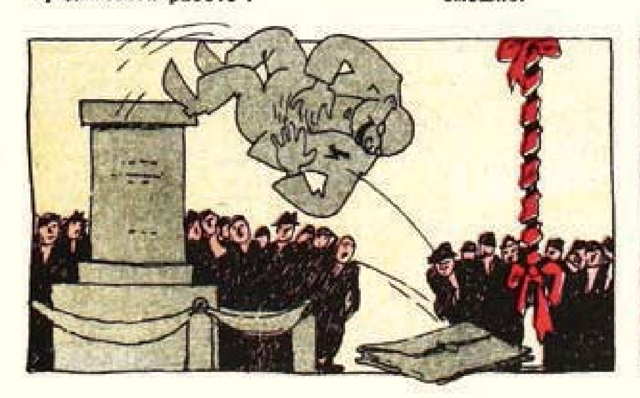
3) К монументу пришли делегации и стали чествовать. „Тов. Лодырев,— сказал один оратор, — показал пример преданности работе".

4) Другой оратор загнул еще чище: „т. Лодырев — говорит — вникал в самую суть дела". Лодыреву стало смешно.

5) Третий оратор рассмешил Лодырева еще больше: „Вот — говорит — образцовый член ревизионной комиссии. Он не только...

6) ...был предан работе и вникал в самую суть, но и проявлял инициативу". От таких смешных слов Лодырев надорвал животики, свалился с пьедестала и...

7) ...проснулся. — Ну и смешной же сон! Приснится же такая галиматья!

ОСТАНОВИ ХУЛИГАНА

ЧАСТУШКИ ХУЛИГАНСКИЕ.

Хорошо на свете жить,—
Брови не нахмуривай!—
Хошь—морожено люки,
Хошь—гуляй, покуривай!

Хулиган в Россию приходит с Запада. С Британских островов. А разве не оттуда приходит вся пакость! Когда именно? Одни говорят: в XIX в. Хулиганы – это такая вечно пьяная и хамская английская семейка. О них всем известно – законченные сволочи. Другие утверждают: хулиганы – название особых банд. А создатель их и главарь – ирландец по имени Хули. Распоследняя мразь и мерзавец.

Впервые в написанном виде слово «хулиган» появляется в полицейских документах. В них предписывается пресекать безобразия уличных бездельников. А то горожане сильно жалуются. В российскую же прессу слово приходит в 1905 г.

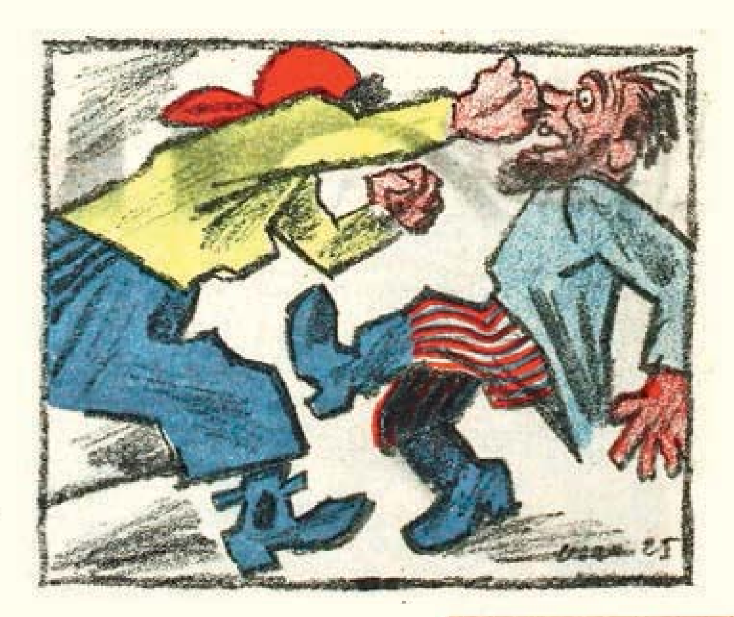
Хулиганство зарождается в рабочих предместьях больших городов. Обычно петербургский хулиган носит фуражку-московку набекрень. Из-под козырька свисает челка в виде свиного хвостика. Одет хулиган в фуфайку и кашне. На ногах высокие сапоги гармошкой. С нижней губы свисает папироска. В кармане свинчатка или ножик-финка. Не балуй – пырнет.

В столице хулиганы объединены в пять организованных группировок. «Владимирцы» (у них картуз сдвинут на левое ухо и кашне красное) дерутся с «гайдовцами» (у тех картуз на правом ухе и кашне синее). «Вознесенцы» бьются с «рощинцами» и «песковцами».

А в свободное от междоусобиц время все они лупят и режут добропорядочных граждан. Либо (сообщает полиция) «отправляют естественные надобности среди публики». А то и «бросают ей в глаза нюхательного табаку». И все группировки активнейшим образом участвуют во всех трех русских революциях на

Бокс.

[слева]
Крокодил **1925, №28**
Крокодил 1926. №43

[справа]
Крокодил **1925, №32**
Крокодил **1926, №41**
Крокодил 1926, №37

... ХУЛИГАНСКАЯ КРЕПОСТЬ

Несколько дней тому назад ко мне в руки попал интересный документ.

Произошло это следующим образом. Рядом со мной в трамвае сидел молодой человек чрезвычайно импозантного вида. Все в нем было живописно и отличительно, начиная от сдвинутой на затылок кепки, переливавшей 80-ю тонами, до брюк-клеш, совершенно сверхестественных: в сравнении с ними знаменитые шаровары Тараса Бульбы, шириной с Черное море, казались бы узким трико.

Выходя из вагона, этот молодой человек забыл небольшую записную книжку. Я подобрал ее.

На первой странице было написано:

Правила, как вести себя в кино-клубе.
Составил Семен Иванович Хрящев.

И дальше было изложено следующее:

«1. На сеанс надоть итти загодя, часов с 5 вечера. Покеда откроют кассу, можно развлекаться подножками прохожим или забирая у торговок бесплатно подсолнухи.

2. Насчет билета лучши заранее напугать контролера, чтобы не смел спрашивать. А то брать подешевле и садиться на перьвые места. Хорошо еще абжулить кассиршу.

3. Ежели все стулья в фойэ заняты, надо подойти к какой ни на есть сидящей женщине и рассказывать чиво-нибудь неприличное товарищу. Женщина застыдится и слезет со стула. Тут и садись.

4. Гулиющей публике лучше всего итти навстречу и наступать на ноги. Можно еще и пускать дым в лица.

5. С администрацией об'ясниться только матом. Иначе не будут уважать. Впрочем, матюкать полезно всех, кроме мильтона.

6. За час до начала сеанса надо стать у дверей в зрительный зал и напирать на публику, как говориться, жать сало, а как пройдешь в зал, сейчас же занимать мест 8 вряд для себя и для знакомых. На стулья класть шапки, окурки и галоши (что, дескать, занято). А кто не поверит, что место занято, то изматюкать отдельно.

7. У соседей требовать, чтобы сняли шляпы. А если у какой женщины высокая прическа, сказать, чтобы распустила волосы. Хоть и не распустит, а весело. Самому шапки не снимать и хватать, кого можно, за икры: все равно темно, и не поймают.

8. Соседям спереди привязывать, что возможно, к стульям: косы, платки, вуали. Которые сидят сзади, тем отшибить руки, если положат на спинку стула.

9. Надписи читать вслух и выискивать, нельзя ли переделать в неприличное. Если можно, переделать и сообщить погромче. Также и по ходу картины. Ежели, скажем, на экране целуются, то пускать звук, будто поцелуй. Если драка, об'яснить публике, кого и куда хорошо бы сичас ударить.

10. Если пришел с бабой, действуй, пока баба не запищит. На соседей наплюй раз и навсегда.

11. Как сеанс кончился, при к двери и жми напоследях, сколько можешь. Вспоминай вслух все, что переделал на неприличное из картины. Билет засунь кому-нибудь из публики в шляпу или за шиворот.

Домой не ходи, а заворачивай во второй раз на сеанс.

На этом запись кончается.

Ходим цепью— смехота!—
Гуляем по городу:
Папироску изо рта—
Прохожему в бороду!

ЕМ БАХВАЛИТСЯ ХУЛИГАН ФЕДЬК

Рис. К. Елисеева.

При моем появлении у встречных обнажаются головы.

Студенты и рабфаковцы, чтобы угодить мне, готовы расшибиться в лепешку.

Женщины—те прямо без ума от меня.

А милиция — так просто носит меня на руках.

стороне бунтующего народа. В 1920-х гг. хулиганство плавно перетекает из старого мира в новый. По некоторым улицам становится опасно ходить даже милиции – такую силу берут уличные банды шпаны и гопников.

Но облик советского хулигана по сравнению с дореволюционным меняется. Теперешний бездельник подражает в одежде матросам. Носит брюки клеш с клином из черного бархата. Куртёшку навроде бушлата. Кепчонку с лаковым козырем. В кармане гирька на ремешке.

Случается и «шпалер» – наган. Нет от них прохода барышням. Кавалеров «гасят» беспощадно. Обирают до исподнего. А друг с другом бьются толпами до кровавых пузырей. Сплошное хамство и безобразие. Особенно яро хулиганят шайки «Интернационал дураков» и «Центральный комитет шпаны». Но их почти не трогают. Ибо они социально близкие. Поэтому статья «Хулиганство» применяется редко. Однако в 1926-м шайка «чубаровских» насилует рабфаковку. Власть видит в этом политическое дело. Пятерым дают расстрел. Остальным – по «десятке» в Соловках.

Хулиганы мстят: избивают милиционеров и жгут завод «Кооператор». Их ловят и сажают. А наказание ужесточают. Высылают через органы ОГПУ. И в 1935 г. постановлением ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с хулиганством» максимальный срок наказания поднят до пяти лет.

Но с хулиганами борется не только бравая милиция. К борьбе призывают всех. Создаются народные дружины. Они патрулируют городские закоулки и проходные дворы. Мало-помалу масштабы злостного хулиганства уменьшаются. Но память о веселых днях живет. Народ все еще говорит: «Будь проще – как в Марьиной роще!» ◆

ИЗ КЛУБНОЙ ЖИЗНИ

— Товарищи, нет ли у кого-нибудь перышка?

— „Пера“? По-ж-жалуйста! Без них не приходим.

Рис. К. Е. ПРОЭКТ ЗНАЧКА ДЛЯ ХУЛИГАНА.

ЕГО БИОГРАФИЯ.

1. Детство. Совсем еще крошкой
Мудрил над кошкой:
Вертел за хвост и, визжа,
Бросал с четвертого этажа.
Когда слегка подрос, —
Стащил у жильца папирос
И после порки нагадил папе
В шляпе.

2. Отрочество. Звонил в чужой звонок
И удирал со всех ног.
Клал в коробку или пакет
Свой переваренный обед
И забавлялся, когда прохожий
Бросал пакет с перекошенной рожей.
Слабосильным мальчишкам бил носы,
У девченок — бант вырывал из косы,
В школе науку постиг не скоро,
Чистописанье—прошел у забора,
В классе любил посыпать тайком
Нюхательным табаком.
Учителю в стул вставлял булавки,
Мелом швырялся с задней лавки, ..
А в переменах на дворе
Старался мешать любой игре.

3. Юность. Вырос. Изрезал ножиком парты.
Стал за уроком дуться в карты,
Мог рассказать наперечет
Любой похабнейший анекдот,
Читал об'явления врачей в газете
И очень любил писать в клозете.
Мог просветить юнца любого
Точной цитатой из Баркова.
Начал в винах толк понимать
И прочно усвоил слово: мать.
Образ жизни вел крайне веселый.
Без сожаленья расстался со школой
И гордо пошел проявлять молодечество
За веру, царя и отечество.

4. Переходный период. Форму свою — он носил не даром:
Будучи стойким земгусаром,
Без счету уронов за всю войну
Нанес и женщинам, и вину,
Готовясь живот положить за царя,
Вплоть до самого Октября.
В Октябре — он сразу стал речистым,
Гордым и пламенным анархистом;
Забывши разом живот положить,
В особняке стал по-царски жить.
Взятый без выстрела комсомольцем,—
Сразу пошел на фронт добровольцем,
А там, подделавши пропуска,
Сбежал в деникинские войска.
Повеселившись с Деникиным всласть,
Заметил, что кончилась белых власть,
И, продав интендантское сукно,
Перемахнул к Махно.

5. Зрелый возраст. Теперь, сменивши после войны
Сто пятьдесят четыре жены
И насоливши каждой жене, —
Он, наконец, созрел вполне.
Одни говорят, что он в Париже,
Другие — будто значительно ближе,
Будто в окрестностях Москвы
Видели профиль его головы.
Говорят, что стало его имя
В списке тех, кому жить в Нарыме,
И уверяют еще, будто он
До сих пор где-то держит притон...
Муур дорогой! Мы горим нетерпеньем
Узнать конец его приключеньем.

Вас. Лебедев-Кумач.

ЩЕДРЫЙ КАВАЛЕР

Рис. Ив. Малютина

— Плюйте, я угощаю!

[слева]
Крокодил 1925, №28
Крокодил 1926, №12
Крокодил 1926, №39

[справа]
Крокодил 1925, №28
Крокодил 1926, №38

СОВРЕМЕННЫЕ ВАСЬКИ БУСЛАЕВЫ.

Мы по улице пройдем,
Рамы хлещем—стекла бьем.
Рамы хлещем, стекла бьем,
На ворота деготь льем.

Нас лупили, колотили
В три кола, в четыре гири.
Нам, ребятам, нипочем,
Не убить и кирпичем.

Из-за девок из-за двух
Дали восемь оплеух.
Всех девченок перепортим,
Не забудем и старух.

По дороге ходим, лаем
Только без ошейников.
Вся деревня нас боится.
Этаких мошенников.

Мы милицию избили,
Здорово обтяпали.
Два ножа, четыре гири
В голову залепали.

Рис. Ю. Ганфа.

(Частушки Костромской и Ярославской губерний).

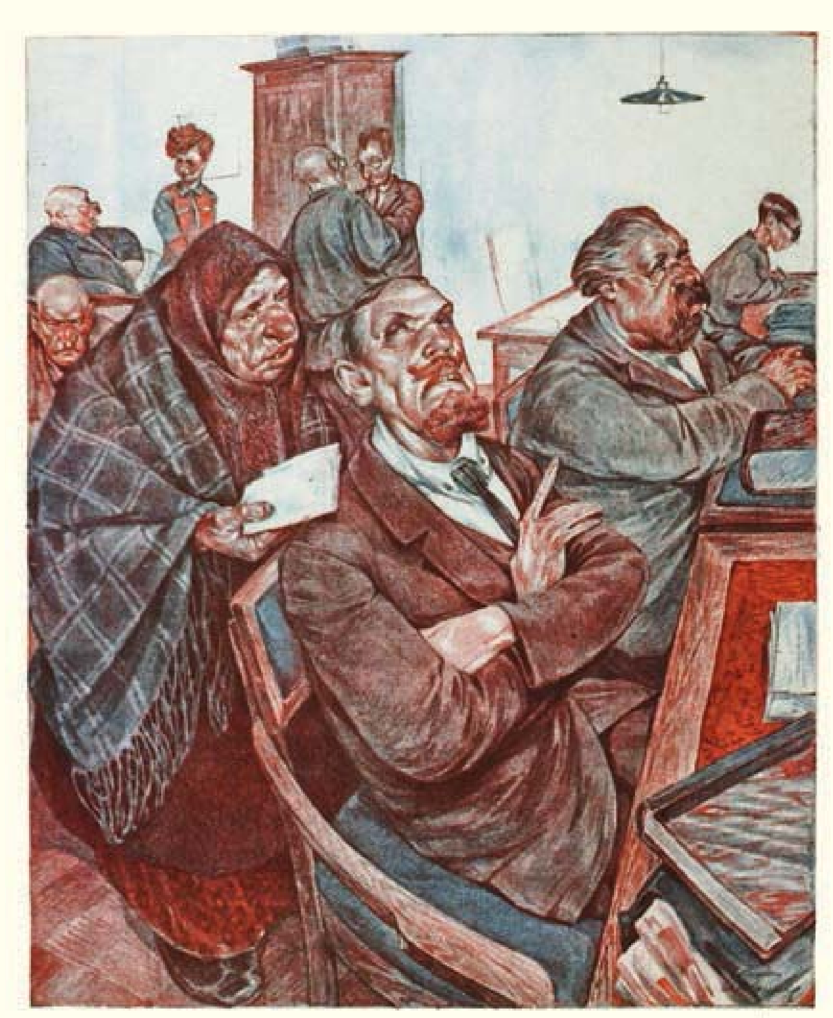

ЗА БЛАГОРОДСТВО.

— За что ж это супруга вашего исключили из Союза?
— Ах, милая, и не спрашивайте.. Верите ли: единственно из-за благородства своего пострадал человек!
— Ну, что вы..
— В том-то и горе, голубушка: из благородных он у меня — становым приставом до революции был.

ДОБЕЙ БЕЛЫХ

В УЧРЕЖДЕНИИ

— Вот, батюшка, прими заявление...
— Я не батюшка. Я бывший граф. Батюшка вон рядом сидит.

Последние солдаты и офицеры Белой армии гибнут на поле боя или попадают в плен в начале 1920-х гг. на Дальнем Востоке. Кто в бесшабашной попытке генерала Анатолия Пепеляева взять Якутск. Кто в самоубийственном походе Азиатской дивизии барона Романа Унгерна из Монголии на Верхнеудинск. Кто в иных заключительных схватках всероссийской междоусобицы.

В октябре 1922 г. Красная армия занимает Владивосток и Приморье. Последние воины белой идеи покидают Россию.

Белогвардейцы находят приют во многих странах мира. С Дальнего Востока уходят в Китай. Из Пскова – в республики Балтии. Из Архангельска – в Скандинавию. Из Крыма и с Кавказа плывут в Константинополь. В 1920-х – 1930-х гг. бывших белогвардейцев легко встретить в Харбине и Париже. Немало их в Белграде. Иные обнаруживаются даже в Аргентине и Парагвае. Весь мир полон русскими борцами с большевизмом.

А большевики торжествуют в Советской России. Страстно возводят хоромы нового мира. Но чувствуют себя беспокойно: слишком много остается вокруг неприятелей. Ведь далеко не все они за рубежом. И большинство из оставшихся – верят большевики – таят в душе звериную злобу и беспощадную ненависть к победителям. В глубоком подполье плетут паутину антисоветских заговоров. Их маскировка – виртуозная конспирация. Их оружие – яд и динамит. Хитроумные диверсии и предательский шпионаж в пользу коварных разведок мирового капитала.

Архиважным делом считает новая власть обеспечение своей государственной безопасности. Ее завоевания охраняют многочисленная Красная армия и тайная политическая полиция –

беспощадная ВЧК (потом ее переименовывают в ОГПУ; потом в НКВД). Председатель ВЧК Феликс Дзержинский и его сотрудники вызывают ужас и презрение у противников новой власти и становятся героями в глазах сторонников. Их задача – искать и раскрывать всевозможные происки и заговоры против рабоче-крестьянской революции и ее вождей.

Дзержинский упорно разыскивает контрреволюционеров. В первую очередь – недобитых и враждебно настроенных белогвардейцев. Разоблачает и ликвидирует тайные группы и организации. Одна из них – «Союз защиты родины и свободы». Во главе «Союза» стоит Борис Савинков – опытный конспиратор и в прошлом жестокий враг царизма. И не меньший враг большевиков-ленинцев после их прихода к власти. Савинков не белый офицер. Но среди его соратников их немало. Чекисты заявляют: «Союз» готовит вооруженные восстания в 23 городах Поволжья.

Борис Савинков бежит в Польшу. Но в 1924 г. ОГПУ заманивает его обратно в СССР. И вот заговорщик под арестом. На суде он признает свою вину и правоту Советской власти. Некоторое время находится во внутренней тюрьме ОГПУ. Причем поистине в царских условиях: имеет ковер. Встречается с любовницей. Пишет мемуары. Президиум ЦИК СССР заменяет ему казнь десятью годами заключения. Но в 1925 г. Савинков погибает в тюрьме. Якобы выбрасывается из окна.

В 1920-х гг. ряд белогвардейских офицеров арестован в связи с раскрытием организации «Центр действия». В 1923 г. на Кубани и в Новороссии большевики обнаруживают четыре подпольные белогвардейские организации. А также офицерские группы в Белоруссии и Пермской губернии. В 1924-м на Дону в руки чекистов попадают полковник Орлов и подполковник Козликов. А в 1929 г. при разгроме подпольной белогвардейских структур на Дону арестованы 43 белогвардейца.

Неоднократно повторяются попытки бежавших из страны офицеров вести борьбу с Советами на Дальнем Востоке. Особую роль здесь играет вооруженная организация «Братство русской правды». Ее отряды перебираются на территорию СССР из Северного Китая и ведут активные боевые операции в приграничных районах Приамурья и в районе Китайской восточной железной дороги (КВЖД). Поэтому в ходе советско-китайского вооруженного конфликта на КВЖД в 1929 г. советская печать нередко изображает белогвардейцев вместе с китайскими военными.

В 1931–1933 гг. в Западной Сибири органы ОГПУ арестовывают генерал-лейтенанта Василия Болдырева и около трех тысяч бывших офицеров царской и Белой армии по всей стране. На Алтае «выявляют» так называемые «белогвардейские» и «церковно-монархические» организации. Хватают 937 человек. Из них осуждают – 852. В том числе приговаривают к расстрелу – 177. Это крупнейшее из сфабрикованных ОГПУ белогвардейских дел первой половины 1930-х гг.

А во второй половине десятилетия самым крупным в Сибири становится дело Сибирского филиала Русского общевоинского союза (РОВС) – белоэмигрантской военной организации. В 1937 г. по этому делу арестованы 382 человека.

Режим не может успокоиться много лет. Только в постоянных репрессиях он видит гарантию своей устойчивости. При этом преследования «белогвардейцев» находят поддержку большинства строителей нового мира. Они воспринимают этих людей как врагов. Часто полностью идентифицируют себя с Советской властью. И считают полное и окончательное истребление «белых» одним из главных условий построения справедливого социалистического общества. Так им подсказывает острое классовое чутье и велит бдительность.

Настоящие и мнимые белогвардейцы – самые несомненные из всех врагов нового мира и трудового народа. Поверженного врага надо добить – таков один из лозунгов революционного переустройства. Лютую ненависть к этим потерпевшим поражение людям упорно и последовательно поддерживают советский театр и кинематограф. «Беляков» клеймят поэзия и проза. Топчет советская живопись. Их уничтожению посвящены тысячи произведений – от немой фильмы «Красные дьяволята» до картины маслом «Допрос коммунистов».

Их упорно и последовательно преследуют. Лозунг «добей белых» на много лет остается одним из ведущих мотивов советской жизни. ◆

БЕЛОГВАРДЕЕЦ: — Верьте моему опыту, снимайте сапоги при отступлении! Мы так весь Крым отмахали!

ОБМАН ЗРЕНИЯ

Какою представляется чистимому комиссия по чистке аппарата.

И какой она обыкновенно оказывается.

Каким представляется комиссии чистимый.

И каким он иногда оказывается.

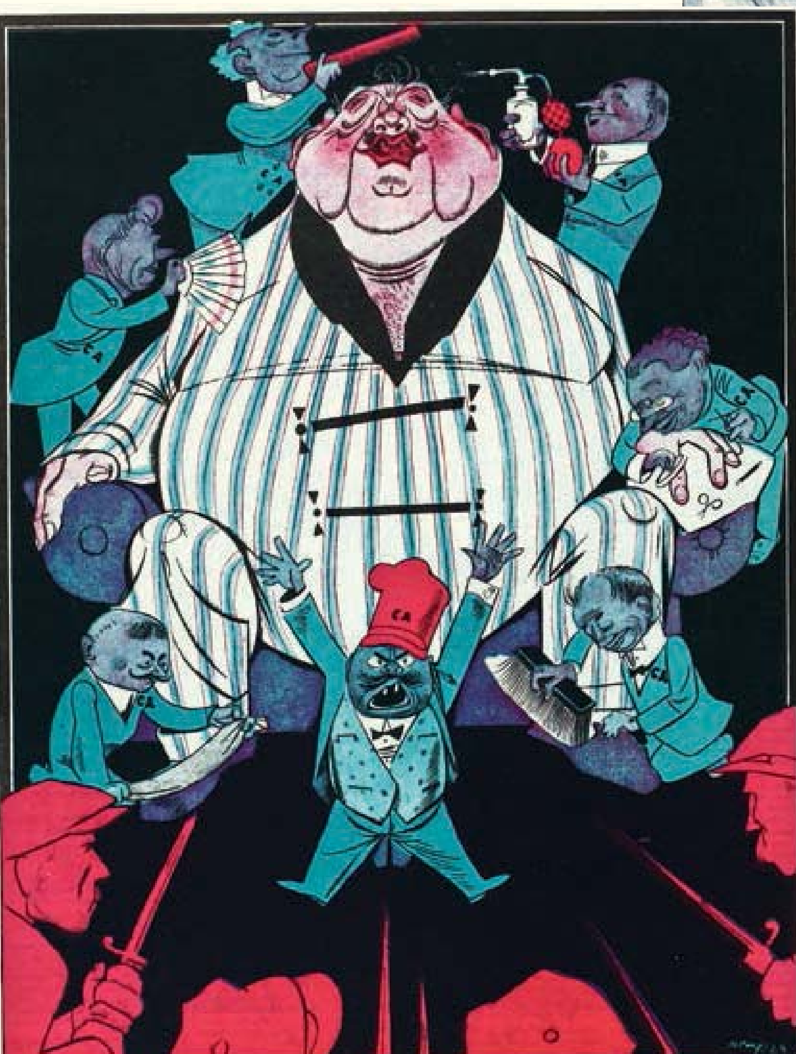

[слева]
Крокодил 1929, №17
Крокодил 1937, №28

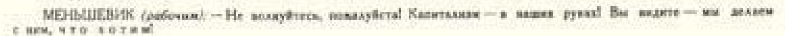
[справа]
Крокодил 1929, №25
Крокодил 1937, №26

ПРЕОБРАЗИ МИР КАПИТАЛА

ГОСПОДА ПОЛОЖЕНИЯ

МЕНЬШЕВИК *(рабочим)*: — Не волнуйтесь, пожалуйста! Капитализм — в наших руках! Вы видите — мы делаем с ним, что хотим!

Капитал. Есть ли на всем белом свете что-нибудь мерзее и гаже для советского коммуниста? Разве только фашизм приближается к капиталу по степени гнусности. Но советский коммунист все же ставит фашизм ниже капитала. Потому что для коммуниста любое ультраправое или ультралевое движение – лишь жалкий политический прислужник самодовольной и агрессивной буржуазии.

Капиталист. Этот образ с первых дней строительства нового мира сопутствует всем делам большевиков. Потому что без конфликта нет развития. А главный конфликт эпохи – беспощадная битва между капитализмом и коммунизмом. Большевик верит в свою победу: она абсолютно неизбежна. Ибо великий товарищ Ленин все рассчитал. Он вычислил точное время пролетарского переворота и начала обновления человечества. И вот оно идет! И остановить его не в силах ничто.

Россия расположена на востоке мира. Большая ее часть лежит в Азии. А Азия – это что? Порабощенный капиталистическими колонизаторами континент когда-то великих народов. Индия и Китай. Персия и Афганистан. И прочие. Они взывают к освобождению и готовятся свергнуть поработителей. Свободолюбивые народы просыпаются – пора сбросить иго угнетения. Встает на борьбу Индия. Занимается заря крестьянских восстаний над Ближним и Дальним Востоком. Хищно рычит Китай:

И там где звенела «Сильва»
И шелестел фокстрот,
Будут в огне насиловать,
Пятерней разрывая рот.
И там где сочила газета
Купленый душный яд –
Не мочою фаянс клозетов,
А кровью людей напоят.

Такое светлое будущее предсказывает поэт проснувшемуся Востоку.

А Запад? Запад – это мир капитала. Так исторически сложилось.

Что есть на Западе? Вечный кризис. Спад производства. Безработица. Инфляция. Рост дороговизны. Полное моральное разложение и падение нравов.

Но Запад силен. Он обладает колоссальной военной мощью. Им правят зловредные министры и агрессивные генералы. Их власть держится на армейских штыках. Капиталисты сосут соки из захваченных ими колоний и стремятся к новым завоеваниям. Хитроумные промышленные магнаты и отпетые биржевые воротилы наживают несметные состояния на безжалостной эксплуатации человека человеком. Этих самодовольных помещиков и лощеных буржуев защищает неумолимая и кровожадная полиция. С ними в танго извиваются распутные любовницы. Капиталистам прислуживают прихвостни. В первую очередь – «социал-предатели»: прожженные деятели Второго Интернационала и прочие социал-демократишки.

Они беспардонно пользуются забитостью и угнетенностью рабочего класса. Ведь он еще только начинает распознавать истинных друзей! Поэтому коварным и скрытым врагам удается выдавать себя за выразителей нужд и надежд пролетариата Запада. А в это время они предательски продают его своим нанимателям – международной буржуазии.

Рабочий Запада знает лишь непосильный труд и вечный голод. Он слаб и изнурен. Из последних сил пытается защитить свои права. И помогают ему в этом его настоящие друзья. Коммунисты.

Западные пролетарии с надеждой устремляют взоры на Восток. Там занимается светлая

[слева]
Крокодил 1925, №22
Крокодил 1929, №41

[справа]
Крокодил 1925, №12
Крокодил 1925, №48
Крокодил 1929, №28

ЕЩЕ К ВОПРОСУ О НЕЙТРАЛИТЕТЕ

Английский танец среди мечей.

заря освобождения. Оттуда летят по всему миру ясные лучи ленинской правды. Оттуда сияют свободолюбивому человечеству алые звезды и стяги великих сталинских планов. И вот отважные коммунисты проклятого Запада готовят революции против эксплуататоров. Хотят устроить в Британии и Испании справедливую рабочую власть. Желают учредить в Германии и Италии трудовую коммуну. Но и враги не дремлют. Попытки коммунистов Германии восстать в 1923 г. заканчиваются поражениями. Власти запрещают компартию. Их тайная полиция начеку.

В том же году восстание поднимают коммунисты в Болгарии. Но после непродолжительных боев прекращают борьбу. Не хватает германским и болгарским товарищам сил и боевого закала...

Многих отважных повстанцев озверевшие прихлебатели капитала берут в плен. И беспощадно бросают в темные застенки и сырые казематы своих кровавых охранок.

Однако рабочие Запада и Востока знают и верят: настанет час. В едином братском порыве они дружно свергнут ненавистное иго буржуазии.

Но время вооруженной схватки еще не пришло. И потому пролетарии выбирают другие методы борьбы за лучшую жизнь. Организуют массовые забастовки на предприятиях. Создают сильные профсоюзные организации. В 1926 г. в Америке бастуют 175 000 шахтеров. А в Британии – почти шесть миллионов человек. Проходят масштабные демонстрации в их поддержку. Рабочие все чаще добиваются повышения зарплаты и сокращения рабочего дня. Они устраивают многолюдные марши солидарности с Советской Россией и в честь Первомая. Их политические партии активно участвуют в выборах.

Вот уже и в германском Рейхстаге на выборах 1928 г. компартия получает поддержку 10,6% избирателей – 54 депутатских места. А на выборах 1932 г. добивается лучшего результата за всю свою историю: 16,9%. Это шесть миллионов избирателей! В 1922 г. коммунисты впервые проходят в британский парламент. А в 1929-м в Великобритании за рабочую (лейбористскую) партию голосуют больше восьми миллионов человек. Она получает в парламенте 287 мест. В Вестминстерском дворце открывается «рабочий уголок». В Испании происходит революция. Под давлением республиканцев король Альфонсо XIII бежит из страны. Власть переходит к левым силам. Во Франции на парламентских выборах 1936 г. за коммунистов голосуют полтора миллиона человек.

Это серьезные успехи. Они дают трудовому народу надежду на скорые преобразования в мире капитала. На победу трудящихся. Силы прогресса готовятся к решительному бою с буржуазией и реакцией.

Мировой капитал и его приспешники в ужасе смотрят на успехи классовых врагов. И готовятся привести к власти свору фашистских палачей по примеру чернорубашечников Муссолини в Италии. Партия Гитлера одерживает всё новые победы на германских выборах. У левых дела идут хорошо. Но у нацистов они еще лучше. Кровавая коричневая свора – серьезный вызов силам правды и труда. Хотя эти силы все равно не сдержать. Их историческая победа неизбежна.

Так рисует мир за пределами СССР советская пропаганда. Рисует искусно и мастерски. С выдумкой и огоньком. Американский миллионер с сигарой или британский лорд с моноклем выглядят очень гадко. Польский пан в конфедератке и с наганом или болгарский тюремщик в галифе и с саблей вызывают неподдельное отвращение. Французский генерал в позументах и немецкий «пушечный король» в цилиндре будят в сердце советского человека здоровую ненависть.

КРОКОДИЛ

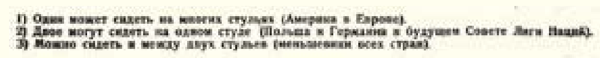
Все рисунки К. Ротова.

Удар нанесен!

1) Один может сидеть на многих стульях (Америка в Европе).
2) Двое могут сидеть на одном стуле (Польша и Германия в будущем Совете Лиги Наций).
3) Можно сидеть и между двух стульев (меньшевики всех стран).

„Святая троица".

БАНКИР: — С меня хватит!

БЕЗРАБОТНЫЙ: — С меня хватит.

[слева]
Крокодил 1925, №4
Крокодил 1936, №29

[справа]
Крокодил 1923, №16
Крокодил 1926, №13
Крокодил 1936, №23

Советский человек бдителен. Этому учат его партия и правительство. Он знает: его страна – единственное на планете (не считая братской Монголии) государство рабочих и крестьян. И оно находится во враждебном окружении.

К 1930-м гг. окончательное торжество мировой революции временно откладывается. К этому большевиков вынуждает внешнеполитический интерес. А пропаганда умело преподносит трудящимся массам СССР очередной кризис капитализма.

Кризис-то есть. Но при этом для самих работников капитала он источник новых возможностей. В начале 1930-х президент Рузвельт начинает в Америке политику «новой сделки» с трудящимися. И постепенно выводит страну из депрессии. Повсюду буржуазия проводит мощную модернизацию сфер экономики и повседневной жизни.

Советская Россия хорошо понимает: без развитой тяжелой промышленности и экономического сотрудничества и торговли с Западом она обречена на невосполнимое отставание. То есть в случае конфликта с капиталистами крайне высок риск поражения.

Включение в мировой товарообмен требует установления дипломатических отношений с капстранами. И отказа от агрессии в их адрес. К тому же приходится прекратить открытую поддержку западных революционных движений. Кремль ставит новую стратегическую задачу: реконструировать народное хозяйство. Сперва Советский Союз должен окрепнуть. Заложить могучие и надежные основы торжества социальной справедливости в мировом масштабе. А уж потом двинуться к будущим революционным преобразованиям в мире капитала.

В 1936 г. из новой Конституции СССР изымают слова о Мировой Советской Социалистической Республике. Хотя это не означает реального отказа от планов глобального торжества коммунистических идей и практик. Просто Советская страна решает хорошенько подготовиться к их осуществлению.

Теперь пресса подробно пишет об установлении дипломатических отношений с миром капитала. Это считается свидетельством успехов советской дипломатии. В умелом изложении агитаторов признание СССР другими державами – важное свидетельство его растущей силы.

При этом заключение дипломатических отношений не выглядит примирением. Нет! СССР не мирится с существованием мира капитала.

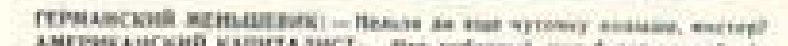

ЦАНКОВ:

—Постоянно рабочие у меня без дела болтаются...

ГЕРМАНСКИЙ МЕНЬШЕВИК: — Нельзя ли еще чуточку повыше, мистер?
АМЕРИКАНСКИЙ КАПИТАЛИСТ: — Нет любезный, мне будет неудобно!

КОГОТОК УВЯЗ — ВСЕЙ ПТИЧКЕ ПРОПАСТЬ

МИРОВОЙ КАПИТАА: — Кар-р-раул! Этот проклятый кризис начинает, кажется, переходить ВСЯКИЕ ГРАНИЦЫ.

Тысячи голодающих безработных в Америке кончают самоубийством.
„Помощь" буржуазных организаций („Красного креста") составляет около 1 доллара в месяц на 1.000 человек.

КАПИТАЛИСТ: — Вас много, а я один...

... А ЗОЛОТО ТРЕБУЕТ КРОВИ.

[слева]
Крокодил 1925, №19
Крокодил 1927, №34
Крокодил 1931, №19

[справа]
Крокодил 1923, №1
Крокодил 1929, №28
Крокодил, 1931, №5
Крокодил 1932, №8

Круговая порука.

Рис. Д. Мооp.

Следствие против греческого королевича Андрея закончилось не [illegible] ставлением и преданием его военному суду. В Лондоне это [illegible] особую тревогу, так как Андрей женат на близкой родственнице английского короля, принцессе Алисе Баттенбергской.
(Из газет).

ИМПЕРИАЛИСТЫ ПЫТАЮТСЯ СКРЫТЬ СВОИ КАРТЫ.

Рабочие: — У них круговая порука — ударим и мы по рукам!

Только преобразовывать его можно разными способами. Пролетарии всех стран – соединяйтесь! Но пока не на полях классовых битв. Советское правительство наглядно доказывает преимущества социализма. Для этого оно направляет делегации и поставляет экспонаты на крупнейшие международные выставки.

В 1925 г. СССР участвует в Выставке современных декоративных и промышленных искусств в Париже. Павильон проектирует знаменитый архитектор-авангардист Константин Мельников.

Весной 1937 г. лучшие образцы достижений пролетарской державы снова отправляются в Париж – уже на Всемирную выставку. Символом советского павильона становится знаменитая 24-метровая статуя по проекту Веры Мухиной «Рабочий и колхозница». Материал – нержавеющая сталь. Колосс символизирует триумфальное единение сельского и индустриального труда. Перед европейцами выступают актеры МХАТа и Краснознаменный ансамбль песни и пляски Красной армии. На выставке также представлены фильм «Чапаев» и паровоз серии ИС («Иосиф Сталин»). Западные журналисты поражены масштабностью всего советского. Советский павильон собирает 270 наград – среди них 95 Гран-при и 70 золотых медалей.

Каждый экспонат из Москвы наполнен особым смыслом. Это первая успешная попытка продвинуть в мире капитала советские ценности средствами промышленности и искусства. Лучшей рекламы идей социализма не придумать. Но есть и дальний политический прицел. Участие в выставке – своего рода вызов. СССР как бы говорит миру: классовая битва с тобой – впереди. Но теперь мы стали сильнее. ◆

В ЛАБОРАТОРИИ КАПИТАЛА

КАПИТАЛИСТ. — Если б я не знал, что это микроб войны, я бы сказал, что он мне кого-то ужасно напоминает.

ДВА СПИСКА

НАШ ПРИХОД — ЭТО ИХ РАСХОД.

В СТРАНАХ КАПИТАЛА

Депутат подавляющего меньшинства.

[слева]
Крокодил **1929**, **№13**
Крокодил **1932**, **№28**

[справа]
Крокодил **1925**, **№2**
Крокодил **1932**, **№5**
Крокодил **1937**, **№33**

ОСУДИ ВРАГА НАРОДА

Враг народа – термин еще римского права (hostis publicus). Подразумевается объявление конкретного лица вне закона и безусловное уничтожение.

Простой советский гражданин вычисляет врага народа без труда. Враг говорит «не то» про Советскую власть. Насмехается над советскими святынями. Не почитает вождей. Недоволен их решениями. Чего-то там шипит по поводу временных затруднений на пути строительства нового мира. Вообще он сторонник оппозиции. Да и выглядит подозрительно.

О враге надлежит сразу сообщать в органы. Дальше решают они. И справедливый советский суд.

Суд в СССР бывает разный.

Случаются большие процессы. Они продолжаются по нескольку недель. Такова тяжесть многочисленных преступлений подсудимых – сразу обо всем и не расскажешь. За один день не обвинишь. На эти суды нередко зовут прессу. Приглашают иностранных гостей – писателей и политиков.

Изредка врагам народа удается оправдаться. Так оправдывают обвиняемых по «Казанскому делу» – бывшего предисполкома Павла Аксенова и других советских работников. И ведь отпускают всех на свободу! Кроме разве что «главаря разложенцев» Аксенова – того отправляют в «тройку».

«Тройка» – могучий орган пролетарской диктатуры. Он создается в порядке особых приказов НКВД специально для внесудебного преследования. И в 1935–1938 гг. активно действует в СССР на уровне края или области. Состав «тройки» определяется должностями: начальник областного управления НКВД; секретарь обкома; прокурор области.

«Тройка» выносит решения заочно – по материалам дел. А в ряде случаев и без

материалов – просто по спискам арестованных (иногда присланным по телеграфу). Процедура рассмотрения дел – свободная. Протоколов не ведут. В борьбе с врагами народа обеспечивают минимум бумажной волокиты и бюрократизма. В картонную обложку с надписью «Совершенно секретно. Хранить вечно» подшивают доносы (минимум три штуки от трех человек) и постановление об аресте. Дальше идут протокол ареста-обыска и протоколы допросов. А следом – решение «тройки». Обжалованию оно не подлежит. Последний документ – акт о приведении приговора в исполнение. Множество таких дел (не обязательно расстрельных) хранят архивы спецслужб бывших республик СССР.

В 1938 г. специальным решением Политбюро ЦК ВКП(б) «тройки» упраздняют. Дела врагов народа передаются в ведение судов или Особого совещания при НКВД СССР (ОСО). ОСО существует долго – до 1953 г. В его состав входят заместители наркома внутренних дел и уполномоченный НКВД по РСФСР. Плюс начальник Главного управления милиции и нарком республики (в которой возникло дело).

ОСО тоже внесудебный орган. Зато у него есть полномочия рассматривать дела по обвинениям и выносить приговоры по результатам расследования. ОСО может приговаривать к тюремному заключению и ссылке (либо высылке). Да и к другим мерам наказания.

Приговоры ОСО выносятся в упрощенном порядке. Рассмотрение дела и вынесение приговора производятся в отсутствие обвиняемого и без адвоката. А потом приговор доводится до сведения осужденного врага народа.

Всего за время своего существования Особое Совещание осуждает 442 531 человека. Из них к «высшей мере» приговорены 10 101. К различным срокам лишения свободы – 360 921. К ссылке и высылке (в пределах страны) – 67 539. К другим мерам наказания – 3 970. Цифры по осужденным гражданскими судами и «тройками» здесь не учитываются.

Враги народа бывают разные. Бывают белые. А бывают и красные. Чаще – рядовые. Реже – «проклятые фашистские собаки». Еще враги народа бывают настоящие и выдуманные. Выдуманные – это обычно советские деятели разного ранга. Директора и профессора. Поэты и режиссеры. Изобретатели и писатели. Они любят народ. И трудятся для него. Пишут оды вождю. И все же развитое классовое чутье ощущает в них какой-то душок. Червоточину. Таких допускать к производству нельзя. Их товарищ Сталин предлагает «изолировать, но сохранить».

А настоящие враги народа – они и есть настоящие. Они и правда от души ненавидят народ. Без устали борются с властью рабочих и крестьян. Иногда их сразу убивают. Иногда – сажают. Причем подлинные враги выживают в заключении намного легче осужденных невинно.

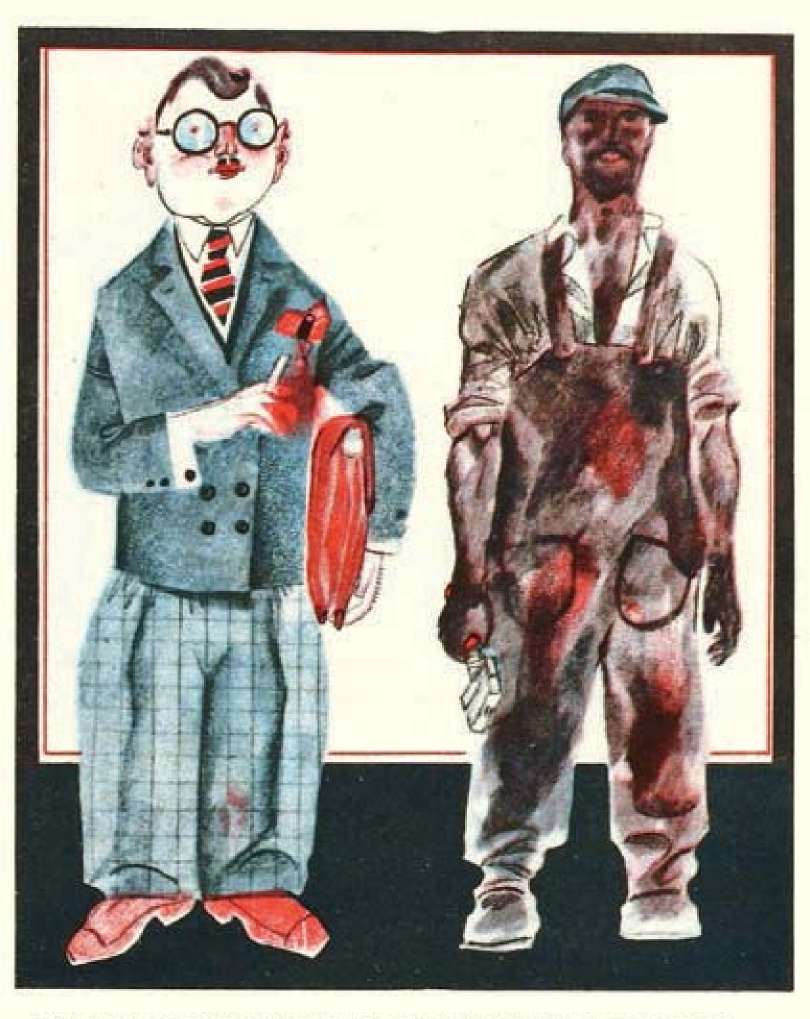
Но всем надо знать одно: у врага народа один путь – на суд. А у друга народа – путь к новым подвигам и победам. ◆

[слева]
Крокодил **1929, №8**
Крокодил 1937, №14

[справа]
Крокодил **1929, №8**
Крокодил **1934, №14**

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА ДЛЯ ПАРТ-ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

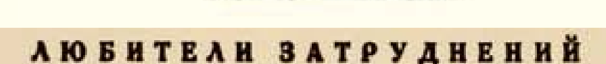
КОТОРЫЙ ИЗ ДВУХ ЧИЩЕ? И КОТОРОГО ИЗ НИХ ВЫЧИСТЯТ?..
Ответы направлять в ближайшую контрольную комиссию.

Рис. Ю. Ганфа

— Черти! Сволочи!
Пока их чистили — я и словечка
не пикнул... А как дошло до меня —
так все навалились!

ИГРА В КОШКИ-МЫШКИ

ЛЮБИТЕЛИ ЗАТРУДНЕНИЙ

Он любит шептаться,
хитер да тих,
во всех
городах и селеньицах.
«Тсс... господа...
я знаю,
у них
какие-то
затрудненьица».
В газету
хихикает,
над цифрой трунит,
Переборщили,
вамашнинки денежки.
«Тсс... господа...
порадуйтесь,—
у них—
Какие-то
такие затрудненьишки».
Усы
закручивает
весел и лих, —
У них
заухудшился день еще!
«Тсс... господа...
подождем:
у них
теперь
огромные затрудненьища.
Собрав
шептунов,
врунов
и врунищ,
Переговаривается
орава:
«Тсс... господа..
говорят,
у них
затруднения.
Замечательно!
Браво!»

Затруднения одолеешь, —
сбавляет тон,
переходит
от веселия
к грусти.
На перспективах
живо
наживается он,—
Он
своего не упустит.
Своего не упустит он,
но зато
у другого
выгрызет лишек,
не упустит
установиться
в сто задов
любой
из очередишек.
И вылезем лишь
из грязи
и тьмы,—
Он первый
придет, нахален,
и, выпятив грудь,
раззвонит:
«Мы
ли на тракторах
пахали».
Республика
одолеет
хозяйства несчастья,
догонит
нагон
врага;
И счистим
с путей
завшивевших в мещанстве,
путающихся
у нас
в ногах!

Вл. Маяковский.

РАЗБИТЫЕ НАДЕЖДЫ

— Что же я теперь с тобой, беспартийным,
делать-то буду?

ПРОЛЕТАРСКОЕ ОКО.

ХОРОШИЙ НЮХ

— Ах, Коля! Весной все так чудно пахнет!

— Ну это как сказать! Посевная кампания — пахнет головотяпством, строительная — судом, и все вместе пахнет бо-о-льшой чисткой!

[слева]
Крокодил **1929, №31**
Крокодил 1929, №35
Крокодил 1930, №14

[справа]
Крокодил **1922, №23**
Крокодил **1929, №16**
Крокодил 1929, №8

Легче верблюду пролезть через игольное ушко, чем оппортунисту в двери Совета.

Все было сговорено и выговорено: и концессии, и роспуск колхозов, и ликвидация совхозов, и выдача военных тайн, и разрушение оборонных предприятий, и убийство руководителей партии и правительства, и восстановление капитализма, и расчленение Советского союза.

И цена тоже была оговорена, какую должен был отслюнить почтенный покупатель. Все было подготовлено к приемке товара.

Жизнь и кровь красноармейцев, погибших и раненых под обломками крушений, организованных Серебряковым, Лившицем и Князевым, трупы кемеровских и горловских рабочих, павших от предательской руки Пятакова, Муралова, Ратайчака, Дробниса и прочей сволочи, секретнейшие планы работ оборонной промышленности, ядовитые гнезда террористических банд, иудины разговоры Сокольникова и Радека с господами Многоточие, — все это было только первыми взносами троцкистских выродков в счет договора с Гестапо и японским генеральным штабом.

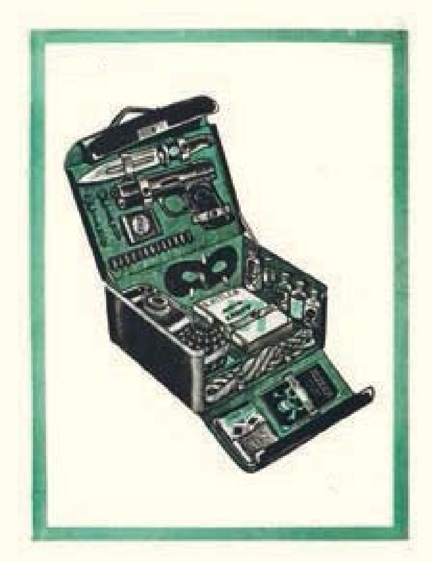

8. — Чистка должна быть суровой. В партии можно оставить ЦКК, политбюро, ну, и там… скажем… меня.

9. — Чистка, говорите? Хе-хе, выкрутимся. Не впервой.

РАЗОРИ ШПИОНСКОЕ ГНЕЗДО

Джентльменский набор гестаписта для заграничной командировки.

Любо-дорого смотреть на красного разведчика. Вот он переодевается белогвардейцем. Вот проникает во вражеский штаб. Вот создает агентурную сеть. Виртуозно выкрадывает секретные приказы и карты. И передает их в Реввоенсовет. Иногда случается неудача – его хватают и пытают белогвардейские палачи-контрразведчики. А он им в лицо: да здравствует мировая революция! Да здравствует пролетариат! Слава товарищу Ленину! И героически гибнет в застенках.

Не случайно белые палачи называются «контрразведчиками». Потому что «красные» – наши – всегда «разведчики». А «белые» – ихние – всегда и навеки «шпионы». Как и незваные гости из-за рубежа.

Так учит строителя нового мира агитпроп.

В середине 1920-х гг. новоиспеченный СССР захлестывает первая волна шпиономании. Газеты то и дело предупреждают о прибытии белоэмигрантов из-за рубежа. Те через границу тайно крадутся по горам и лесам. Охотятся за военными секретами. Пытаются выкрасть чертежи новейших советских самолетов и подводных лодок. Стараются добыть тайные карты полезных ископаемых и оборонных предприятий. Некоторые просто пакостят: поджигают коровники. Мочатся в колхозные колодцы. Вступают в сговор с недобитыми кулаками. И главное – вербуют неустойчивых граждан. Вспомним фрагмент песни «Марсель» («Стою я раз на стрёме...»):

Он предложил мне деньги
И жемчуга стакан,
Чтоб я ему разведал
Советского завода план.

Прибывшие из-за рубежа шпионы скрываются в коммунальных логовах и гнездах. Их ежедневно разоряют неутомимые сотрудники ГПУ (в фольклоре 30-х – «Государственный паноптикум ужасов» или «Главк преступных убийств»).

Простые советские граждане по мере сил помогают чекистам. Особенно активно участвуют

У ЕЛКИ НА ГРАНИЦЕ

ПОГРАНИЧНИК:

— Вам повезло, господин шпион! В 1938 году вы первый на нашем участке!

Арийское племенное хозяйство для выкармливания фашистского поголовья. Открыто для удивления публики ежедневно. Животных просят не дразнить палками, зонтиками и газетными статьями.

[слева]
Крокодил 1932, №5
Крокодил 1937, №2

[справа]
Крокодил 1934, №13
Крокодил 1936, №33
Крокодил 1937, 35-36

в процессе поимки шпионов дети. Вообразите: вот живет интеллигентная семья. А в гости к ней приехал приятный родственник. Вежливый человек. Брат хозяина квартиры. И вот он всё ходит и ходит по городу. И всё водит и водит в семью каких-то других. И про что-то они всё говорят-говорят. А октябренок Юра случайно слышит разговор дяди и папы. Шпионский разговор. И быстро бежит – куда надо. Враг обезврежен.

И так всегда поступают все советские люди. К 1930-м гг. шпиономания становится неотъемлемой частью жизни. Ибо обстановка в мире накаляется. Вот полицейский налет на советское торгпредство в Лондоне. Вот разрыв дипломатических отношений Великобритании с СССР. Вот убийство советского полпреда в Варшаве. Газеты ежедневно пишут о терактах и диверсиях. Повсеместные плакаты предлагают гражданам поменьше болтать. Смотреть по сторонам. И вообще – бдить. В фильме «Высокая награда» (1939) один дяденька так и говорит: «...людей надо... внимательно и зорко проверять, чтобы под маской не спрятался враг».

Появляются и анекдоты. Шпиона засылают на секретное советское предприятие. Но на первом же собрании его разоблачают. Потому что из присутствующих он один не спит. Бдительный оперативник потом объясняет: «Враг не дремлет».

Разоблачить шпиона – дело каждого гражданина. ◆

Мадрид станет могилой фашизма

СТОРОЖИ РУБЕЖИ

На свете есть такое место… Там тучи всегда ходят хмуро. Там край суровый тишиной объят. И это не только граница Советского Союза с Китаем. Это вся граница вообще. А «часовые Родины» стерегут ее – смело и умело.

Вот Карацупа Никита Федорович. Зоркий защитник рубежей Советской Родины. Одним из первых использует в этом деле дрессированных сторожевых собак. Большую часть своих четвероногих он по необъяснимой причине зовет Индусами. В 1950-х гг. СССР завязывает дружественные отношения с Индией. Карацупе приказывают переименовать псов – во избежание неприятностей. Сметливый пограничник думает недолго. Отныне всех собак он зовет Ингусами. За 20 лет службы на границе Карацупа и его Ингусы задерживают 338 нарушителей. Попутно ликвидируют 129 человек.

Но пограничные войска – лишь одна важная часть общей массы стражей Советского государства. Имеются и отважные пилоты. Не меньше найдется доблестных танкистов. А морские просторы Отчизны бороздят матросы линкоров и подводных лодок. Их тяжелые орудия главного калибра и стремительные торпеды всегда беспощадно нацелены на проклятого врага.

Такова Рабоче-крестьянская Красная армия (РККА). Есть в ней и саперы. И инженерные войска. И меткие стрелки-артиллеристы. И пехота – царица полей. И многочисленная кавалерия с лихими тачанками.

Первые части РККА формируются красными комиссарами согласно декрету Совета народных комиссаров РСФСР от 15 января 1918 г. «О Рабоче-крестьянской Красной армии». Там четко и ясно сказано: «Рабоче-крестьянская Красная армия создается из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся классов».

[слева]
Крокодил 1931, №5
Крокодил 1934, №7
Крокодил 1936, №5

[справа]
Крокодил 1923, №25
Крокодил 1929, №18
Крокодил 1937, №23

Изначально ею руководит народный комиссариат по военным делам. С апреля 1918 г. по январь 1925 г. наркомвоеном является товарищ Лев Троцкий (бывший вождь). А непосредственно войсками управляет с 1919 по 1934 г. Революционный военный совет (РВС). В 1934-м его сменяет народный комиссариат обороны СССР.

В 1927 г. общая численность РККА – 586 000 человек личного состава. Их главный отличительный знак – красная звезда. Их знамя – красное. Они стоят на страже мира и труда.

Но и тут не обходится без измены. В 1930-х гг. она пронизывает пограничные части сверху донизу. Но ее своевременно раскрывают бдительные органы НКВД. И вот уже в конце 30-х советский суд и внесудебные инстанции приговаривают к расстрелу трех маршалов РККА. А вместе с ними – несколько сотен командиров и начальников разных званий и рангов. Плюс еще несколько десятков тысяч – к длительным срокам тюремного заключения.

Но в Советской стране незаменимых нет. Поэтому места разоблаченных врагов своевременно занимают надежные товарищи. Боевая и политическая подготовка проходит по графику. Рабоче-крестьянская Красная армия готовится достойно встретить любое нападение внешнего и внутреннего врага. А если надо – нанести беспощадный и сокрушительный удар в самое сердце мирового капитала.

Сторожа рубежей любят проводить военные парады. На них сразу видна мощь и сила СССР. Гордо реют пробитые пулями знамена. Сверкают стальные сабли. Сияют холодным блеском каленые штыки. Грохочут железные танки. Звенят бубенцами лихие тачанки. На земле и на море готова крушить врага непобедимая Красная армия. А также – в воздухе.

Ее полки бодро печатают шаг по Красной площади. ◆

ИНОСТРАНЕЦ В МОСКВЕ

— Наши газетчики рисовали красноармейца в таком зверском виде... А он, оказывается... гораздо страшней!

РОДИНА
БЫТА

Родина быта

В русском языке есть два непереводимых слова: «пошлость» и «быт».

Их смысловые поля близки, хотя «пошлость» явно оценочна, а «быт» – слово вроде как нейтральное.

Понятие «быт» определяется с трудом. Гораздо лучше оно описывается. Примерно так: быт – это часть физической и социальной жизни человека, включающая удовлетворение духовных и материальных потребностей. Скучно. Плоско. Неудивительно, что быт как «низкую» сферу человеческой жизни часто противопоставляют разным «высоким» сферам: любви, культуре, науке и др.

Есть и иные формулировки – например, «общий уклад жизни народа, определенной социальной среды». Или: «повседневная жизнь человека, совокупность условий, в которых она проходит».

«Повседневность» – не то. Точнее было бы назвать это частной жизнью, приватностью – но такой приватностью, которая враждебна общественной и деловой жизни. Русская литература позапрошлого века полна произведений на эту тему. Быт сжирает Обломова. В «Мертвых душах» Гоголь говорит о «халатных побужденьях русской натуры». Как чиновники, так и помещики обряжены им в халаты – все они в плену у быта. Быт уничтожает героев Чехова, становится синонимом пошлости в дневнике Никитина, героя рассказа «Учитель словесности»: «Где я, боже мой?! Меня окружает пошлость и пошлость. Скучные, ничтожные люди, горшочки со сметаной, кувшины с молоком, тараканы, глупые женщины... Нет ничего страшнее, оскорбительнее, тоскливее пошлости. Бежать отсюда, бежать сегодня же, иначе я сойду с ума!»

С бытом борются (но взамен лишь создают свой, еще более вязкий и затягивающий) персонажи Чернышевского – «новые люди».

Неладно у русского человека с частной жизнью. Зря профессор Преображенский из «Собачьего сердца» сваливал все на большевиков. Разруха в головах началась еще до них, когда, по словам Сологуба, «тихая область бедной жизни замкнулась в себе и тяжко грустила и томилась». После революции эту область разглядели и не побоялись описать два литератора – Андрей Платонов и Михаил Зощенко. Но популярность их была несопоставима. Да и публиковали до поры до времени больше Зощенко, а не Платонова. А потом обоих прикрыли.

Революция уничтожила комфорт и уют – они стали достоянием избранных. Их теперь выдают в придачу к номенклатурному статусу. Скажем, быт нэпманов не совсем законен, поэтому над ними можно издеваться. Но залезать в квартиры высоких партийцев – ни-ни. Посещение музея-квартиры Сергея Кирова на Каменностровском проспекте дает представление о том, как жили вожди: «шик-модерн», по определению Остапа Бендера. Громадная библиотека – шкафы от пола до потолка, шкуры пушных зверей на полу, штук пять телефонов и просторная ванна, не говоря уж о биде.

Архитектурный модерн, по-разному именуемый в Европе, поставил во главу угла комфорт частного лица. И сопровождался новым шиком – собственно буржуазным, а не подражательным. Комфорт становился мировой тенденцией, постепенно унифицируя и нивелируя стандарты потребления, ставя на поток то, что раньше было уделом немногих. Советская Россия с ее бараками и коммуналками выпала из этого тренда.

Одну из глав «Архипелага ГУЛАГ» Солженицын назвал «Замордованная воля». У колхозников не было паспортов, поэтому поехать они никуда не могли. Бараки на воле одним своим названием напоминали о лагерях, а коммуналки, из которых некуда было переезжать, надежно привязывали человека к тому быту, который достался на его долю. Тут не было никаких шкур на полу. Длинный коридор, заставленный сундуками, вешалками, велосипедами. Общий телефон – если есть. «Лампочка Ильича» на витом шнуре. Кухня с двумя, а то и тремя плитами. Через всю кухню протянуты веревки, на которых круглосуточно сушится розовое и белое. «Хороших соседей не бывает» – эту истину каждый коммунальный жилец усваивал с детства. «Система коридорная: на тридцать восемь комнаток всего одна уборная», – вспоминал потом Высоцкий. Лучшего средства для разобщения людей не придумаешь.

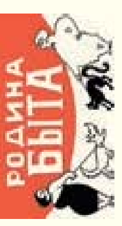
Логично и то, что писатель, оставивший нам целую энциклопедию коммунальной жизни, попал под постановление ЦК ВКП(б) «О журналах "Звезда" и "Ленинград"». Борца за новый быт Михаила Зощенко осудили за то, что он слишком близко подошел к реальности, описывая рядового советского человека. Не героя фронтов, не полярника-первопроходца, не мудрого партработника или советского академика. Не пламенного комсомольца и пионера. А именно человека коммунального, глухо окопавшегося в своем гнезде.

Крокодил полон быта. Старого и нового. Эта тема ему, несомненно, по зубам.

Автор текста Дмитрий Шушарин

❶ Мещанство как оно есть: канарейка, перины, пузатый муж и граммофон. Портрет Карла Маркса, повешенный на видном месте, от Крокодила не спасает.

[справа]
Крокодил **1926, №46**

КРОКОДИЛ

№46

СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР О СЕМЬЕ И БРАКЕ

Цена 15 коп.

РОКОДИЛ:—Не беспокойтесь! Будьте, как дома. Такими мы вас и зарисуем.

❶

Рис. К. Ротова

② Судя по картинке, отдых на лоне природы представляется художнику бессмысленным и даже вредным занятием. Налицо и социальные недостатки. Водного трамвая, например, люди явно заждались.

❸ Даже такая невинная вещь, как покупка новых туфель, вызывает бурю эмоций у обитателей коммунальной квартиры. Их чувства понятны: чего она делает на каблуках посреди кухни?

❹ Лыжи народ уважает. В 1918 г. сам Ленин признал их важность, подписав декрет о всеобщем военном обучении. Лыжная подготовка была неотъемлемой частью Всевобуча.

Из альбома худ. И. Семенова

Лоно природы

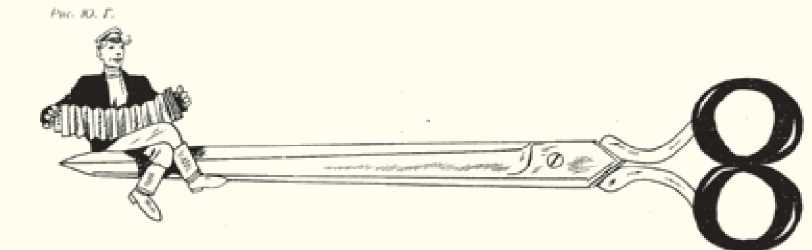

[слева]
Крокодил, **1936, №23**
Рис.Бор. Ефимова
1927, №19

[справа]
Крокодил, 1927
№28
Крокодил, 1929, №2

3

Рис. Ю. Г.

ПРАЗДНИЧНОЕ УТРО ПОД МОСКВОЙ

Рис. А. Малеинова

4

Какой простор, какая тишь!
Не видно снегу из-под лыж.

КАЖИННЫЙ РАЗ НА ЭТОМ МЕСТЕ

К. Ротова

5

У родильного дома
Постоянный затор.
Здесь шоферы покорно
Выключают мотор.

Жизнерадостным хором
Здесь младенцы орут,
И не знает, что делать,
Деловитый ОРУД.

ЖИВИТЕЛЬНАЯ ВЛАГА

Рис. М. Храпковского.

[слева]
Крокодил, **1937**, **№30**

[справа]
Крокодил, **1927**, **№14**

— Эх! Мать — пустыня безводная! Если мы тебя и не оросили — зато вспрыснули. И здорово вспрыснули!

6

ТОГДА—ДРУГОЕ ДЕЛО

Рис. К. Елисеева

7

— Как вам не стыдно так эксплоатировать прислугу?
— Что вы! Это же моя жена!

5 Очевидно, художник намекает на необходимость светофора. К концу 30-х их было уже довольно много: первый светофор появился в Москве, на углу Лубянки и Кузнецкого моста, в 1930 г. ОРУД — Отдел по регулированию уличного движения.

6 Пикник в барханах. В 1923 г. как раз отменили царский «сухой закон». На импровизированном столе можно наблюдать ветчину, сардины и очень много пивных бутылок. Есть даже штоф с водкой.

7 Прислуга как класс продолжала существовать примерно до конца 30-х г. Дровяное отопление в Москве продержалось дольше — в некоторых местах до конца 50-х.

8 На картинке мы видим хороший летний выходной. Наряду с недостатками, которые талантливый художник очертил максимально резко, видны сплоченность гражданских масс и, как ни странно, стабильность.

9 Качественная колбаса — что-то вроде фетиша раннесоветского человека. Стремление к идеальной колбасе хорошо описано в романе Ю. Олеши «Зависть» (1927): «С первых дней моего знакомства с Бабичевым уже слышал я разговоры о знаменитой колбасе. Где-то шли опыты по изготовлению какого-то особенного сорта — питательного, чистого и дешевого. Постоянно Бабичев справлялся в разных местах; переходя на заботливые нотки, расспрашивал и давал советы; то томный, то сладко-взволнованный, отходил от телефона. Наконец порода была выведена».

— Где отпуск проводите?
— Как видите: в очереди за билетами.

Рис. А. Малеинова

9

В ОЖИДАНИИ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

[слева]
Крокодил, 1928, №3
Крокодил, 1930, №23

[справа]
Крокодид, **1929, №26**

Рис. Ю. Ганфа

ПОТРЕБИТЕЛЬ С НОСОМ

— Э-э-э... Что-то, мне кажется, снижением цен запахло!

ПРАКТИЧЕСКОЕ УДОБСТВО

Рис. К. Ротова

[слева]
Крокодил, **1927, №23**

[справа]
Крокодил, 1936, **№13**

10

Еще несколько дней и в некоторых газетах пышно зацветут многообразные лозунги: «Посадим дачника на грузовик», «Доведем керосин до домработницы», «Руки прочь от подводы и пустого ларька». И оптимисту, сникшему в тревоге будничной суеты пригородную дачу, уже начинает казаться, что стоит ему нажать невидимую миру кнопку и к его услугам явится могучий грузовик за персональными абажурами и корытами, а в дачной тиши уже солнечно и буйно возникли керосиновые базы и ларьки с ассортиментом от ваксы до кекса включительно. Мы скептики с большим стажем. Поэтому мы заранее рекомендуем, минуя обещания дачного треста и других, способствующих дачному горю организаций, создать для переезда на дачу монолитный конвейер из заинтересованных трудящихся, который и изображен художником К. Р о т о в ы м на рисунке. Разглядев его внимательным и слегка испуганным взором, читатель сразу поймет, как без больших затруднений и риска легче всего, дешевле и быстрее переехать самому и спокойно перевести свой инвентарь на пригородную дачу.

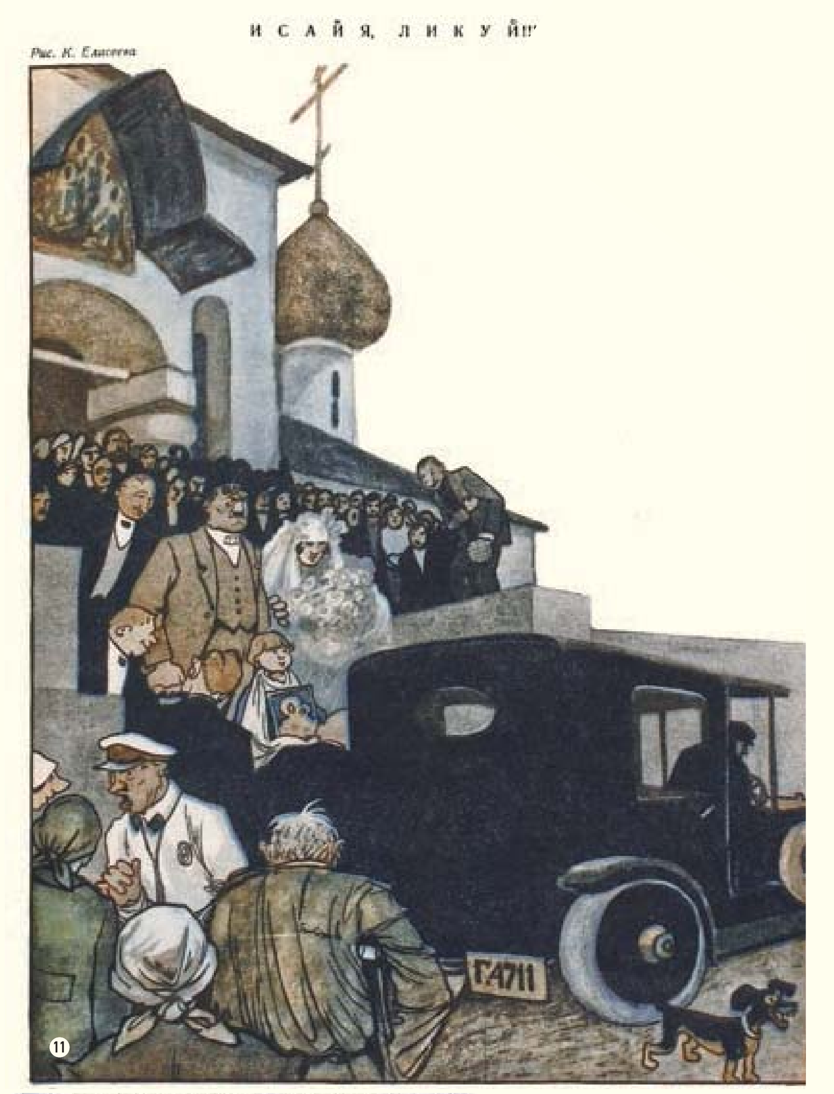
— Займи-ка пока место в очереди, а я пойду узнаю — за чем она стоит...

⑩ Несмотря на прямую критику грузового транспорта и керосиновых лавок, заметны и намеки на обывательскую дачную жизнь. Цепочка тружеников, выстроившихся через реку, передает друг другу мещанские предметы: матрас, самовар, гардероб.

⑪ Ясное дело: тот, кто использует казенный транспорт в личных целях, и венчаться должен в церкви.

⑫ И снова — нэпманский, одурманивающий, разлагающий быт. Граммофона нет, зато есть старорежимное фортепьяно и чай в подстаканнике.

⑬ Идеологически безупречная картинка. Зеленый цвет передает уездные затхлость и разложение. В центре композиции наиболее вредные общественные формации: чайная и храм. Зато на первом плане крупно — красный портфель столичного работника.

— В писании сказано: „Жена да убоится мужа своего!“
— А муж?
— А мужу бояться нечего! Он — муж государственный!

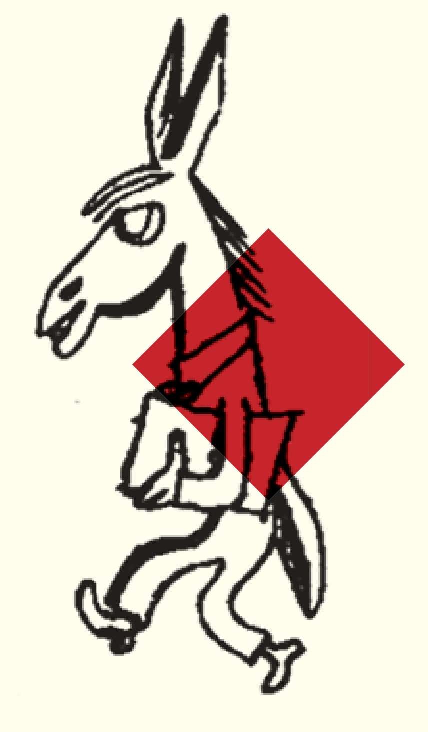

Рис. Ю. Ганфа

[слева]
Крокодил, **1927, №19**
Крокодил, 1927, №24
Крокодил, 1934, №4

[справа]
Крокодил, 1929, №42

12

„СВОЙ ПАРЕНЬ"

(В семье нэпмана)

— А ведь и коммунисты бывают хорошие... Взять хоть нашего управдома, — сколько он нам добра сделал! И заборные книжки выхлопотал, и квартплату берет как с безработных, и от выселения спас. Жаль, что мало их таких в партии

ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО
(ИЗ УЕЗДНОГО БЫТА)

Рис. К. Елисеева

— Какая неряшливость! Какая здесь грязь, какой ужасный воздух! Вы председатель санитарной комиссии? Чего же вы смотрите?!

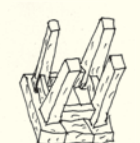
— Не извольте беспокоиться — меры приняты. Вот я сейчас сосновой водичкой побрызгаю — и все будет в порядке.

⑭ Приятно думать, что хотя катков на всех и не хватает, зато коньки есть у всех. И все желают на них кататься.

⑮ Главные недостатки нового быта собраны в этой страшной таблице. Чувствуется, что художник хорошо знаком с каждым из упомянутых методов воздействия.

⑯ Не совсем ясно, что плохого в докторе со слуховой трубкой. Он-то никому вреда не причиняет. И уж тем более непонятно: когда это русалки мешали качественному отпуску?

[слева]
Крокодил, 1927, №13

[справа]
Крокодил, 1929, №3
Крокодил, 1933, №16
Крокодил, 1934, №18

МАССА УДОВОЛЬСТВИЯ

Рис. А. Малеинова

⑭

На катке в праздник.

Рис. Ю. Ганфа

ТАБЛИЦА II

УЖАСЫ ИСПАНСКОЙ ИНКВИЗИЦИИ

1. **«САЛФЕТКА СМЕРТИ»** — популярная пытка наложением горячей мокрой тряпки на порезанные щеки. Медленно, но верно разрушает у трудящегося гигиенические предрассудки и сводит на-нет законный оптимизм. 2. **«ЖЕЛЕЗНЫЙ ДОКЛАДЧИК»** — пытка органов слуха, внимания и терпения. Обескровливает организм и лишает способности мышления. 3. **«ДИВАН-УБИЙЦА»** — пытка пружинами и качеством продукции. Влияет на сон, аппетит и жизнерадостность. 4. **«КРОВАВЫЕ ТИСКИ»** — прибор для массовых пыток в выходные дни. Приспособлен для городов с трамвайным движением. **«СТАЛЬНОЙ БАШМАК»** — пытка малыми размерами. Бескровна, но длительна. 6. **«ВОЛНА УЖАСА»** — пытка храпом. Размеры ее и интенсивность определяются самим пытаемым.

СТРАШНОЕ УЩЕЛЬЕ или

Рис. К. Ротова

ПУТЬ К ОТПУСКУ.

16

[слева] Крокодил, **1934, №29**

[справа] Крокодил, **1927, №29**

Все заголовки на этом развороте взяты из журнала «Крокодил», 1923—1937 гг.
Мелочи быта
Скучная жизнь
Крокодильи незабудки
Парусиновый портфель
Дырки в решете
Под развесистой шляпой
Осенний дождичек
Провинциальная пестрядь
Родственники трупов
Воспроизводство лошадей — одна из главнейших задач каждого колхозника и единоличника
Плуги с ноздрями
Лишний бутерброд
Просвещенные неряхи
О влиянии коров на партработу
Прейскурантный полюс недоступности
Шумел камыш
Ботинки божьей матери
Чувствительный либералище
Спор о гаке
Мой знакомый
Несознательный элемент
Загадочный Сидоров

ЭПОХА В КАРМАНЕ

ОБ ЭСТЕТАХ-СВИНОВОДАХ, БЕШЕНЫХ КРОЛИКАХ И ГОРНЫХ УТКАХ

ПОВЕСТЬ ОБ ОВОЩАХ, ПРЕДРАЙИСПОЛКОМА И ПОРТРЕТЕ М. И. КАЛИНИНА

КАК ГУСИ ЗАВЕДУЮЩЕГО ПОГУБИЛИ

ИСТОРИЯ ЖЕНЩИНЫ, ВЕРНУВШЕЙСЯ НА РОДИНУ

СВИНЬЯ – МЯСНОЕ ЖИВОТНОЕ

Изгнившие мощи.

ВДАРИТЬ СО ВСЕЙ СИЛОЙ БОЛЬШЕВИСТСКОГО ЗАКОНА ПО СРЫВЩИКАМ ПЛАНА ПОСТАВКИ МОЛОКА ГОСУДАРСТВУ

БИТЬ ТЕХ, КОТОРЫЕ...

ВЫЖЕЧЬ ЯЗВУ НА СТОЛЫПИНСКОЙ МЕЛЬНИЦЕ

ВСЯКОЕ бывает...

ГНОЙНИКОВОДСТВО

ПРИВЛЕЧЬ К ОТВЕТУ ЗА УГРОБЛЕНИЕ ЛОШАДИ

НЕУД

ФАРШИРОВАННЫЕ ГОЛОВЫ

А ВОТ, А ВОТ!..

СКАЗКА О ПУТИНЕ И ОБ'ЕКТИВНОЙ ПРИЧИНЕ

Д
К

ОТДЫХАЙ

Стань культурным

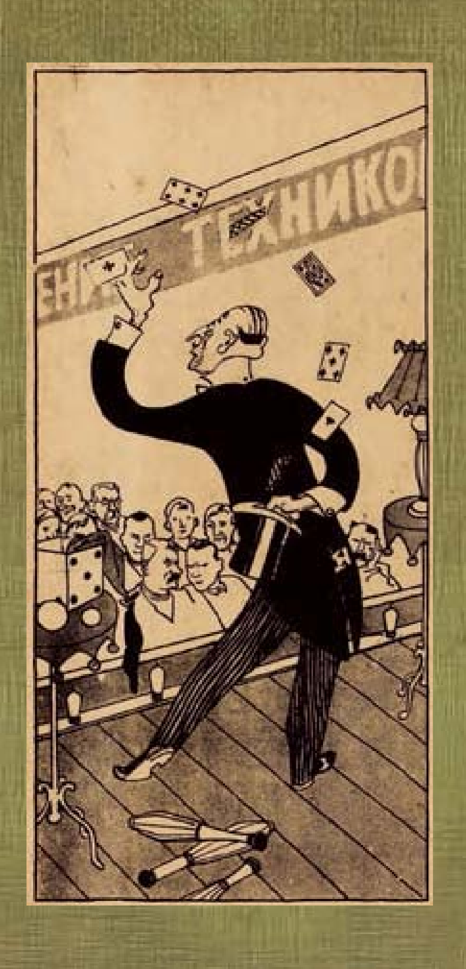
Посети выставку

Езжай к морю

Включи радио

Сходи в кино

Почитай книгу

Крепко пахнет дешевенькой пудрой, духами и пылью. Оркестры музыки и гармонные переливы сливаются в общую какофонию.

Крокодил №6, 1922

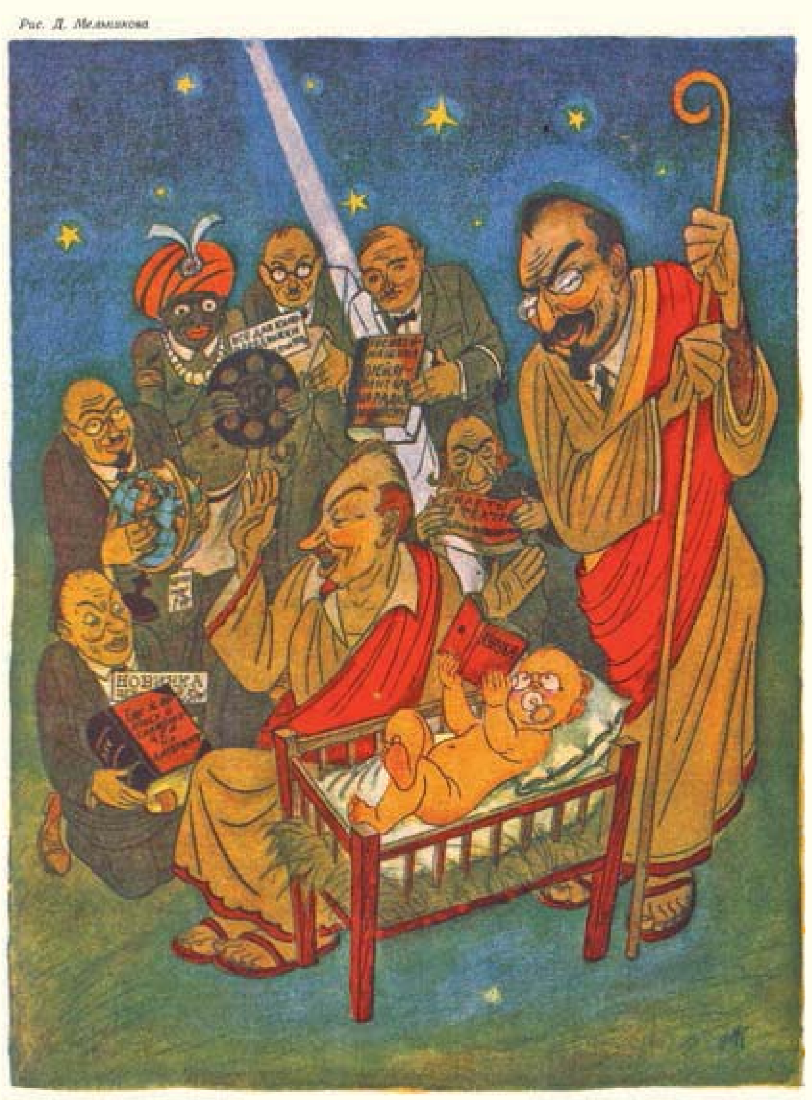

СТАНЬ КУЛЬТУРНЫМ

Рис. Д. Мельникова

РОЖДЕСТВО КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

СОВВОЛХВЫЕ — Дары мы принесли новорожденной!.. Пусть пользуется на здоровье.
РОДИТЕЛИ: — Сдурели вы, что ли, товарищи почтенные?! От таких подарочков и взрослый сдохнет, а не только новорожденный.

На заре XX в. русское искусство покоряет Европу. Великолепный антрепренер и шоумен Сергей Дягилев просто захватывает ее. Знаменитые «Русские сезоны» собирают колоссальные толпы почитателей. Какая восхитительная музыка! Какие изумительные балеты! Как все возвышенно и утонченно! Президент Франции – в восторге. Военный министр – в восхищении. Танцовщики и художники из снежной и заковыристой России делают очень немало для развития и углубления военного союза между странами.

Но восхищение длится недолго. Незадачливый Серебряный ты век! Тебе на смену шагает мужик в лаптях – с винтовкой и цигаркой. А с ним – матрос в клешах. А над ними на броневике – комиссар в пенсне. И тут кончается искусство. И начинается война. Хотя лет эдак через пять она завершается. Страна начинает потихоньку оправляться. А у нее – большевистское начальство. И велит оно народу возводить новый мир. Но уже без всякого там искусства.

…Сожжем Рафаэля,
Разрушим музеи,
Растопчем искусства цветы, –

провозглашает пролетарский поэт Владимир Кириллов.

От такого нового мира опрометью бегут прославленные Сергей Рахманинов и Александр Куприн. Федор Шаляпин и Марина Цветаева. И множество других. Хотя кое-кто остается. Оставшиеся пытаются взывать к чувству прекрасного в новоявленных гражданах. А те не внимают. Прислушиваются к Кириллову.

Верно-верно! Не нужны нам никакие искусства. Новому миру подавай пролетарскую культуру. Свободную от тяжких гирь «проклятого прошлого». И партия большевиков правит бал в пространстве культуры совершенно самовластно. Хотя Рафаэля все же не жгут. И музеи

Одним — культура, а другим — халтура.
★

не рушат. Но национализируют и используют – как умеют.

Эстетическая сторона культуры уходит на второй и третий план. На первый выдвигается роль пропагандистская. И так продолжается много лет.

Владимир Маяковский объявляет: «В наши дни писатель тот, кто напишет марш и лозунг». Любая песня – строевая. Книжка – заводная. Пьеса – боевая (а вообще-то Ленин прямо советует наркому просвещения Луначарскому «положить все театры в гроб»). Вот какими должны стать явления новой советской культуры.

С 1918 г. начинается осуществление ленинского плана монументальной пропаганды. В соответствии с ним вдохновенные революционные пролетарии сносят памятники растленным представителям старого мира – «царям и их приспешникам». В Петрограде это монумент Александру III и множество других. В Москве – генералу Скобелеву и еще немало разных.

А вместо них устанавливают скульптуры героям борьбы за народное дело. Есть среди них фигуры и бюсты. А также стеллы и памятные доски. Этот замысел навеян товарищу Ленину книгой средневекового утописта Томмаз Кампанеллы «Город Солнца». Там городские стены украшают поучительными росписями. И они служат воспитанию граждан.

К первой годовщине большевистской революции в Москве открывают памятник «великим теоретикам нового мира коммунизма» – философам Карлу Марксу и Фридриху Энгельсу. Монумент сработан в классической манере.

Но дерзновенный взгляд пионеров пролетарской культуры устремляется далеко за ведомые человечеству горизонты. Неустанно ищет неслыханные решения. Непрерывно порождает невиданные формы. Талантливый дизайнер и отважный человек Владимир Татлин предлагает один из самых смелых архитектурно-художественных замыслов первой половины прошлого века. Он придумывает удивительный памятник III Интернационалу. Прочная каркасная конструкция спиралевидной формы в виде башни. Башня несет подвешенные внутри три объема. Один из них – куб. Другие – пирамида и цилиндр. Они должны вращаться вокруг вертикальной оси со скоростью одного оборота в год и месяц. Плюс – день. Башня напоминает зиккурат. Высота памятника составляет примерно 433 м.

Но главное не монументы и проекты. Не романы и песни. Главное – привить строителю нового мира основы представлений о повседневной культуре поведения. А это непросто. Если человек всерьез любит и хорошо умеет ругаться матом – попробуйте-ка ему запретить. Или вдруг он держит за правило хватать дам мозолистой пятерней за попу? А если у него привычка курить в публичных местах и бросать папиросные окурки прямо на асфальт? А коли ему нравится громко и протяжно сморкаться в пальцы тут же – в трамвае? А не то – метать мусор вниз с крутых и высоких гор…

Попробуйте-ка научить его всегда уступать место даме в общественном транспорте. Попы-

[слева]
Крокодил **1928, №12**
Крокодил **1933, №35-36**
Крокодил 1935, №20

[справа]
Крокодил **1930, №14**
Крокодил **1936, №23**

КОНДУКТОР: — Местов нет! Местов нет! Пятилетка не резиновая!

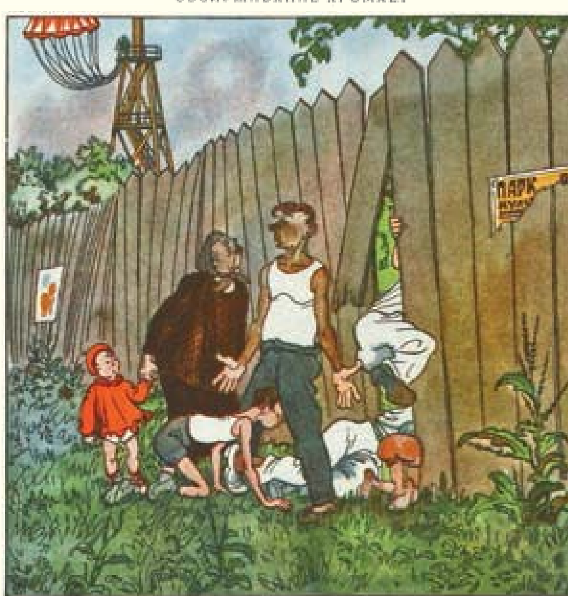
ОБСЛУЖИВАНИЕ ХРОМАЕТ

РАЗГОВОР С ПОРТЬЕ
ГОСТИНИЦЫ „КАВКАЗ“

— Скажите, здесь Кавказ?
— Да, тут „Кавказ“.
Еще закрыто: очень рано.
— Скажите, здесь у вас
не ночевала тучка золотая
на груди утеса-великана?
— Да, здесь ночевала тучка.
Она уехала,
она не здешняя:
не кисловодчанка,
а ессентучка.

С. КИРСАНОВ

Кисловодск. 1935.

— Безобразие, парк культуры—и такая очередь!
Неужели нельзя было оторвать еще одну доску?!

тайтесь внушить стремление аккуратно опускать разный хлам в уличные урны. Проведите эксперимент: добейтесь от него более или менее умелого использования столовых приборов – ножа и вилки. О невозможности громкого всасывания губами чая с блюдца и речи нет. А ежедневная чистка зубов и привычка к использованию гигиенических ароматов – дело далекого будущего.

Строитель нового мира пахуч. Всем столовым приборам и посудам он предпочитает ложку и стакан. За крепким словцом практически никогда не лезет в карман – оно у него постоянно на устах. Все это очень не нравится коммунистической партии. Она считает так: культурное поведение дисциплинирует. А расхлябанность и шалопайство – немалая помеха в возведении прекрасного завтра.

Поэтому уже с 1920-х гг. начинают создавать специальные места для обучения пролетариев азам бытовой культуры. Это рабочие клубы при предприятиях. Там можно послушать лекцию о международном положении. Сыграть в шашки или домино. Прочитать свежий номер газеты «Правда» и обсудить его с другими рабочими. В 1929 г. Мельников строит в Москве клуб завода «Каучук». Возникают и другие дома культуры. В деревнях организуют сельские клубы. По вечерам там танцуют. А по выходным – кино. Но перед сеансом непременно лекция о культурном поведении. Наркомпрос содержит целую армию разъездных лекторов. Они учат не сморкаться в чай и не кричать матом на жену. Но народ на таких лекциях откровенно тоскует. Зрители лущат семечки. Кричат: «Кино давай! Время не резиновое!»

И они правы. ◆

НА ГРЯДАХ НЕ ОБСОХЛО...

— Вот все говорят насчет неряшливости... Учитесь культуре... перенимайте у Европы... А на кой нам Европа? Мы этим Европам завсегда нос утереть можем!

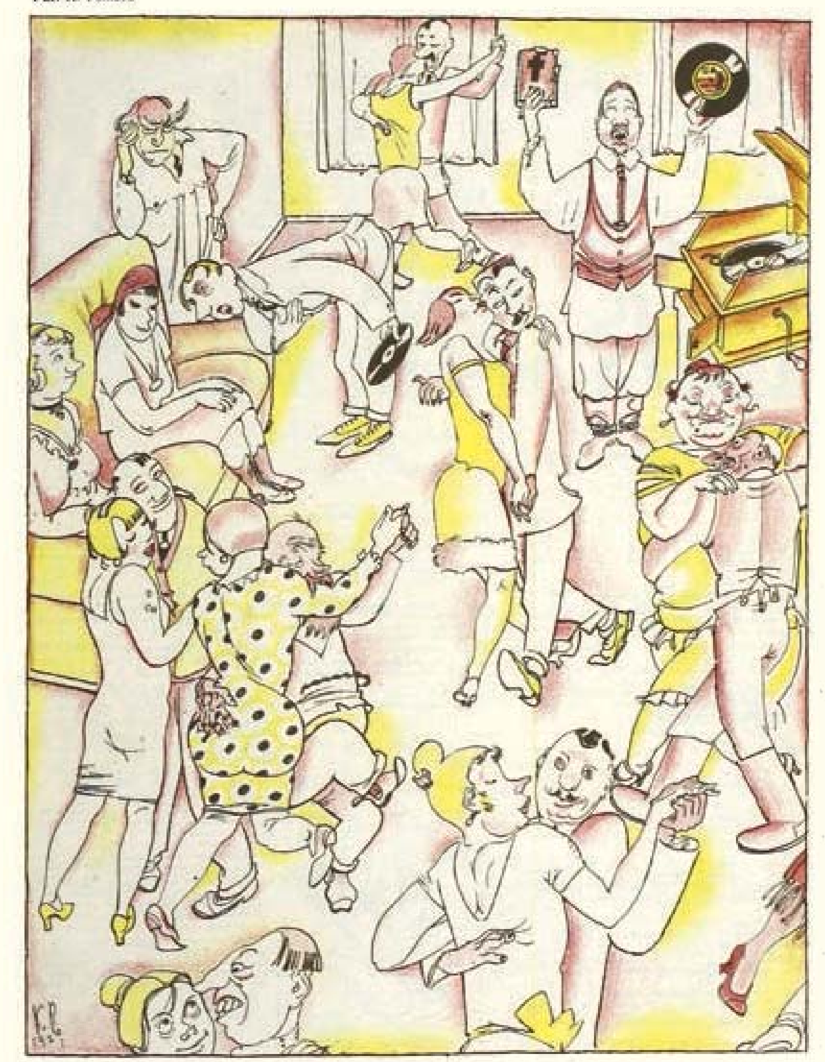

Рис. К. Ротова

СРЕДЬ ШУМНОГО БАЛА...

КАВАЛЕР: — Дозвольте вас пригласить на „яже херувимскую“!..
БАРЫШНЯ: — Ах, нет! Я кроме „господи помилуй“ ничего пока не танцую!

КЛУБНЫЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ

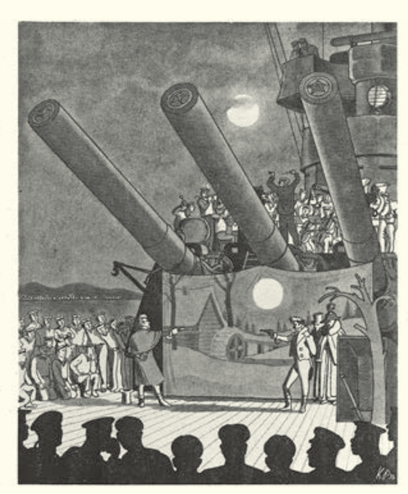
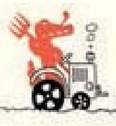

ТАБЛИЦА VII

— Неужели Ленский убьет Онегина?
— Чорта с два! Онегина-то Пахомов играет — лучший снайпер на корабле.

СОННАЯ ОДУРЬ.

В нашем клубе — чистота!
Красота!
Ни окурка, ни плевка,
Ни газетного клочка!
Возле урны
Спит дежурный,
Свесив слюни изо рта.
А кругом покой безбурный,
Пустота.

———

Со стены, не по сезону,
Первомайский смотрит стяг
И плакаты:—«Смерть Керзону!»
И «В Крыму не дремлет враг».
Пианино
Очень чинно
Дремлет в комнате пустой,
И на крышке поларшина
Пыли древней и густой.
И по крышке с завитушкой
Кто-то вычертил перстом:
«Маня Колосова — душка,
И невредная притом».

———

Лектор плакал целый час:
«Что за странная история?
Прихожу который раз,—
Все пустая аудитория!
Вы уж там оповещайте,
Об'явленья помещайте...
Что же так? Нехорошо!
Ну, прощайте!»
И ушел.

———

А дежурный сел на стул,
Зевнул—
И уснул...

Вас. Лебедев-Кумач.

Карл Маркс в Москве

— Ей-богу, таких вещей никогда не писал!..

[слева]
Крокодил 1927, №13
Крокодил 1927, №9
Крокодил 1927, №13
Крокодил 1936, №5

[справа]
Крокодил 1923, №13
Крокодил 1931, №25
Крокодил 1936, №16

ОДНИ В ВЫШИНЕ

— Что у тебя за привычка, Николай, бросать на облака всякую дрянь!

НА КУРОРТ И ОБРАТНО

Рис. Ив. Малютина

— Эх, себя не жалеют!.. Больны, а так надрываются!
— Т-тут-то и в-вып-пить: все равно здоровье расстроено лечиться надо!

— Эх, себя не жалеют!.. Только что из санатория — а так надрываются!
— Т-тут-то и в-вып-пить: теперь я уж не больной, лечиться не надо!

— Благолепие! Вот только колоколенки еще не хватает!..

ПОПАЛА В ТОЧКУ

Рис. В. Григорьева (зав. им. Семашко)

— У вас на заводе брак, прогулы, простои...
— Кто тебе сказал?
— Не мешай, Петя, я учу роль... Сегодня в клубе пьесу о прорыве ставим...

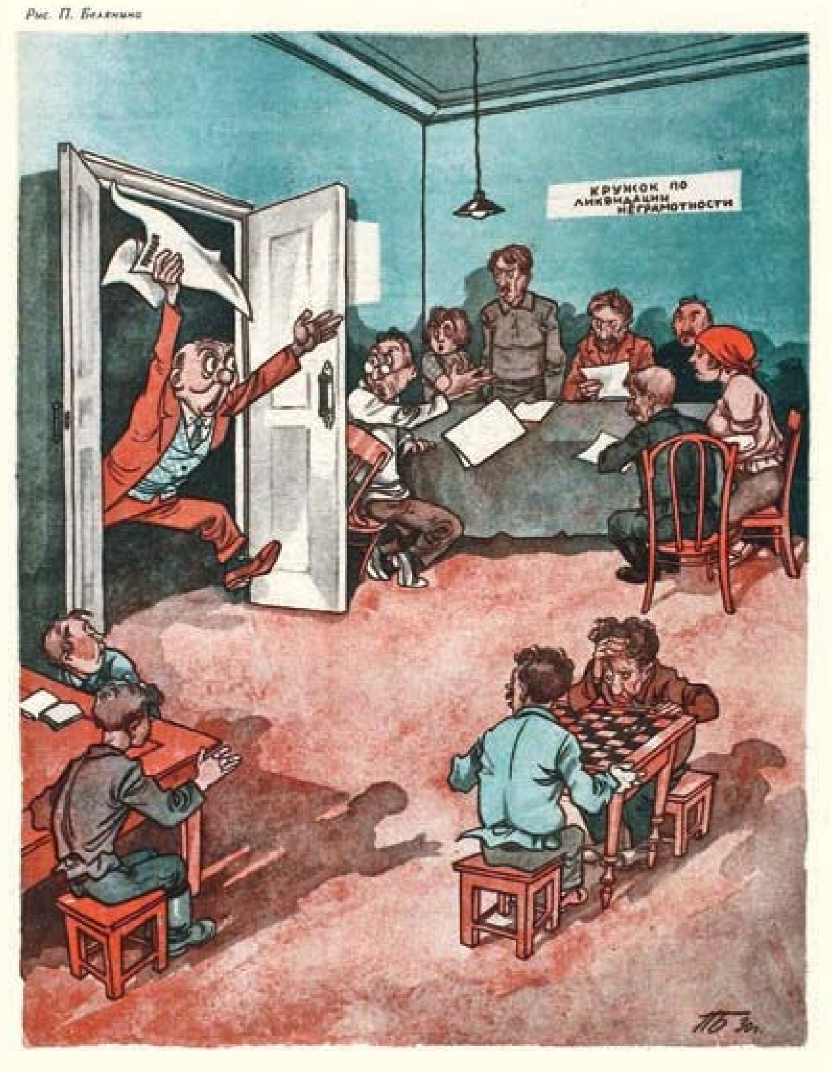
Новодевичий монастырь
Раскрыл старинные воротца.
Кругом раскинулся пустырь
И плесневелые болотца.

В монастыре и тут и там,
Меж плит старинных и унылых,
Стоит веселый шум и гам,
И пары млеют на могилах.

И слышит под своей плитой
Уснувший здесь печальный Чехов
И визг, и голос пропитой,
И взрывы радостного смеха.

СВЕТЛАЯ ГОЛОВА

Рис. П. Белянина

— Товарищи! Бросайте все занятия к чортовой матери: об'явлена кампания по культработе!

К РОСПУСКУ ЛИШНИХ КОМИССИЙ

Рис. К. Хомзе

— Итак, товарищи, комиссия по улучшению быта комсомола в полном сборе!

[слева]
Крокодил 1926, №1
Крокодил 1926, №31
Крокодил 1937, №26

[справа]
Крокодил 1926, №30
Крокодил 1930, №12
Крокодил 1931, №9

— Что это за народ?
— А это дезертиры с культпохода.

СКУЛЬПТУРНОЕ ПУГАЛО

— Для клуба статую приобрели?
— Нет, для огорода.

ПОСЕТИ ВЫСТАВКУ

Наглядное обучение.

РАБОЧИЙ (буржую): — На! Смотри!..

В первые послереволюционные годы возникает проект превращения Москвы и Петербурга в огромные города-выставки. Их улицы и площади должны украситься сногсшибательными футуристическими конструкциями. А роль праздничных фейерверков призваны сыграть взрывы пороховых и артиллерийских складов. Но победители – люди серьезные: им не нужны чрезмерно творческие эксперименты. Большевики предпочитают устраивать выставки современного искусства в обычных залах и павильонах. Они открыты для простого народа.

В 1923 г. трудящихся ждет в Москве новая огромная экспозиция. Однако совсем не искусств. Это Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка – прообраз будущей ВДНХ.

Ее учреждают в 1922 г. особым декретом ВЦИК «О Всероссийской сельскохозяйственной выставке». Главная задача – показать советским гражданам и гостям СССР масштабы и высокие достижения массовой народной производственной инициативы. За 10 месяцев на 100 гектарах возводят 255 различных построек! И демонстрируют в них возможности советского сельского хозяйства и кустарей-производственников. К участию в организации и проведении выставки приглашают более 600 зарубежных компаний.

«Придаю очень большое значение выставке. Уверен, что все организации окажут ей полное содействие. От души желаю наилучшего успеха». Так пишет мудрый вождь трудящихся

товарищ Ленин. Он даже лично посещает выставку в свой последний приезд в Москву 19 октября 1923 г.

А следом за ним приходят более полутора миллиона человек. Огромное впечатление производит павильон «Махорка». Он целиком сделан из дерева – в полном соответствии с эстетикой конструктивизма.

Стремящиеся увидеть это чудо нового мира люди сперва проходят в Триумфальную арку – метафору ворот светлого будущего. Далее их ждут павильоны механизации и кустарной промышленности. Лесоводства и мелиорации. За ними следуют знаменитый «Шестигранник» с культурно-просветительским отделом и «Животноводство» с манежем. По нему горделиво скачут кубанско-казацкие кони. Солидно выступают вологодские быки-производители. Рядом раскидывает крылья павильон «Добролет».

Позитивный опыт позволяет партии и правительству затеять в середине 1930-х гг. постоянно действующую Выставку достижений СССР – на территории Останкинского леса. Ей предстоит на долгие годы стать любимым местом отдыха москвичей и гостей столицы.

Но не все выставки ожидает столь славная судьба. В начале 1928 г. залы Центрального музея Революции распахивают двери: открывается юбилейная художественная выставка в честь десятилетия большевистской революции. Участников объединяет общий вдохновенный замысел – показать вековечную мечту человека о новом мире. Утвердить в советской культуре незыблемость завоеваний социализма. Внедрить емкий собирательный образ народа-созидателя.

Но критики и художники – представители пролетарской культуры – встречают выставку неоднозначно. Владимир Маяковский язвительно ругает многих участников за непонимание роли художника в социалистическом строительстве.

Но скоро и сам Маяковский становится объектом остракизма. Он с огромной энергией и тщательностью готовит персональную юбилейную выставку «20 лет работы». Лично развешивает свои плакаты и рисунки на стенах и ширмах выставочных залов. И приглашает на открытие виднейших писателей и поэтов того времени. Не забывает и о чекистах – Генрихе Ягоде и Станиславе Мессинге. Значатся в списке гостей также Молотов с Ворошиловым.

Но из крупных писателей и поэтов приходят только Александр Безыменский и Виктор Шкловский. Чекисты не откликаются. Не заглядывает и никто из тогдашних видных большевистских деятелей и вождей. Товарищ Сталин выставку полностью игнорирует.

В пространстве советской культуры устраивается еще огромное количество выставок. Немало их посвящено и сельскому хозяйству с кустарно-промышленным производством. И на все от души приглашают народ.

Потому что ведь хочется поделиться хорошим. А с кем еще делиться-то? ◆

На Всесоюзной с.-хоз выставке.

(Веселые параллели). Кто-же экспонат?..

Каждому свое.

Рис. Ив. Малютина.

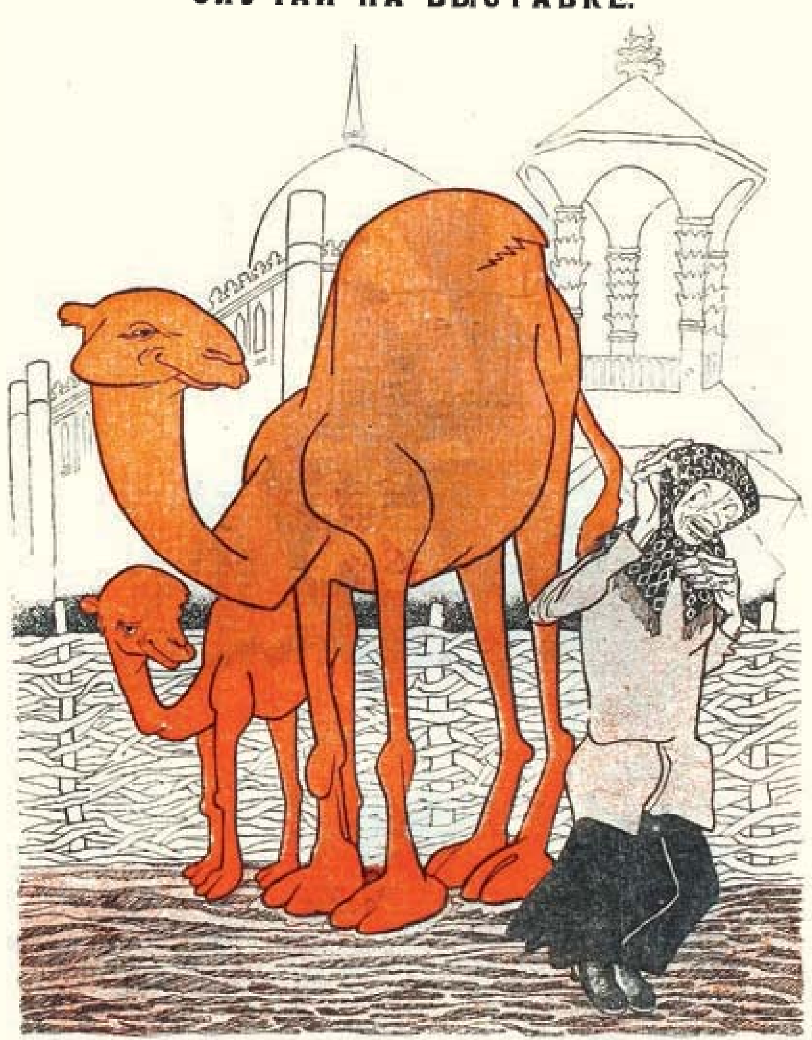
ОНА: — Итак, завтра в павильоне Мосдрева ровно в семь?..
ОН: — Нет, дорогая, только не в павильоне, там будут нам мешать. Мы встретимся у павильона...

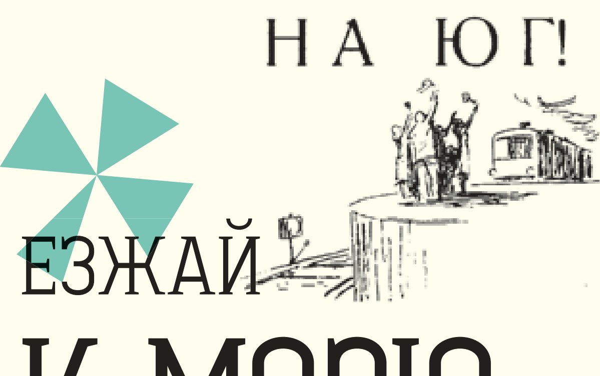
[слева]
Крокодил 1923, №32
Крокодил 1930, №33
Кркоодил 1936, №14

[справа]
Крокодил 1923, №32
Крокодил 1923, №34
Крокодил 1923, №35

СЛУЧАЙ НА ВЫСТАВКЕ.

БАБА: — Вот Ироды-большевики! До чего лошадь довели!..

ЕЗЖАЙ К МОРЮ

— Скажите, пожалуйста, что в эту воду входит?
— Хлористый калий, хлористый натрий, бромистый натрий, йодистый натрий, магний...
— И действительно все это в ней есть?
— Все.
— Хорошо. Дайте мне тогда стопку водки.

МЕРТВЫЙ ЧАС В ДОМЕ ОТДЫХА...

Рис. К. Ротова

...ИЛИ ПОПРОБУЙ — ОТДОХНИ!

Море доступно всем. Даже при царском режиме. В старом мире море вдохновляет Пушкина и Лермонтова. Вдохновляет оно и Буревестника революции Максима Горького. «Буря! Скоро грянет буря!» – возвещает он. И едет к морю.

Что происходит потом – дело известное: приплывает броненосец «Потемкин». А несколько позже – крейсер «Аврора». «По морям – по волнам. Нынче – здесь, завтра – там!» – поет и герой революции Василий Иванович Чапаев. Вот какая глубокая и прекрасная стихия – море.

Но заканчивают строчить яростные пулеметные очереди Гражданской войны. И уже занимается над Россией алая заря большевистской жизни. Вот появляются сытые нэпманы и хитроумные советские чиновники. А у них – деньги для поездок на курорты. Уже и сами партийные товарищи большевики разных рангов успевают распробовать сладость приморского отдыха. И их дорогие гражданочки-жены. Каждый год (едва наступает на побережьях Кавказа и Крыма купальный сезон) они дружно поют: едемте к морю!

К их услугам гостеприимный Сочи. Нежные рассветы и страстные приморские ночи. Там открывается дом отдыха «Красная Москва». И дом творчества работников культуры – «Рабис». Неподалеку – санатории «Кавказская Ривьера» и имени первого наркома здравоохранения товарища Семашко. Только в 1921 г. здесь восстанавливают подорванные революционными трудами силы свыше четырех тысяч человек. Решаются вопросы по оздоровлению климата. По развитию средств связи и установке электрических фонарей.

В 1933 г. советское правительство утверждает первый генеральный план реконструкции курортного района Сочи. На нее тратится свыше мил-

лиарда рублей. Такого размаха в создании санаторно-курортной базы не знает ни одна страна в прогнившем мире капитала. Наряду с гигантами индустрии первых пятилеток город Сочи входит в список всесоюзных ударных строек.

Санаторные комплексы проектируют знаменитые архитекторы Страны Советов – создатель мавзолея Ленина Алексей Щусев и проектировщики (так и не построенного) Дворца труда братья Веснины. Реконструируют узкое и петляющее шоссе Сухум – Новороссийск. В 1936-м завершается строительство проспекта имени Сталина – главной магистрали курорта. Возводится величественное здание Зимнего театра – истинного храма социалистических искусств. У него есть свои особенности.

Первая: на фронтоне установлены три скульптуры. Они заменяют греческих муз живописи и архитектуры. А также – музу скульптуры. Музы эти чисто советские. Античные греки о таких и не слыхивали.

Вторая: театр не выходит фасадом к проспекту Сталина. И потому из его главного фойе открывается великолепный вид на бескрайний простор. Его окна глядят на море! Море! Море!

Недалеко от Зимнего театра строят театр Летний. Он сделан в стиле древнеримских сооружений и имеет форму ротонды. Периметр здания опоясывают стройные колонны. Они придают всей конструкции легкость и стремительность.

Легкость и стремительность – вот главные свойства советского человека. Особенно когда он у моря. В этом благоухающем краю он полон вдохновения и любви. Особенно в аллеях приморских парков.

Советский писатель Илья Ильф романтически вздыхает: «Тут у нас летом каждый кустик дышит». И где-то на пляже вторит ему советский писатель Евгений Петров.

Но это всё – для простых созидателей пролетарского счастья. Которым недоступны места культурного отдыха коммунистических небожителей. Те проводят часы наслаждений среди ковров и мрамора. В свете зеркал и лампионов.

Красная аристократия ценит роскошь. Бывшим жителям городских и сельских усадеб хорошо знакомы все эти удобства. А вот недавние угловые жильцы рабочих казарм и сельских изб балдеют от великолепия. Но быстро входят во вкус мягких кроватей и шикарных автомобилей. Кавказских коньяков и бронзовых ваз.

Серым фоном великой стройки смотрятся с курорта унылые ряды колхозных хибар и фабричных бараков. А цитадели коммунистического

НА КУРОРТЕ.

Недовольная курортом,
Нина Львовна ходит чортом:
— Ах, какое безобразье: море, солнце и платан!..
Никого, кто-б был „с понятьем",
Щегольнуть пред кем же платьем?
„От станка" Степан с Демьяном, „от сохи" с Кузьмой Иван.
Три хожалки от Мосздрава,
От МОНО детей орава,
Пять сельшкрабов и столичный, но унылый педагог!..
Кудри, краски, губпомада:
— Ах, кому здесь это надо?!..
Нина „Санина" читает и клянет жестокий рок.
Ну, и сжалилась судьбина,
Из Москвы другая „Нина",
Без малейших отклонений, точка в точку, тот же сорт,
В шляпке, даже подороже,
С чемоданом лучшей кожи,
В модном платье, прикатила, как и Нина, на курорт.
Те же краски, те же губки,
Те же глазки, те же юбки,
И сказала злобно Нина, возмущением горя:
Из столицы, верно, птица!..
Тоже вздумала... лечиться!..
По протекции, конечно, возмутительная фря!!..

М. Акдр.

[слева]
Крокодил **1930, №22**
Крокодил 1935, №17

[справа]
Крокодил 1929, №30
Крокодил 1934, №12

Рис. Д. Мельникова

ПРАВЫЙ УКЛОНИСТ НА ОТДЫХЕ: — Вот этот видик мне по вкусу. Здесь можно вполне отдохнуть душой.

счастья уже сияют своим хозяевам недоступным великолепием. Вскоре многие из этих хозяев уходят прямо из сих эмпиреев в лубянские подземелья. А их женам и вдовам остается только вспоминать: «Мы приезжали в санаторий осенью, когда все ломилось от фруктов. Бархатный сезон. Уже нет зноя, но море теплое… Какие там повара и какие блюда!.. Если бы мы только дали себе волю…»

Ну отчего же не дать! Ведь рядом такие большие и важные люди. Настоящие строители поднебесного Кремля. И все им доступно.

«…Мы сели в открытые машины, а там – корзины всяких яств и вин. Поехали на ярмарку в Адлер, потом купались, потом – в горы, гуляли, чудесно провели день. Вернулись… А праздничные столы уже накрыты. Около каждого прибора цветы, и вилки и ножи лежат на букетиках цветов. На мне было белое платье, впереди бант с синими горошинами, белые туфли… Были в тот вечер Постышев, Чубарь, Балицкий, Петровский, Уборевич, а потом из Зензиновки, где отдыхал Сталин, приехал Микоян».

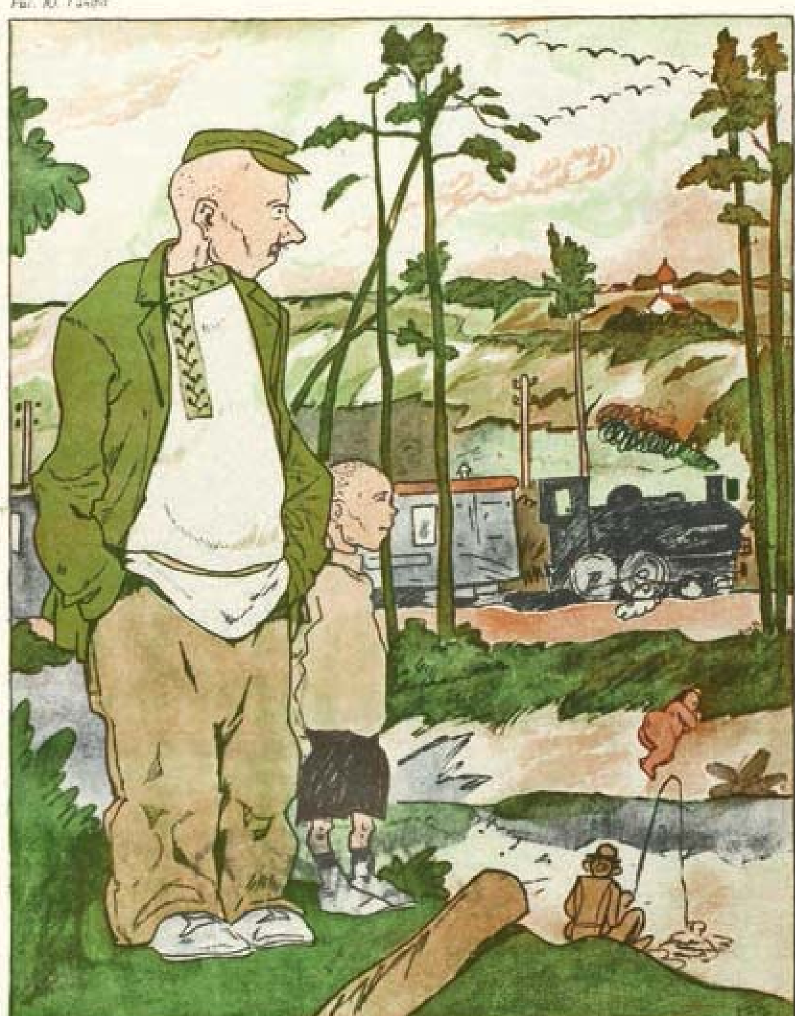
Всё к их услугам! И звезда Кавказа – великолепная Гагра. И крымский бриллиант – восхитительная Ялта. И Одесса – жемчужина у моря. И еще множество разных мест.

Созидатели попроще отдыхают поскромнее. Им доступны санатории и дома отдыха. Если есть путевка. Ведь ее еще надо получить. То есть – достать. Этим успешно пользуются директора приморских здравниц. Которые вскоре входят в число самых уважаемых людей в Советской стране. Потому что от них зависит: будешь ты спать в отдельной комнате – или с шестью храпящими соседями. Будут тебя кормить – или пойдешь на южный базар. Крокодил подчас с насмешливым изумлением глядит на непонятных директорских гостей класса люкс – откуда они взялись? Разве они трудятся на заводах? Куют? Жнут? Нет. Они просто родственники или друзья друзей. И ничего с ними не поделать.

Только море всех уравнивает. Оно велико и непостижимо. Даже коммунисты перед ним бессильны. ◆

Рис. Ю. Ганфа

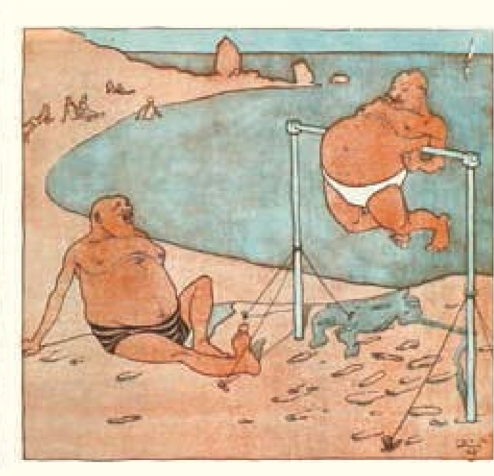
— Папа, все птицы осенью на юг перебираются?
— Нет, сынок, только важные!

Рис. Ю. Зубова (Саратов)

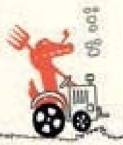
ИТОГИ СЕЗОНА

— М-да, плоховато… Вам нужен длительный отдых. Ваша работа?
— Заведующий домом отдыха…

АСТРАХАНСКАЯ ЗАРЯДКА

— Что ты, Никита Семенович, на старости лет вывертываешься?
— Нельзя, брат, в нашем городе держат курс на ЗДОРОВОГО частника.

СТЕНГАЗЕТА КОЛЛЕКТИВА ПОЧЕЧНИКОВ и СЕРДЕЧНИКОВ САНАТОРИЯ
„ДОМ ПИЩЕВКУСОБИКА"

НАГЛАЯ ВЫЛАЗКА.

В БОДРУЮ АТМОСФЕРУ ЦЕЛЕБНЫХ ВАНН ПРОНИКЛИ НЕПРОВЕРЕННЫЕ ТОВАРИЩИ. НЕ ДАЛЕЕ КАК ВЧЕРА Т. ЗУБИН-РАКОВ, ВОСПОЛЬЗОВАВШИСЬ СВОИМ СЛУЖЕБНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ В Г. ЛЕНИНГРАДЕ, ПРОЯВИЛ РВАЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПОД ПАЛЯЩИМ СОЛНЦЕМ ЮГА ПРИНЯЛ ЛИШНЮЮ ВНЕ-ПЛАНОВУЮ ВАННУ. БОЛЬШЕ ТОГО, НАХОДЯСЬ В ВАННЕ Т. ЗУБИН-РАКОВ, НЕ СТЕСНЯЯСЬ ПРИСУТСТВИЕМ В СОСЕДНИХ ВАННАХ Т. ЛЯМИНОЙ (ИШИАС) И ГР. ГРАМЕЕВА (ПЛОСКОСТУПИЕ), РАЗВЯЗНО ПЕЛ ЧАСТЬ МОТИВА ИЗ ОПЕРЕТТЫ КОМПОЗ. ЛЕКОКА, ЯКОБЫ РЕЗКО ВСТРЕЧЕННОЙ В СТОЛИЦЕ РУКОВОДЯЩЕЙ ПЕЧАТЬЮ. НА ПРЕДЛОЖЕНИЕ ВЫЯСНИТЬ НА МЕСТЕ СВОЕ АНТИОБЩЕСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПЕРЕД СПЕЦИАЛЬНОЙ ПЯТЕРКОЙ ИЗ ДВУХ МАЛЯРИКОВ И КИНОПЕРЕДВИЖЕНЦА-ПОЧЕЧНИКА Т. РУБИЛО, ТОВ. ЗУБИН-РАКОВ ОТВЕТИЛ ОТКАЗОМ, ССЫЛАЯСЬ НА НЕПРАВИЛЬНЫЙ ОБМЕН ВЕЩЕСТВ И ПОВЫШЕННУЮ КИСЛОТНОСТЬ. НИКАКОЙ СКИДКИ НА КИСЛОТНОСТЬ! МЫ ДОЛЖНЫ ЗДАРИТЬ ПО РУКАМ ЗАРВАВШЕГОСЯ ПОЧЕЧНИКА. ЭТО НЕ НАШ ПОЧЕЧНИК! ТАКИМ НЕТ МЕСТА НА СОВЕТСКОМ ЮГЕ.

ЛЕТУЧИЙ МИТИНГ МИАКАРАИТНИКОВ НА ТЕМУ: „ВЫНЕМ ВРАГА ИЗ ВАННЫ!" СОСТОИТСЯ ЗАВТРА 27 ИЮЛЯ НА ТЕННИСНОЙ ПЛОЩАДКЕ. В СЛУЧАЕ ХОРОШЕЙ ПОГОДЫ МИТИНГ ПЕРЕНОСИТСЯ В СТОЛОВУЮ. ВХОД ПО ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫМ БИЛЕТАМ. ПОСЛЕ МИТИНГА — ГРАММОПЛАСТИНКИ И МАССОВАЯ ЭКОНОМ-ИГРА „КОШКИ-ИТОЖКИ"

КТО ОН?

ОН НЕ БЛОНДИН. БОЛЬШЕ ТОГО — ОН ПРИХРАМЫВАЕТ.
ОН НЕ ЧАВКАЕТ ЗА СТОЛОМ, НО У НЕГО ДВЕ ЗЕЛЕНЫХ ПИЖАМЫ. И ЖЕЛТЫЕ БОТИНКИ.
ПОЧТИ.
ОН ЧИТАЕТ ГАЗЕТЫ И ЗАНИМАЕТ ЧУЖИЕ ВАННЫ.
ДА
БЫТЬ МОЖЕТ В ПРОШЛОМ ОН КОНОКРАД.
МЫ ЭТОГО НЕ ЗНАЕМ. НО ОН ПОЕТ В ВАННОЙ УВЕРТЮРЫ ИЗ ОПЕРЕТТ. ОН ЖИВЕТ В КОМНАТЕ №7, НО ПО УТРАМ ГУЛЯЕТ НА ПЛЯЖЕ И ПЬЕТ НАРЗАН.
БЫТЬ МОЖЕТ, НЕ ОДНА ЗАРЕЗАННАЯ СЕМЬЯ ПЛАЧЕТ О СВОЕМ НАСИЛЬНИКЕ.
МЫ ЭТОГО НЕ ЗНАЕМ

КТО ЖЕ ОН, ПРОНИКШИЙ В ЗДОРОВУЮ СРЕДУ СЕРДЕЧНЫХ БОЛЬНЫХ — ЭТОТ ЖИЛЕЦ ИЗ КОМНАТЫ №7 С ДВУМЯ ЗЕЛЕНЫМИ ПИЖАМАМИ И СТРАННОЙ ФАМИЛИЕЙ З—Р?
КТО ОН? ИСТОРИЯ — ОТВЕТЬ!

КИНЖАЛ

ЭКСПРОМТ на З.-Р.

Уж взошла над горами заря
И ветры с моря не дуют.
А некоторые принимают лишние ванны зря
И в ус себе уж не дуют.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ТОВАРИЩ РЕДАКТОР!
МЫ, ЭКСКУРСАНТЫ ОПТЭ, ВРЕМЕННО ОСТАНОВИВШИЕСЯ НА КУРОРТЕ ЗА КОНВЕРТАМИ И ПИВОМ И УЗНАВ О БЕЗПРЕДМЕТНОЙ ВЫЛАЗКЕ ГР. ЗУБИНА-РАКОВА, ПРИСОЕДИНЯЕМСЯ К ГОЛОСУ. МЫ ВЕРИМ, ЧТО РАСТРАТЧИК ЧУЖОГО ЗДОРОВЬЯ БУДЕТ ОСУЖДЕН МНЕНИЕМ.
ПО ПОРУЧЕНИЮ ИГНАТ МАРКОВОЙ

[слева]
Крокодил **1930, №4**

[справа]
Крокодил **1925, №8**
Крокодил **1929, №31**

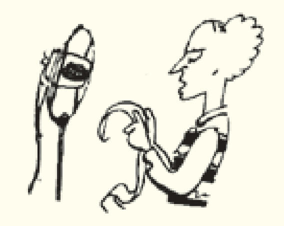
Сколь ничтожны самые глубокомысленные циркуляры и обширные анкеты в сравнении с глубью и ширью морской.

ЖИВИТЕЛЬНАЯ ВЛАГА

— Эх! Жить — пустыня безводная! Если мы тебя и не оросили — зато вспрыснули. И здорово вспрыснули!

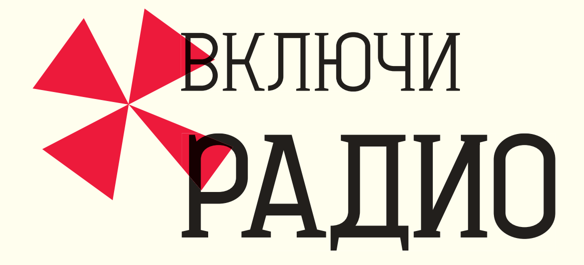
ЖЕЛЕЗНАЯ ДЕВА

1) орудие испанской инквизиции.

2) Радиодикторша.

Не желают знать старушки
Радио-механики:
На антенне для просушки
Вешают подштанники...

Ф. Благов.

ВКЛЮЧИ РАДИО

Рис. К. Ротова.

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЕЙНАЯ ТРАГЕДИЯ.

НЕ ПУЩУ!

РАДИО-ПЬЯНИЦА.

(Жалоба жены).

— Не знаю, что с нами станется,
Ждет нас, наверно, сума...
Мой-то, радио-пьяница
Вовсе сошел с ума.

Чуть с работы вертается,—
Прямо ни пьет, ни ест,—
В угол к себе забирается,
Словно петух на насест.

—

Сидит. Глазищи вытаращит,
Этак печально в упор.
Все инструменты вытащит,
На уши вздонет прибор.

—

В камешек тычет иголкою,
Ровно какой чумовой...
Плачу, ругаюсь без толку я,—
Только трясет головой.

—

То улыбнется ласково,
Скажет:— Ага! Погоди!
То вдруг зубами залязгает,
Тут уж и не подходи!

—

Прямо не жизнь — а каторга.
Нет у детей отца.
Главное — это надолго,
Горю не видно конца.

С пьяницей — легче маяться:
Зальет неделю сподряд,
Потом уймется, покается,
В церкви водит ребят.

—

А этот, последние денежки
Все норовит — в аппарат,
Ну, прямо рехнулся. Веришь ли:
Как чумовой, в аккурат!

—

Нет хуже радио-пьяницы,—
Чудные бормочет слова...
Не знаю, что с ним и станется.
Кругом идет голова.

Вас. Лебедев-Кумач.

О рождении нового мира следует немедленно сообщить всему человечеству. Причем с помощью передовых средств связи. В 1917 г. сенсационная новость о большевистской революции вмиг облетает планету – спасибо петербургской радиостанции «Новая Голландия». На тот момент самой мощной на Земле.

Эту радиостанцию создает Морской штаб России для связи с частями своих военных флотов. Но 25 октября 1917 г. ее занимает удалой отряд матросов. Теперь радио «Новая Голландия» принадлежит рабочим и крестьянам. А вместе с ним принадлежит и мировой эфир. Подумать только – что теперь можно делать! Кому хошь посылай суровые проклятия и радостные приветствия. Открытым текстом! В любой момент отправь горячее революционное слово пролетариату всего мира. Разбуди его. Настрой на борьбу. Передай слова поддержки от рабочих Путиловского завода и моряков Кронштадта.

Именно в «Новую Голландию» первым делом везут из Смольного важные радиограммы товарища Ленина. И отправляют их во все концы вселенной. Именно отсюда изумленное человечество получает известие о Втором Всероссийском съезде Советов. Отсюда уходят в эфир его исторические документы. Отсюда передаются воззвания и бюллетени Петроградского военно-революционного комитета. Сюда боевые соратники Ленина товарищи Антонов-Овсеенко и Крыленко направляют приказы и директивы революционным войскам и кораблям.

С 1918 г. Российское телеграфное агентство (РОСТА) начинает по радио передавать подписчикам новости за деньги. А 27 февраля 1919 г. происходит великий переворот в пространстве массовой информации: из нижегородской радиолаборатории проводится сеанс голосового вещания. Теперь оно говорит!

Потом изобретают радиорупор. Его можно повесить на стену или столб. А потом включить и слушать. У радио появляется неслыханная аудитория. И в сентябре 1921 г. в эфир выходит «Устная газета РОСТА». А следом – «раешники»

РАДИОПРИЕМНИК — обыкновенный ящик, наполненный до краев проволокой, винтиками и стеклом; служит подставкой для цветов.

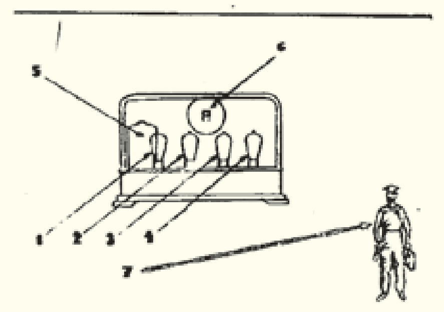

СХЕМА РАДИОПРИЕМНИКА: 1, 2, 3, 4 — лампы. 5 — трансформатор. 6 — репродуктор. 7 — монтер для постоянных починок.

Стоит стояка,
На стояке висяка,
А что он орет —
Никто не разберет.

(Радио в людном месте).

ГДЕ ОНИ ДОХНУТ

Рис. А. Кикина

I МУХА: — Куда ты летишь? Около этого аппарата — сдохнуть можно!
II МУХА: — Я разочаровалась в радио-передаче и хочу покончить жизнь самоубийством. Верное средство!

ЧТО ОН СЛУШАЕТ?

Предлагаем читателям по выражению лиц определить, что слушает этот человек на каждом из шести рисунков.

Рис. Л. Генча

[слева]
Крокодил 1925, №22
Крокодил 1934, №29

[справа]
Крокодил 1927, №12
Крокодил 1937, №27

Помещаем ответы на радиозагадки:

На первом рисунке гражданин слушает детскую радиопередачу. Выражение злости на лице точно указывает на обычное качество детского репертуара.

На втором рисунке изображен момент радиопередачи о погоде. Радио обещает дождь, а перед слушателем, как водится, сияет в голубом небе солнце.

Третий рисунок — ария солиста из транслируемой оперетты. Слушатель оплакивает невозвратное прошлое пожилого артиста... Да, и у этого солиста был когда-то голос.

Четвертый рисунок — последние известия. Непременные оговорки дикторов вызывают некоторую растерянность слушателей.

Пятый рисунок — лекция о том, как пользоваться утюгом. Слушатель смеется: «Придумают ведь, черти, о чем читать!»

На шестом рисунке — момент передачи граммофонных пластинок. Так как слушатель уже наизусть знает не только каждую пластинку, но и каждую щербинку на каждой пластинке, то и реакция на эту передачу крайне живая.

РАДИОНЕПРИЯТНОСТИ.

— Мамка, дурка, паршивка, купи радиоприемник! Мамка, дурка, купи радиоприемник! Сто лет тебя проси-и-ить!

Над Котиком в позе полной беспомощности стояла Софья Марковна и уговаривала его плачущим голосом:

— Перестань, Котик, сыночек мой дорогой... Золотко мое, перестань! Папа занимается, ты ему мешаешь своим поганым ревом, противный мальчишка! Перестань, а то я тебя сейчас выпорю!

— Вот! — трагическим тоном заговорил Федор Львович: — всегда так у нас. Я должен одной своей бедной головой думать о делах, о том, чтобы заработать на кусок хлеба с маслом, но дома я даже этого сделать не имею возможности. Мне мешают. Из-за какого-то паршивого радиоприемника мне всю душу выворачивают!

— Да я-ж сейчас его выпорю! — простонала Софья Марковна.

— Прекрасная система воспитания, нечего сказать! — иронически усмехнулся Федор Львович: — физическое воздействие из Домостроя в 20-м веке! А вся-то эта музыка стоит максимально пять червей. Мое спокойствие, я полагаю, стоит подороже!

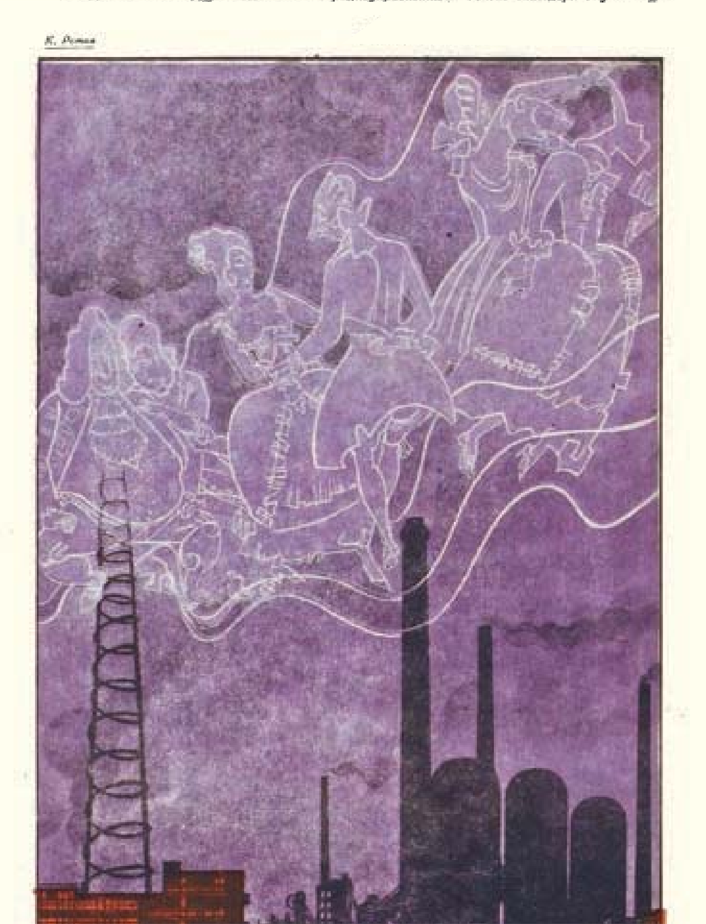
— Если ты находишь нужным... — пролепетала Софья Марковна.

— Ясно, что нахожу! — сказал Федор Львович: — наш век — век радио. В магазине, где будешь покупать радиоприемник, тебе порекомендуют техника, который все устроит. Вот и все!

— Ты, мама, гадина, а папа — прелесть! — заявил, вставая с пола, маленький Котик.

ЛЮДОВИК ...НАДЦАТЫЙ: — *Хвала радиоуправлению!.. Только благодаря ему мы еще*

(стихи-призывы). Передаются и сатирические рассказы. Радует пролетариев задорная русская частушка. В исторический день 23 февраля 1923 г. звучит первый в СССР настоящий концерт в эфире: выступают студенты Московской государственной консерватории.

Появляются редкие и почетные профессии – радиоведущий и радиодиктор. Вообще радиоделом занимается множество людей. Они хотят подарить советскому народу регулярное радиовещание. И у них получается. В 1924 г. в СССР работает уже 20 тысяч приемников. С 23 ноября 1924 г. радио можно слушать по расписанию. Программу регулярно публикуют «Правда» и «Известия».

В 1925 г. в жилых домах начинают устанавливать приемники проводного вещания. Рупоры не редкость также на больших улицах и в парках.

Радиослушание на время становится одним из распространенных видов отдыха. Радио слушают семьями и трудовыми коллективами. Его слушают группы курортников и целые деревни. Воинские части и пионерские дружины тоже внимательно слушают рупор. Ведь интересно же – висит вот такая черная штука и что-то говорит.

У радио есть преимущество перед газетой: оно включается раз и навсегда. Его нельзя скомкать и выбросить в урну. Управдом говорит монтеру: врубай! И со столба звучит сказка. Выключить ее никак нельзя. После сказки рупор рассказывает о трудовых победах стахановцев. Затем – о половой гигиене. И снова сказки для детей. И так далее.

С 7 ноября 1929 г. советское радио радует не только жителей СССР. Сигналы московского и нижегородскго передатчиков можно принимать и по всей старушке-Европе. А радиостанция имени Коминтерна добивает аж до самой Северной Америки! И вот на разных языках начинаются регулярные передачи иновещания. На Францию. На Англию. На США. Пусть трудящиеся знают: рабочие и крестьяне Советской России упорно строят коммунизм. И буржуи тоже пусть об этом не забывают.

Кроме массового радио существует и другое – частное. Как бы интимное. На свет появляется особый вид увлеченного человека – радиолюбитель. Люди учатся самостоятельно собирать домашние приемники и слушают радио. Для этого надо много знать и уметь. А также иметь наушники. Но это – законно.

26 февраля 1926 г. «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» публикуют постановление Совета народных комиссаров СССР «О радиостанциях частного пользования». Так радиолюбители легализуются. Теперь отдельно взятый советский человек может слышать весь мир.

К 1937 г. на тысячу жителей СССР приходится примерно 25 радиоточек.

– Включи радио! – теперь с этих слов нередко начинаются счастливые утра многих задорных советских людей. ◆

БЕЗУСЛОВНО

Рис. Ю. Ганфа

— Назови мне самое длинное слово.
— Вступительное к музыкальной передаче.

ВСЕ ДЛЯ РЕБЕНКА

Рис. А. Радакова

— Нас обвиняют в том, что мы несерьезно относимся к детской передаче. Помилуйте, вчера передача была посвящена теории относительности Эйнштейна, сегодня музыкальная программа посвящена Дебюсси, а завтра мы будем передавать о второй аксиоме Лобачевского. Чего им еще надо?

образцовые РАДИО ПРОГРАММЫ в помощь Радиокомитету

МАРТ, 1936 г. № 1(01)

Проблема радиовещания, как известно, усложняется полным отсутствием кризиса в эфире и недозавозом радиоволн. Тут нельзя, как в издательствах, отговориться нехваткой бумаги или, как в кино, ссылаться на дурное качество пленки. Эфира хватает всегда и на всех. Волна идет полновесная, без брака. Значит, выход один — вещать и вещать с 5 часов 40 минут утра («Алло, алло, вставайте, начинаем гимнастику») и до 1 часа 30 минут ночи («Слушайте последние известия...»).

Всячески соболезнуя работникам радиовещания, у которых начисто отнята такая ценная игрушка, как «об'ективные», мы намерены им помочь и выпускаем свою программу вещания применительно к их навыкам и вкусам. Пусть заимствуют у нас, если не стыдно.

25 МАРТА

(*Волна 1523 метра*)

8.20 — Передача московской телефонной книги, буквы «Ш», «Щ», «Э».

8.45 — Концерт — соло на чайных ложечках, артист Абалабухов.

10.00 — Передача для грудных детей. У погремушек — К. Ищенко, сюсюканье и чмоканье — артист Скрозеватов.

10.45 — Беседа провизора Кокелюш «Как я скатываю пилюли».

11.20 — Концерт — отрывки из романсов: «Не смей, красавица, при мне», «Мышки едят колбасу», «Средь шумной вечорки случайно», «Трынды-брынды» и др. Исполняют: Едвабный (бас), Кусайтис (сопрано), Петляк (меццосопрано), Акистович (пищущая машинка).

12.15 — Передача из тира Бауманского района «Стрельба из мелкокалиберной винтовки».

14.37 — Музыкальный монтаж оперы «Сизые ухваты» в закругленном виде. Ведет монтаж артист Клобустер (баритон плюс контральто).

14.39 — Заочная учеба: «Ударим лобзиком по фанере». У микрофона заслуженный мастер лобзика Сигалаев.

16.18½ — Концерт — песни конокрадов XVIII века, исполняет артист Клобустер (сопрано плюс тенор).

19.23 — Животные у микрофона. Белые мыши в своем репертуаре. Руководитель С. К. Каравашкин.

21.05 — Передача на шведском языке «Как пользоваться ногтечисткой».

23.44 — Танцовальная музыка. Исполняет артист Клобустер (сопрано минус колоратура).

0.08 — Цикл: знакомимся с прейскурантами: отпускные цены на скобяной товар франко склад.

26 МАРТА

(*Волна 700 метров и больше*)

10.50 — Литературная передача, посвященная проблеме щекотки в современной поэзии. Стихи Ивана Шершавого, Сашкиной - Машкиной, Сопатко, Рыбчика и др. читает уборщица нашей радиостанции Рузанова, Е. П.

12.73 — Концерт — испанский гопак у разных композиторов. Исполняет квартет корнет-а-пистон в составе Паюсного, Тумбы, Чилижамова и Хрунтяева.

19.05 — Трансляция балета «Битюг».

23.18 — Любимые арии: «О, когда бы была я гадюкой», «Утеплите мне зимнюю базу», «О, Кармен, зайди в помещенье».

24.31 — Последние известия вчерашних газет.

Составил В. АРДОВ

[слева]
Крокодил 1925, №23
Крокодил 1931, №22

[справа]
Крокодил 1936, №8

Дора: Федя кто з вами был вчера в кине? Я так страдала, так страдала, как вы ей шептали и хохотали.

— Почему ты за последнее время стала такой скучной?
— Я имею право ходить бесплатно в кино...
— Ну, и что же?
— Хожу!

СХОДИ В КИНО

Рис. К. Елисеева

У ВХОДА НА ЭКРАН

СОВКИНДЕЯТЕЛЬ *(культурфильме)*: — Куда прешь, убогая! Мы только тех пускаем, за кого иностранный дядя платит!

Так говорят культурные родители подростку Василию – когда хотят остаться дома одни. Тот берет денежку и бежит в клуб. Или в кинотеатр. А в субботу или выходной родители и сами идут посмотреть хорошую картину. Кино – любимый отдых советских людей. Лучший друг артистов и режиссеров товарищ Сталин тоже смотрит кино в Кремле.

Все выполняют заветы вождя мирового пролетариата товарища Ленина. Он еще в 1922 г. говорит наркому просвещения товарищу Луначарскому: «Вы должны твердо помнить, что из всех искусств для нас важнейшим является кино».

В 1924 г. режиссер Яков Протазанов выпускает приключенческий фильм по мотивам романа «красного графа» Алексея Толстого «Аэлита». Это просто фантастика! На Земле – криминальные безобразия с любовными интрижками. На Марсе – любовные интрижки с революционным восстанием. Все в духе первых лет нэпа.

Фильм имеет сокрушительный успех. Ему предшествует неслыханная по масштабам и хитроумности рекламная кампания. Ее начинают за полгода до премьеры «Аэлиты» в синематографе «Арс».

Можно ли незаметно для множества людей управлять их поведением? Можно ли заставить их купить билет и пойти в кино? А если можно – то как? В ту пору подобные вопросы и конкретные методы управления выбором очень интересуют начальство нового мира. На его рядовых строителях оно испытывает разнообразные способы воздействия на человеческую психику. Так что широкие рекламные кампании художественных фильмов становятся обычным делом. Строители с удовольствием читают «Киногазету» и разглядывают огромные красочные афиши. Потом берут кошелечки – и к кассам.

Одной из самых ярких является кампания по продвижению немого фильма Сергея Эйзен-

[слева]
Крокодил 1929, №33
Крокодил 1933, №4

[справа]
Крокодил 1925, №32
Крокодил **1933, №33**
Крокодил **1937, №17**

В ЛАПАХ ТИГРА.

(Кому кино-драма в 5-ти частях, а кому и трагедия).

Вся трагедия в том, что пролетарское кино стонет от засилия «боевиков», рассчитанных на мещански мелко-буржуазные вкусы.

(Из одной очень хорошей статьи).

Часть первая. Блондинка Мэри
Скучает у балконной двери,
За сим гулять выходит в сад.
(Ее отец весьма богат!)
Она гуляет по цветочкам,
Не поднимая вверх ресниц,
Являясь лакомым кусочком
Для нижеследующих лиц:
Каллигарий и Мабузо,
Два испанца, три француза,
Чарли Чаплин, Гарри Пилль,
Грузовой автомобиль
33 аэроплана,
Приключения Тарзана,
Похождения Мациста,
42 авантюриста,
Черный Джэк, грабитель Рейна—
И теория Эйнштейна.
Вторая часть. Отменно тих
У Мэри есть Дженсон жених,
И все ж на ней хотят жениться
Все упомянутые лица:
Каллигарий и Мабузо и т. д.
Часть третья. Похищенье Мэри.
Дженсон рыдает, лежа ниц.
Томится Мэри в дебрях прерий
В плену у следующих лиц:
Каллигарий и Мазубо и т. д.
Четвертая. Довольно игр:
У Мэри есть знакомый тигр.
Конечно, с ведома Дженсона
Сей тигр на стражу стал закона
И слопал, как домашних птиц,
Всех нижеследующих лиц:
Каллигарий и Мабузо и т. д.
Часть пятая: Ужасный крах.
Пока Дженсон глазами хлопал,
Дженсона тоже впопыхах
Тигр по рассеянности слопал.
И, не перенеся потери,
За тигра замуж вышла Мэри,
И в полосатом животе
Ревниво начали возиться,
Ругая Мэри в темноте,
Вышеизложенные лица:
Каллигарий и Мабузо и т. д.
Картина требует морали.
Мораль ясна, куда ни глянь,
Послать подальше не пора-ли
Вышеизложенную дрянь:
Каллигарий и Мабузо,
Два испанца, три француза,
Чарли Чаплин, Гарри Пилль,
Грузовой автомобиль,
33 аэроплана,
Приключения Тарзана,
Похождение Мациста,
42 авантюриста,
Черный Джэк—грабитель Рейна—
И теория Эйнштейна.

Оливер Твист.

СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО

— Хорошо детям,—они не увидят такой пошлятины.

То, что «Великий Немой» заговорил, это отрадно, но нужно еще, чтобы он перестал быть «Великим Глухим»... к голосу советской общественности.

штейна «Броненосец Потемкин». Его снимают на студии «Мосфильм» и выпускают на экраны в 1925 г. – к двадцатилетию Первой русской революции. Авторитетные исследователи и мастера киноискусства многократно включают «Броненосец» в разнообразные списки и энциклопедии лучших кинолент мира.

«Потемкина» показывают в Европе. Там он пользуется гигантским успехом. А через шесть лет после премьеры «Потемкина» люди впервые идут в кино на диковину – первый советский звуковой фильм «Путевка в жизнь». Еще через четыре года выходит и первая цветная картина – «Груня Корнакова».

Имена знаменитых артистов и режиссеров знает весь народ. Дзига Вертов и Всеволод Пудовкин. Александр Довженко и братья Васильевы. Им готовы отдаться почти все женщины СССР. Только страшно.

В 1920-х – 1930-х гг. в государстве рабочих и крестьян уже очень сильно любят кино. Кроме критиков. Те открыто ругают скучные и классово чуждые ленты. Да и пленка в клубе постоянно рвется. Но все равно люди идут смотреть.

«Цирк» – так и называется одна из самых любимых лент товарища Сталина. Она выходит на экраны в 1936 г. Авторы – Григорий Александров и Исидор Мимков. Фильм окончательно разъясняет всем: «...никто на свете не умеет лучше нас смеяться и любить». А Любовь Орлова в роли американской женщины трудной судьбы виртуозно бьет чечетку и красиво поднимает ноги прямо на пушечном жерле. «Я из пушки в небо уйду...» Песня живого крупнокалиберного снаряда надолго запоминается советским мужчинам.

В 1934 г. выходит сразу несколько ярких советских фильмов. Тут и «Веселые ребята» того же Александрова. И «Окраина» Бориса Барнета. А классик Дзига Вертов снимает «Три песни о Ленине». Все эти картины показывают в Италии на Венецианском кинофестивале. И каждой вручают главный приз. Он называется «Кубок Муссолини». С этим кубком представители советской кинокультуры триумфально возвращаются домой.

А с 21 февраля по 1 марта 1935 г. в красной Москве кинематографисты Страны Советов проводят свой собственный международный кинофестиваль. Он становится вторым киноконкурсом мира после Венецианского.

В кинофоруме участвуют и зарубежные работы. Представлены ленты из девяти стран. Среди них Великобритания и Чехословакия. Не минует Москву и Голливуд. Фильм Джека Конуэя «Вива, Вилья!» пленяет советского кинозрителя идейной выверенностью и частой стрельбой. А картина Сесилля Демилля «Клеопатра» завораживает изысками античных страстей с калифорнийским акцентом.

В СССР любят американские фильмы. И вообще уважают иностранное кино. В нем можно увидеть много необычного и интересного. Например – кусочки заграничной жизни.

Но больше всего в Стране Советов любят фильмы про шпионов. Потому что в них рассказывается про защиту родных рубежей от происков мирового капитала.

И Вася бежит в кино с удовольствием. Ведь сегодня там идет «Застава у Чертова брода». ◆

ДЕТИ В КИНО

Кино... Огни... Толпа... Плакаты...
Торговля... Ругань... Флирт и крик...
Кто лезет с платой, кто без платы
Смотреть последний „боевик".
Экран... Налет... Погоня... Трюки...
„Любовь"... Притон... Фокстрот... Вино...

—

Скорей дождаться бы разлуки
Детей и этого кино...

М.

КИНО-ТИПЫ

„ЭЛЕМЕНТ"

Толя Бабочкин немножко
Зол на всех. И неспроста:—
Толя в фильмах любит „ножки"
И „пикантные места".

Нынче карта Толи бита.
Больше нет „пикантных" лент.
Толя Бабочкин для быта
Очень вредный „элемент".

В сердце Толи зреет драма.
В сердце Толи — тяжкий сплин.
Толи Бабочкина мама
Держит модный магазин.

Толя — общая обуза;
Толю всякий любит крыть.
Толю выкинут из ВУЗ'а,
Но и Толи „хочут жить".

Каждый вечер с Лялькой в паре,
Выпив жизнь давным давно,
С кокаином в портсигаре
Толя бродит по кино.

Над слюнявым анекдотом
Морщит смехом узкий лоб.
Жадно ищет фильм с фокстротом
И с „гниением Европ".

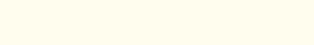
Ловит в фокус ждущих взоров
Мало-мальски сальный жест
И ругает монтажеров
За из'ятье „лучших мест".

Так проходят дни за днями,
Волоча все ту же нить.
Не бросайте в Толю камень, —
Толи тоже „хочут жить"!

Юрий Фидлер.

СОВЕТСКИЙ ЗРИТЕЛЬ:—Стыдно, Шумяцкий Борис, вы опять не знаете своего предмета!

[слева]
Крокодил **1930, №26-27**

[справа]
Крокодил **1926, №9**
Крокодил **1927, №16**
Крокодил **1937, №23**

Монтаж худ. К. Елисеева

ВЕСЕЛЬЕ ДО УПАДУ

(ЖУТКАЯ КИНО-ДРАМА В 9 ЧАСТЯХ)

ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК ОДНА ЖИЗНЕРАДОСТНАЯ ПАРОЧКА ВЕСЕЛО ПРОВЕЛА СВОЙ ВОСКРЕСНЫЙ ОТДЫХ

СОЕДИНЕННАЯ ПОСТАНОВКА ВСЕХ НАШИХ КИНО-ФИРМ

КНИГА ВМЕСТО ВОДКИ

— До чего книги дороги, — прямо приступу нет! Хожу вокруг киоска и мучаюсь, хожу и мучаюсь... Вот бы деньжонок найти!

— Все книги скупил бы?

— Нет, где уж... Хоть выпил бы с горя!

Сидел, творил писатель
И радостно мечтал:
—Я мозг и нервы тратил,
И сделал капитал...

ПОЧИТАЙ КНИГУ

Люди первых лет советской власти не очень любят книжки. Иногда из них можно крутить «козьи ножки». Если бумага тонкая. А читать – вряд ли. Да и не все это умеют.

К 1917 г. грамотно лишь 30–35% населения России. Вот с какими подопечными имеют дело строители нового мира. Но не унывают. Велено переделать человека? Переделаем.

И начинают всех учить читать. Называют это ликбез – «ликвидация безграмотности». 26 декабря 1919 г. выходит декрет «О ликвидации безграмотности в РСФСР». Теперь все население Советской России в возрасте от 8 до 50 лет обязано учиться грамоте на родном или русском языке. Наркомат просвещения имеет право привлекать всех грамотных лиц к обучению на основе трудовой повинности. Декрет также велит создать школы для переростков. Школы при детских домах. При колониях и концлагерях. Одним словом – ликпункты.

Вот так и учат народ. Воплощать проект поручают вооруженному отряду партии – ВЧК. Ее усилиями создают курсы учителей в 26 губерниях. В 1922 г. Первый съезд по ликвидации неграмотности решает первым делом учить рабочих и крестьян 18–30 лет. Срок обучения – семь месяцев. И люди идут. С «Чекой» не поспоришь.

Осенью 1923 г. создается Всероссийское добровольное общество «Долой неграмотность». В 1933–1937 гг. в школах ликбеза занимаются уже свыше 20 млн неграмотных и около 20 млн малограмотных. Итого к 1937-му страна получает 40 млн читателей!

А для них уже работают много сотен советских писателей. Горький. Федин. Фадеев. Пильняк. Зощенко. Бабель. Эренбург. Серафимович. Всех не счесть. Все певцы народного добра. Своим творчеством они клеймят старый мир и его буржуазные порядки. И освещают пролетариату дорогу в сияющее завтра нового мира. Поэтому их юбилеи постоянно и повсеместно отмечаются. Теперь почитать книгу уже не тяжкий труд – это приятный отдых.

И книга – лучший подарок. ◆

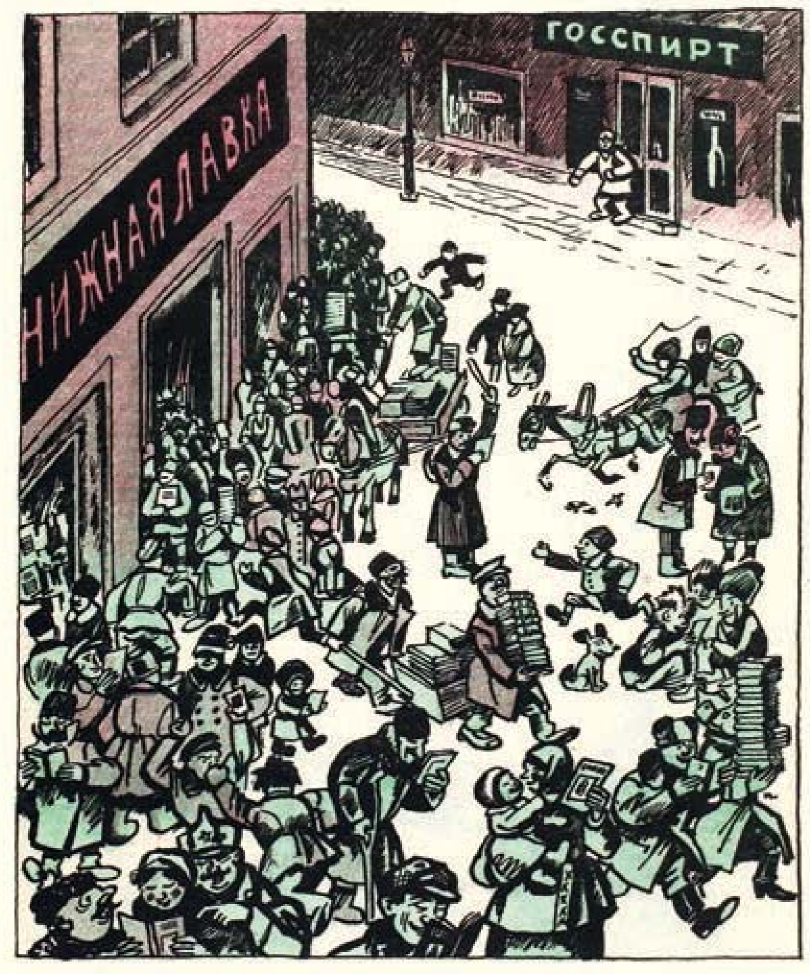
— Что есть хорошего у вас почитать?
— Всем вам подавай хорошее... Хоть бы кто-нибудь потребовал то, что есть в библиотеке.

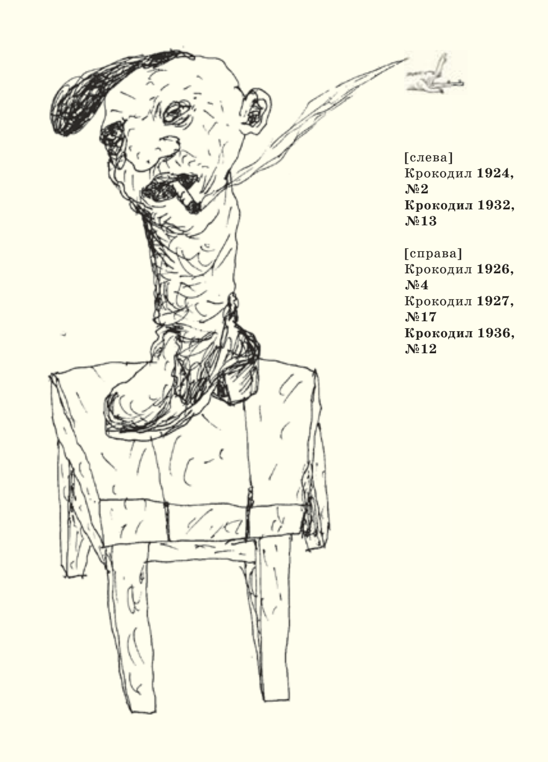
[слева]
Крокодил **1924, №2**
Крокодил **1932, №13**

[справа]
Крокодил **1926, №4**
Крокодил **1927, №17**
Крокодил **1936, №12**

МЕЧТЫ, МЕЧТЫ, ГДЕ ВАША СЛАДОСТЬ?

Сладкий сон антиалкогольного агитатора.

НЕПРЕОДОЛИМОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ

— А Петька-то обязался в подарок районной конференции по самообразованию прочесть „Войну и мир“ Толстого...

— Прочел?

— Нет. Помешала об‘ективная причина: отменили конференцию.

НЕУМЕСТНАЯ ШУТКА

— Что вы хотите: „Известия“, „Рабочую Москву“, „Труд“?
— А живой газеты здесь у вас не имеется?

ИСТОРИЯ ГЛАЗАМИ КРОКОДИЛА

ХХ ВЕК ⋆ СОБЫТИЯ

1922–1937 гг.

Шеф-редактор
Алексей Яблоков

Главный художник
Светлана Дорошева

Ответственный редактор
Дмитрий Петров

Приглашенные авторы:
«Происхождение советских частиц»
Владимир Паперный
«Новый новый мир»,
«Полное и окончательное решение полового вопроса»,
«Родина быта», «Север»
Дмитрий Шушарин

Дизайн
Мария Митина

Художник
Владимир Буркин

Технический директор
Павел Лушников

Верстка
Лев Камышев

Бильд-редактор
Анна Ширина

Цветокорректор
Александр Богатов

Корректор
Геннадий Серышев

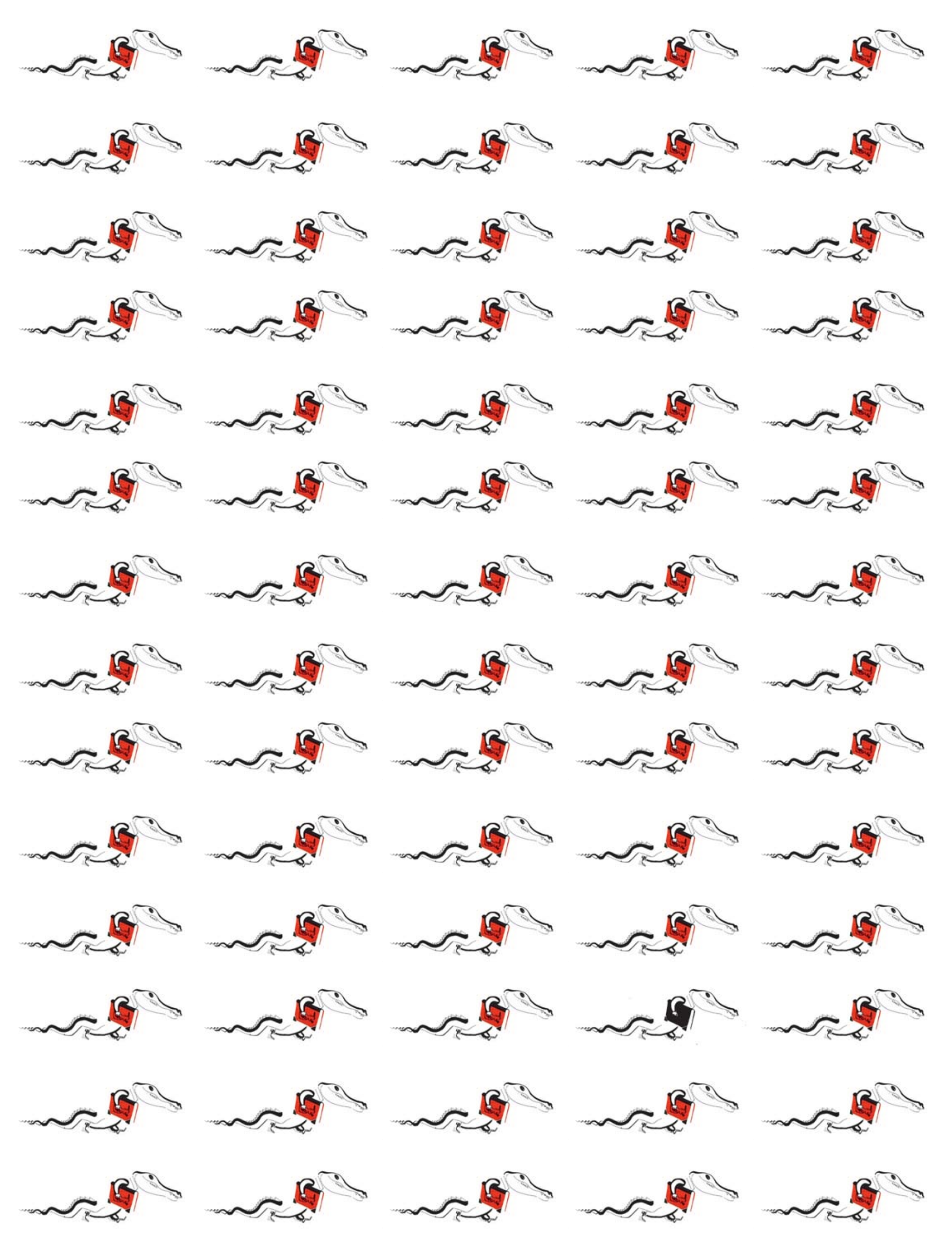
ООО «ХХ СЕНЧУРИ КРОКОДАЙЛ»

Издатель
Юрий Кацман

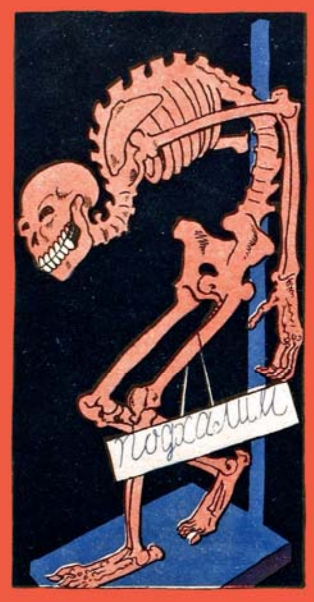
Продюсер
Александра Ливергант

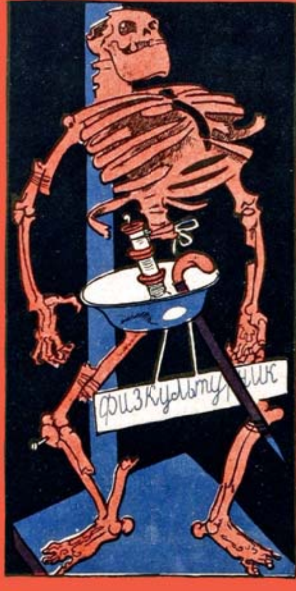
Главный редактор
С. Мостовщиков

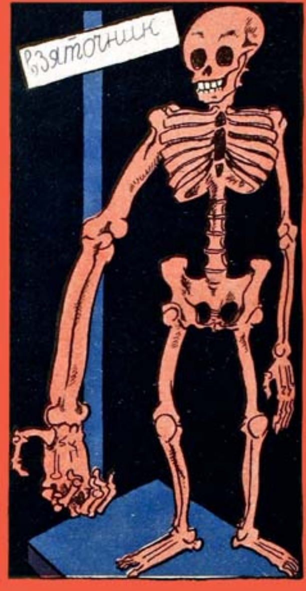
Подписано к печати 14.10.2014
Бумага офсетная
Тираж 3000
Отпечатано в ООО «АйПринт», г. Москва, Проспект Мира, 124, корп.13

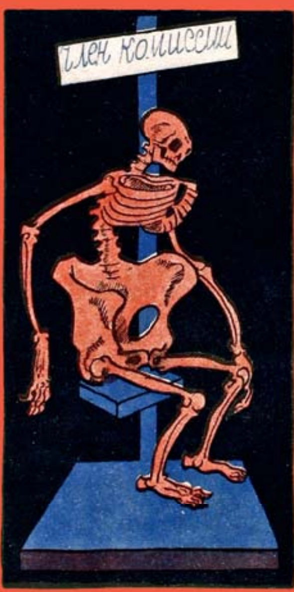
В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ МУЗЕЕ БУДУЩЕГО

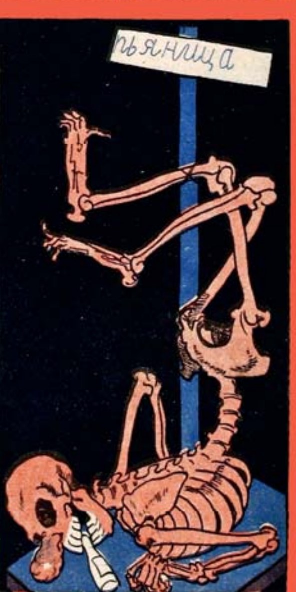

МОСКВА
2014 год (92 отРКР)